

**Белорусский государственный университет  
Республиканский институт китаеведения  
имени Конфуция**

白俄罗斯国立大学  
白俄罗斯国立大学共和国汉学孔子学院

**СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ:  
ПОСТРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА  
С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ  
НОВОЙ ЭПОХИ**

**现代中国：  
建设新时代中国特色社会主义**

**Материалы  
Международной научной конференции  
Минск, 29 марта 2019 г.**

**国际学术研讨会文集  
明斯克，2019年3月29日**

Минск  
Издательский центр БГУ  
2019

УДК 32(510)(06)+338(510)(06)  
ББК 66.2(5Кит)я431+65.9(5Кит)я431  
С56

Рекомендовано  
Советом Республиканского института китаеведения имени Конфуция  
Белорусского государственного университета  
4 апреля 2019 г., протокол № 5

Рецензенты:  
директор Института бизнеса БГУ профессор *П. И. Бригадин*,  
профессор кафедры мировой экономики БГЭУ профессор *Г. Г. Санько*,  
декан факультета международных отношений БГУ профессор *В. Г. Шадурский*

Под редакцией  
профессора *А. А. Тозика*

*Организационный комитет  
Международной научной конференции  
благодарит Штаб-квартиру институтов Конфуция (Ханьбань) за помощь  
в проведении конференции и подготовке к изданию настоящего сборника.*

**Современный Китай: построение социализма с китайской специ-**  
С56 **фической новой эпохи : материалы Междунар. науч. конф., Минск,**  
**29 марта 2019 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. — Минск : Изд. центр**  
**БГУ, 2019. — 328 с.**  
**ISBN 978-985-553-577-6.**

Сборник подготовлен по материалам международной научной конференции «Современный Китай: построение социализма с китайской спецификой новой эпохи», проходившей 29 марта 2019 г. в Белорусском государственном университете (г. Минск).

Предназначен для ученых, преподавателей и студентов высших учебных заведений, изучающих внутреннюю и внешнюю политику КНР, особенности социально-экономического развития современного Китая, а также для руководителей и сотрудников государственных органов и организаций, заинтересованных в использовании опыта социально-экономического развития Китайской Народной Республики в течение последних сорока лет.

УДК 32(510)(06)+338(510)(06)  
ББК 66.2(5Кит)я431+65.9(5Кит)я431

ISBN 978-985-553-577-6

© Оформление. РУП «Издательский центр БГУ», 2019

**ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ  
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ  
«СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ: ПОСТРОЕНИЕ  
СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ  
НОВОЙ ЭПОХИ»**

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:**

первый проректор  
Белорусского государственного университета  
академик **Ивашкевич Олег Анатольевич**

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ:**

директор Республиканского института китаеведения имени  
Конфуция  
Белорусского государственного университета  
профессор **Тозик Анатолий Афанасьевич**

**ЧЛЕНЫ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА:**

директор Института бизнеса  
Белорусского государственного университета  
профессор **Бригадин Петр Иванович**

заведующий сектором аналитического обеспечения деятельности  
Белорусско-Китайского межправительственного комитета  
по сотрудничеству Белорусско-китайского центра развития го-  
сударственного научного учреждения «Институт  
экономики Национальной академии наук Беларуси»  
профессор **Голубев Сергей Григорьевич** (по согласованию)

декан исторического факультета  
Белорусского государственного университета  
профессор **Кохановский Александр Геннадьевич**

декан филологического факультета  
Белорусского государственного университета  
профессор **Ровдо Иван Семенович**

декан факультета международных отношений  
Белорусского государственного университета  
профессор **Шадурский Виктор Геннадьевич**

профессор кафедры международного бизнеса  
Белорусского государственного экономического университета  
профессор **Шмарловская Галина Александровна**  
(по согласованию)

**Ивашкевич О.А.**

*Первый проректор  
Белорусского государственного университета  
академик*

## **ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО**

Уважаемая госпожа Ли Вэньхуа\*,  
уважаемые коллеги, участники конференции!

От имени Белорусского государственного университета приветствую вас на международной научной конференции «Современный Китай: построение социализма с китайской спецификой новой эпохи».

В этом году наши китайские друзья отмечают семидесятилетие со дня образования Китайской Народной Республики, которая за краткий исторический промежуток времени стала одним из сильнейших государств мира с развитой экономикой и передовой наукой.

Все эти годы идеологической основой развития Китая была идея построения социализма, но, в отличие от других стран, эта идея не стала догмой, а получила творческое развитие с учетом происходящих изменений в обществе и в целом в мире.

Уникальной особенностью опыта Китая в построении социализма стало использование великого философского наследия китайской цивилизации, нравственного учения философа и мыслителя Конфуция. В 1978 г. Коммунистическая партия Китая приняла решение о модернизации экономической системы страны, при этом одной из ее основных целей стала реализация идеи Конфуция «сяокан» - построение в стране «общества малого благоденствия», в котором достигнут уровень средней зажиточности населения.

Все последующие годы руководство КНР последовательно и неуклонно придерживалось избранного политиче-

ского курса, претворяя в жизнь стратегию подъема страны силами науки и образования, развития экономики за счет внедрения современных технологий, уделяя особое внимание аграрному сектору и согласованному развитию всех регионов страны.

Результатом строительства социализма с китайской спецификой является стремительный рост благосостояния населения, формирование экономики XXI века, основанной на внедрении в индустрию инноваций пятого экономического уклада, а также получающие все большую поддержку инициативы по созданию сообщества единой судьбы человечества и строительству «Одного пояса и одного пути».

Я надеюсь, что сегодня мы сможем с научной точки зрения рассмотреть особенности построения социализма с китайской спецификой новой эпохи и возможности применения китайского опыта в ходе реализации белорусской модели устойчивого социально-экономического развития республики.

Традиционно проводимая в рамках конференции Школа молодого китаевода, как представляется, поможет дальнейшему формированию и закреплению мировоззренческих и методологических основ белорусского китаеведения у студентов выпускных курсов, магистров и аспирантов, изучающих китайскую цивилизацию, ее язык, историю, культуру, экономику.

Желаю участникам международной научной конференции успешной и плодотворной работы!

**Справочно: Ли Вэньхуа - первый секретарь по вопросам образования Посольства Китайской Народной Республики в Республике Беларусь**

**Ли Вэньхуа**

*первый секретарь по вопросам образования  
Посольства Китайской Народной Республики  
в Республике Беларусь*

## **ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО**

Уважаемые Олег Анатольевич и Анатолий Афанасьевич,  
уважаемые участники конференции, добрый день!

Я с радостью принимаю участие в сегодняшней Международной научной конференции «Современный Китай: построение социализма с китайской спецификой новой эпохи» и от имени Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Республике Беларусь господина Цуй Цимина поздравляю всех собравшихся с открытием конференции и желаю плодотворно и творчески провести это время.

Сегодняшнее мероприятие мы рассматриваем как очень важное по двум причинам.

Во-первых, в течение почти 27 лет с момента установления дипломатических отношений между Китаем и Беларусью всестороннее китайско-белорусское сотрудничество стремительно развивается, практически продвигаясь во всех сферах взаимодействия. Основу доверительного стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества заложили Главы наших государств – Си Цзиньпин и А.Г. Лукашенко.

Во-вторых, наше совместное участие в строительстве «Одного пояса и одного пути» отвечает общим интересам Китая и Беларуси, является мощным стимулом для углубления китайско-белорусских отношений, всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства.

Необходимо отметить, что 2019 г. является годом образования Беларуси в Китае и мы рассматриваем сегодняшнюю конференцию, организованную Республиканским институтом китаеведения имени Конфуция, как важное мероприятие в

этих рамках. И, пользуясь случаем, я бы хотела поблагодарить директора Института господина А.А. Тозика за неутомимый труд и тяжелую работу в деле изучения Китая, подчеркнув, что мы очень ценим данную работу.

В последние годы экономика Китая развивается стремительными темпами. По объему валового национального продукта КНР уже достиг показателей и уровня самых могущественных держав мира. В условиях, когда роль нашей страны в мировой политике и экономике постоянно возрастает, практически каждое государство заинтересовано в создании экономически взаимовыгодных отношений с КНР. Вполне естественно, что концепция строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского пути XXI века, выдвинутая Председателем КНР Си Цзиньпином, вызывает интерес не только у стран, расположенных вдоль так называемого «старого Шелкового пути», но и у Республики Беларусь.

2019 г. – важный год для всестороннего воплощения в жизнь духа XIX съезда Коммунистической партии Китая. Данный съезд очертил перспективу развития нашей страны на ближайшие 30 лет. Реформы и открытость внешнему миру – необходимый путь для развития и прогресса современного Китая, магистральная дорога к осуществлению «китайской мечты». Чтобы претворить прекрасную перспективу в реальность, мы должны, вооружившись опытом 40 лет реализации политики реформ и открытости, еще активнее реформироваться, и, как говорят в Китае, «прокладывая дороги через горы и строя мосты через реки» стремиться вперед.

Осуществление политики реформ и открытости – это великая революция в истории китайского народа и нации, которая привела к большому скачку в деле социализма с китайской спецификой. Сегодня давайте вместе обсудим особенности этой политики, которая, несомненно, имеет первостепенное значение не только для китайской нации, но и для всего человечества.



Итак, мы собрались вместе для рассмотрения вопросов развития современного Китая, поэтому конференция должна также способствовать углублению взаимопонимания ученых и специалистов наших двух стран. И я хочу пожелать всем участникам всего самого доброго и удачи. Будьте успешны в работе, творчестве и жизни!

## МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

УДК 327.82

**Бельский В.И.**

*директор государственного научного учреждения  
«Институт экономики  
Национальной академии наук Беларуси»  
кандидат экономических наук доцент*

**Примшиц Д.В.**

*заместитель директора по научной  
и инновационной работе  
государственного научного учреждения  
«Институт экономики  
Национальной академии наук Беларуси»  
кандидат экономических наук*

**Голубев С.Г.**

*заведующий сектором аналитического обеспечения  
деятельности Белорусско-Китайского  
межправительственного комитета по сотрудничеству  
Белорусско-Китайского аналитического центра  
развития государственного научного учреждения  
«Институт экономики  
Национальной академии наук Беларуси»,  
доктор экономических наук профессор*

### **ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКО- КИТАЙСКОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И ВЗАИМОВЫГОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

***Аннотация:** статья доказывает, что развитие стратегического партнерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики отвечает долгосрочным интересам двух стран и нацелено на укрепление их международных позиций, содействие обеспечению устойчивого развития и роста конкурентоспособности национальных экономик на основе углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных*

*сферах деятельности. Рассматриваются состояние, тенденции и перспективы развития двустороннего сотрудничества, основными направлениями которого выступают взаимодействие в политической, торгово-экономической, кредитно-инвестиционной сферах, а также межрегиональное сотрудничество. Детерминированы основные направления развития белорусско-китайских взаимоотношений, углубления двустороннего стратегического партнерства.*

**Ключевые слова:** *белорусско-китайское взаимодействие; стратегическое партнерство; политическое сотрудничество; торгово-экономическое сотрудничество; кредитно-инвестиционное сотрудничество; межрегиональное сотрудничество.*

**Summary:** *the article proves the fact that the development of a strategic partnership between the Republic of Belarus and the People's Republic of China lays within the long-term interests of two countries and is aimed at strengthening two countries' international positions, promoting sustainable development and increasing the competitiveness of national economies by deepening mutually beneficial cooperation in various fields of activity. The state, trends and prospects for the development of bilateral cooperation, the main areas of which are interaction in the political, economic, credit and investment spheres as well as interregional cooperation are analyzed. The main directions of development of Belarus-Chinese relations, deepening the bilateral strategic partnership are determined.*

**Key words:** *Belarus-Chinese interaction; strategic partnership; political cooperation; trade and economic cooperation; credit and investment cooperation; interregional cooperation.*

В последние годы Китай стал важнейшим партнером для Республики Беларусь не только в Азии, но и в мировом масштабе. В перспективе роль КНР для Беларуси будет только возрастать, прежде всего, по причине укрепления позиций этой страны на мировом рынке, ее активного продвижения не

только в экономической сфере, но и на информационном поле, в международной политике, сфере технологий, безопасности и др.

**Развитие стратегического партнерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики отвечает долгосрочным интересам двух стран и нацелено на укрепление их международных позиций, содействие обеспечению устойчивого развития и роста конкурентоспособности национальных экономик на основе углубления взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах деятельности.**

С позиции общих интересов основными направлениями двустороннего сотрудничества выступают взаимодействие в политической, торгово-экономической, кредитно-инвестиционной сферах, а также межрегиональное сотрудничество.

**В политической области** между Беларусью и Китаем установлен наивысший в отечественной истории уровень отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества. Во время проведения 16 мая 2017 г. в Пекине саммита по международному сотрудничеству «Один пояс и один путь» Председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул: «Китай и Беларусь установили отношения «доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества», открыв новый этап в развитии китайско-белорусского взаимодействия. Обе стороны твердо поддерживают друг друга по вопросам, касающимся основных международных проблем». Глава китайского государства отметил, что Китай рассматривает Беларусь в качестве важного партнера по строительству «Одного пояса и одного пути» и готов реализовывать потенциал двустороннего сотрудничества с целью взаимовыгодного развития [1].

**В настоящее время основные усилия белорусской стороны должны быть направлены на укрепление, содержательное наполнение и дальнейшее повышение достигнутого уровня взаимоотношений.**

***Справочно:** На данный момент в международных соглашениях с различными странами мира КНР использует 16 типов различных формулировок политического взаимодействия. Это позволяет Китаю дипломатично обходить вопросы конкуренции между странами-партнерами в вопросах приоритетности двусторонних взаимоотношений. Тем не менее, можно выделить ряд стран, имеющих как более высокий, так и более низкий уровень политического взаимодействия с Китаем, отраженный в двусторонних межгосударственных соглашениях. Более высокий ранг отношений, чем с Республикой Беларусь, у Китая установлен с его соседями (Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Таиланд), а также с рядом стран Африканского континента (Мозамбик, Конго, Сьерра-Леоне, Сенегал, Намибия, Зимбабве). Наивысший уровень политического сотрудничества у КНР – с Пакистаном и Россией.*

Между двумя государствами созданы механизмы регулярных обменов визитами на высшем и высоком уровнях, ведется активный межпарламентский диалог, осуществляется сотрудничество по линии Администрация Президента Республики Беларусь – Международный отдел ЦК КПК, функционирует Белорусско-Китайский межправительственный комитет по сотрудничеству, динамично развиваются межведомственные и межрегиональные белорусско-китайские контакты.

Страны успешно сотрудничают в международных организациях, оказывая взаимную поддержку по принципиальным вопросам.

Динамичное развитие белорусско-китайского политического диалога, обусловленное, прежде всего, общностью принципов внутренней и внешней политики, совпадением взглядов на важнейшие проблемы мировой повестки дня и уважением суверенного права самостоятельно определять свой путь развития, детерминирует **необходимость всемерной поддержки возрастающей роли Китая в формирующейся в последнее время новой архитектуре глобального управления. При этом данный подход должен в полной**

**мере учитывать международные интересы как Беларуси, так и стран-участниц Евразийского экономического союза.**

Вместе с тем, несмотря на укрепление политических связей между двумя странами, **торгово-экономические отношения** с КНР для нашей страны остаются не в полной мере сбалансированными.

С 1998 г. экспортные поставки белорусских товаров в Китай выросли только в 4,8 раза до 482,4 млн долларов США в 2018 г., в то время как импорт товаров из Китая увеличился в 76 раз – до 3 155,7 млн долларов США, что привело к формированию стабильного отрицательного сальдо внешней торговли товарами, которое в 2018 г. сложилось на уровне минус 2 673,2 млн долларов США [2]. Интересно, что еще в 1998-2005 гг. Республика Беларусь имела ежегодный профицит в торговле с Китаем, который в 2002 г. достигал 171 млн долларов США. Переломным стал 2006 г., когда взаимный товарооборот практически достиг отметки в 1 млрд долларов США, а сальдо впервые стало отрицательным (минус 155 млн долларов США) [3], [4].

**Белорусский экспорт в Китай по-прежнему носит «калийный» характер**, так как доля калийных удобрений в белорусских экспортных поставках на китайский рынок в 2018 г. составляла 58,1 процента, лишь несколько менее выраженный, чем в 1998 г., когда данная доля превышала 74 процента.

По сравнению с 1998 г. в белорусских поставках в Китай значительно сократилась доля машиностроительной продукции. Так, поставки грузовых автомобилей, машин специального назначения, двигателей внутреннего сгорания, станков и частей к ним практически полностью прекратились. Удельный вес экспорта частей для автомобилей и тракторов снизился с 2,0 процентов до 0,1 процента. Также негативной тенденцией является сокращение в поставках удельного веса вы-

сокотехнологичной продукции, такой как носители информации и электронные интегральные схемы. В свою очередь **экспорт сырьевых товаров с невысокой добавленной стоимостью**, таких как полиамиды, изделия из камня, лен-сырец и лесоматериалы необработанные, **значительно увеличился**. Этот факт подчеркивает необходимость совершенствования структуры белорусского экспорта в Китай [5].

Сегодня велика вероятность того, что «торговая война» между США и КНР подвигнет Китай интенсифицировать поиски других, более предсказуемых поставщиков на свой рынок [6]. На этом фоне благоприятные шансы заполнить нишу китайского рынка, которую из-за «торговой войны» могут покинуть американские производители, открываются прежде всего для белорусских производителей сельскохозяйственной продукции. Согласно данным Министерства коммерции КНР, которое в текущем году опубликовало «Аналитический отчет по результатам статистических исследований спроса и предложения основных потребительских товаров», значительная часть китайских потребителей (37,1 процента) указывает, что больше всего на рынке недостает свежего молока, что открывает для белорусских товаропроизводителей дополнительные возможности.

***Справочно:*** Доля Китая на мировом рынке молока выросла с 5 процентов в 2002 г. до 12 процентов в 2016 г. и прогнозируется на уровне 14 процентов к 2021 г. ***В настоящее время китайский молочный рынок является наиболее динамично растущим сегментом мирового рынка и с оборотом в 55 млрд долларов США в год входит в тройку крупнейших по величине.***

*В 2017 г. объем производства молока в Китае превысил 40 млн т. По данному показателю Китай вошел в тройку мировых производителей молочной продукции после США и Индии. На состоявшемся в марте 2018 г. в Пекине международном форуме по развитию китайской молочной индустрии от-*

мечалось, что внутреннее потребление молока в 2017 г. превысило 53,3 млн т.

По этой причине сохраняется дефицит молока, который не в полной мере компенсируется ростом внутреннего производства, что ведет к наращиванию закупок зарубежного молочного сырья и продуктов из молока. Несмотря на сокращение темпов роста в 2017 г. до 12,9 процента против 20,4 процента в 2016 г., совокупный объем импорта молокопродуктов остается значительным. Так, в 2017 г. импорт сухой молочной сыворотки вырос до 530 тыс. т (в 2016 г. – 497 тыс. т), сухого цельного молока – до 470 тыс. т (420 тыс. т), детского питания – до 303 тыс. т (225 тыс. т), сыров – до 108 тыс. т (97 тыс. т), сливочного масла – до 92 тыс. т (82 тыс. т).

В ближайшие 10 лет спрос на молочные продукты в Китае будет расти. По оценкам экспертов агентства «GIRA», ожидаемые объемы ежегодного потребления молока в Китае могут составить: в 2020 г. – 57,58 млн т, в 2021 г. – 58,86 млн т, в 2022 г. – 60,06 млн т, в 2023 г. – 61,19 млн т, в 2024 г. – 62,23 млн т, в 2025 г. – 63,20 млн т, в 2026 г. – 64,22 млн т. В свою очередь, консалтинговое агентство «Beijing Orient Dairy Consultant, Ltd.» прогнозирует в 2030 г. емкость молочного рынка Китая на уровне 66,6 млн т [7].

Могут также быть увеличены поставки в Китай кондитерских изделий, шоколада, кормовой сыворотки, напитков, алкоголя, соков, масла сливочного, муки, жома, что дополнительно увеличит белорусский экспорт на 50 – 55 млн долларов США.

Повышению конкурентоспособности белорусской сельскохозяйственной и продовольственной продукции на китайском рынке будет способствовать:

- формирование механизма координации отпускной цены мясомолочной продукции;
- создание в КНР полноценной товаропроводящей сети для повышения закупочной цены белорусской продукции за



счет сокращения добавленной стоимости в КНР (выход на конечные розничные сети, самостоятельная логистика и таможенное оформление товара);

- расширение практики проведения расчетов с китайскими покупателями через аккредитив, предоставление экспортных кредитов белорусским предприятиям для отгрузки товара в рассрочку;

- ужесточение экспортного контроля качества (например, внедрение практики сохранения ответственности производителя за качество товара в пункте его приема покупателем);

- проведение активного маркетинга и продвижение бренда «Сделано в Беларуси» в соцсетях «Вэйбо» и «Вичат», а также на китайских платформах электронной коммерции B2C («Тмолл», «Цзиндун молл»).

Важно также обеспечить полное выполнение указаний Главы белорусского государства по продвижению тематики продовольственной безопасности по линии Шанхайской организации сотрудничества, включая проведение на высоком уровне специализированной экспозиции «АгроШОС» в рамках Международной сельскохозяйственной выставки «Белагро -2019».

Протекционистская политика Вашингтона и ответные меры Пекина открывают дополнительные возможности и для белорусских производителей химической, металлургической и мебельной продукции. **Особенно пристальное внимание белорусским производителям следует обратить на возможность закрепления в нише приборов и устройств, применяемых в медицине [8].**

Одним из ключевых факторов устранения дисбаланса в торговле с Китаем должно стать наращивание **экспорта белорусских услуг**. Уже сегодня объемы экспорта белорусских товаров и услуг в Китай приблизительно одинаковы. Проведение в 2018 г. «Года туризма Беларуси и Китая», а также введение с августа 2018 г. безвизового режима для граждан двух

стран, создало дополнительную основу для наращивания экспорта туристических услуг. Вместе с тем, необходимо помнить, что достижение значимых результатов в наращивании данного показателя в Китае возможно лишь при качественной масштабной и постоянной рекламной кампании в китайских средствах массовой информации, таких платформах видеоконтента как «Youku», «Douyin», в том числе с привлечением популярных блогеров.

**Кредитно-инвестиционная сфера** является наиболее динамичным направлением укрепления двустороннего экономического взаимодействия между Республикой Беларусь и Китаем. Если в 2010-2013 гг. доля китайских инвестиций в общем объеме поступивших иностранных инвестиций в экономику Республики Беларусь на валовой основе составляла не более 1,0 процента, то в 2014–2017 гг. – 2,0-3,0 процента, а по итогам января-сентября 2018 г. – рекордные 3,9 процента. При этом объем инвестиций из Китая к 2017 г. увеличился в 3,8 раза по отношению к 2010 г. и составил 271,9 млн долларов США (доля прямых инвестиций на валовой основе – 41,5 процента). В структуре китайских прямых инвестиций устойчиво доминируют долговые инструменты. В 2015 г. их доля составляла 49,3 процента, в 2016 г. – 63,5 процента, в 2017 г. – 71,2 процента. По итогам января-сентября 2018 г. объем прямых инвестиций из КНР на чистой основе составил рекордные 95,3 млн долларов США, что более чем в 4 раза выше уровня аналогичного периода 2017 г. Китай стал третьей страной после РФ и Кипра по объему чистых ПИИ в Республику Беларусь. Изменилась и структура привлеченных инвестиций из КНР: долговые инструменты составили только 34,3 процента [9].

Данная тенденция во многом обусловлена активизацией инвестиционной деятельности в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень». В этом контексте необходимо дальнейшее всемерное содействие развитию парка, который зарекомендовал себя в Китае как крупнейший и при-

оритетный индустриальный парк, создаваемый КНР за рубежом. Сегодня в парке созданы беспрецедентные на Евразийском пространстве административные и налоговые льготы. Планомерно идет первоочередное освоение территории (8,5 кв. км), строится производственная, административная и социальная инфраструктура. На следующем этапе основной акцент необходимо сделать на рекламно-информационном обеспечении парка, индивидуальной работе с потенциальными резидентами и инвесторами без привязки к азиатскому рынку, обеспечение доступа продукции резидентов парка на крупнейшие мировые рынки (КНР, ЕС, США).

Особую роль в демонстрации преимуществ парка, а также привлечении ведущих международных высокотехнологичных компаний должна сыграть организация летом 2019 г. экономического форума «Один пояс и один путь» с приглашением лидеров Китая, граничащих с Беларусью стран – России, Польши, Литвы, Латвии, Украины, а также Германии, Чехии и др. Цель форума – демонстрация возможностей парка как узловой платформы «Экономического пояса Шелкового пути», регистрация высокотехнологичных мировых компаний в качестве новых резидентов парка.

**Вместе с тем, росту объемных показателей белорусско-китайского кредитно-инвестиционного сотрудничества сопутствует ряд рисков. При осуществлении отдельных инвестиционных проектов отмечено некачественное выполнение подрядных работ китайскими компаниями.**

**Несмотря на ряд возможностей, которые предоставляет китайское кредитное финансирование на льготных условиях, особой проблемой при привлечении ПИИ из КНР выступает высокий уровень связанности данных кредитных ресурсов (50 процентов и более). Возникает ряд вопросов не только к экономической составляющей, но и к экологической оценке отдельных реализуемых инвестиционных проектов.**

Достигнутый уровень доверительности между белорусскими и китайскими финансовыми институтами, обусловленный высокой платежной дисциплиной белорусских заемщиков, позволяет говорить **о возможном переходе к взаимодействию банков Китая напрямую с белорусскими банками и компаниями без участия государства в качестве заемщика или гаранта.** Например, к настоящему моменту в телекоммуникационной сфере без гарантии правительства были привлечены китайские кредиты на общую сумму около 50 млн долларов США. Развитие такого сотрудничества в кредитно-инвестиционной сфере существенно расширит контакты между белорусскими и китайскими деловыми кругами, станет серьезным стимулом для более масштабного и динамичного развития отношений между странами.

В настоящее время важной задачей является активизация привлечения китайских инвестиций в целях развития приоритетных (стратегических) видов экономической деятельности с учетом интересов Республики Беларусь. Необходима концентрация инвестиционных ресурсов на развитии **высокотехнологичных инновационных производств с ориентацией на внешние рынки.**

**Для привлечения китайских инвестиций в Республику Беларусь в целях развития высокотехнологичных производств необходимы:**

- внедрение механизма приоритизации инвестиционных проектов и инвестиционного таргетирования, заключающегося в определении приоритетных отраслей для инвестирования и привлечения в них на основе механизма гибкого стимулирования компаний КНР, являющихся технологическими лидерами;
- развитие акционерного финансирования инвестиционных проектов;
- оптимизация состава льгот и преференций для инвесторов, создающих производства с высокой добавленной

стоимостью, реализующих высокотехнологичные, наукоемкие и экспортоориентированные проекты;

– создание условий для инвестирования в развитие цифровой инфраструктуры;

– создание и развитие цифровых региональных и/или трансграничных высокотехнологичных зон;

– разработка и реализация программ по включению местных компаний в цепочки создания добавленной стоимости компаний с китайскими инвестициями.

**В соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» в качестве приоритета белорусско-китайского сотрудничества определено развитие межрегиональных связей.**

Сегодня каждый регион Китая, не говоря уже о городах центрального подчинения, по размеру экономики сопоставим со средневропейской страной. Так, ВВП провинций Гуандун, Шаньдун, Цзянсу превышает 1 трлн долларов США.

Каждая из белорусских областей и г. Минск имеют по два и более побратимских региона в КНР. Директивой Президента Республики Беларусь № 5 поставлена задача привлечь в каждую область Беларуси до 100 млн долларов США китайских инвестиций [10].

В 2018 г. состоялось более 25 визитов по межрегиональной линии. Вместе с тем, такая высокая интенсивность сотрудничества пока не трансформируется в значительные экономические выгоды для Беларуси, а **межрегиональное сотрудничество так и не стало действенным фактором углубления белорусско-китайских торгово-экономических связей.**

**Основными подходами к активизации межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая могут стать следующие.**

1. Необходимо продолжить **расширение белорусского дипломатического присутствия** в регионах КНР: открыть в

2020 г. генеральное консульство в центральном регионе КНР, в 2021 – 2025 гг. – в северном регионе Китая.

2. Важно добиваться **преимуществ для работы компаний из белорусских областей в побратимских регионах КНР** (получение субсидии от местных властей Китая, налоговых льгот, бесплатной аренды офисов и пр.), взаимное расширение сети представительств компаний.

3. Следует развивать **на межрегиональном уровне межправительственные инициативы по проведению тематических годов** в белорусско-китайском сотрудничестве (год образования в 2019 г.).

4. Осуществить с 2019 г. подготовку и обеспечить торгово-экономическое, инвестиционное, гуманитарное, культурное наполнение для проведения **в 2020 г. Года межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая** (по аналогии с проведенным в 2018 г. Годом межрегионального сотрудничества России и Китая).

Кроме того, целесообразна разработка **совместной комплексной стратегии развития межрегионального сотрудничества КНР и Республики Беларусь**, которая должна охватывать все направления межрегионального сотрудничества: торговое, инвестиционное, научно-техническое и инновационное, экологическое, образовательное и культурное.

Ключевыми позициями такой стратегии можно рассматривать: усиление специализации в развитии межрегиональных связей; формирование региональных рыночных институтов и объектов внешнеторговой инфраструктуры, в том числе на совместной основе; создание правовых и организационных условий включения малого и среднего бизнеса в межрегиональные связи; усиление рекламной и информационной работы по формированию конкурентоспособного имиджа областей Беларуси; разработка комплекса мер поддержки на уровне органов местной власти межрегиональных

связей, включая организационную, финансовую и информационную составляющие и др. [11].

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Си Цзиньпин встретился с Президентом Беларуси // Синьхуа Новости [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: [http://russian.news.cn/2017-05/16/c\\_136289246.htm](http://russian.news.cn/2017-05/16/c_136289246.htm). – Дата доступа: 21.09.2018.

2. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в 2018 г. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/operativnyye-dannye/dannye-o-vneshney-torgovle-respubliki-belarus-po-otdelnym-stranam/>. – Дата доступа: 12.02.2019.

3. Экспорт товаров из Республики Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/eksport-tovarov-iz-respubliki-belarus-po-stranam-sng/>. – Дата доступа: 14.02.2019.

4. Импорт товаров в Республику Беларусь по отдельным странам вне СНГ [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vneshneekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/import-tovarov-v-respubliku-belarus-po-otdelnym-stranam-vne-sng/>. – Дата доступа: 14.02.2019.

5. Экспорт важнейших видов продукции [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/statistika-vnesh->

neekonomicheskoy-deyatelnosti/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/eksport-vazhneyshikh-vidov-produktsii/.\_ Дата доступа: 02.02.2019.

6. Бельский В.И., Примшиц Д.В., Голубев С.Г. Торговое противостояние США и КНР: предпосылки и текущее состояние// В сб. материалов Международной науч.-практ. конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы». В 2 т. Т. 2. – Мн.: Право и экономика, 2018. – С. 33-39.

7. Бельский В.И. и др. Рынок молочной продукции КНР: тенденции и перспективы развития// «Аграрная экономика». – 2019. – № 1. – С. 66-72.

8. Голубев С.Г., Береснев Д.В., Ефремова А.О. Перспективы продвижения белорусской продукции на рынке Китая в свете американо-китайской «торговой войны» (в соавторстве с Д.Бересневым и А.Ефремовой)// В сб. материалов Международной науч.-практ. конференции «Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы». В 2 т. Т. 2. – Мн.: Право и экономика, 2018. – С. 19-21.

9. О кредитно-инвестиционном сотрудничестве Беларуси и Китая// Официальный сайт Посольства Республики Беларусь в КНР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://china.mfa.gov.by/ru/invest/>.\_ Дата доступа: 02.02.2019.

10. Директива Президента Республики Беларусь № 5 от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=P01500005&p1=1>.\_ Дата доступа: 21.09.2018.

11. Вертинская Т. С. Актуальные вопросы реализации потенциала межрегионального сотрудничества Беларуси и Китая// В сб. материалов Международной науч. конф. «Идеи социализма с китайской спецификой новой эпохи и стратегия их реализации». – Мн.: РИВШ, 2018. – С. 106-115.



## 新时代中国特色社会主义哲学社会科学建设与发展

**摘要：**新时代中国特色社会主义哲学社会科学建设与发展对中国文化软实力、国际话语权的提升，综合国力的增强具有重要意义；中国共产党及社会各界哲学社会科学工作者从哲学社会科学本身出发，以高校作为哲学社会科学建设的摇篮，总结中国特色哲学社会科学对中国发展的影响，探寻中国特色哲学社会科学的发展方向；认为未来新时代中国特色社会主义哲学社会科学建设与发展必须坚持意识形态性质，坚定不移地坚持马克思主义的指导，同时要不断完善自身的体制机制，紧跟时代发展，才能在国内发展与国际竞争中永葆生机。

**关键词：**中国特色社会主义；哲学社会科学；重要意义；研究成果；未来发展。

*Summary: the formation and development of philosophy and social sciences with Chinese characteristics in the new era is of great significance to the improvement of Chinese cultural soft power, the power of international discourse, and the enhancement of comprehensive national strength. With the universities considered as the cradle of philosophy and social sciences, the Communist Party of China and the specialized researchers of different aspects of social life explore the influence of philosophy and social sciences with Chinese characteristics on development of PRC, search the new directions of their further development. We believe that the future of philosophy and social sciences must unswervingly adhere to the guidance of Marxism, and at the same time continue to improve its own system and mechanism, keeping up with the development of the time in order to survive in domestic development and international competition.*

**Key words:** *socialism with Chinese characteristics, philosophy and social sciences, great significance, research results, the future development.*

## 一、建设与发展哲学社会科学的重要意义

“哲学社会科学是人们认识世界、改造世界的重要工具，是推动历史发展和社会进步的重要力量” [1]。从 2016 年习近平同志在哲学社会科学工作座谈会上的讲话到 2017 年党中央、国务院做出的建设“双一流”大学及学科的重大战略决策，加快推进新时代下具有中国特色的哲学社会科学已经成为中国学术界的重大时代使命。

面对波诡云谲的世界局势，一个国家、一个民族若要做到“有理讲得好，有话说得出”就必须构建完善的哲学社会科学体系。哲学社会科学与自然科学不同，它是社会的产物，始终无法脱离社会与阶级利益的影响。中国特色哲学社会科学体现着中国思想意识形态，中国特色哲学社会科学的强大也彰显着中国综合国力的增强。为了提升中国的国际影响力，增强中国的民族凝聚力及文化创造力，建设和发展具有中国特色的哲学社会科学学科体系和学术思想已迫在眉睫。

## 二、建设与发展哲学社会科学的研究成果

近两年来，中国哲学社会科学研究工作者积极探索新时期中国特色哲学社会科学的研究方向。我们筛选了哲学社会科学研究主题下由国家社会科学基金资助的近 50 篇文章进行分析发现近些年来中国哲学社会科学研究主要集中在以下四个方面：

### 1. 聚焦哲学社会科学研究本身

如今国际局势纷纭动荡，各国都在摸索发展的前路。为了更好的认识和把握世界，稳步推进现代化建设，我们需要统筹自然科学与哲学社会科学的发展，重视哲学社会科学的地位与价值。赵学琳教授认为：中国特色哲学社会科学的价值结构是由多种正确的价值内涵和取向共同组成的统一体。构建具有中国特色的哲学社会科学要求我们坚持和发展中国特色社会主义，立足优秀传统文化建构自己的学术体系、话

语体系 [2]。但目前中国哲学社会科学的话语体系建设水平总体不高，需要哲学社会科学工作者们迎难而上，准确理解并运用马克思主义与中西方文化中有益的思想来强化具有中国特色、中国风格以及中国气派的哲学社会科学话语体系、学科体系、学术体系，用中华民族主体话语体系在国际政治舞台、对外开放交流中传播中国声音[3]。

### 2. 高校作为哲学社会科学建设的摇篮

高校是学术产出的主要根据地，也是学术研究人员的主要聚集地。有数据显示：中国高校哲学社会科学研究人员占据整个哲学社会科学学术研究队伍的 80%以上，其中并不包括在校攻读学位的学生。如此庞大的研究队伍使得高校成为中国特色哲学社会科学研究摇篮。高校占据如此重要的地位，便昭示着其承担为哲学社会科学研究培育人才的重要任务。根据习近平总书记在座谈会上的讲话，高校教师要承担起育人的主要责任，具备育人的基本素养，相关学者也开始积极探索高校哲学社会科学的育人规律，总结哲学社会科学的育人基本方式：理论方向育人、理论魅力育人、理论整合育人、理论人格育人 [4]。

### 3. 中国特色哲学社会科学对中国发展的影响

自中华人民共和国成立开始，中国哲学社会科学便以迅猛之势飞速发展。改革开放四十多年来，中国哲学社会科学取得了丰厚的成果，其发展也对中国国际话语权的提升起到重要作用。在机遇与挑战并存的发展大势中，要想构建中国主流意识形态国际话语权，就要完善中国特色哲学社会科学，批判全球范围内的错误思潮，加强意识形态批判权，努力构建科学且真实、正义有说服力的国际话语权[5]。全球治理效果与中国哲学社会科学的国际影响力角度出发，通过对比资本主义哲学社会科学与中国哲学社会科学在全球治理中的效果提出如何进一步提升中国特色哲学社会科学的国际影响力[6]。

作为国家综合实力的重要组成部分——文化软实力不容小觑。中共湖南省委党校公共管理教研部教授彭益民认为：

哲学社会科学是国家文化软实力的核心内容，繁荣哲学社会科学是提升文化软实力的基本路径[7]。我们在加快中国特色哲学社会科学创新体系的建构的同时，不能忽视对本国优秀传统文化资源的守护与传承。

#### 4. 中国特色哲学社会科学的发展方向

哲学社会科学工作者要聚焦中国实践、当前经济社会发展中遇到的难题以及人类永续发展三个角度诠释中国近代以来面临的政治、经济以及世界发展的问题从而构建有中国特色的哲学社会科学；从哲学社会科学研究的內容、形式与作用三个方面来提升中国哲学社会科学的学术话语权；建构中国特色哲学社会科学的学科体系、学术体系及话语体系，努力构建全方位、全领域、全要素的哲学社会科学体系。

### 三、未来中国特色哲学社会科学的建设与发展

#### 1. 必须坚持意识形态性质

环顾全球形势，中国还面临着外来文化的挑战与渗透，面临着“有理讲不好，有话说不出”的窘境，不少学者针对西方哲学社会科学的借鉴问题存在争议，这归根到底是中国特色哲学社会科学建构的体制机制不够完善。要想进一步建设中国特色哲学社会科学，必须坚持社会主义意识形态性质，坚持马克思主义的指导地位，并在坚持与发展以马克思主义为指导的具有中国特色哲学社会科学中，提升中国哲学社会科学的意识形态维护功能。

#### 2. 必须坚定不移地坚持马克思主义的指导

马克思主义是社会主义前进、中国共产党治国理政以及哲学社会科学领域的指导思想，它始终指导着中国走向正确的发展道路。任何形式的背离马克思主义都会导致中国哲学社会科学走入歧途。我们要牢牢把握马克思主义的指导方向，将其基本原理同中国实际相结合，用不断发展着的马克思主义来指导与发展新时代下具有中国特色的哲学社会科学，将马克思主义的方方面面贯穿哲学社会科学的各个领域 [8]。

#### 3. 要紧跟时代发展

现如今，马克思主义的发展正在面临着新的变化，世界范围内的哲学社会科学也在寻求新的发展出路。在新形势的推动下，我们必须保持清醒的头脑，努力反思过去，积极寻求新的发展突破口。在意识形态分歧之下的全球性合作之中准确把握时代脉搏，融入时代发展，跟上时代步伐，摸索探寻，充分认识规律、尊重规律，提出新认识、新观点和新思想，从而体现哲学社会科学研究科学性、战略性、前瞻性、引领性 [9]。

### 参考文献:

1. 习近平. 在哲学社会科学工作座谈会上的讲话[N]. 人民日报, 2016-05-19.
2. 赵学琳. 中国特色哲学社会科学的价值结构研究[J]. 学术探索, 2019, (02), 21-27.
3. 王遐见论新时代马克思主义主导哲学社会科学主体话语体系建构[J]. 世界哲学, 2019, (01), 14-23.
4. 陈秉公. 探索哲学社会科学育人的规律——学习习近平在全国高校思想政治工作会议上的讲话[J]. 马克思主义理论学科研究, 2017, 3 (02), 145-152.
5. 李永进. 构建中国特色哲学社会科学学科体系、学术体系、话语体系[J]. 北京教育(德育), 2016, (09), 60-62.
6. 莫凡. 全球治理视野下中国特色哲学社会科学的影响力提升研究[J]. 云南民族大学学报, 2017, (01).
7. 彭益民. 文化软实力视阈下的哲学社会科学及提升路径文化软实力研究[J]. 2017, 2(05), 5-14.
8. 马克思恩格斯全集: 第 40 卷[M]. 北京: 人民出版社, 1972. 289, 289-290.
9. 衣芳. 人民群众主体论[M], 北京: 人民出版社, 2008. 70.

директор Института иностранных языков  
Даляньского политехнического университета  
профессор

## ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФИИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ

***Аннотация:** формирование и развитие философии и общественных наук с китайской спецификой новой эпохи играет важнейшую роль в совершенствовании мягкой силы китайской культуры и усилении ее международного дискурса, в укреплении совокупной мощи китайской нации. Рассматривая университеты как колыбель философии и общественных наук, Коммунистическая партия Китая и исследователи всех сфер общественной жизни изучают влияние социализма с китайской спецификой на развитие КНР, ведут поиск направлений дальнейшего развития этих наук. И в будущем философии и общественным наукам необходимо неукоснительно опираться на марксистские истины и в ногу со временем совершенствоваться как системе и как механизму познания и преобразования окружающего мира для сохранения своей жизнеспособности в процессе собственного внутреннего развития и в условиях международной конкуренции.*

***Ключевые слова:** социализм с китайской спецификой, философия и общественные науки, результаты исследований, будущее развитие.*

***Summary:** the formation and development of philosophy and social sciences with Chinese characteristics in the new era is of great significance to the improvement of Chinese cultural soft power, the power of international discourse, and the enhancement of comprehensive national strength. With the universities considered as the cradle of philosophy and social sciences, the Communist Party of China and the specialized researchers of different*

*aspects of social life explore the influence of philosophy and social sciences with Chinese characteristics on development of PRC, search the new directions of their further development. The future of philosophy and social sciences must unswervingly adhere to the guidance of Marxism, and at the same time continue to improve its own system and mechanism, keeping up with the development of the times, in order to survive in domestic development and international competition.*

**Key words:** *socialism with Chinese characteristics, philosophy and social sciences, research results, the future development.*

## **1. Главный смысл формирования и развития философии и общественных наук**

«Философия и общественные науки – важнейший инструмент познания и преобразования окружающего мира человеком, та основная сила, которая движет историческим развитием и социальным прогрессом» [1]. В промежутке между выступлением Председателя КНР Си Цзиньпина на рабочем совещании по вопросам философии и социальных наук в 2016 г. и принятием ЦК КПК и Госсоветом КНР стратегического решения о создании «дважды первоклассных университетов», сочетающих мировые стандарты высшего образования и глубокие научные изыскания и разработки, ускорение развития философии и общественных наук с китайской спецификой новой эпохи превратилось в главную миссию научных кругов Китая.

И если в условиях постоянно изменяющейся мировой обстановки какое-либо государство и его народ, обладающие здоровыми и истинными идеями, хотели бы ими поделиться в понятной и привлекательной для мира форме, - им обязательно потребуется создание совершеннейшей системы философии и общественных наук. Последние отличны от естественных наук, будучи по природе своей продуктом общественной деятельности, в силу чего несут на себе неизбежный отпечаток общественных и классовых интересов. Философия и общественные науки с китайской спецификой воплощают в

себе китайские образ мысли и мировоззрение, а сила философии и общественных наук с китайской спецификой отражает укрепление совокупной мощи Китая. Для повышения международного влияния, притягательности китайской нации и креативной силы китайской культуры формирование и развитие системы философии и общественных наук с китайской спецификой, а также соответствующего научного мировоззрения, - необходимы безотлагательно.

## **2. Результаты исследований формирования и развития философии и общественных наук**

В течение последних двух лет китайские исследователи в области философии и общественных наук вели активный углубленный поиск новых направлений философской и общественной мысли с китайской спецификой новой эпохи. В результате анализа основных тем исследований, субсидированных государственным фондом общественных наук, были отобраны 50 исследовательских работ, из содержания которых выяснилось, что последние изыскания китайской философии и общественных наук сосредоточены на следующих четырех объектах:

### *А). Изучение системы философии и общественных наук*

Современное международное положение настолько сложно и турбулентно, что каждая страна пытается буквально «нащупать» верное направление собственного развития. Для адекватного понимания и контроля за происходящим в мире, для стабильного продвижения строительства и модернизации требуется единое планирование и координация научного роста естественных наук с одной стороны, и философии и общественных наук – с другой; необходимо самым серьезным образом относиться к месту и ценностям философии и общественных наук. По мнению одного из известных современных исследователей марксистской теории - профессора Хэбэйского педагогического университета Чжао Сюэлиня, система ценностей философии и общественных наук с китайской спецификой состоит в многооб-



разии истинности их внутреннего содержания и общей направленности на интегрирование в единое органическое учение. В ходе формирования философских и общественных наук с китайской спецификой необходимо придерживаться и развивать социализм с китайской спецификой, при этом, не отступая от лучших образцов традиционной культуры и выстраивая как науки, так и научный дискурс в систему [2]. И все же достигнутый сегодня уровень создания дискурсивной системы философских и общественных наук в Китае в целом не высок, в связи с чем необходимо, чтобы научные сотрудники в этой сфере не пасовали перед трудностями, правильно понимали и применяли на практике марксизм и полезные идеи из наследия китайской и западной культур. Только таким образом можно укрепить дискурсивную систему философских и общественных наук с китайской спецификой, с китайским образом мысли и образом действий; систему научных предметов и дисциплин и систему научных знаний; применять силу данной дискурсивной системы китайской нации в международном диалоге и в продвижении отношений внешней открытости и обмена [3].

*Б). Университеты и высшие учебные заведения как колыбель философии и общественных наук*

Высшие учебные заведения – основная производственная платформа научного продукта и одновременно центр сосредоточения ученых и исследователей. Статистика свидетельствует, что более 80 процентов китайских обществоведов, не считая студентов, готовящихся к получению соответствующих ученых степеней, находятся в высших учебных заведениях. Настолько многочисленный отряд ученых-обществоведов в стенах вузов объективно превращают университеты в колыбель философии и общественных наук с китайской спецификой. В этом отношении китайская высшая школа занимает исключительно важное положение, поскольку несет полную ответственность за подготовку и воспитание научных кадров для философских и обществоведческих исследований. По мнению Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина,

высказанному на рабочем совещании по вопросам философии и социальных наук в 2016 г., «преподаватели высших учебных заведений Китая несут ответственность за выращивание кадров для науки и обладают нужной квалификацией для ведения повседневной воспитательной работы; что касается самих обучаемых, то они все глубже и активнее постигают университетскую методологию изучения философии и общественных наук, вбирая в себя высокую моральность, притягательную силу, комплексность и воспитательное воздействие теории» [4].

*В). Влияние философии и общественных наук с китайской спецификой на развитие Китая*

После образования Китайской Народной Республики произошло заметное оживление и развитие философии и общественных наук. За более чем 40 лет проведения политики реформ и открытости в этой области достигнуты значительные успехи, развитие философии и общественных наук позитивно сказалось на диалоге Китая с внешним миром. Для того, чтобы быть лучше услышанным и обратить пристальное внимание на свой международный дискурс в условиях сосуществования глобальных вызовов и возможностей, Китаю необходимо дальнейшее совершенствование системы философии и общественных наук с китайской спецификой, развенчание ошибочных концепций и ложных идейных течений глобального масштаба, усиление критики с идейных позиций, настойчивость в выстраивании научности, истинности и убедительности своей аргументации в общении с мировым сообществом [5]. Если сопоставить эффективность и степень влияния философии и общественных наук Китая на глобальное управление современным миром с философскими и обществоведческими воззрениями капиталистического строя, то можно констатировать, что первые последовательно усиливаются, а последние - постепенно сдают позиции [6].

«Мягкой силой» культуры как важной составной частью совокупной мощи государства нельзя пренебрегать. Известный преподаватель и авторитетный исследователь из партшколы парткома КПК провинции Хунань Пэн Иминь полагает, что философия и общественные науки являются ключевым элементом «мягкой силы» государства, а их развитие – основным способом усиления данной силы [7]. При этом в ходе ускорения построения инновационной системы философии и общественных наук с китайской спецификой нельзя игнорировать сохранение и передачу будущим поколениям выдающего культурного наследия Китая.

*Г). Направления развития философии и общественных наук с китайской спецификой*

Участникам научных исследований в области философии и общественных наук предстоит сосредоточиться на реальных текущих проблемах, возникающих в ходе социально-экономического строительства Китая, а также при помощи понятий трех измерений устойчивого развития человечества, - экономического роста, защиты среды обитания и социальной справедливости, - с позиций философии и общественных наук с китайской спецификой давать подробные интерпретации политических, экономических и глобальных вызовов, с которыми сталкивается КНР в последние годы своего развития. Кроме того, усилить авторитет философии и общественных наук среди других наук за счет содержания, формы и исследовательских функций. Наконец, тщательно формировать научную и дискурсивную системы философии и общественных наук с китайской спецификой, стремясь к их многовекторности, универсальности и целостности.

### **3. Перспективы формирования и развития философии и общественных наук с китайской спецификой**

*А). Верность идеологической природе*

В условиях глобализации Китай столкнулся с привнесенными в культуру внешними вызовами и проникновением зло-

вредного влияния, феноменом неспособности объяснить и привлекательно преподнести собственные правильные и истинные идеи. Многие исследователи зациклены на спорах относительно заимствований из западной философии и общественных наук. Напрашивается вывод, что механизм системного формирования философии и общественных наук с китайской спецификой недостаточно совершенен. Для дальнейшего развития философии и общественных наук с китайской спецификой необходимо следовать природе социалистической идеологии, отводить марксизму ведущую роль, и в процессе формирования и развития философии и общественных наук с китайской спецификой на основе марксистских идей поднимать их идеологический уровень и обслуживающую функцию.

*Б). Закрепление ведущей роли марксизма*

Приняв марксизм за теоретическую основу развития социализма, обоснование руководящей роли КПК в обществе и идеологическую платформу философии и общественных наук, Китай неуклонно следует верному пути развития. Любое отклонение от марксизма неизбежно ведет философию и общественные науки в ложном направлении. Для развития философии и общественных наук с китайской спецификой новой эпохи необходимо закрепить за марксизмом ведущую роль, соединить его фундаментальные принципы и китайскую действительность в единое целое, применять непрерывно развивающийся марксизм в качестве направляющей силы дальнейшего развития всех составляющих философии и общественных наук новой эпохи [8].

*В). Развитие в ногу со временем*

В настоящее время развитие марксизма происходит в условиях постоянных перемен, когда философия и общественные науки во всем мире находятся в поиске новых путей развития. Несмотря на давление внешних факторов важно сохранять ясность ума, подвергать переосмыслению допущенные ошибки и активно изыскивать новые направления мысли. При сохраняю-

щихся идеологических расхождениях и противоречиях глобального сотрудничества необходимо чутко улавливать пульс эпохи, следовать в ногу со временем, находить новации, познавать закономерности и считаться с ними, извлекать новые знания, применять новые подходы и новые идеи. Только таким образом можно обеспечить научность, перспективность, предсказуемость и стратегический характер исследований в сфере философии и общественных наук [9].

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 习近平. 在哲学社会科学工作座谈会上的讲话[N]. 人民日报, 2016-05-19.
2. 赵学琳. 中国特色哲学社会科学的价值结构研究[J]. 学术探索, 2019, (02), 21-27.
3. 王遐见论新时代马克思主义主导哲学社会科学主体话语体系建构[J]. 世界哲学, 2019, (01), 14-23.
4. 陈秉公. 探索哲学社会科学育人的规律——学习习近平在全国高校思想政治工作会议上的讲话[J]. 马克思主义理论学科研究, 2017, 3 (02), 145-152.
5. 李永进. 构建中国特色哲学社会科学学科体系、学术体系、话语体系[J]. 北京教育(德育), 2016, (09), 60-62.
6. 莫凡. 全球治理视野下中国特色哲学社会科学的影响力提升研究[J]. 云南民族大学学报, 2017, (01).
7. 彭益民. 文化软实力视阈下的哲学社会科学及提升路径文化软实力研究 [J]. 2017, 2 (05), 5-14.
8. 马克思恩格斯全集:第 40 卷[M]. 北京:人民出版社, 1972. 289, 289-290.
9. 衣芳. 人民群众主体论[M], 北京:人民出版社, 2008. 70.

*ведущий эксперт*

*Центра международной информационной безопасности и научно-технологической политики Московского государственного института международных отношений  
кандидат исторических наук доцент*

## **ОПЫТ РАЗВИТИЯ КИТАЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ПОЛЕЗНЫЕ УРОКИ**

**Аннотация:** *статья посвящена опыту развития Китая в цифровую эпоху в контексте социализма с китайской спецификой. Особое внимание уделено развитию информационного общества и построению цифровой экономики в КНР, наращиванию потенциала в области больших данных, искусственного интеллекта и информационно-кибернетической безопасности.*

**Ключевые слова:** *социализм с китайской спецификой, конвергенция, инклюзивное развитие, цифровая эпоха, информационное общество, цифровая экономика, международная информационная безопасность, искусственный интеллект.*

**Summary:** *the article is dedicated to Chinese experience of development during the digital era within the context of socialism with Chinese characteristics. Special attention is paid to the development of information society and digital economy in China and its might growth in the sphere of big data, artificial intelligence, information and cyber security as well.*

**Key words:** *socialism with Chinese characteristics, convergence, inclusive development, digital era, information society, international information security, artificial intelligence.*

В прошлом году, выступая на международной научной конференции, посвященной социализму с китайской спецификой, Ваш покорный слуга подчеркнул, что инклюзивная

конвергенция лежит в основе общественного развития Китайской Народной Республики. Эта концепция, базирующаяся на научном подходе к феномену, культивируется в Китае и восходит к идеям Питирима Сорокина. Успехи КНР в значительной степени обусловлены глубиной теоретической проработки общественного развития, которой занимается Китайская академия общественных наук. Принцип инклюзивного движения представляется доминирующим.

И в этом состоит первый важнейший урок, который следует извлечь из китайского опыта.

Во-вторых, при более пристальном рассмотрении опыта современного Китая, обращают на себя внимание комплексность и последовательность действий, которые указывают на продуманность и планирование шагов. Это обусловлено не только постоянным и плодотворным диалогом и взаимодействием власти и науки, когда первая определяет цели и ставит задачи, а вторая к ним стремится и их решает, внося обоснованные коррективы, но и концентрацией усилий государственного аппарата, состоящего из подготовленных сотрудников, нацеленных на национальный успех. Причем взаимосвязь с наукой является рабочей и не осложняется бюрократической процедурой, а работа с государственными органами базируется на служебной дисциплине и пронизана следованием морально-этическим нормам общественного поведения, которые традиционно были всегда сильны в Китае.

Третье, на что, как представляется, следует обратить внимание, связано с китайской традицией тщательно изучать историю и критически воспринимать практику собственную и зарубежную. И в этой связи важно отметить, как в КНР изучали позитивный и негативный опыт СССР, что позволило руководству страны модернизировать практику планового концентрированного развития промышленной, научной и образовательной основы.

Опыт Советского Союза в свое время был воспет в марше энтузиастов «Здравствуй, страна героев, страна мечтателей,

страна ученых!». Сейчас, думаю, не погрешу, если скажу, что такие слова могут быть адресованы Китаю.

Четвертый полезный урок, как представляется, имеет отношение к тому, что в Китае мыслят стратегически и стратегично одновременно. Здесь не только умеют ставить масштабные и одновременно реальные цели в долгосрочной перспективе, но и прокладывают путь движения к этим целям, который отличается высоким уровнем прагматизма и взвешенностью шагов. Думаю, что такое сочетание определяет специфику китайского мышления.

Нисколько не сомневаюсь в том, что Китай «шаг за шагом» движется к статусу глобального лидера в области инноваций, которого планируется добиться до 2035 г., а к середине XXI века страна станет первой с точки зрения комплексной мощи и международного влияния [1].

В-пятых, КНР опирается на достижения научно-технического прогресса, создавая национальный потенциал в промышленности, науке и образовании. Вовсе не случайно, что Китай имеет прорывные результаты в таких областях как искусственный интеллект, nanoиндустрия, геном человека, квантовая связь, робототехника, новая энергетика, скоростной транспорт, исследование и использование космоса, информационно-кибернетическая безопасность. Причем эти достижения получены в течение последних пяти лет и зафиксированы Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Понятно, что во всех этих областях имеет место симбиоз промышленности, науки и образования. Данный симбиоз требует мощного финансирования из государственного бюджета. В городе Тяньцзинь на берегу Бохайского залива создан Центр искусственного интеллекта стоимостью примерно 5 млрд долларов США. Что касается информационно-кибернетической безопасности, то крупнейшая в мире база в этой области с нынешнего года начинает функционировать в городе Ухань на берегу реки Янцзы недалеко от крупнейшей в мире



ГЭС «Три ущелья». Стоимость этого проекта составляет 22 млрд юаней КНР.

Наконец, важным компонентом китайского успеха является т.н. «вертикальная демократия», когда «люди на местах и люди в высоких креслах» связаны двусторонней коммуникацией, в результате которой разумная местная инициатива становится импульсом общенационального дела [2]. В этом, в частности, заключается очень серьезный урок для России, которая прилагает нешуточные усилия для консолидации гражданского общества.

Последний урок связан со следующим тезисом. Политическая элита, чиновничество, деловые круги, научное и образовательное сообщество, а также подавляющее большинство граждан Китая нацелены на реализацию китайской мечты. Вопрос патриотической ориентации является сам собой разумеющимся и над страной витает «дух Гагарина» [3].

Разумеется, что этим перечисление полезные уроки не исчерпываются. Данная тема является предметом отдельного серьезного дискурса.

У Китая есть достижения цифровой эпохи, которые, как представляется, вызывают вопросы. Речь идет, в частности, о формировании социального контроля с опорой на информационные технологии и программы. Возможность накапливать большие данные о потребительских предпочтениях граждан и оценивать их с точки зрения социального кредита позволяет воздействовать на людей, поощряя тот или иной тип поведения [4]. Поведения, которое власти считают целесообразным.

Последствия влияния цифровых технологий на социум проявляются в первую очередь в тех странах, где они развиваются особенно интенсивно. Китай входит в число таких стран. Оценка этих последствий, чтобы быть объективной, должна основываться на серьезных исследованиях поведения человека и социальных групп в эпоху глобальной информационной революции. В противном случае легко погрузиться в цифровую антиутопию.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Си Цзиньпин. Отчетный доклад XIX съезду КПК.
2. Нейсбит Джон. Китайские мегатренды. 8 столпов нового общества. М.: Астрель, 2012, с.64-66.
3. А. Бирюков. Новая реальность формирующегося многополярного миропорядка: научно-технологическое сотрудничество России и Китая. Международная жизнь, январь 2018, с.63.
4. Simon Denyer. China's plan to organize it's society relies on "big data" to rate everyone. The Washington Post, 2016, 22 October.

**《“一带一路”战略倡议作为新时代中国特色社会主义对外政策组成部分：日本对倡议的认知和应对》**

**摘要：**《“一带一路”倡议提出以来，日本对于该倡议的认知经历了从最初的多重反制到后来的有限参与的变化过程。日本对中国《“一带一路”倡议的认知及其反应的复杂性，是其地缘政治思维、国内政治、美国影响等多重因素作用的结果。立足于中日两国现实，中国应以两国在中亚的潜在合作为抓手，促进中日在《“一带一路”框架下的深度合作。

**关键词：**中日关系；《“一带一路”倡议；认知；反应。

**Summary:** since the launch of the «One Belt and One Road» initiative Japan's cognition of and responses towards it have shifted from multiple countermeasures to limited participation. The complexity of Japan's responses attributes to various factors, including its geopolitical evaluation, domestic politics, and the influence from US. Taking into account the complicated Sino-Japan relations, China needs to enhance the potential cooperation in Middle Asia within the framework of «One Belt and One Road» initiative.

**Key words:** China-Japan relations; «One Belt and One Road» initiative; cognition; response.

自2013年习近平主席提出“一带一路”倡议以来，作为近邻的日本对于该倡议的态度经历了一个从质疑抵制到有限参与的变化过程。日本作为中国“大国外交”与“周边外交”的交汇点，是中国“一带一路”倡议全面落实在东亚不可或缺的合作伙伴。因此，深入了解日本对中国“一带一路”建设的认知，分析背后的原因，并探讨中日在“一带一路”框架下的合作可行性，具有重要的现实意义。

## 一、日本对“一带一路”倡议认知的转变

日本对中国“一带一路”倡议认知的态度，经历了从最初的质疑抵制到后来的有限参与的转变过程。

2012年，由于安倍内阁对历史问题的看法以及中日领土岛屿争端等，中日关系降至两国恢复邦交正常化以来的最低点。2013年中国政府提出“一带一路”倡议后，日本对中国的“一带一路”倡议持谨慎观望态度，并实行了一些对冲政策。

2012年年底安倍第二次上台后，提出“俯瞰地球仪”外交，并在2013-2015年访问了土耳其、蒙古国以及中亚五国，推行日本版的“丝绸之路”外交。2015年4月，安倍晋三与习近平主席在印尼会晤时表示，将继续“关注”“一带一路”具体实施的情况，显示了日本的暧昧态度。5月，安倍内阁宣布未来5年将向亚洲国家投资1100亿美元，以满足亚洲地区基础设施建设的巨大资金需求，这比之前5年日本在此类基础设施的投资规模增加了30%的金额，被舆论视为向亚投行的“叫板”之举 [1]。6月，《亚投行协定》正式签署时，日本没有参加，放弃了创始成员国的身份。与此同时，日本与美国加快推进“跨太平洋伙伴关系协定”（TPP）的谈判进程，与菲律宾、越南、澳大利亚、印度等国加强合作，以应对和牵制中国的“一带一路”倡议。

日本对中国“一带一路”倡议的态度在2017年开始出现转变。2017年5月，安倍派自民党干事长二阶俊博携其亲笔信率团出席北京“一带一路”国际合作高峰论坛。6月，安倍在公开演讲中称，“一带一路”倡议“具有连接不同地域的潜力”，表示愿意同中方围绕“一带一路”展开合作 [2]。

7月，习近平主席在出席二十国集团领导人峰会期间应约会见日本首相安倍晋三，两国首次就该倡议的合作达成共识，安倍表示，日方期待与中方积极探讨在“一带一路”框架下的合作。双方在11月亚太经合组织领导人非正式会议期间再次对“一带一路”框架下的合作进行了确认。12月，安

倍在第三届日中CEO峰会上进一步表示，日本的“印太战略”与中国的“一带一路”倡议有合作的可能性 [3]。2018年4月，第四次中日经济高层对话就推动“一带一路”合作、中日第三方合作达成共识。5月，李克强总理赴日本出席中日韩领导人会议并访日，中日签署了《关于开展第三方市场合作的谅解备忘录》，其中申明中日企业将在“一带一路”框架下展开合作。6月，日本政府修订了《基础设施系统出口战略》，中日第三方市场合作被纳入日本的国家发展战略中。9月25日，首次中日第三方市场合作工作机制会议在北京召开，标志着双方的备忘录开始落实，第三方市场合作正式起步。

从2013年“一带一路”倡议提出后到2018年，日本对倡议的认知由最初的无视抵制到近期的有限参与，发生了比较大的转变。

## 二、日本对“一带一路”倡议认知转变的原因

日本对“一带一路”倡议认知的转变，既有日本社会内部的原因，也受国际社会域外国家的影响。

日本最初观望和抵制的态度，是基于以下两点考量：

第一，日本将中国视为地缘政治竞争对手。2010年，中国经济总量超越日本且优势不断扩大，使日本政府产生了严重的战略焦虑和危机感。与此同时，日本在“一带一路”地区深耕多年，投入极大，并在某些地区占据了主导地位。1997年日本提出“欧亚大陆外交战略”，2004年提出建立“中亚+日本”对话机制，2006年提出加强日本与中亚国家经济合作的“自由与繁荣之弧”等倡议。日本基础设施出口的重点地区有不少与中国“一带一路”倡议地区重叠，所以，在日方看来，中日两国在“一带一路”所涉地区的经济竞争难以避免 [4]。

第二，日本跟随美国“亚太再平衡”战略，维持自己的“印太战略”。特朗普上台后，虽然不再提“亚太再平衡”战略，在形式上有别于奥巴马政府，但是，美国当局遏制中

国的这一战略的意图与实质并未改变。2017年12月，美国政府发布的《国家战略报告》将中国定位为“战略竞争对手”。作为美国在亚太地区的坚定盟友，日本充分认可并大力支持美国的“亚太再平衡”战略，并于2016年提出了亚印太构想——“自由开放的印太战略”。该战略的地缘部分恰好与“21世纪海上丝绸之路”有重叠，日本志在以此战略打造对抗中国“一带一路”倡议的战略框架，对冲快速崛起的中国，维护“自由主义世界秩序”，巩固并扩大其自身的影响力[5]。

总之，日本起初对“一带一路”倡议持质疑抵制态度背后的主要原因是其地缘政治战略，跟随美国，维持本国的“印太战略”等。

那么，为什么2017年日本对“一带一路”倡议从观望、抵制转到有限参与？主要也是基于两方面的原因：

第一，“一带一路”5年成果丰硕，日本认为与其消极抵制，不如积极介入。自“一带一路”倡议提出以来，中国在技术、资金、人才等各方面都投入了大量资源，沿线国家也越来越多地加入到合作中，基础设施建设进展迅速，倡议开始收获实质成果，成为颇受欢迎的公共产品。中国已与40多个“一带一路”沿线国家实现空中直航，中欧班列运行路线超过50条，港口、海运合作也日益密切。2017年，中国与“一带一路”沿线国家的贸易额同比增长了17.8%。日本认识到“一带一路”可以带来巨大商机，不能错过这个机会。根据“亚开行”的测算，亚洲到2030年需要26万亿美元的基建投资，如果日本与中国的“一带一路”倡议合作，就可以获得这个巨大基建市场的利益。日本政府没有理由不支持本国企业参与国际合作，获得利益。

第二，美国对TPP和“一带一路”态度的转变也很大程度上影响了日本对“一带一路”倡议认知的转变。一方面，特朗普上任后美国实行贸易保护主义政策，这是日本转变态度的促进因素。安倍曾试图借TPP进一步深化与美国的同盟

关系并提升日本的影响力，作出积极推动和参与TPP的战略选择。然而，特朗普上任当天便宣布美国退出TPP，此后又推出各项贸易保护主义政策与贸易制裁措施，给经济全球化的继续发展蒙上了阴影，也给贸易立国的日本带来沉重打击。2018年3月，特朗普政府开始对美国进口的钢铁和铝分别征收25%和10%的关税，日本也未能幸免。在美国退出TPP后，2018年3月，日本统领其他11国签署协定，开始积极推动中日韩自贸区和“区域全面经济伙伴关系”（RCEP）谈判。尽管中日在一些问题上有分歧，但两国都坚定地支持自由贸易，支持按世贸组织规则处理经贸问题，而“一带一路”建设正是维护多边自由贸易体系的具体行动。

另一方面，美国对中国“一带一路”倡议的态度发生了变化，从最初的排斥到明确表态意图参与。2017年5月，美国派代表团出席了“一带一路”国际合作高峰论坛，美国驻华大使馆和美国企业成立了“美国‘一带一路’工作小组”以协调中美合作。6月，特朗普首次明确表示愿意与中国在“一带一路”相关项目上合作。日本方面十分警惕在“一带一路”合作上美国再度上演“越顶外交”，从而令日本陷入被动。因此，在密切与美国交流意见的同时，日本对美国的真实意图和可能采取的行动保持高度警惕，并开始主动参与“一带一路”建设，力求在东亚日美中经贸三角关系中占据主动。

### 三、中日在“一带一路”倡议下的合作路径探析

鉴于日本对“一带一路”倡议态度的变化和中日在双边经贸、基础设施建设上合作的意愿，中日可以先以中亚为合作基点开始两国在“一带一路”框架内的合作。

双方在中亚的合作具有一定的基础。首先，中亚是双方战略利益在陆上丝绸之路的聚合点。“一带一路”倡议的重点是共同构建一座新亚欧大陆桥，并发展中蒙俄、中国-中亚-西亚以及中国-中南半岛等经济走廊。2017年5月，中国发表了《共建“一带一路”：理念、实践与中国的贡献》，

指出中亚在“一带一路”倡议的“开放性与包容性”发展中占有重要地位。2006年日本提出“自由繁荣之弧”，意在担任“护跑手”的角色，以支持从东北亚延伸到中亚和高加索、土耳其、中东欧和波罗的海诸国的全面而广泛的“弧”。帮助沿线国家寻求到自身的自由与繁荣、市场经济、法治以及尊重人权等等价值。中亚是连接“自由繁荣之弧”的中心纽带。可见，日本与中国在中亚地区的发展上具有共同利益。

其次，中日双方与中亚的合作机制已渐趋成熟，为“一带一路”倡议下的合作扩展奠定了基础。上海合作组织一直都是中国与中亚国家开展各种形式合作的重要渠道。“一带一路”倡议提出之后，上海合作组织对此也作出了积极回应。这表明中国将通过“一带一路”这一更大规模的多边平台，继续拓展与中亚五国间的经济合作，而中亚五国均对此表示支持并积极响应。上海合作组织有着十多年的丰富经验，可以成为丝绸之路经济带建设倚重的平台，而丝绸之路经济带的构建则可为上海合作组织发展开辟更加广阔的天地。

2004年“中亚+日本”对话机制全面启动，标志着日本与中亚之间的经济合作进入了新纪元。2006年，为响应前述的“自由繁荣之弧”计划，外务大臣麻生太郎在题为“作为和平、稳定的走廊的中亚”的演讲中进一步提出了“三项指导方针”，以管理日本与中亚的外交关系，即：以“开阔的视角”推进合作；支持“开放的区域合作”；寻求植根于“普世价值”的伙伴关系[6]。在该机制下，日本与中亚各国举行了一系列的会议、对话以及论坛等。其中，最值得关注的是2011年、2014年以及2016年的“中亚+日本”会议。在最近举办的2016年第8届“中亚+日本”东京对话中，讨论围绕着“中亚改进的连通性以及区域合作可能性问题”这一主题进行，并确认了与中亚合作的另一重要方向：运输和物流领域。

由此可见，中日在中亚的战略利益以及与中亚国家的合作领域有广泛的重合，原有合作机制健全，已为“一带一路”框架下进一步促成“中亚+中+日”三方合作奠定了一定的基



础 [7]。未来，中日双方可在在第三方市场——中亚的“域外投资合作”进行进一步磋商与规定，突破与推进现有的谈判局面。这一举措不仅可助力于“一带一路”计划的落实，同时也有利于推动中日两国在中亚的投资战略实施。

#### 四、结语

自中国“一带一路”倡议发布以来，日本政府从最初的抵制观望到有限参与，其态度发生了比较大转变。其根本原因在于日本对其经济利益的需求、中国“一带一路”倡议的落实能力以及美国对TPP和“一带一路”态度的转变等因素的影响。

在日本对“一带一路”倡议转变态度的情势下，中国应当积极开展与日本在“一带一路”框架下的合作。中亚地区有望成为双方合作的先导。深化双方在中亚的合作既可以为两国的经济合作开辟新的空间，也有利于沿线国家的经济发展，还可以维护与促进东亚地区的稳定与繁荣。

#### 参考文献：

1. 日本1100亿美元投资亚洲基建被指与亚投行斗气 [N]. 环球网, 2015-5-23.
2. 首相、一带一路に協力姿勢公正さ条件 [N]. 日本経済新聞, 2017-06-05.
3. 首相「一带一路」へ協力強調日中CEO対話 [N]. 日本経済新聞, 2017-12-04.
4. 何小钢. 日本在“一带一路”沿线国家投资经验教训对中国的启示 [J]. 国际贸易, 2017(11): 52-56.
5. 王绍媛, 张涵崑. 日本对外援助及对中国“一带一路”区域援助的启示 [J]. 现代日本经济, 2018(06): 81-91.
6. 顾鸿雁. 日本智库对“一带一路”倡议的认知及其影响研究 [J]. 国外社会科学, 2018(04): 32-41.
7. 卢昊. 日本对“一带一路”倡议的政策——变化、特征与动因分析 [J]. 日本学刊, 2018(03): 63-81.

заместитель директора  
Института иностранных языков  
Даляньского политехнического университета  
доцент

## СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ НОВОЙ ЭПОХИ: ВОСПРИЯТИЕ И РЕАКЦИЯ ЯПОНИИ

**Аннотация:** с начала реализации стратегической инициативы «Один пояс и один путь» восприятие и ответная реакция со стороны Японии претерпела поворот от комплексного противодействия до ограниченного признания. Сложность ответной реакции Японии на инициативу связана с различными факторами, включающими геополитические оценки, внутреннюю политику руководства страны, влияние, оказываемое США. Принимая во внимание сложность китайско-японских отношений, Китай нуждается в наращивании потенциального сотрудничества в Юго-Восточной Азии в рамках инициативы «Один пояс и один путь».

**Ключевые слова:** китайско-японские отношения, инициатива «Один пояс и один путь», восприятие, ответная реакция.

**Summary:** since the launch of the «One Belt and One Road» strategic initiative, Japan's cognition of and responses towards it have shifted from multiple countermeasures to limited participation. The complexity of Japan's responses attributes to various factors, including its geopolitical evaluation, domestic politics, and the influence from US. Taking into account the complicated Sino-Japan relations, China needs to enhance the potential cooperation in Middle Asia within the framework of «One Belt and One Road» initiative.

**Key words:** China-Japan relations; «One Belt and One Road» initiative; cognition; response.

С момента выдвижения в 2013 г. Председателем КНР Си Цзиньпином стратегической инициативы «Один пояс и один путь» отношение граничащей с Китаем Японии к данному мегапроекту претерпело эволюцию от изначально занимаемой позиции выжидания и противодействия до стадии ограниченного участия в инициативе в настоящее время. Япония как геополитическая точка наложения друг на друга двух китайских внешнеполитических доктрин, - «дипломатии великой державы» с одной стороны, и «приграничной дипломатии» с другой, - объективно выступает неизбежным партнером КНР в ходе всесторонней реализации инициативы «Один пояс и один путь» в Юго-Восточной Азии. В силу этого обстоятельства понимание специфики восприятия Японией данной стратегической инициативы, изучение скрытых причин занимаемой руководством этой страны позиции, а также анализ реализуемости китайско-японского сотрудничества в рамках «Одного пояса и одного пути» имеет для КНР важное практическое значение.

### **1. Эволюция позиции Японии по отношению к стратегической инициативе «Один пояс и один путь»**

Подходы Японии к китайской стратегической инициативе «Один пояс и один путь» претерпели ряд разнонаправленных трансформаций от изначально выжидательной позиции – к противодействию, и от противодействия – к последующему ограниченному участию в проекте.

В 2012 г., незадолго до обнаружения Председателем КНР Си Цзиньпином инициативы «Один пояс и один путь», китайско-японские отношения характеризовались беспрецедентной степенью напряженности с момента их нормализации и установления дипломатических отношений в 1972 г. Главными причинами являлись крайне негативные взгляды Премьер-министра Японии Синдзо Абэ на вопросы истории взаимоотношений двух стран и обострившийся территориальный спор относительно государственной принадлежности архипелага Дяоюйдао. Японское руководство заняло по отношению

к новой международной инициативе КНР осторожную выжидательную позицию, а несколько позже приняло и реализовало ряд ответных внешнеполитических шагов. В частности, Премьер-министр Синдзо Абэ провозгласил стратегию т.н. «обозрения глобуса с высоты», направленную на расширение многостороннего сотрудничества со странами АСЕАН с целью нейтрализации политического влияния КНР в регионе Юго-Восточной Азии. В рамках упомянутой стратегии японский Премьер-министр в 2013-2015 гг. посетил Турцию, Монголию и пять стран Центральной Азии (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан).

В апреле 2015 г. в ходе встречи с Председателем КНР Си Цзиньпином в Индонезии Синдзо Абэ выразил намерение продолжать уделять внимание условиям, в которых реализуется инициатива «Один пояс и один путь», тем самым продемонстрировав неопределенное отношение Японии к проекту. В мае того же года Кабинет министров Японии принял решение об инвестировании в страны Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) 110 млрд долларов США в течение последующих пяти лет с целью развития инфраструктуры стран региона. Заявленная сумма капиталовложений на 30 процентов превышала объем японских инфраструктурных инвестиций за предыдущие пять лет. Мировое общественное мнение расценило данный шаг как «вызов» Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций (международная финансовая организация, созданная в 2014 г. по инициативе КНР – прим. редактора) [1].

В июне 2015 г. Япония не стала принимать участие в официальном подписании соглашения «О создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций» и отказалась от статуса члена-учредителя. В то же время при поддержке США японской стороной был ускорен переговорный процесс по соглашению о «Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве» и активизировано сотрудничество с такими государствами региона, как Филиппины, Вьетнам, Авст-

ралия и Индия, преследовавшее цель блокирования на региональном уровне практической реализации китайской инициативы «Один пояс и один путь».

Однако в 2017 г. в подходах Японии к стратегической инициативе «Один пояс и один путь» стали наблюдаться определенные позитивные сдвиги: в мае генеральный секретарь правящей Либерально-демократической партии Японии Никаи Тосихиро прибыл во главе официальной делегации на Пекинский саммит «Одного пояса и одного пути». В июне того же года в своем публичном выступлении Синдзо Абэ отметил, что «Один пояс и один путь» «обладает региональным объединительным потенциалом», а также выразил согласие сотрудничать с китайской стороной в интересах расширения географии проекта [2].

В июле, в ходе саммита лидеров стран «большой двадцатки», Председатель КНР Си Цзиньпин принял предложение о встрече с японским Премьер-министром, на которой лидеры двух стран впервые достигли консенсуса по вопросу сотрудничества в рамках «Одного пояса и одного пути». По результатам переговоров Синдзо Абэ заявил, что Япония надеется на активное обсуждение сотрудничества с Китаем по данному проекту. В ноябре на неофициальном совещании лидеров стран Организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) стороны вновь подтвердили желание взаимодействовать в рамках стратегической инициативы. В декабре, на третьем саммите лидеров Китая и Японии, японский Премьер-министр отметил вероятность сопряжения т.н. «Индо-Тихоокеанской стратегии» Японии (суть которой заключается в сдерживании набирающего все большую экономическую и военную мощь Китая в АТР, однако ее практическая реализация сталкивается с рядом трудностей, - прим. редактора) и китайской инициативы «Один пояс и один путь» [3].

В апреле 2018 г. четвертый китайско-японский экономический форум послужил новым толчком к сотрудничеству

двух стран в рамках «Одного пояса и одного пути» и партнерству в третьих странах. В мае Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян посетил проходившую в Японии встречу руководителей Китая, Японии и Республики Корея, в ходе которой был подписан меморандум «О сотрудничестве Китая и Японии на рынках третьих стран». В документе излагались принципы сотрудничества китайских и японских предприятий в рамках инициативы «Один пояс и один путь». В июне, после внесения японским правительством отдельных поправок в «Стратегию экспорта базовых инфраструктурных объектов», сотрудничество Китая и Японии на рынках третьих стран стало составной частью национальной стратегии развития Японии. 25 сентября в Пекине состоялся первый саммит по формированию механизма китайско-японского сотрудничества на рынках третьих стран, что ознаменовало собой начало реализации упомянутого меморандума и официальный старт сотрудничества на территории третьих странах.

Таким образом, к 2018 г. позиция Японии в отношении выдвинутой в 2013 г. стратегической инициативы «Один пояс и один путь» эволюционировала от выжидания – к противодействию, и от противодействия - к ограниченному участию в настоящее время.

## **2. Причины пересмотра позиции Японии в отношении стратегической инициативы «Один пояс и один путь»**

Трансформация позиции Японии по отношению к стратегической инициативе «Один пояс и один путь» обусловлена несколькими факторами, ее причины кроются как внутри японского общества, так и во внешнем влиянии мирового сообщества. Исходное поведение Японии по модели выжидания и противодействия базировалось на двух соображениях.

Во-первых, Япония рассматривала Китай в качестве геополитического конкурента: по состоянию на 2010 г. КНР превзошла ее по общему объему экономики и продолжала наращивать свое превосходство, что вызывало чувство стратегической тревоги и опасности у японского руководства. Кроме

того, Япония на протяжении длительного времени уже участвовала во всестороннем развитии регионов вдоль маршрута «Одного пояса и одного пути», вкладывая здесь крупные инвестиции и даже заняв господствующие позиции в некоторых из стран. Несколько ранее, в 1997 г. Японией была обнародована т.н. «евразийская дипломатия», затем в 2004 г. руководством страны было инициировано создание «Японско-Центральноазиатского диалога», а в 2006 г. провозглашена стратегия «дуги свободы и процветания», направленная на укрепление экономического сотрудничества с Центральноазиатскими странами, а также предпринят целый ряд других внешнеполитических шагов. Немало из инфраструктурных объектов на маршруте «Одного пояса и одного пути» осваивалось либо представляло интерес для японской стороны, что, по мнению ее руководства, вело к неизбежной экономической конкуренции между двумя странами в данных районах [4].

Во-вторых, Япония следовала в фарватере американской стратегии т.н. «перебалансировки» в АТР, преследовавшей цель наращивания военного присутствия США и сдерживания активности КНР в данном регионе, и, кроме того, проводила собственную «Индо-Тихоокеанскую стратегию». С избранием Д. Трампа новым Президентом США понятие «перебалансировки» в АТР было изъято из политического лексикона, однако эта формальность не повлияла на суть проводимой здесь Соединенными Штатами внешней политики, так как цель стратегического сдерживания КНР осталась неизменной. В частности, в опубликованном в декабре 2017 г. Администрацией США «Докладе о национальной стратегии» Китай обозначен как соперник стратегического характера.

Как верный и надежный союзник Соединенных Штатов в АТР, Япония безоговорочно признала и всецело поддержала стратегию «перебалансировки» в АТР, одновременно в 2016 г. выдвинув собственную «Индо-Тихоокеанскую доктрину». Геополитическая составляющая доктрины накладывалась на китайскую концепцию «Морского Шелкового пути XXI в.».

Подобными действиями Япония устанавливала искусственные ограничения стратегического характера для проведения в жизнь инициативы «Один пояс и один путь», сдерживала стремительное возвышение Китая, оберегала «либеральный миропорядок» и, одновременно, укрепляла и расширяла собственный авторитет [5].

Другими словами, основная причина, по которой Япония изначально подвергла сомнению и противодействовала инициативе «Один пояс и один путь», заключалась в преследовании руководством страны собственных геополитических интересов, поддержке региональной политики США и продвижении «Индо-Тихоокеанской стратегии».

Почему же в 2017 г. в отношении Японии к стратегической инициативе «Один пояс и один путь» произошел разворот от позиции выжидания и противодействия в сторону ограниченного сотрудничества? У данного феномена есть две основные причины.

Во-первых, пять лет практического воплощения в жизнь инициативы «Один пояс и один путь» продемонстрировали впечатляющие достижения и результаты, заставив руководство Японии признать, что участие в проекте лучше, чем противодействие и бойкот. Для реализации стратегической инициативы КНР привлекла немалые ресурсы в развитие технологий, капитала и кадров. Страны вдоль «Одного пояса и одного пути» все глубже втягивались в сотрудничество, ускорялось инфраструктурное строительство на их территориях, достигались все более весомые результаты, сама же инициатива получила здесь широкое признание и ассоциируется с общественным благом. Китай уже связывают прямые авиарейсы с более чем 40 странами вдоль маршрута «Одного пояса и одного пути», железнодорожный экспресс Китай - Европа насчитывает более 50 действующих маршрутов, все теснее становится деловое сотрудничество с зарубежными портами и морскими компаниями. По состоянию на 2017 г. товарооборот КНР со странами вдоль «Одного пояса и одного пути» вырос



на 17,8 процента по сравнению с предыдущим годом. Осознавая, что инициатива «Один пояс и один путь» открывает колоссальные возможности для ведения бизнеса, Япония не могла упустить представившийся шанс. Согласно прогнозам Азиатского банка развития, к 2030 г. Азиатский регион будет нуждаться в капиталовложениях в развитие инфраструктуры на сумму 26 трлн долларов США. И если Япония станет одним из участников стратегической инициативы «Один пояс и один путь», то сможет воспользоваться всеми преимуществами этого огромного рынка. При этом у японского правительства нет оснований не поддерживать отечественные предприятия в международном сотрудничестве и получении прибыли.

Во-вторых, пересмотр подходов США в отношении Транстихоокеанского партнерства (ТТП) и «Одного пояса и одного пути» также серьезно повлиял на восприятие Японией стратегической инициативы КНР.

С одной стороны, вступивший в должность Президента США Д. Трамп взял курс на торговый протекционизм, что стало одним из факторов, повлиявших на отношение Японии к китайской инициативе. Первоначально Премьер-министр Синдзо Абэ пытался укрепить японско-американский альянс в рамках ТПП и одновременно поднять региональный авторитет и статус Японии, активно выступая за стратегический выбор в пользу продвижения и участия страны в названном партнерстве. Однако заявление Д. Трампа о выходе США из ТТП и последующая политика торгового протекционизма и ограничительных торговых санкций бросила тень на перспективы дальнейшего развития экономической глобализации и нанесла серьезный удар по экспортоориентированной экономике Японии. В марте 2018 г. Администрация Д. Трампа приступила к введению таможенных пошлин на импортируемые в США сталь и алюминий в размере от 10 до 25 процентов, при этом Япония вместе с другими странами не сумела избежать заградительных мер США. В марте 2018 г., вскоре после

выхода США из ТТП, японское руководство предприняло попытку склонить 11 оставшихся членов Транстихоокеанского партнерства перезаключить соглашение о сотрудничестве. Одновременно активно продвигалась идея проведения переговоров об установлении зоны свободной торговли между Китаем, Японией и Кореей в рамках т.н. «всестороннего регионального экономического партнерства» (ВРЭП). При этом, несмотря на разногласия по целому ряду вопросов, и Китай и Япония решительно высказались за свободную торговлю и разрешение экономических и торговых противоречий в соответствии с правилами Всемирной торговой организации (ВТО). В данном контексте стороны признали строительство «Одного пояса и одного пути» защитным инструментом системы многосторонней свободной торговли.

С другой стороны, и подходы США по отношению к стратегической инициативе претерпели изменения от полного отрицания до недвусмысленного намерения принять участие в проекте. В мае 2017 г. Соединенными Штатами на Пекинский саммит «Один пояс и один путь» была направлена официальная делегация, а посольством США в КНР и американскими компаниями для координации американо-китайского сотрудничества создана рабочая группа «Один пояс и один путь США». В июне того же года Д. Трамп впервые дал понять, что готов к сотрудничеству с КНР в проектах, относящихся к стратегической инициативе. И сегодня в Японии очень внимательно следят за тем, чтобы США в рамках участия в «Одном поясе и одном пути» не прибегли к «дипломатии превосходства», тем самым поставив Страну восходящего солнца в зависимое положение. Вот почему при доверительном обмене мнениями с Соединенными Штатами японское руководство сохраняет бдительность относительно истинных намерений и потенциальных действий США, в то же время активизируя шаги по участию в строительстве «Одного пояса и одного

пути» и всеми силами пытаюсь удержать инициативу в трехсторонних отношениях Япония – США – КНР на пространстве Восточной Азии.

### **3. Анализ сотрудничества КНР и Японии в рамках инициативы «Один пояс и один путь»**

В связи с переосмыслением руководством Японии стратегической инициативы «Один пояс и один путь» и взаимной готовностью Китая и Японии к сотрудничеству в торгово-экономической сфере и в строительстве базовых инфраструктурных объектов, можно было бы приступить к реальному партнерству двух стран в рамках данной инициативы в Центральноазиатском регионе как исходной точке. Для такого сотрудничества здесь уже заложен определенный фундамент.

Во-первых, Центральная Азия является точкой сближения стратегических интересов обеих стран на «Сухопутном Шелковом пути». В фокусе внимания «Одного пояса и одного пути» находится совместное строительство нового Евразийского континентального моста и развитие экономических коридоров Китай – Монголия - Россия, Китай - Центральная Азия - Западная Азия, Китай – Индокитай. В мае 2017 г. в Китае опубликовано издание «Совместное строительство «Одного пояса и одного пути»: теория, практика и вклад КНР», в котором подчеркивается, что Центральная Азия играет важную роль в «открытом и инклюзивном» продвижении стратегической инициативы. В свою очередь, ранее в 2006 г. Япония декларировала доктрину «дуги свободы и процветания» от Северо-Восточной Азии до стран Балтии, проходящую через Центральную Азию, Кавказ, Турцию, Южную и Восточную Европу, где народам обещана поддержка в поиске либеральных свобод и успешного развития, оживлении рыночной экономики, установлении верховенства закона и т.д. Центральная Азия – ключевое звено «дуги свободы и процветания», поэтому очевидно, что Япония и Китай в равной степени имеют общие интересы в развитии Центрально-Азиатского региона.

Во-вторых, механизм сотрудничества Китая и Японии – с одной стороны, и Центральной Азии – с другой, постепенно принял законченные формы, заложив основу для развертывания сотрудничества в рамках «Одного пояса и одного пути». Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) всегда выступала важным каналом продвижения различных форм сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии. Поскольку ШОС положительно отреагировала на данную стратегическую инициативу, ее реализация будет способствовать дальнейшему углублению экономического сотрудничества КНР с пятью государствами Центральной Азии через формирование расширенной многосторонней платформы «Одного пояса и одного пути». В свою очередь, и данные страны положительно отреагировали и выразили заинтересованность в предлагаемом экономическом партнерстве. Таким образом, ШОС с более чем десятилетним опытом международной деятельности может стать платформой для строительства «Экономического пояса Шелкового пути», а создание «Экономического пояса Шелкового пути» будет способствовать дальнейшему развитию ШОС.

Механизм диалога между Центральной Азией и Японией запущен в 2004 г. и может расцениваться как начало новой эры в их двухстороннем экономическом сотрудничестве. В 2006 г., продвигая доктрину «дуги свободы и процветания», министр иностранных дел Японии Таро Асо в выступлении «Центральная Азия как коридор мира и стабильности» предложил три основных направления координации взаимодействия Японии и стран Центральной Азии. Предложение предусматривает развитие сотрудничества с «широким углом зрения», поддержку «неограниченного межрегионального сотрудничества», стремление к партнерству, основанному на «универсальных ценностях» [6]. В рамках реализации данной доктрины Япония и государства Центральной Азии провели серию встреч, диалогов и форумов, среди которых наиболее значимыми явились «Центральная Азия + Япония» в 2011 г.,

2014 г. и 2016 г. В 2016 г. в ходе восьмого по счету Токийского диалога «Центральная Азия + Япония» состоялась дискуссия на тему «Усиление взаимодействия в Центральной Азии и возможности регионального сотрудничества». Кроме того, Токийским диалогом было определено еще одно важное направление сотрудничества Японии и Центральной Азии, а именно в области транспорта и логистики.

Резюмируя, можно сделать вывод, что стратегические интересы Китая и Японии, а также сферы сотрудничества Китая со странами Центральной Азии во многом совпадают. Изначально заложенный механизм партнерства носит здоровый характер и представляет собой определенную основу для дальнейшего продвижения трехстороннего сотрудничества «Центральная Азия - Китай - Япония» в рамках «Одного пояса и одного пути» [7]. В будущем Китай и Япония могли бы провести дальнейшие консультации и установить регламент координации взаимодействия на рынках третьих стран, расположенных за пределами Центральноазиатского региона. Данные меры могли бы способствовать не только претворению в жизнь инициативы «Один пояс и один путь», но и развитию совместных японско-китайских инвестиционных стратегий в треугольнике Китай – Япония - Центральная Азия.

#### **4. Заключение**

С момента осуществления китайской инициативы «Один пояс и один путь» позиция японского правительства изменялась в диапазоне от противодействия и выжидания до ограниченного участия. Основными факторами, повлиявшими на эволюцию данного отношения, стали экономические интересы Японии, перспективы реализации «Одного пояса и одного пути», а также ревизия взглядов Администрации США на стратегическую инициативу КНР и участие Соединенных Штатов в ТТП.

В данной связи перед КНР стоит задача активизации сотрудничества с Японией в рамках данной инициативы. При

этом ожидается, что Центральная Азия станет ключевым звеном партнерства между двумя странами. Углубление китайско-японского сотрудничества в Центральной Азии потенциально открывает новое пространство для экономического взаимодействия обеих стран, ускорения экономического развития стран вдоль «Одного пояса и одного пути», а также для содействия стабильности и процветанию Восточной Азии.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 日本1100亿美元投资亚洲基建被指与亚投行斗气 [N]. 环球网, 2015-5-23.
2. 首相、一带一路に協力姿勢公正さ条件 [N]. 日本経済新聞, 2017-06-05.
3. 首相「一带一路」へ協力強調日中CEO対話 [N]. 日本経済新聞, 2017-12-04.
4. 何小钢. 日本在“一带一路”沿线国家投资经验教训对中国的启示 [J]. 国际贸易, 2017(11): 52-56
5. 王绍媛, 张涵崑. 日本对外援助及对中国“一带一路”区域援助的启示 [J]. 现代日本经济, 2018(06): 81-91.
6. 顾鸿雁. 日本智库对“一带一路”倡议的认知及其影响研究 [J]. 国外社会科学, 2018(04): 32-41.
7. 卢昊. 日本对“一带一路”倡议的政策——变化、特征与动因分析 [J]. 日本学刊, 2018(03): 63-81.

*заведующий кафедрой международного бизнеса  
Белорусского государственного экономического  
университета*

*кандидат экономических наук    доцент*

## **ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ – ДВИЖУЩАЯ СИЛА РОСТА ЭКОНОМИКИ КИТАЯ**

***Аннотация:** Китайская Народная Республика занимает первое место в мире по объему электронной торговли. На долю Интернет-торговли в стране приходится около 18 процентов всего розничного рынка. Особенности китайского подхода в организации электронной торговли является активная государственная поддержка, а также рост благосостояния среднего класса, существенное инвестирование в новые технологии. В структуре электронной торговли Китая с каждым годом возрастает доля проникновения мобильных устройств.*

***Ключевые слова:** Интернет-торговля, электронные платежные системы, модели электронной торговли, онлайн продажи потребительских товаров.*

***Summary:** People`s Republic of China occupies the first place in the world as for the volume of electronic trade. The share of the Internet trading in this country accounts about 18 percent of total retail market. Main specific features of Chinese approach to electronic trading organization are an active state support, increase of middle class welfare, essential investments in advanced technologies. The share of penetration of mobile devices in Chinese electronic trading structure increases from year to year.*

***Key words:** Internet trading, electronic payment systems, e-commerce models, online sales of consumer goods.*

Электронная торговля является новым, динамично развивающимся направлением в современной экономике. Технической предпосылкой электронной торговли стало возникновение и стремительное развитие сети Интернет, а экономической – объективная необходимость снижения издержек, которые возникали в коммерческих циклах.

В 2017 г. мировой доход рынка электронной торговли составил более 1,5 трлн долларов США, в том числе 170 млрд долларов США – продукты питания и предметы личной гигиены, 225,1 млрд долларов США – мебель и техника, 341,1 млрд долларов США – игрушки, предметы увлечения и хобби, 357,1 млрд долларов США – бытовая электроника, компьютерная техника и мультимедийное оборудование, включая книги, кино, музыку и игры на электронных носителях, 417,3 млрд долларов США – брендовые одежда, обувь и аксессуары. К 2022 г. предполагается увеличение мирового дохода от электронной торговли до 2,5 трлн долларов США [1].

В топ-5 мировых лидеров по доходности электронной торговли за 2017 г. входят:

- 1 место – Китайская Народная Республика (496,8 млрд долларов США);
- 2 место – Соединенные Штаты Америки (421,1 млрд долларов США);
- 3 место – Япония (96,7 млрд долларов США);
- 4 место – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (95,1 млрд долларов США);
- 5 место – Федеративная Республика Германия (63,4 млрд долларов США) [1].

В США по разным оценкам на долю Интернет коммерции приходится 9-13 процентов всего розничного рынка, в Китае этот показатель равен 18 процентам, а в Великобритании – 17,2 процента [2].

Мировым лидером по темпам развития электронной торговли последние несколько лет выступает Китайская Народная Республика.



Особенностью китайского подхода в организации электронной торговли является активная государственная позиция, которая заключается в осуществлении государством своих регулирующих функций, постановке перед бизнесом конкретных задач и мотивирования с помощью электронной торговли развития приоритетных направлений экономики. Политику китайского руководства в сфере электронной торговли можно охарактеризовать тремя словами: направление, стимулирование и содействие.

Однако поддержка со стороны государства является не единственным фактором, благодаря которому развитие электронной торговли в Китайской Народной Республике осуществляется так успешно. К другим факторам относятся рост материального благосостояния и влияния среднего класса, активное и стремительное внедрение передовых технологий, колоссальное инвестирование в развитие новых технологий, таких как виртуальная реальность, 3D-печать, беспилотные транспортные средства, образовательные технологии, робототехника и дроны, искусственный интеллект, нейронные сети и т.д., расширение высокоскоростного доступа к сети Интернет. Например, сегодня пропускная способность ведущих платежных систем Китая в 3 раза выше, чем в электронных платежных системах США. При этом в настоящий момент стратегия Китая строится не столько на использовании пассивной оборонительной тактики торговой защиты, сколько на активных наступательных действиях получения преимуществ за счет интеграционных союзов.

Особое значение в Китае придается расширению экспорта на основе электронной торговли. «Alibaba» – крупнейшая китайская компания, работающая в сфере Интернет торговли, которая осуществляет продажи как по схеме B2B (бизнес для бизнеса), так и осуществляет розничную он-лайн торговлю по всему миру, при этом владея собственной электронной платежной системой «Alipay».

В Китайской Народной Республике механизмы электронной торговли реализуются довольно широко, имеют огромную популярность и распространяются на различные модели электронной торговли - B2B (бизнес для бизнеса), B2C (бизнес для потребителя), C2C (потребитель для потребителя) и т.п., в том числе на приобретение в электронном формате продуктов питания. Безусловно, частично это связано с динамично растущим числом Интернет пользователей в Китае, доля которых в 2017 г. составляла 56 процентов населения[3, с.9]. К тому же активно развивается и относительно новая модель O2O, которая представляет собой бизнес-стратегию, суть которой заключается в привлечении потенциальных потребителей из он-лайн каналов для совершения закупок в режиме офф-лайн. В связи с тем, что электронная торговля хороша по-своему, а традиционный бизнес имеет свои преимущества, модель O2O позволяет объединить лучшие особенности обеих видов торговли: предоставляя поставщикам возможность создавать информацию о товаре или услуге и о собственно компании, а потребителям - изучать различные предложения в сети Интернет. Данная модель также включает в себя, например, посещение местного магазина для совершения покупки тем, кому все еще важно видеть товар «живьем», т.е. собственными глазами. Тем не менее, согласно прогнозам многих источников, к 2020 г. более 80 процентов розничных продаж будет по-прежнему происходить в физических точках торговли, т.е. традиционным способом.

Однако не все в электронной торговле так благополучно, как может показаться: существуют и проблемы, связанные с тем, что более половины китайских он-лайн покупателей сталкиваются с несоответствием цвета и размеров приобретаемых товаров в сети Интернет; многие - с некачественным обслуживанием, в том числе – невозможностью связаться с продавцом в социальных сетях, которые в Китае активно используются для покупок он-лайн, а не просто как информативные странички с картинками и прочим медиа-контентом;

чрезмерно сложной процедурой возврата средств; зачастую - с отсутствием полного описания характеристик товара или с возникающими техническими проблемами после приобретения. Следует учитывать и то обстоятельство, что различные регионы КНР существенно отличаются с точки зрения потребительского спроса электронной торговли и бизнес-моделей электронной торговли, например, отдельные регионы имеют более низкий уровень потребления, хотя потребительская лояльность при этом довольно высокая.

Согласно «E-commerce Report China 2017» – исследованию, которое проводилось осенью 2017 г. организацией «The E-commerce Foundation», – в 2016 г. доля электронной торговли в ВВП Китайской Народной Республики составляла 4,5 процента, а в 2017 г. – 5,8 процента. Импорт через платформы трансграничной электронной торговли в 2017 г. составил 247 млрд евро. При этом самым популярным местом осуществления закупок для китайцев среди всех стран мира стали США, т.к. здесь китайских потребителей привлекает стабильно высокое качество и наличие знаменитых брендов. Американская компания «Amazon» стала первым и основным поставщиком он-лайн заказов в зарубежные страны. В 2005 г. «Amazon» запустил сервис «Amazon Prime», в 2007 г. – собственную платежную систему «Amazon Pay», в 2014 г. – «Prime Now», в 2017 г. – платную программу «Business Prime Shipping» и сервис «Amazon Delivery». Компания «Amazon» постоянно инвестирует крупные суммы денежных средств в различные технологии.

Китайские он-лайн потребители, а их в 2017 г. было более 500 млн человек, в целом все-таки обращают больше внимания на качество, чем на цену товара. Однако, если рассматривать причины выбора именно электронной, а не традиционной торговли, то китайские потребители в 2016 г. на первое место поставили возможность приобретения товаров где и когда угодно; далее идут безопасность он-лайн платежей и удобство пользования; специальные предложения и акции при он-лайн

покупках; лучшее послепродажное обслуживание; возможность отслеживания доставки и других преимуществ.

В целом, развитие он-лайн продаж потребительских товаров в Китае имеет устойчивый рост: если в 2007 г. их доля составляла всего 0,6 процента, то в 2017 г. – уже 12,4 процента [3, с. 17]. На **рисунке 1** представлен обзор наиболее популярных категорий товаров в Китайской Народной Республике и доля он-лайн покупателей этих товаров по состоянию на 2016 г. [3, с.19].



**Рисунок 1:** наиболее популярные категории товаров в Китае, приобретаемые онлайн в 2017 г., и доля он-лайн покупателей этих товаров в процентах

В технической поддержке электронной торговли Китая с каждым годом возрастает доля проникновения мобильных устройств. Мобильные приложения, платежи, социальные сети и определение местоположения популяризировали покупку товаров с помощью мобильных телефонов и/или планшетов. Согласно «E-commerce Report China 2017» доля Интернет пользователей, которые используют смартфоны и планшеты для доступа в виртуальное пространство и закупки товаров и/или услуг в 2017 г., составила 59,2 процента, а в 2018 г. - увеличилась до 61,7 процента. Для сравнения, в 2011 г. эта

доля составляла всего 1,5 процента. В 2016 г. с помощью мобильных устройств было совершено транзакций на сумму 790 млрд долларов США, что почти в 11 раз больше аналогичных показателей США [3, с.20-23]. Всё это говорит о том, что внедрение новых технологий, их развитие и распространение среди населения коренным образом влияет на состояние и развитие электронной коммерции.

Логично, что и количество занятого в сфере электронной торговли населения по мере развития данной отрасли в Китае увеличивается: если в 2007 г. в этой сфере было занято всего 370 тыс. человек, то в 2016 г. их число составляло 3,05 млн человек [3, с.33].

Таким образом, электронная торговля стала одной из главных движущих сил быстрого роста национальной экономики Китайской Народной Республики.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. The statistics portal “Statista” / Statista [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://www.statista.com>. – Date of access: 20.02.2019.

2. Belretail.by – специализированный Интернет-ресурс о розничной торговле и e-commerce в Республике Беларусь [электронный ресурс] – 2018. – Режим доступа: <https://www.belretail.by>. – Дата доступа: 5.03.2019.

3. China B2C Ecommerce Country Report 2017 // Ecommerce Foundation [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: [https://embed.ecommercewiki.org/Prot:China\\_B2C\\_Ecommerce\\_Country\\_Report\\_2017\\_\(free\)](https://embed.ecommercewiki.org/Prot:China_B2C_Ecommerce_Country_Report_2017_(free)). – Date of access: 3.03.2019.

УДК 339.97

Юрова Н.В.

*заведующий кафедрой  
международных экономических отношений  
факультета международных отношений  
Белорусского государственного университета  
кандидат экономических наук      доцент*

**Яо Цзяхуэй**

*аспирант*

*Белорусского государственного университета*

## **ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ КНР И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ С РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ**

***Аннотация:** в статье подробно рассмотрен опыт проведения политики реформ и открытости КНР, определены основные ее результаты, а также предложены направления развития торгово-экономического сотрудничества Китая и Беларуси в рамках реализации инициативы «Один пояс и один путь».*

***Ключевые слова:** политика реформ и открытости, экономика Китая, привлечение иностранных инвестиций и передовых технологий, международная конкурентоспособность.*

***Summary:** the article considers in full detail the PRC reforms and opening up policy experience, defines its basic effects as well as proposes the development directions of China-Belarus trade and economic cooperation within the framework of «One Belt and One Road» initiative are defined.*

***Key words:** reforms and opening up policy, Chinese economy, attraction of foreign investment and advanced technologies, international competitiveness.*

С момента образования КНР народное хозяйство страны претерпело серьезные изменения, что было продиктовано сложившимися политическими, экономическими и социальными

условиями. Современные международные реалии и потребности национальной экономики Китая объективно подтвердили, что централизованная плановая экономика и ее замкнутая, направленная только на самообеспечение модель первых десятилетий нового Китая больше не отвечали требованиям развития современного государства. После Третьего Пленума ЦК КПК XI созыва, проведенного в 1978 г., руководством страны стала формироваться экономическая система рыночной открытости с китайской спецификой. В результате возник феномен, в мировой практике получивший наименование «китайское чудо». Проведение политики открытости стало решающим фактором, который способствовал модернизации экономики, а также обеспечил экономический рост и привел к повышению международной конкурентоспособности Китая.

Суть политики открытости заключается в том, что процесс рационального распределения ресурсов достигается посредством реализации преимуществ внешних рынков и конкуренции. Поэтому благодаря проведению политики открытости в последние десятилетия значительный рост наблюдается именно в ориентированных на экспорт секторах экономики Китая. Если в 1978 г. объем товарооборота Китая составлял 20,64 млрд долларов США [1], то в 2017 г. он уже достиг 4104,5 млрд долларов США [2], что свидетельствует об увеличении данного показателя в 198 раз [1]. Рост объема экспорта и импорта товаров привел к тому, что рейтинговая позиция Китая в международной торговле поднялась с тридцать второй в 1978 г. до первой в 2017 г.: за последние 40 лет Китай стал мировым лидером по объемам внешней торговли. Так, по итогам 2017 г. на долю товарооборота Китая приходится 11,48 процентов [2] от общего объема мирового товарооборота по сравнению с 0,6 процентов в 1978 г. [3]. Экспорт Китая в 2017 г. составил 12,77 процента от мирового экспорта, а импорт - 10,22 процента от мирового импорта [4]. Согласно данным

---

<sup>1</sup> Собственные расчеты на основе данных источников [1], [2].

<sup>2</sup> Собственные расчеты на основе данных источников [4].

Всемирного банка, объем торговли услугами Китая с 4,34 млрд долларов США в 1982 г. вырос до 673,17 млрд долларов США в 2017 г. [5-6], а это свидетельствует о том, что его доля в общем объеме мировой торговли услугами выросла с 0,52 процента в 1982 г. до 6,54 процента в 2017 г.

Важными показателями успеха реализации политики открытости Китая являются как привлечение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), так и эффективное инвестирование китайских компаний за рубежом. Знаковым событием, произошедшим по данным Министерства коммерции КНР в 1980 г., стало создание первого совместного предприятия в Китае. Динамику привлечения ПИИ можно проиллюстрировать данными за последние несколько лет, а именно: в 2017 г. в стране были созданы 35 652 предприятия с иностранными инвестициями, что по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составило прирост в 27,8 процента. При этом фактический объем освоения иностранных инвестиций составил 131,04 млрд долларов США, что в свою очередь на 4 процента больше, чем в 2016 г. Такие темпы лишь подтверждают тот факт, что Китай уже 25 лет подряд представляет собой развивающуюся страну с наибольшим притоком прямых иностранных инвестиций [7].

Кроме того, за счет развития национальной экономики и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий ускорились темпы интернационализации деловой активности китайских компаний. Объем прямых инвестиций из Китая, накопленных за рубежом, на конец 2017 г. составил 1809,04 млрд долларов США (распределенных в 189 странах и регионах по всему миру), а на долю КНР приходится 5,9 процента от мирового объема ПИИ. По масштабу накопленных зарубежных инвестиций Китай вышел на второе место в мире после США [8].

Приведенные данные динамики роста объемов внешней торговли и инвестиционной активности Китая в период про-



ведения политики реформ и открытости лишний раз подтверждают значительный положительный эффект, который проявляется в следующем.

1. Политика открытости внешнему миру стала основным способом преодоления институциональных барьеров экономического развития, способствовала задействию субъектов различных форм собственности в конкуренции и ускорению движения производственных факторов. В начальной стадии проведения политики открытости внешнему миру в Китае в масштабе страны отсутствовал долгосрочный план развития. Вместо этого формировалась особая структура открытости через создание специальных экономических зон, открытых прибрежных городов-портов и постепенное открытие внутренних районов. В этих зонах и районах были созданы преференции и льготный режим для привлечения иностранных инвестиций и передовых технологий. Такая постепенно формируемая модель открытости была вполне совместима с путем «прогрессирующей реформы», а также представляла собой контраст «шоковой терапии», практиковавшейся некоторыми другими странами с переходной экономикой. За счет этого были значительно минимизированы негативные последствия открытости для социально-экономической системы в целом и уменьшены затраты на развитие внешних секторов. Вхождение иностранных компаний на китайский рынок создало демонстрационный эффект, который привел к ускорению реформирования и реструктуризации собственно китайских компаний, особенно государственных. Наряду с этим, рост конкуренции за счет общего увеличения компаний на китайском рынке привел к более высоким требованиям к рыночным нормам и способствовал разработке и реализации ряда законов и правил, таких, например, как Закон КНР «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» и Закон КНР «О противодействии монополиям». И в дополнение необходимо отметить, что вступление Китая в ВТО также стало важным событием для укрепления и углубления связей с мировым сообществом, при этом

национальная правовая система Китая была приведена в соответствие со стандартами и правилами ВТО.

2. Проведение политики открытости внешнему миру привело к технологическому прогрессу и оптимизации экономической структуры Китая. С конца 1970 гг. до середины 1980 гг. степень открытости промышленного сектора КНР была относительно низкой, а внедрение новых технологий по-прежнему происходило в основном путем импорта производственных линий и производственного оборудования. Следуя тенденциям развития мировой экономики, - структурной перестройке национальных экономик и стремлению переноса производства в развивающиеся страны, Китай провозгласил политику «технология в обмен на рынок», которая предполагала уступку части отечественного рынка в обмен на передовые технологии для расширения производственных мощностей и повышения промышленного уровня за счет прямых иностранных инвестиций. Начиная с 1990 гг. произошла переориентация ПИИ на отрасли обрабатывающей промышленности Китая, которые имеют конкурентные преимущества на мировом технологическом рынке. За счет использования инвестиций и прогрессивных технологий ТНК, особенно в рамках ПИИ, в КНР произошла модернизация внутриотраслевой структуры и оптимизация товарной структуры экспорта.

В последнее время крупнейшими ТНК в Китае создан ряд научно-исследовательских центров, что не только способствует ускорению интернационализации китайских научных исследований и разработок, но и создает благоприятную институциональную среду для осуществления международной передачи технологий с участием Китая. При этом ведущие мировые ТНК проявляют сдержанность в отношении передачи уникальных и передовых технологий, несмотря на высокую заинтересованность и платежеспособность китайских компаний. Ограничительный подход в передаче Китаю новейших технологий ТНК и некоторая зависимость страны от внешних

технологий частично сдерживает промышленную реструктуризацию. Свидетельством этому стало то обстоятельство, что в течение длительного времени около 80 процентов высокотехнологичной продукции экспортируется компаниями с зарубежным капиталом, при этом добавленная стоимость экспорта остается низкой. Таким образом, в высокотехнологичном секторе Китая пока еще недостаточно собственных передовых «know-how», а значит, изменения на мировых рынках и в международных экономических отношениях пока еще будут оказывать определенное влияние на эффективность данного сектора.

3. Политика открытости внешнему миру способствовала повышению международной конкурентоспособности Китая. Во-первых, большой спрос на международном и внутреннем рынках стимулирует увеличение производства обрабатывающих отраслей и экспорта, а эффект масштаба заложил прочную основу для промышленного развития страны. Во-вторых, определены основные направления использования ресурсов для промышленного развития Китая посредством проведения политики открытости внешнему миру. КНР была крупной развивающейся страной со слабой производственной базой, отсталыми технологиями и незначительными ресурсами на душу населения. За счет курса на открытость внешнему миру в экономику Китая поступили внешние ресурсы, в том числе топливно-энергетические, полезные ископаемые, передовые технологии и институциональные системы, что позволило существенно ускорить процесс индустриализации и вывести экономику страны на эффективный уровень. В-третьих, компании, реализующие конкурентоспособный потенциал страны, - с одной стороны, и проведение политики открытости внешнему миру, - с другой, на микроэкономическом уровне сталкиваются с различными рисками и конкуренцией как внутри КНР, так и за рубежом. При этом китайские компании стали производить качественные продукты. Под влиянием

этих факторов существенно выросла международная конкурентоспособность продукции обрабатывающей промышленности Китая. На основании проведения собственных расчетов с использованием данных выяснено, что индекс сравнительного преимущества продукции обрабатывающей промышленности Китая с 0,78 в 1984 г. вырос до 1,36 в 2016 г. [3].

За 40 лет проведения политики открытости внешнему миру экономика Китая интегрировалась в мировую экономику на рыночных принципах. По основным макроэкономическим показателям Китай поднялся на второе место в мире после США. Однако участие Китая в международном разделении труда путем использования производственных факторов с низкой стоимостью в долгосрочном периоде привело к зависимости китайской экономики от колебаний мирового рынка и доступности внешних ресурсов. По мере усиления связей и взаимодействия между странами индустриальная система Китая, имеющая открытый характер, с одной стороны, регулируется путем взаимодействия с индустриальными структурами иных стран и регионов, с другой стороны - закрепление форм вовлечения Китая в международное разделение труда в определенной степени ограничивает самостоятельность регулирования структурной перестройки экономики.

Республика Беларусь является одним из важнейших торговых партнеров Китая среди стран Центральной и Восточной Европы. После обретения независимости Беларусь пошла по пути формирования собственной оригинальной экономической модели. На основе производственного потенциала и других особенностей своей институциональной среды была создана белорусская экономическая модель, которая получила название «социально ориентированной многоукладной рыночной экономики» [11, с. 236]. Для модели характерны следующие черты: эффективная система государственного

---

<sup>3</sup> Собственные расчеты на основе данных источников [9], [10].

управления, обеспечивающая стабильное политическое и экономическое развитие страны, общественный порядок и безопасность граждан; максимально возможная реализация национальных интересов на основе многовекторности внешнеэкономической политики Беларуси; равенство различных форм собственности с учетом специфики белорусской институциональной среды; эффективная социальная политика государства в пределах имеющихся бюджетных ограничений [11, с. 3]. Необходимо также учитывать то обстоятельство, что в данный момент экономика Беларуси находится в стадии медленного посткризисного восстановления, она ориентирована на внешние рынки и в значительной степени зависит от внешнеэкономических факторов развития, следовательно, осуществление международного сотрудничества со странами мирового сообщества является важнейшим вектором достижения поставленных целей развития национальной экономики.

Беларусь расположена на удалении более 6 тыс. километров от Китая, находится в центре Европы, но выступает одним из важнейших партнеров Китая на постсоветском пространстве в процессе реализации инициативы «Один пояс и один путь». Подписание «Декларации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики об установлении отношений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества» в сентябре 2016 г. вывело торгово-экономическое сотрудничество между двумя странами на новый уровень.

В отличие от предыдущих внешнеэкономических инициатив, «Один пояс и один путь» инициирован Китаем в статусе крупнейшей развивающейся страны в мире и направлен на содействие дальнейшему развитию развивающихся стран, включая саму КНР. Беларусь поддержала стратегическую инициативу в числе первых. Внешнеэкономический потенциал республики в данном проекте определяют выгодное экономико-географическое положение, развитая система транспортных

коммуникаций и производственная инфраструктура, многоотраслевой промышленный комплекс, созданный научный и инновационный потенциал, значительные лесные и водные ресурсы, наличие важных полезных ископаемых и относительно полного биоразнообразия, высокий общеобразовательный уровень населения и многовекторные внешнеэкономические связи.

Важную роль в развитии внешнеэкономического потенциала страны играют свободные экономические зоны (СЭЗ), Парк высоких технологий и Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Все это, с одной стороны, позволяет формировать собственную экономику открытого типа, а с другой стороны, - учитывая создание льготного режима для осуществления деятельности зарубежных инвесторов позволяет привлекать потенциально значительный объем иностранных инвестиций и передовых технологий, которые могли бы способствовать устойчивому социально-экономическому развитию не только отдельных регионов, но и республики в целом.

Необходимо подчеркнуть, что в последние годы развитые страны определили общую стратегию для активизации технологических инноваций и трансформации структуры реальной экономики, что привело к новой промышленной революции. Как Китай, так и Беларусь сформулировали собственные требования к развитию научно-технических инноваций в своих пятилетних программах социально-экономического развития. Одновременно учитывая, что в Беларуси имеется развитая информационно - коммуникационная инфраструктура, высококвалифицированные кадры, а Китай в последние годы накопил богатый опыт в области использования больших данных, Интернета вещей, облачных технологий, искусственного интеллекта и т.д., обе стороны могли бы взаимно дополнять друг друга за счет осуществления технико-экономического сотрудничества. В этих условиях Китайско-Белорусский индустри-

альный парк «Великий камень», который основывается на инновационных приоритетах, а именно фокусируется на машиностроении, электронике и телекоммуникации, тонкой химии, биотехнологиях, новых материалах, фармацевтике и т.д., становится важной платформой двустороннего технико-экономического сотрудничества в рамках совместной реализации инициативы «Один пояс и один путь». В то же время многовекторные внешнеэкономические связи двух стран в рамках политики открытости создают благоприятные условия для того, чтобы две страны совместно осваивали рынки третьих стран на основе дальнейшего взаимовыгодного двустороннего торгово-экономического сотрудничества.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Статистический ежегодник Китая 2017 г. [Электронный ресурс] // Государственное статистическое управление КНР. — 2017. — Режим доступа: <<http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/2017/indexch.htm>>. Дата доступа: 05.11.2018. (на кит.яз.)

2. Экспорт (импорт) товаров КНР по странам - основным торговым партнерам за декабрь 2017 г. (стоимость в долларах США) [Электронный ресурс] // Главное управление таможи КНР. — 2018. — Режим доступа: <<http://www.customs.gov.cn/customs/302249/302274/302275/1416426/index.html>>. Дата доступа: 05.11.2018. (на кит.яз.)

3. State-Owned Enterprises Play a Smaller, But Still Strategic, Role in China's External Sector. [Electronic resource] // The United States International Trade Commission (USITC). — 2018. — Mode of access: <[https://www.usitc.gov/publications/332/executive\\_briefings/ebot\\_chinasoetradehammerjones-v2.pdf](https://www.usitc.gov/publications/332/executive_briefings/ebot_chinasoetradehammerjones-v2.pdf)>. Date of access: 05.11.2018.

4. Statistics database of China. [Electronic resource] // The World Trade Organization (WTO). — 2018. — Mode of access: <

<http://stat.wto.org/CountryProfile/WSDBCountryPFView.aspx?Language=E&Country=CN%2cBY>>. Date of access: 05.11.2018.

5. Commercial service exports (current US\$) // The World Bank. — 2018. — Mode of access: <<https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.SERV.CD.WT>>. Date of access: 05.11.2018.

6. Commercial service imports (current US\$) // The World Bank. — 2018. — Mode of access: <<https://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.SERV.CD.WT>>. Date of access: 05.11.2018.

7. Объем привлечения прямых иностранных инвестиций за январь-декабрь 2017 г. [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР. — 2018. — Режим доступа: <<http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/v/201801/20180102705063.shtml>>. Дата доступа: 05.11.2018.

8. Ежегодный статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций КНР 2017. [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР — 2018. — Режим доступа: <<http://images.mofcom.gov.cn/hzs/201810/20181029160118046.pdf>>. Дата доступа: 05.11.2018.

9. Manufactures exports (% of merchandise exports) of China. // The World Bank. — 2018. — Mode of access: <<https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MANF.ZS.UN?locations=CN>>. Date of access: 05.11.2018.

10. Manufactures exports (% of merchandise exports). // The World Bank. — 2018. — Mode of access: <<https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.MANF.ZS.UN>>. Date of access: 05.11.2018.

11. Гусакова, В.Г. Социально-экономическая модель: становление и развитие: теория, методология, практика. Под общ. ред. В. Г. Гусакова. В 2 кн. Кн. 1 / В. Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. - Минск: Беларуская навука, 2015. - 554 с.



12. Указ Президента Республики Беларусь от 15.12.2016 №466 «Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг». [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 2016. — Режим доступа: <<http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31600466>>. Дата доступа: 07.11.2018.

**СЕКЦИЯ «КИТАЙ XXI ВЕКА: ВЕЛИКИЙ СКАЧОК  
К СООБЩЕСТВУ ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»  
Руководитель - Одериха В.В.**

*доцент кафедры языкознания и страноведения Востока  
факультета международных отношений  
Белорусского государственного университета  
кандидат исторических наук*

**УДК 339.727.22**

**Давыденко Е.Л.**

*профессор кафедры международной экономики  
факультета международных отношений  
Белорусского государственного университета  
доктор экономических наук*

**Чжан Пэнфэй**

*аспирант*

*Белорусского государственного университета*

**КАЧЕСТВО ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ  
ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ КНР:  
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

***Аннотация:** статья содержит анализ современной теории и практики привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в КНР. Особый акцент делается на качестве привлекаемого иностранного капитала, оцениваемого на основе показателей рентабельности, технического уровня, управления и возможности экспорта. Прослеживается эволюция экономической политики КНР по привлечению ПИИ, использование которых сыграло важную роль в содействии экономическому развитию страны.*

***Ключевые слова:** природа прямых иностранных инвестиций, рентабельность, технический уровень, менеджмент*

*инвестициями, экспорт инвестиций, ВВП на душу населения, политика реформ и открытости.*

***Summary:** the article contains analysis of modern theory and practice of attracting foreign direct investment (FDI) into PRC. Particular emphasis is put on the quality of attracted foreign capital, estimated on the basis of profitability, technical level, management and export capacity indicators. The evolution of the PRC's economic policy regarding FDI is followed as well as the important role FDI had played in promoting economic development of China.*

***Key words:** the nature of foreign direct investment, profitability, technical level, management of investments, export of investments, GDP, reforms and opening up policy.*

Многие исследования природы и особенностей прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в основном сосредоточены на влиянии их объемов на экономическое развитие страны и определенного региона, либо на сравнении данных влияний на разные страны или регионы, без должного внимания значению качества ПИИ в экономическом развитии. Различные типы ПИИ имеют отличия по происхождению, инвестиционным целям, техническому уровню, способу и опыту управления, возможности проведения НИОКР и другим аспектам. Иными словами, между ПИИ существуют качественные различия, получившие обоснование в работах современных китайских экономистов Го Сибао и Ло Чжи (2009 г.). Западные исследователи влияния ПИИ на экономический рост N. Assanie и B. Singleton в совместной работе (2002 г.) отмечают, что высококачественные иностранные инвестиции в определенной степени предусматривают более высокий уровень технологий, следовательно, более благоприятны для экономического роста. Эти же экономисты эмпирическим путем проверили влияние иностранных инвестиций различного качества на экономический рост и полученные результаты подтвердили выдвинутое ими предположение [4, с.18-20].

Учитывая важность качества ПИИ для экономического развития, исследователи пришли к выводу о необходимости создания системы индексации и проведения оценки ПИИ. Экономисты из КНР Бай Цзюньхун и Люе Сяохун (2017 г.) считают, что качество ПИИ отражает степень воздействия иностранных инвестиций на экономическое развитие и рост конкурентоспособности экономики страны-реципиента. Если некоторый объем иностранного капитала может принести принимающей стране больше прибыли, обеспечить более высокий уровень технологий и лучший управленческий опыт, тем выше оценивается качество такой инвестиции. Исходя из данной посылки, разработана система индексации для оценки качества ПИИ по показателям рентабельности, технического уровня, уровня менеджмента, реального уровня инвестиции и возможности экспорта [1, с.47-53].

**Рентабельность.** Рентабельность - это способность предприятия получать прибыль. Рентабельность является основным показателем эффективности бизнеса компании. Более высокая рентабельность не только гарантирует способность предприятия реинвестировать капитал, но также обеспечивает возможность проведения углубленных исследований и разработок, технологических инноваций, методов реформирования и повышения эффективности производства.

**Технический уровень.** Согласно одной из новых теорий роста, ПИИ могут содействовать техническому прогрессу и накоплению знаний и, следовательно, способствовать экономическому росту стран-получателей инвестиций. Технологический прогресс является важным источником устойчивого конкурентного преимущества для предприятий. Повышение технического уровня может способствовать более глубокой специализации производства и трансформации способа производства в более эффективном направлении для повышения коэффициента использования факторов производства.

**Уровень менеджмента.** Высокий уровень управления может обеспечить эффективную работу компании с помощью

стимулов и ограничений. С одной стороны, эффективный механизм стимулирования может мобилизовать энтузиазм и креативность сотрудников, содействовать разработке проектов и повышению конкурентоспособности предприятий. С другой стороны, механизм ограничения может регулировать производственные операции предприятий и компенсировать ошибки в работе, чтобы снизить эксплуатационные расходы и заставить работать в правильном направлении. В данной связи уровень менеджмента проектами ПИИ является одним из важных показателей для измерения их качества.

**Реальная инвестиционная ставка.** Реальная инвестиционная ставка, которая представляет собой соотношение между фактической суммой ПИИ и суммой ПИИ по контракту, в определенной степени показывает мощь иностранных инвесторов и их реальное желание к инвестированию. Низкая реальная ставка сигнализирует о том, что зарубежный инвестор с самого начала имеет высокий уровень управления долгом, а существенный дефицит финансирования может привести к демотивации развития бизнеса [5, с.400-404].

**Возможность экспорта.** С одной стороны, иностранные инвестиции могут обеспечить новые каналы доступа на рынки для стран-реципиентов, что дает предприятиям принимающей страны возможность выйти на новые экспортные рынки. С другой стороны, в ходе инвестирования иностранный капитал, как правило, передает технологии принимающей стране, а принимающая страна может повысить собственный технологический статус, в значительной степени внедряя передовые зарубежные технологии. В результате повышается конкурентоспособность экспортируемой продукции.

Каждый из названных индикаторов отражает один из аспектов качества ПИИ и показывает положительную корреляцию с ростом уровня конкурентоспособности экономики принимающей страны. Иными словами, если проекты с ПИИ приносят больше прибыли, обеспечивают более высокий техни-

ческий уровень, корректный менеджмент, высокую инвестиционную ставку и экспортный потенциал, - такие ПИИ обладают высоким качеством. Кроме того, качество ПИИ также может использоваться в качестве эндогенной переменной для изучения других явлений в экономике и обществе, например, влияния качества ПИИ на экономическое развитие.

Для анализа влияния качества ПИИ на экономическое развитие КНР за последние 40 лет, прежде всего, целесообразно проанализировать предпосылки проведения политики реформ и открытости, решение о реализации которой было принято 3-м Пленумом ЦК КПК XI созыва в декабре 1978 г. Пленум взял генеральный курс на модернизации социализма, с чего фактически и началась эпоха политики реформ и открытости. В течение последующих 40 лет в экономике Китая произошли грандиозные изменения, совокупная мощь и рост влияния китайского государства на международной арене стали отражением небывалого подъема экономики. И одной из предпосылок данного экономического рывка стало использование прямых иностранных инвестиций.

В настоящее время Китай сам превратился во всемирный инвестиционный рынок. Руководитель Национального информационного центра КНР Чэн Сяобо отмечает, что «...политика реформ и открытости - это ключ к определению судьбы современного Китая. После 40 лет стремительного развития КНР стала второй по величине экономикой в мире, крупнейшей промышленной страной, крупнейшей страной торговли товарами, крупнейшей страной валютного резерва. Жизнь людей и международный статус Китая значительно улучшились» [6].

Для анализа реальной ситуации и эволюции политики использования прямых иностранных инвестиций в ходе проведения политики реформы и открытости необходимо проследить динамику таких макроэкономических показателей, как ВВП и ВВП на душу населения. В частности, в 2017 г. ВВП Китая и ВВП на душу населения составили 82,71 трлн юаней

и 59 660 юаней соответственно, без учета фактора цены, при этом темпы роста 2017 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года составили 6,9 процента и 6,3 процента соответственно. За три квартала 2018 г. ВВП составил 65,1 трлн юаней, увеличившись на 6,7 процента по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, указывая на то, что национальная экономика Китая развивается стабильно. За 40 лет политики реформ и открытости ВВП Китая и ВВП на душу населения демонстрировали тенденцию ускоренного роста. Можно отметить, что графический тренд этого роста приближается к U - образному (**рисунок 1**). Исходя из цен 1978 г., ВВП в 2016 г. увеличился в 32,3 раза по сравнению с 1978 г. В 2016 г. ВВП на душу населения увеличился в 22,4 раза по сравнению с показателем 1978 г.



**Рисунок 1:** ВВП и ВВП на душу населения КНР за 1978-2017 гг.

Источник: Национальное статистическое бюро КНР (<http://www.stats.gov.cn/>)

Рост объема ПИИ – значительный стимул для развития экономики страны. Так, в 2017 г. Китай привлек ПИИ на сумму 131 млрд долларов США. По сравнению с 1984 г. произошел рост в 91,3 раза при среднегодовых темпах роста за рассматриваемый период 14,7 процента. За период 1978-2017 гг. общая сумма привлеченных иностранных инвестиций составила 1,9 трлн долларов США, что является самым высоким показателем для развивающихся стран [7]. Использование

ПИИ – это один из важнейших путей претворения в жизнь государственной политики открытости всему миру и ее практической направленности.

Эволюцию взаимодействия Китая с иностранными инвесторами после провозглашения политики реформ и открытости можно разделить на четыре этапа: этап поиска развития (1978-1991 гг.), этап формирования роста (1992-2001 гг.), этап ускоренного развития (2002-2008 гг.), этап устойчивого развития (2009-2018 гг.). На первом этапе привлечения ПИИ в китайскую экономику акцент делался на постепенном поиске взаимовыгодного сотрудничества с иностранными инвесторами; на втором этапе – на объемах привлекаемых иностранных инвестиций; на третьем этапе – на качестве и структуре ПИИ для адаптации к устойчивому социально-экономическому развитию. Четвертый этап характеризуется интернационализацией китайских ТНК и ростом ПИИ в национальную экономику с учетом отбора инвестирующих стран, а также сферы и региона приложения иностранного капитала.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Бай Цзюньхун. Качество ПИИ и изменение режима экономического развития в Китае / Бай Цзюньхун, Люе Сяохун // Финансовые исследования – 2017. – № 5. – С. 47-53.

2. Тан Личжи. Эволюционные характеристики и тенденции развития теории ПИИ многонациональных корпораций / Тан Личжи // Экономика Азиатско-Тихоокеанского региона – 2011. – № 2. – С. 86.

3. Инь Сяотянь. Обзор сравнительных исследований международных теорий ПИИ / Инь Сяотянь, Тан Тяньвэй // Передовая Позиция – 2010. – № 17. – С. 81-83.

4. Чжао Вэньцзюнь. Открытие торговли, ПИИ и режим экономического роста в Китае. Эмпирические исследования, основанные на данных 30 отраслей промышленности / Чжао



Вэньцзюнь, Юй Цзиньпин // Экономические исследования – 2012. – № 8. – С. 18-20.

5. Ян Шэнган. Международные финансы / Ян Шэнган, Яо Сяои // Пекин: издательство высшее образование, 2016. – С. 400-404.

6. Четыре миллиарда данных, отражающих сорок лет славы / Национальный информационный центр // Центральное народное правительство КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.gov.cn/shuju/2018-10/11/content\\_5329382.htm](http://www.gov.cn/shuju/2018-10/11/content_5329382.htm)

7. Великолепные сорок лет, новый этап национального возрождения - Один из серии докладов о достижениях в области экономического и социального развития за 40 лет реформ и открытости / Национальное бюро статистики КНР // Центральное народное правительство КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [http://www.gov.cn/xinwen/2018-08/27/content\\_5319209.htm](http://www.gov.cn/xinwen/2018-08/27/content_5319209.htm)

*аспирант Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины*

## **РЫНОК ЛИЗИНГА В КИТАЕ: ПУТЬ К УСПЕХУ**

***Аннотация:** статья рассматривает положительный эффект влияния развития лизингового рынка и применения схем лизинга в финансово-инвестиционной политике, изучает лизинговый рынок Китая как один из крупнейших в мире, характеризующийся высокими темпами роста и достижением значительных объемов за последние несколько лет.*

***Ключевые слова:** лизинг, лизинговый рынок, лизинговая компания, финансовый лизинг.*

***Summary:** the article touches upon the positive effect of the development of leasing market and the application of leasing schemes in financial and investment policy, explores China leasing market as one of the largest in the world, which is characterized by high growth rates and the achievement of significant volumes for the past few years.*

***Key words:** leasing, leasing market, leasing company, financial leasing.*

Обновление основных фондов предприятия, закупка высокотехнологичного, экономически выгодного оборудования, приобретение активов, инвестиционная политика, - все это является обязательными условиями для конкурентоспособности предприятия на рынке. Такие финансово-инвестиционные действия требуют тщательного планирования и прогнозирования.

На финансовом рынке, помимо распространенных кредитных механизмов, существуют и другие варианты привлечения инвестиционных ресурсов для предприятия, имеющие более выгодные условия. Одним из них является лизинг.

Возникновение и развитие лизинга является закономерным этапом развития кредитно-финансовых отношений, так как при взаимодействии заемщика с кредитором может возникнуть ряд проблем, таких как высокие процентные ставки для заемщика и риск неплатежеспособности при выдаче долгосрочных кредитов для кредитора. С момента законодательного и юридического определения условий лизинга данный инструмент является альтернативной возможностью обеспечения финансово-инвестиционной деятельности предприятия, отличным от простого кредитования.

Механизм лизинга можно определить как устойчивые финансовые отношения между лизингодателем и лизингополучателем, основывающиеся на лизинговом договоре с указанием срока лизинга, суммы и графика платежей и иных условий. В ситуации дефицита собственных финансов использование схем лизинга может оказаться выгодной для предприятия формой привлечения заемных активов.

Принципиальное отличие лизинга от кредита состоит в том, что он предоставляет возможность предприятию приобрести и использовать оборудование как экономическую собственность, а также экономить на единовременных затратах, что и делает его выгодной формой привлечения финансовых ресурсов для лизингополучателя.

Рассматривая рынок лизинга Китая, следует отметить, что он является самым крупным национальным рынком Азиатского региона и вторым в мире после США по объему заключенных сделок. Еще десять лет назад лизинг в КНР являлся неразвитым, однако в период 2007-2010 гг. стали появляться лизинговые компании, занявшие в настоящее время лидирующие позиции на рынке. Свое нормативно-финансовое оформление и регулирование лизинговый рынок КНР получил в 2013-2014 гг.

Существующая в КНР отраслевая организация лизингового рынка предполагает, что собственниками лизингового имущества могут быть только крупные банки с активами от 81

млрд юаней, либо крупные производители с годовым доходом от 5 млрд. юаней и прозрачной структурой деятельности. Предполагается, что при осуществлении хозяйствования субъекты лизинга должны в качестве основной цели своей деятельности ставить не посредничество и получение прибыли, а поддержку интересов национальных производителей в реализации своей продукции [1].

Лизингодатели Китая подразделяются на три категории. Основная часть компаний занимается экспортным лизингом на внешние рынки и финансируется в основном из-за рубежа. Вторая категория, - это дочерние лизинговые компании крупных банков. И третья группа - лизингодатели, финансируемые крупными производителями.

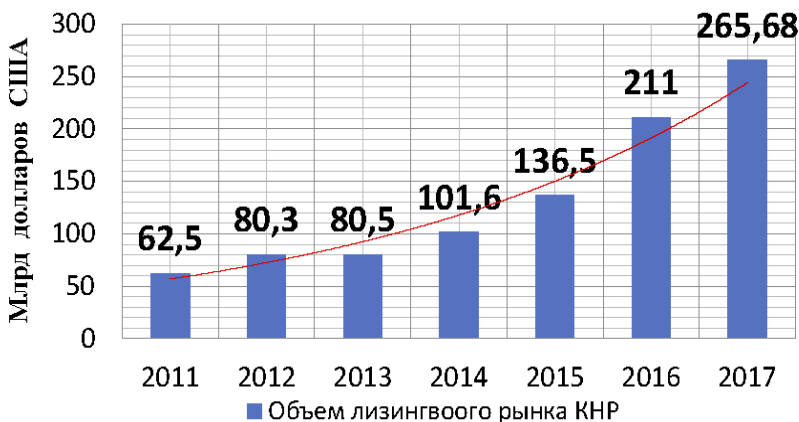
Быстро растущее число лизинговых компаний Китая, финансируемых из-за рубежа, в основном обусловлено возможностью легкой процедуры получения лицензии и большей комфортностью и удобством осуществления лизинговой деятельности. Лицензии на проведение финансового лизинга выдаются Комиссией КНР по регулированию банковской деятельности.

В зависимости от состава учредителей и операций собственно деятельность лизинговых компаний регулируется той же Комиссией КНР по регулированию банковской деятельности либо Министерством коммерции КНР. Комиссия контролирует компании, учрежденные банками, а Министерство – компании производителей, при этом лизингодателям, зарегистрированным Министерством коммерции КНР, разрешается действовать только в зонах свободной торговли. Регулируемые Министерством компании – вендорные, поскольку они реализуют предметы лизинга, производимые материнскими структурами. Эти компании не могут привлекать заемные средства, однако им разрешены лизинг и аренда, ремонт и продажа взысканного имущества, а также покупка имущества у других производителей. В конце 2017 г. руководство Китая

начало прорабатывать вопрос о полной передаче регулирующих и надзорных функций от Министерства коммерции КНР - Комиссии КНР по регулированию банковской деятельности. Одной из основных причин такого намерения называется значительное число компаний-пустышек, созданных для получения льгот и преференций: по некоторым оценкам, до 70 процентов вновь регистрируемых компаний в Китае, особенно с участием нерезидентов, не ведут реальной хозяйственной деятельности.

Политика руководства страны строится на принципах поддержки экспорта и содействия лизингу объектов, которые не могут быть профинансированы банками. Таким образом, предназначение лизингового сектора в КНР – сопровождение внешнеэкономической экспансии, чему подчинены меры налоговой политики, в частности, варьирующиеся ставки возврата НДС при экспорте, таможенные тарифы и налоговые льготы по проектному финансированию. К предметам лизинга на внешнем рынке относятся нефтегазовое оборудование, транспорт и оборудование для общего машиностроения. На внутреннем рынке Китая поддержку получают в основном компании, реализующие самые значимые для развития инфраструктуры внутренних районов проекты. В частности, за счет инструментов лизинга Китай решил проблемы строительства национальной сети скоростных автотрасс, доступности жилья и обслуживающей его инфраструктуры. Госсовет КНР обозначает несколько стратегических задач развития лизингового сектора до 2020 г.: превращение его в один из главных инструментов финансирования основных средств производства; внедрение лизинга в ведущие отрасли; реформа и унификация регулирования; делегирование содействия лизингу местным властям; создание международных лизинговых компаний; совершенствование налоговой системы, включая реформу НДС [1].

На **рисунке 1** представлена динамика объема лизингового рынка Китая за 2011-2017 гг.



Для лизингового рынка КНР последних десяти лет характерен устойчивый рост, несмотря на незначительное замедление темпов роста экономики. Количество лизинговых компаний по состоянию на начало 2018 г. составляло 8 500 субъектов, для сравнения в 2009 г. – 148 субъектов. Общая стоимость договоров финансового лизинга за 2017 г. составила 3 трлн юаней, что на 20 процентов больше, чем в 2016 г. Однако и здесь наблюдается некоторое замедление темпов роста, т.к. лизинговый портфель 2016 г. увеличился на 63 процента по сравнению с 2015 г. Более 25 процентов общего объема бизнеса приходится на зону свободной торговли Тяньцзинь, где есть возможность осуществлять оффшорный финансовый лизинг. Двадцатка лидеров лизингового рынка КНР контролирует более 50 процентов рынка. Уровень проникновения лизинга в экономику Китая в конце 2017 г. достиг 6,8 процентов, что значительно ниже, чем в большинстве развитых стран, например, США - 21,6 процента, Великобритании - 32,4 процента, что оставляет потенциально широкие возможности для дальнейшего развития рынка [3].

Крупнейшей лизинговой компанией в Китае является Китайская финансовая лизинговая группа (CFLG). Благодаря

сильной государственной поддержке, своему уникальному инвестиционному подходу и глубоким знаниям инвестиционного рынка компания постоянно адаптируется к рыночным условиям и ищет новые возможности в потенциально перспективных секторах финансового рынка.

Тем не менее, несмотря на положительные тенденции своего развития, рынок лизинга Китая, согласно докладу рейтингового агентства «Fitch Ratings», в 2019 г. будет испытывать давление в форме финансовых ограничений и ужесточения требований регулирования, а его стремительное развитие последних лет снизит темпы роста в последующие годы вместе с экономикой Китая в целом. Исходя из данных отчета «White Clarke Group», на снижение темпов роста могут также повлиять определенный дефицит опытных специалистов в сфере лизинга, снижение спроса на капитальное оборудование, а также то, что значительную часть лизингового рынка в Китае составляет лизинг уже амортизируемого и устаревшего оборудования, а не новых активов.

Тем не менее, несмотря на ряд неблагоприятных факторов, агентство «Fitch» утверждает, что лизинговый сектор экономики Китая все же будет продолжать развиваться стабильно, так как у страны сохраняется потребность использования лизинговых механизмов в инвестиционной деятельности, а также благодаря курсу руководства КНР на диверсификацию источников финансирования реального сектора экономики, особенно малых и средних предприятий. Кроме того, уровень проникновения лизинговых операций в экономику остается на невысоком, по сравнению с развитыми странами, уровне, что объективно обуславливает перспективы его дальнейшего роста [2].

Созданный фактически с нуля лизинговый сектор КНР в последнее десятилетие стал одним из локомотивов экспорта страны и инфраструктурного бума. Налоговые и тарифные меры вместе с финансовой поддержкой государства сформировали благоприятную среду для развития лизинга в отраслях,

которые не могут финансироваться банками, а сам механизм лизинга доказал свою эффективность в финансово-инвестиционной деятельности предприятий, являясь отличной альтернативой другим методам финансирования.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Чем полезен России китайский опыт в лизинге. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/03/02/752550-kitaiskii-opit-lizinge>. – Дата доступа: 06.03.2019.

2. Chinese leasing companies to face funding, capital pressure in 2019: report. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.shine.cn/biz/finance/1812146693/>. – Date of access: 07.03.2019.

3. Global Leasing Report 2019. [Electronic resource] // White Clarke Group. – Mode of access: <https://www.white-clarkegroup.com/reports/global-leasing-report-2019>. – Date of access: 07.03.2019.



## ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

**Аннотация:** в статье раскрыты этапы развития инновационной политики в КНР и особенности ее реализации на каждом из этих этапов. Отмечены основные проблемы современного этапа инновационного развития страны и пути их решения.

**Ключевые слова:** инновация, инновационная деятельность, инновационная политика, инновационное развитие, программа «Массовое предпринимательство и масштабные инновации», техническая автономия.

**Summary:** the article describes the stages of innovation policy development in PRC and specific features of its implementation at each stage. China`s innovative at modern stage development problems and the ways of their solution are noted.

**Key words:** innovation, innovative activity, innovative policy, innovative development, «Widespread entrepreneurship and large scale innovations» programme, technical autonomy.

В Китае инновационная политика определяется как совокупность мер государства по стимулированию крупномасштабного развития инновационной деятельности, повышению ее эффективности и наращиванию инновационного потенциала с целью обеспечения устойчивого экономического роста на основе инноваций и повышения конкурентоспособности [1].

Инновационная политика Китая является важным компонентом научно-технической политики и тесно связана с эко-

номической и промышленной политикой, включая интеграцию энергетики, образования и трудовых ресурсов. В то же время, научно-техническая политика и промышленная политика, связанные с продвижением инноваций, являются основными элементами инновационной деятельности [2]. Инновационная деятельность представляет собой деятельность, направленную на поиск и реализацию инноваций с целью расширения ассортимента и повышения качества продукции, совершенствования технологии и организации производства. Инновация – это новый или улучшенный продукт (процесс, или их комбинация), который значительно отличается от предыдущих продуктов или процессов производственной единицы, который был предоставлен потенциальным пользователям или введен в эксплуатацию производственной единицей/процессом [3]. В условиях перехода к экономике знаний инновации становятся движущей силой долгосрочного экономического роста страны.

Инновационная политика государства направлена на производство с целью выпуска новых видов продукции и технологий, а также на расширение на этой основе рынков сбыта отечественных товаров.

После образования Китайской Народной Республики в развитии инновационной политики страны отмечалось шесть этапов:

**1-й этап** (1949 – 1966 гг.) – период централизованного планирования экономического развития. В 1962 г. Национальным советом КНР по научному планированию был разработан «План развития науки и техники (1963 – 1972 гг.)», в соответствии с которым определены 374 ключевых научно-исследовательских проекта, из которых 333 – приоритетного значения для развития национальной экономики и обороны. Благодаря невероятным усилиям огромного количества научно-технического персонала в рамках данного плана промышленные и оборонные технологии Китая претерпели фун-

даментальные изменения, с тех пор постоянно модернизируются. Генеральная стратегическая линия инновационной политики считалась правильной, однако отдельные конкретные меры по его реализации признавались необоснованными. Особенность первого этапа развития инновационной политики состояла в ее централизованном планировании и в содействии технологическим инновациям в соответствии с упомянутым «Планом развития науки техники».

**2-й этап** (1966 – 1976 гг.) – период «великой пролетарской культурной революции». Поскольку на данном этапе государство отрицало роль науки и техники как производительной силы и как великой революционной силы, способствующей социальному развитию, не признавалась и роль науки и техники в повышении производительности труда. В данной связи в 1966-1976 гг. технологические инновации руководством Китая не поощрялись.

**3-й этап** (1977-1992 гг.) – начало периода реализации политики реформ и открытости экономики. В 1985 г. Госсовет КНР принял «Решение о реформе системы науки и техники», в котором обосновал новую парадигму научно-технической политики Китая, а именно переход от научно-технической политики, ориентированной на оборону, к научно-технической политике, ориентированной на экономику; переход от модели плановой экономики к модели рыночной экономики. Особенности инновационной политики КНР на данном этапе характеризовались тем, что:

- государство как ведущая сила по содействию научно-техническому прогрессу приступило к реализации ряда научно-технических программ;

- особое внимание уделялось внедрению технологий и технологических преобразований, обновлению оборудования предприятий и технологическому прогрессу, сочетанию элементов макроэкономического и рыночного регулирования;

- происходило укрепление инновационной системы и инфраструктуры, а также создание благоприятных экологических условий для технологических инноваций.

**4-й этап** (1992 – 2002 гг.) – период углубления политики реформ и открытости. В мае 1995 г. Госсовет КНР принял «Решение об ускорении научно-технического прогресса», разработав масштабную стратегию по достижению процветания страны на основе науки и просвещения. Экономика и образование были поставлены на первое место в экономическом и социальном развитии общества. Особенности инновационной политики КНР в этот период состояли в:

- поддержке совершенствования научно-технических достижений и принятии концепции технологических инноваций;

- разъяснении основных требований к предприятиям в области технологических инноваций и поддержке развития высокотехнологичных производств;

- стимулировании научно-технических кадров и персонала к созданию технологически передовых предприятий;

- поддержке создания технологии инновационной системы посреднических услуг и благоприятных условий для инноваций;

- рациональном распределении национальных научно-технических ресурсов и стимулировании инновационного сотрудничества между Востоком и Западом [4].

**5-й этап** (2002 – 2012 гг.) – период разработки и реализации стратегии инновационного развития. В 2006 г. Госсовет КНР принял «Государственную программу развития науки и техники в средней и долгосрочной перспективе (2006 - 2020 гг.)» и «Решение о реализации программы развития науки и техники для повышения потенциала создания собственных инноваций», в которых была четко сформулирована основная цель, - создание инновационной экономики страны. В этот период инновационная политика в КНР была направлена на:

- обеспечение технологической автономности;

- реализацию инноваций на основе собственных исследований и разработок;

- осуществление прорыва в уже существующих технологиях; технологические прорывы как развитие ранее созданных научно-технических достижений, в том числе создание собственных инноваций, обеспечивающих технический прогресс;

- ликвидацию технологической зависимости и получение доступа к инновационным технологиям;

- обладание собственными независимыми правами на объекты интеллектуальной собственности [5].

**6-й этап** (2012 г. – настоящее время) – период модернизации управления технологическими инновациями. В 2012 г. Госсовет КНР принял «Программу стратегии инновационного развития», нацеленную на углубление реформы научно-технической сферы и ускорение формирования национальной инновационной системы. Сегодня особенностями инновационной политики в КНР являются:

- разработка и реализация нескольких независимых инновационных пилотных проектов;

- создание глобальной системы открытых корпоративных инноваций;

- ориентация инновационной политики на спрос;

- всестороннее использование финансовой, налоговой и кадровой политики;

- создание инновационной сети, взаимодействующей с различными департаментами и учреждениями [6].

Согласно прогнозу «Государственной программы КНР по развитию науки и техники в средней и долгосрочной перспективе (2006 - 2020 гг.)», к 2020 г. расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) возрастут с 1,33 процента ВВП в 2005 г. до 2,5 процента. В 2017 г. расходы на НИОКР составили 2,12 процента ВВП. Удельный вес ВВП, созданного за счет научно-технического прогресса в общем объеме ВВП страны, предполагается более 60 процентов, в 2017 г. он достиг 57,5 процента. В 2017 г. КНР

стала одной из пяти стран мира с наибольшим количеством зарегистрированных патентов [7].

Согласно данным «Глобального инновационного индекса – 2018», в страновом рейтинге среди 127 стран по индексу инноваций Китай поднялся с 22-го места в 2017 г. на 17-е – в 2018 г. Инновационный потенциал страны проявляется в областях глобальных улучшений R & D компаний, высокотехнологичном импорте, качестве научных публикаций и проценте зачисления в высшие учебные заведения [8].

Факторами, все еще препятствующими успешному инновационному развитию КНР, являются:

- недостаточность инновационного потенциала предпринимателей;
- неправильное распределение ресурсов в научно-технические инновации;
- несовершенство системы образования по отношению к требованиям инновационной политики государства.

С 2015 г. началась реализация государственной программы КНР «Массовое предпринимательство и масштабные инновации» и ряда других программ, направленных на дальнейшее содействие устойчивому экономическому росту, созданию рабочих мест, формированию рынка научно-технической продукции и благоприятной среды для инновационной деятельности, повышению конкурентоспособности китайских производителей на внутреннем и внешнем рынках.

Для решения существующих проблем и перехода государственной поддержки инновационной и научно-технической деятельности на качественно новый уровень госпрограммой «Массовое предпринимательство и масштабные инновации» в 2016 г. были предусмотрены такие мероприятия, как:

- совершенствование системы образования;
- повышение качества продукции;
- стимулирование инновационного развития предпринимателей;
- увеличение объема прямых иностранных инвестиций;

- стимулирование инноваций, производства и занятости [9].  
Развитие инновационной сферы в КНР невозможно без эффективного вмешательства государства, с ней связывается подъем на качественно новый уровень рациональной и продуманной инновационной политики научно-технической и инновационной деятельности в стране.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Xu, Dake. The Principle and Conceptual Frame of Innovation Policy Design / D. Xu, J. Chen // Journal of the National School of administration, Political and Public administration. – 2004. – № 4. – P. 26–29.
2. Government Innovation Policy. Some Past Problems and Recent Trends [Electronic Resource]. – Mode of Access: <https://www.sciencedirect.com/sdfe/pdf/download/eid/1-s2.0-0040162582900269/first-page-pdf>. – Date of Access: 29.12.2018.
3. Oslo Manual 2018 [Electronic Resource]. – Mode of Access: [https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo-manual-2018\\_9789264304604-en#page22](https://read.oecd-ilibrary.org/science-and-technology/oslo-manual-2018_9789264304604-en#page22). – Date of Access: 15.11.2018.
4. Lin, Yixing. The historical Change and Feature of Innovation Policy in China / Y. Lin // Science & Technology Progress and Policy. – 2003. – № 1. – P. 10–12.
5. Yang, Chenjiang. A Discussion of the Concept and Characteristics of Indigenous Innovation / C. Yang, C. Luo // Journal of Shaoguan University, Social Science Edition, – 2008. – № 8. – P. 66–69.
6. Sun, Rui. Analysis on Evolution of Innovation Policies in China: Based on the Perspective of Policy Life Cycle / R. Sun, J. Wu, S. Wang // Science of science and management of S. & T. – 2016. – Vol. 37, № 3. – P. 13–20.
7. Государственная программа КНР по развитию науки и техники в средне- и долгосрочной перспективе (2006 – 2020 гг.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.most.gov.cn/kjgh/>. – Дата доступа: 10.10.2018.

8. Глобальный инновационный индекс 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalinnovationindex.org/Home>. – Дата доступа: 10.12.2018.

9. Reform and innovation have promoted the continuous expansion of employment in China [Electronic Resource]. – Mode of Access: [http://www.gov.cn/zhengce/2017-03/29/content\\_5181615.htm](http://www.gov.cn/zhengce/2017-03/29/content_5181615.htm). – Date of Access: 29.10.2018.



аспирант  
Белорусского государственного  
экономического университета

## КОНЦЕПЦИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ОТКРЫТОСТИ КИТАЯ

**Аннотация:** статья исследует современные новации экспортно-импортной внешнеэкономической стратегии КНР. Членство в ВТО способствовало более динамичному развитию реформ и экономическому подъему Китая. Важной предпосылкой этих перемен стало смещение акцентов внешней политике КНР на достижение экономических целей, последовательная либерализация всех секторов экономики, обеспечение стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

**Ключевые слова:** внешнеэкономическая политика, стратегия глобализации, инвестиционное сотрудничество, совместное участие в технологических, научно-технических и консалтинговых проектах, использование услуг рабочей силы за рубежом.

**Summary:** The article explores PRC export/import strategy`s modern innovations. WTO membership contributed to more dynamic development of reforms and economic growth of China. An important prerequisite for these positive changes became the shift of PRC foreign policy focus towards achieving economic goals, economy sectors consistent liberalization, ensuring Asia-Pacific region`s stability.

**Key words:** foreign economic policy, globalization strategy, investment cooperation, technological, scientific, technical and consulting projects` joint participation, abroad use of labor services.

В условиях существующих в мире современных глобальных вызовов Китайская Народная Республика представляет собой уникальную модель развития, характеризующуюся высокими темпами роста экономики и ее инвестиционной привлекательностью, динамичным развитием промышленного производства и инфраструктуры, укреплением роли в геоэкономических процессах и достижением статуса регионального лидера, а также интегрированием в глобальные торговые сети.

Китай реализует стратегию создания государства инновационного типа, важную роль в которой играла и играет экспортно-импортная внешнеэкономическая стратегия, претерпевшая в последние десять лет определенные преобразования.

В конце 1990 гг. КНР подошла к рубежу двадцатилетия проведения политики реформ и открытости. Экономика развивалась самыми высокими темпами в мире, объемы прямых иностранных инвестиций (ПИИ) росли из года в год, жизненный уровень населения постепенно поднимался. Однако вместе с очевидными успехами социально-экономического развития появлялись первые признаки потенциальных угроз, обусловленные общим обострением ситуации на внешних рынках. Под основной угрозой оказались главные движущие силы экономического роста страны - внешняя торговля и прямые иностранные инвестиции. Сложные обстоятельства потребовали немедленного принятия мер реагирования в ответ на экономические последствия азиатского финансового кризиса конца 1990 гг.

В качестве альтернативы реализуемой стратегии развития руководством страны была предложена т.н. стратегия глобализации. Впервые она была упомянута XV съездом КПК в 1997 г. В упрощенном виде суть стратегии заключалась в наращивании присутствия китайских компаний на зарубежных рынках. Официально стратегия была принята к исполнению на XVI съезде КПК в 2002 г., после чего произошел мощный приток иностранных инвестиций в Китай.

В 2004 г. состоялся первый международный форум, организованный Министерством коммерции КНР, на котором мировому сообществу впервые была представлена концепция глобализации [1, с. 415]. Китайская сторона декларировала важность принятия новой стратегии для дальнейшей реализации политики реформ и открытости, а также расширения и активизации участия Китая в международном экономическом развитии. Разработка и принятие стратегии были обусловлены конъюнктурой мировой экономики и внутренними потребностями дальнейшего экономического роста КНР. На форуме были объявлены главные направления новой стратегии и ее основные приоритеты, а именно:

1. увеличение притока зарубежных инвестиций, развитие производства по давальческим и сборочным схемам. Через активизацию инвестиционного сотрудничества ставилась задача использовать все возможности для создания новых рабочих мест, особенно на местном уровне, чем укреплять возможности саморазвития региональных и провинциальных составляющих экономики КНР;

2. активизация сотрудничества по разработке природных ресурсов за территориальными пределами Китая. Развивая совместную с другими странами добычу газа, нефти, минералов, леса и т.д., КНР не только продвигает собственные технологии за рубеж, но и создает новые рабочие места. Данный подход также был призван способствовать росту доходов домашних хозяйств, наращиванию бюджетных поступлений, усилению экспортного потенциала;

3. расширение практики контрактного сотрудничества в рамках технологических проектов. Участие китайских предприятий на контрактной основе в технологических, исследовательских и консалтинговых проектах получило серьезное поощрение;

4. развитие зарубежного сотрудничества в области агропромышленного производства. Ставилась задача максималь-

ного использования преимуществ китайских сельскохозяйственных технологий и оборудования с одновременным поощрением китайских компаний к участию в зарубежных проектах и выходу на аграрные площади заграничных хозяйств. В рамках данного направления глобализации предусматривалось применение разнообразных подходов для создания международной базы сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции;

5. стимулирование развития зарубежного сотрудничества в сфере науки, технологий и поощрения талантов. Компании мотивировались на создание научно-исследовательских центров в регионах, имеющих надлежащий уровень развития науки и технологий. Собственно центры предназначались для активизации обмена технологиями и сотрудничества с зарубежными партнерами, развития инновационного потенциала и технологий;

6. подъем на новый качественный уровень сотрудничества по предоставлению услуг по использованию китайской рабочей силы. Учитывая потребности международных рынков, китайским компаниям предлагалось диверсифицировать и расширить масштаб услуг своей рабочей силы, что, в свою очередь, предусматривало содействие совершенствованию системы управления проектами;

7. стимулирование сотрудничества в сфере торговли и услуг. Китайские компании поощрялись к выходу на внешние рынки и развитию сотрудничества в области торговли, дистрибуции, предоставления финансовых услуг (банковских, страховых, торговли ценными бумагами, фьючерсами, управлением фондами), а также телекоммуникации, логистики, морских перевозок и посредничества. Предполагалось, что китайские компании интенсифицируют международный обмен в области торговли услугами в целях дальнейшего развития международной торговли и капиталовложений.

Благодаря взвешенным подходам к реализации данной стратегии и собственному независимому курсу во внешнеэко-

номической и валютной сферах Китай вышел на ведущие экономические позиции в мире.

В 2014 г. экономика КНР стала крупнейшей в мире, обогнав по объемам произведенных товаров и предоставленных услуг США. По данным «Financial Times», экономика Китая действительно может считаться самой крупной в мире, однако США все еще остаются самой богатой мировой державой. Валовой внутренний продукт (ВВП) Китая на душу населения пока еще меньше четверти данного показателя в США [1]. Вместе с тем, за период с 1978 г. страна дважды удвоила ВВП и заняла по его размерам второе место в мире. Результаты экономических реформ Китая по всем мировым стандартам высоки. В 2017 г. Китай, Соединенные Штаты и Германия стали лидерами мировой торговли. Среднегодовые темпы экономического роста Китая в течение последних тридцати лет составляют в среднем 10,3 процента, что свидетельствует о динамичном развитии национальной экономики [4]. В начале XXI в. Китай занял первое место по объемам промышленного производства, превратился в космическую и ядерную державу, лидирует в добыче угля, железных, марганцевых, свинцово-цинковых, сурьмяных и вольфрамовых руд, переработке древесины. На территории КНР в значительных масштабах ведется собственная добыча нефти, газа, урана, имеется мощная нефтеперерабатывающая отрасль с годовым объемом переработки более 100 млн т.

Характерной чертой современной китайской экономики является зависимость от внешних рынков. По объему экспорта КНР занимает первое место в мире, по импорту, - второе. Экспорт дает 80 процентов валютных доходов государства, в экспортоориентированных отраслях экономики занято около 20 млн работников. На внешний рынок реализуется 20 процентов валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. Присоединение к ВТО придало дополнительный импульс росту производства и развитию китайской промышленности в целом. Основными партнерами, которым Китай

экспортирует свои товары и услуги, выступают США - 20,03 процента, Япония - 8,32 процента, Южная Корея - 4,55 процента, Германия - 4,27 процента [2].

Благодаря стратегии глобализации Китай получил значительные международные конкурентные преимущества. Широкое использование политики открытой торговли многими странами мира обеспечило на глобальном уровне устойчивый спрос на китайские товары, хотя и на китайском рынке спрос на товары других стран достаточно высок. Открытие внутреннего рынка Китая для внешних инвесторов способствовало росту экономической эффективности страны и одновременно укрепило внутреннюю конкуренцию, подняв спрос на современные технологии. Активное сотрудничество с внешним миром предоставило возможность импортировать иностранный опыт во многих сферах: начиная с банковского сектора и заканчивая практикой стандартизации товаров. В целом привлечение значительных объемов прямых иностранных инвестиций способствовало активизации рыночной эффективности конкуренции, притоку современных технологий, внедрению программ повышения квалификации работников, и как результат – повышение производительности труда и производства.

Экономические успехи Китая подняли его международный авторитет и влияние на мировые глобальные процессы. География национальных интересов КНР распространяется практически на все страны и регионы, а также на глобальную мировую экономику в целом.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Хребина, С.В. Стратегии внешней политики Китая и ее развитие в XXI веке / С.В. Хребина, Е.В.Галкина // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 4. – С. 415-419

2. Trade Policy Review of China. International Centre for Trade and sustainable development. [Электронный ресурс]. – 2018 – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news>. – Дата доступа: 25.10.2018.

3. Trade Policy Reviews [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.wto.org/english/tratop\\_e/tpr\\_e/tpr\\_e.htm](https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/tpr_e.htm). – Дата доступа: 15.10.2018.

4. 国家统计局 Государственное статистическое управление КНР [Электронный ресурс]. – 2018 – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn>. – Дата доступа: 25.10.2018.

*аспирант**экономического факультета**Белорусского государственного университета*

## ОН-ЛАЙН РИТЕЙЛ В КИТАЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРИМЕР ДЛЯ ОСТАЛЬНЫХ СТРАН

*Аннотация:* статья рассматривает ситуацию на рынке он-лайн торговли в Китае и анализирует его основные особенности.

*Ключевые слова:* он-лайн ритейл, платежные карточки, персонализированные QR-коды, «деревни Taobao».

*Summary:* the article analyses the situation at Chinese online trade market and it`s main specific features.

*Key words:* online retail, payment cards, personalized QR-codes, «Taobao villages».

В 2018 г. китайский рынок он-лайн ритейла официально признан самым крупным в мире. В экономических показателях это составляет около 4,9 трлн долларов США ежегодного дохода. Объем продаж на внутреннем рынке Китая сравнился с показателями в США, при этом китайская розничная торговля развивается такими темпами, что многие ритейлеры из других стран приезжают сюда перенимать положительный опыт коллег.

В то время, как в странах СНГ он-лайн ритейл только начинает развиваться, в Китае более 1,2 трлн долларов США приходится именно на продажи в Интернете. Это касается не только гигантов вроде «Alibaba» и «JD», но и небольших магазинов, открытых владельцами малого и среднего бизнеса. Высокая популярность он-лайн шоппинга связана в первую очередь с удобством оплаты покупок. Одной из ключевых особенностей китайского рынка становится именно стремление к так называемому «безналичному обществу». Именно



Китай стал лидером по количеству мобильных платежей благодаря использованию распространенных сервисов «Alipay» и «Wechat».

Сервис «Alipay» появился в Китае в 2004 г. Первоначально он использовался на торговой площадке «Taobao», которая принадлежит «Alibaba», как система проведения доверительных сделок. Деньги покупателя находились во временном хранении, а после получения и проверки состояния товара отправлялись продавцу. Сервис активно рос, развивался, установил отношения сотрудничества с крупнейшими банками и создал собственную структуру бытовых платежей. К 2009 г. количество пользователей системы достигло 200 млн человек, что объяснялось популярностью «Alibaba», удобством самого сервиса и спецификой рынка КНР. Завоевав доверие потребителей, «Alipay» запустил собственный мобильный кошелек, использующий технологию белого шума для передачи данных. Сервис стал использоваться не только для коммунальных платежей, но и для оплаты покупок и денежных переводов.

Тем временем для малого и среднего бизнеса в Китае оборудование для приема платежных карточек все еще оставалось не по карману. Использование мобильных кошельков и QR-кодов в качестве ключа доступа серьезно облегчало задачу. Распространению «Alipay» способствовала, в том числе, и мягкая ценовая политика компании: платежи между покупателями и мелкими продавцами не усложнялись и делались за 0 процентов комиссионных, для бизнеса покрупнее ставка составляла всего 1 процент.

В 2013 г. была запущена и инвестиционная платформа, обеспечивающая годовую доходность в 5 процентов при государственном предложении в 0,35 процента. Через несколько лет открылся и официальный он-лайн банк, предназначенный для предоставления кредитов малому и среднему бизнесу. Сегодня «Alipay» – это своеобразная мозаика из различных сервисов, в которую входят: инвестиции, крауд-фаундинг, депо-

зиты, цифровой банкинг, оформление «Tax Free», оплата билетов на любой вид транспорта или развлекательное мероприятие, доставка еды, вызов такси. Сегодня - это целая экосистема, полностью отвечающая любым запросам пользователя.

Однако, «Alipay», будучи крупной платежной системой, сегодня имеет серьезного конкурента в лице самого популярного приложения в Китае – социальной сети «WeChat». В 2011 г. медиагигант «Tencent» выпустил Chat-приложение для мобильных устройств. Новинка оказалась лучше стандартных СМС, и, в отличие от приложений-конкурентов, работала на любом смартфоне любого мобильного оператора. В 2012 г. Chat-приложение получило свое официальное название, у него появилась функция «найти пользователей поблизости» и возможность сканирования QR-кодов. «Tencent» добавил опцию ведения коммерческих аккаунтов, поощряя китайские и иностранные бренды пользоваться новой социальной сетью. Заводить публичные аккаунты стали знаменитости и крупные СМИ. Компании же стали заводить персонализированные QR-коды и размещать их повсеместно, побуждая покупателей сканировать их. Таким образом, в 2012 г. количество пользователей «WeChat» достигло 200 млн человек.

В 2013 г. все больше зарубежных знаменитостей стало заводить аккаунты в «WeChat» для общения с китайскими фанатами. По мере роста количества пользователей «Tencent» также запустила функцию «кошелек» для оплаты покупок любыми картами, выпущенными в КНР. Со временем система стала настолько популярной, что составила серьезную конкуренцию «Alipay». В 2013 г. компания «Xiaomi» решила запустить продажи нового телефона именно через мобильное приложение, что оказалось довольно удачным решением и первая партия из 150 тыс. телефонов была продана за 10 минут.

В 2014 г. сервис прошел ряд усовершенствований в области он-лайн покупок. Компания «Tencent» выкупила долю Интернет платформы «JD» – главного конкурента «Alibaba» и

магазины «JD» стали главной торговой зоной в «WeChat». В дальнейшем компания позволила абсолютно любому бизнесу, независимо от масштаба, открыть свой магазин в «WeChat». При этом оплата производится с помощью сервиса «кошелек», что привело к новой тенденции в КНР: стартапы не делали упор на создание бренда, а просто создавали аккаунт в социальной сети. Кроме того, приложение заключило партнерство с сервисом вызова такси.

С 2015 г. в приложении разрешено комментировать рекламные объявления, что привлекло такие крупные компании как «Coca-Cola» и «BMW». «WeChat» запустил отдельный сервис для корпоративного общения, сегодня даже китайские судьи используют мессенджер для обмена текстами и фотографиями в ходе проведения судебного процесса.

В 2016 г. «Google» анонсировал небольшие приложения, не требующие установки и загрузки, однако данная функция до сих пор не реализована. В свою очередь «WeChat» успешно запустил мини-программы, конкурирующие с магазинами, в виде приложений от «Apple» и «Google». Теперь каждый магазин может разместить свое небольшое приложение, использующее сервис платежей «WeChat Pay».

Таким образом, он-лайн ритейл в Китае напрямую подошел к использованию принципа омниканальности – главного инструмента клиентоориентированного бизнеса. Используя «WeChat» и «Alipay», компании упрощают коммуникации со своими клиентами и получают возможность лучше понимать и удовлетворять их потребности.

Еще одной особенностью китайского он-лайн ритейла стало создание так называемых «деревень Таобао». Дело в том, что исторически самым развитым регионом страны считался Восточный Китай. Западный Китай наоборот всегда страдал от недостатка рабочих рук. С течением времени проблема стала обостряться ввиду отъезда молодежи в крупные города восточного региона. Однако с развитием экономической программы стратегии «Один пояс и один путь» новые торговые

пути проходят и будут проходить именно через западные регионы КНР, улучшая инфраструктуру и благосостояние населения. Создание «деревень Таобао» - это создание производств товаров определенной категории в поселке и окружающем районе. Затем данная продукция продается через магазин «Таобао». Таким образом, создается определенное количество новых рабочих мест, что способствует возвращению части молодежи в родные поселки. Интернет торговля также помогает наладить производство и логистику в отдаленных районах Китая, расширяя границы рынка ритейлеров. За 2017 г. электронная коммерция в западных районах Китая выросла в разы. Так, в провинции Ганьсу объемы он-лайн продаж увеличились на 114 процентов.

В последнее время активно развивается международное сотрудничество Китая и других стран. Чтобы выйти на фрагментированный, сложный и динамичный рынок китайского он-лайн ритейла, иностранные компании и бренды активно сотрудничают с крупными китайскими ритейлерами и онлайн-платформами – «Alibaba», «JD» и «Tencent». Так, в июне 2017 г. «Alibaba» провел в американском Детройте первый саммит «Gateway '17», в котором приняли участие 3 тыс. американских предпринимателей. Саммит был организован для содействия малым и средним американским предприятиям в ознакомлении с возможностями расширения их присутствия на китайском рынке, а также предоставить такую возможность отобраным по итогам саммита компаниям. Это было самое представительное событие, которое «Alibaba» когда-либо проводил за пределами Китая. В сентябре 2017 г. «Alibaba» провел аналогичное мероприятие в канадском Торонто, где собрались 3600 представителей малого и среднего бизнеса.

«Alibaba» сотрудничает и с крупными транснациональными компаниями. В конце прошлого года «Ford» заключил соглашение с «Alibaba» по прямым продажам своей автомобильной продукции на китайском рынке. Сделка стала первым

опытом выхода иностранного автомобильного концерна на китайский он-лайн рынок.

Продуктивным сотрудничеством в области продовольственного он-лайн ритейла может похвастаться и главный конкурент «Alibaba» на китайском рынке онлайн коммерции – «JD». В 2015 г. «Jingdong Mall» начинает работать с американским гигантом «Walmart».

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Белецкий М.Д. Основные направления развития российского ритейла в новых экономических условиях // Дискуссия. 2016. № 6 (69). С. 22–29.

2. Воробьев К.Ю. Сущность электронной коммерции в системе международных торговых связей // Российский внешнеэкономический вестник. - М., 2015. -№ 3. - С. 106-114.

**СЕКЦИЯ «КИТАЙ XXI ВЕКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ  
ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИИ ВСЕСТОРОННЕГО  
ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА  
С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ»**

**Руководитель Молокович А.Д.**

*заведующий кафедрой логистики*

*Института бизнеса*

*Белорусского государственного университета*

*кандидат экономических наук                      доцент*

**УДК 330.341.424**

**Молокович А.Д.**

*заведующий кафедрой логистики*

*Института бизнеса*

*Белорусского государственного университета*

*кандидат экономических наук      доцент*

**Лукша В. А.**

*преподаватель кафедры логистики*

*Института бизнеса*

*Белорусского государственного университета*

**Лукша Т. А.**

*студент*

*Института бизнеса*

*Белорусского государственного университета*

**ЛОГИСТИКА ГРУЗОПЕРЕВОЗОК В СООБЩЕНИИ  
КИТАЙ-ЕВРОПА-КИТАЙ**

***Аннотация:** статья анализирует состояние логистики в Республике Беларусь и в Китайской Народной Республике в целом на основе индекса LPI, а также положение двух стран по отдельным факторам оценки. Анализируются и причины, от которых зависит состояние логистики, рассмотрены основные транспортные коридоры, по которым грузы следуют*

в сообщении *Китай-Европа-Китай*. Установлено, что наиболее рациональными коридорами являются маршруты через Казахстан.

**Ключевые слова:** логистика, индекс LPI, таможня, инфраструктура, логистический центр, транспортный коридор, грузы, перевозки, транспорт.

**Summary:** *the article analyses the state of logistics in Republic of Belarus and People's Republic of China on the whole on the basis of the LPI index as well as the position of these countries for a particular assessment factor. The reasons of which current state of logistics depends are analyzed too. The main transport corridors the goods follow by China-Europe-China routs are considered. It has been established that the most rational corridors are the routes through Kazakhstan.*

**Key words:** *logistics, LPI index, customs, infrastructure, logistics center, transport corridor, cargo, transportation, transport.*

В 2019 г. ожидаемый рост мировой торговли составит 3,7 процента, в то время как рост мирового ВВП составит только 2,9 процента. На Евроазиатском континенте в современных условиях сложилось три центра силы, которые определяют экономическое развитие не только в данном регионе, но и в мире в целом. Это Европейский Союз, Китайская Народная Республика и Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Исследования показали, что в данном треугольнике в 2017 г. производилось 39,5 процента мирового ВВП, а объем торговли между этими странами составлял 33 процента всей мировой торговли. В основном ВВП формировался в Евросоюзе и Китае (17277 млрд долларов США и 10161 млрд долларов США соответственно), в то время как в ЕАЭС он едва превысил 1542 млрд долларов США. Основная торговля велась между ЕС и Китаем, несмотря на громадные расстояния между ними как по суше, так и по морю. В данном треугольнике на взаимную торговлю Китая с Европой приходится почти 56 процентов, в то время как на приграничные с Китаем

Россию, Казахстан и Кыргызстан – только 12 процентов. Следует также отметить, что ЕС во внешней торговле Беларуси занимает приоритетное место, ее объем составляет 14,5 млрд долларов США, в то время как товарооборот с Китаем – почти на порядок меньше.

Немаловажное значение в развитии торговых отношений между странами играет логистика, которая определяет направления основных грузопотоков. В этой связи Всемирный Банк раз в два года проводит анализ индекса эффективности логистики практически во всех странах мира. Последний раз обследованием было охвачено 160 государств. По его результатам за период 2012-2018 гг. в первую пятерку входит четыре европейские страны: Германия, занимающая устойчивое первое место по пяти из шести показателей, Нидерланды, Швеция и Бельгия. Сингапур занял пятую позицию. При этом разрыв в баллах между этими странами составляет 0,14. Китай находится на 26 месте, а Беларусь – на 103. В течение рассматриваемого периода положение с логистикой в Китае практически не меняется. В Беларуси ситуация противоположная. Страна начинала с 74 места, опускалась на 120 и только в 2018 г. несколько улучшила показатели, заняв 103 место. Это происходило несмотря на то, что в 2015 г. была завершена «Программа развития логистической системы Республики Беларусь» на период до 2015 г., в результате чего создана развитая логистическая инфраструктура. Так, было построено 42 логистических центра (ЛЦ), из которых 8 мультимодальных, улучшено состояние дорожного полотна, в международных коридорах допустимая нагрузка на ось составила 11,5 тонн, создана придорожная инфраструктура, повышена скорость движения грузового транспорта до 90 км/ч и проведены другие мероприятия. В 2016 г. принята «Республиканская программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016–2020 гг.»



*Тем не менее, необходимо отметить, что объем услуг, оказываемых организациями, осуществляющими логистическую деятельность, крайне мал. В 2017 г. он составил всего 153,6 млн долларов США. При этом опережающими темпами растет объем услуг, оказанных логистическими операторами, по сравнению с услугами логистических центров. Увеличиваются объемы обработки транзитных грузов, которые составили почти 26 процентов.*

Многие логистические центры не стремятся оказывать логистические услуги, а просто сдают площади в аренду. В результате только 28 из них оказывают логистические услуги. Их объем составляет 34 процента, в то время как 8 ТЛЦ РУП «Белтаможсервис» оказывают 66 процентов таких услуг. Рентабельность работы ЛЦ в 2017 г. снизилась до 7 процентов, тогда как годом ранее - составляла 15,5 процента.

Для улучшения ситуации в области логистики в стране рекомендуется принять следующие меры:

- продолжить дальнейшее упрощение таможенных процедур в ходе внешнеэкономической деятельности;
- сократить количество перевозочных разрешительных документов на экспортно-импортные операции;
- создать привлекательные условия для иностранных компаний, способных предоставить транспортно-экспедиторские услуги высокого уровня;
- расширить применение эффективной системы отслеживания маршрута движения грузов;
- продолжить практику перевозки грузов регулярными контейнерными поездами по основным направлениям грузопотоков с целью снижения себестоимости перевозок и сокращения сроков доставки.

Значительно лучше положение с транспортно-экспедиционными услугами, объем которых в 2017 г. составил 1964,5 млн долларов США. При этом 62,5 процента услуг оказано по договорам с нерезидентами, что свидетельствует о низкой активности отечественных субъектов предпринимательской

деятельности. В общем объеме транспортно-экспедиционных услуг преобладают услуги автомобильного транспорта – 52,7 процента, и железнодорожного транспорта – 41,9 процента. Услуги водного и воздушного транспорта ничтожно малы. Несмотря на то, что объем грузовых воздушных перевозок в мире быстро растет, в Беларуси эти услуги составляют только 1,4 процента от общего объема.

Несмотря на рост объемов транспортно-экспедиционных услуг, выручка экспедиторов в этом объеме падает. Если в 2016 г. она составляла 12,5 процента, то в 2017 г. – уже 11,6 процента.

Исследование объемов перевозки грузов показывает, что до 2017 г. по всем видам транспорта они снижались и только в 2017 г. наступил перелом. В первую очередь, данный подъем связан с оживлением экономики в России, что положительно отразилось на перевозках в Беларуси. При этом более быстрыми темпами росли перевозки железнодорожным транспортом. Традиционно объемы перевозок автотранспортом были значительно выше, чем железнодорожным. Однако в последнее время наблюдается постепенное их сближение. Так, если в 2012 г. доля автомобильных перевозок в общем объеме составляла 39,1 процента, а железнодорожных – 31,7 процента, то в 2017 г. – 37,5 процента и 34,5 процента соответственно.

Анализ перевозок грузов железнодорожным транспортом по видам сообщений показал, что перевозки в международном сообщении растут, а транзит сокращается. В международном сообщении перевозятся в основном строительные грузы (28,8 процента), нефть и нефтепродукты (21,8 процента), химические и минеральные удобрения (16,4 процента), лесные грузы (10,2 процента). Эти грузы транспортируются в основном в соседние страны, так как среднее расстояние перевозки составляет около 340 км. Это – Россия, Польша, Украина, Литва и Латвия.

В структуре грузооборота преобладает трубопроводный, железнодорожный и автомобильный транспорт. Причем структура перевозок в 2011 г. и в 2018 г. практически не изменилась.

Перевозки грузов автомобильным транспортом в международном сообщении на порядок меньше, чем в целом по республике. При этом доля транзита – 1,7 процента. Среднее расстояние перевозки автомобильным транспортом в международном сообщении составляет свыше 1400 км. Следовательно, грузы транспортируются в дальнее зарубежье. Однако объемы таких перевозок незначительны, так как среднее расстояние перевозки в целом по республике составляет только 160 км. Значит, грузы автомобильным транспортом перевозятся в основном в городском, районном и межрайонном сообщении.

Для Республики Беларусь важное значение имеют транзитные перевозки сухопутным транспортом в сообщении Китай – Европа - Китай. В современных условиях все большая номенклатура грузов требует быстрой доставки, вследствие чего объемы перевозок сухопутным транспортом будут расти. Из Китая в Европу и Россию грузы по суше могут транспортироваться через Казахстан, Монголию, Кыргызстан, а также напрямую в РФ.

Наиболее короткий и экономичный путь из западных регионов Китая – через Казахстан, железнодорожная сеть которого достаточно развита (**рисунок 1**).



**Рисунок 1:** железнодорожная сеть Казахстана

Однако в международном сообщении железнодорожный транспорт Казахстана специализируется на транспортировке массовых навалочных грузов, таких как руда, черные и цветные металлы, нефть, уголь, зерно и зерновая продукция, которые занимают более 80 процентов общего объема перевозимых грузов. Эти грузы транспортируются из Казахстана в Россию или следуют транзитом в направлении север-юг. Основными странами назначения транзитных грузопотоков через Казахстан являются страны Центральной Азии – 85 процентов (Узбекистан – 45 процентов, Кыргызстан – 20 процентов, Туркменистан – 6 процентов, Таджикистан – 9 процентов, Афганистан – 5 процентов). На Россию приходится 5,6 процента, на Китай – 4,5 процента. Следовательно, китайский экспорт в Европу железнодорожным транспортом незначителен, о чем указывает среднее расстояние перевозки, составляющее 1700-1800 км.

*Еще до 2015 г. транзит через Казахстан превышал транзит через Восточную Сибирь и Дальний Восток. Так, в 2014 г. объем транзитных перевозок из стран Восточной Азии и, прежде всего, из Китая в Россию и Европу через Казахстан, был равен **91,5 тыс. т**, а транзит через Восточную Сибирь - **73,1 тыс. т**, через Дальний Восток – **5,4 тыс.т**. Однако уже в 2017 г. транзит через Казахстан стал меньше объема транзита через Восточную Сибирь и Дальний Восток. Так, объем перевозки транзитных грузов в/из Китая в Россию и Европу через Казахстан по данным ОСЖД достиг **1826,5 тыс. т**, а через Восточную Сибирь и Дальний Восток составил – **31600 тыс. т**. Следовательно, через Казахстан перевозится только **5,5 процента транзитных грузов в направлении России и Европы и обратно, что составляет 1100 млн долларов США в год.***

Россия интенсивно совершенствует свои международные транспортные коридоры, особенно Транссибирского направления. Конкуренция еще более обострилась после ввода в 2011 г. в эксплуатацию Транскорейской магистрали, которая

сокращает сроки транспортировки евроазиатских грузов. Магистраль проложена до незамерзающего порта Раджин. Благодаря географическому положению порт может быть использован российскими, южнокорейскими, китайскими и японскими компаниями.

В последние годы на уровне государственной транспортной политики и в экспертном сообществе стран ЕАЭС активно обсуждается конкуренция двух групп железнодорожных маршрутов доставки грузов между Европой и Азией: железнодорожный коридор «Север – Юг» по западному и восточному берегам Каспийского моря, и северный – Транссиб с ответвлениями; а также южный коридор ТРАСЕКА (Европа – Кавказ - Азия).

Россия выступает за приоритетное развитие Транссиба и его ответвлений, так как она не является участницей межправительственной комиссии ТРАСЕКА.

Казахстан заинтересован в развитии как железнодорожного коридора «Север – Юг», так и северного маршрута.

Казахстан вместе с Туркменистаном и Ираном активно участвует в развитии коридора «Север – Юг» по восточному берегу Каспийского моря. Предполагаемый грузооборот на 2018 г. – более 10 млн т. В перспективе грузооборот может превысить 20 млн т. Новый маршрут позволит сократить расстояние транспортировки с севера на юг по сравнению с существующими магистралями через Бейнау – Туркменабат – Серахс более чем на 600 км, а время в пути – примерно на двое суток.

Развитие контейнерных перевозок в организованных поездах является ключевым направлением бизнес-стратегии АО «НК «КТЖ». Рост транзита контейнеров через Казахстан определяется во многом конкурентоспособностью услуг для экспортирующих грузоотправителей Китая и европейских стран относительно альтернативного маршрута – морской транспортировки. Кроме того, благодаря приобретенному парку рефрижераторных контейнеров организованы всесезонные

перевозки компьютерной техники из Китая в страны Европы. Внедрена круглосуточная технология мониторинга, контроля и дистанционного управления температурным режимом.

Несмотря на небольшие объемы перевозок транзитных грузов в целом по республике, объем транзитных контейнерных перевозок в сообщении Китай – Европа – Китай по территории Республики Казахстан в 2017 г. составил 104,6 тыс. ДФЭ, что более чем в 2 раза превысило данные 2015 г. Через пограничные переходы Алашанькоу и Хоргос прошло 1230 маршрутных контейнерных поездов в направлении Китай – страны Европы – Китай. Через погранпереход Маньчжурия – 311 поездов, через погранпереход Эрлянь – 161 поезд. Было организовано 66 новых маршрутов контейнерных поездов.

Потенциальный объем транзитного грузопотока через Казахстан может составить до 8 процентов или 1,4 млн ДФЭ от общего товарооборота Китай – ЕС – Китай. Республика Казахстан, в лице АО «Национальная компания «Қазақстан Темир Жолы», прилагает огромные усилия для развития Транскаспийского транспортно-морского коридора (рисунок 2).



**Рисунок 2:** транскаспийский международный транспортный маршрут

Транскаспийский международный транспортный маршрут пролегает через Китай, Казахстан, акваторию Каспийского моря, Азербайджан, Грузию и далее через Турцию и Украину - в Европу. Для развития маршрута следует зафиксировать участниками ТМТМ конкурентные тарифы на длительный период. Новые возможности для роста перевозок по маршруту связаны с открытием железной дороги Баку – Тбилиси – Карс и запуском автомобильного паромного комплекса порта Курык.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Connecting to Compete 2007, 2010, 2012, 2014, 2016, 2018. Trade Logistics in the Global Economy.–Communications Development Incorporated, Washington, DC.
2. Всемирный банк. <http://databank.worldbank.org/data/>.
3. О работе ОСЖД.  
[http://osjd.org/statico/public/ru?STRUCTURE\\_ID=5190\\_](http://osjd.org/statico/public/ru?STRUCTURE_ID=5190_)

*доцент кафедры логистики  
Института бизнеса  
Белорусского государственного университета  
кандидат технических наук*

## **ТРЕБОВАНИЯ ВТО И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ**

***Аннотация:** в статье рассмотрены основные результаты и перспективы развития свободных экономических зон Китая после вступления страны в ВТО, обобщены уступки, на которые пришлось пойти руководителям и организаторам свободных экономических зон, выделены характерные особенности и причины положительных тенденций экономических показателей свободных экономических зон до и после вступления в ВТО.*

***Ключевые слова:** ВТО, СЭЗ, свободные экономические зоны, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам.*

***Summary:** the article touches upon the main results and prospects of China free economic zones development after the country has joined WTO, summarizes the concessions the directors and organizers of free economic zones had to do, highlightes the characteristics and reasons of positive trends in economic indicators of free economic zones before and after joining WTO.*

***Key words:** WTO, FEZ, free economic zones, Agreement on subsidies and countervailing measures.*

Свободные экономические зоны (СЭЗ) Китая – положительный пример экономического роста как для страны, так и для данного экономического формирования уже почти четыре десятилетия. Динамика большинства показателей постоянно



идет в гору, поэтому СЭЗ Китая подвергаются заинтересованному наблюдению, тщательному анализу различных исследователей всего мира. Анализ результатов работы СЭЗ показывает, что, несмотря на тенденцию постоянного неуклонного роста, существуют некоторые переломные моменты, точки «перезагрузки», смена главных ориентиров для той или иной СЭЗ, появление новых структур и планов. И безусловно, наиболее важной вехой в вышеназванном процессе послужило вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО).

ВТО – это международная экономическая организация, занимающаяся вопросами многостороннего регулирования торговли товарами, услугами и интеллектуальной собственностью. По состоянию на 01.01.2019 г. в ВТО насчитывается 164 страны-участницы. Из них – 11 постсоветских стран. Первой из постсоветских стран к ВТО присоединилась Киргизия (1998 г.), а последней – Казахстан (2015 г.). За рамками организации остаются четыре постсоветские страны:

Айзербайджан, Беларусь, Туркменистан и Узбекистан. Беларусь ведет переговоры о вступлении в ВТО с 1993 г., с этого же года Беларусь пользуется статусом наблюдателя.

Китай вступил в ВТО в декабре 2001 г., после 15 летнего подготовительного периода переговоров в статусе развивающейся страны и получил [1]:

- право на переходный период сроком в среднем 3-5 лет для поэтапного открытия внутреннего рынка, снижения импортных пошлин;

- полноправное участие в соглашениях, действующих в рамках ВТО, что позволяет наращивать экспорт;

- право развивающейся страны субсидировать свое сельское хозяйство в размере 8,5 процента от стоимости продукции;

- право субсидирования всего внутреннего производства, не направленного на экспорт в рамках договоренности с ВТО;

- право сохранения системы государственной торговли, включая право государства устанавливать, а правительства - регулировать цены на основные виды продукции;

- право на сохранение ограничений при открытии сферы услуг для иностранного капитала;

- право на экспортные пошлины на более чем 80 групп товаров, предполагающее охрану природных ресурсов КНР.

Китай также дал согласие на то, что США в течение 15 лет после присоединения к ВТО будут продолжать рассматривать китайскую экономику в качестве нерыночной при проведении антидемпинговых расследований [1].

Следует отметить, что в рамках ВТО действует международный документ, оказывающий прямое влияние на деятельность СЭЗ – «Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам» (Соглашение). Документ содержит регламент применения правил ВТО к программам стимулирования, которые, как правило, возникают в развивающихся странах в связи с созданием СЭЗ. Документ предназначен для информирования директивных органов и администраторов зон.

Согласно Соглашению, льготы СЭЗ могут быть сгруппированы в три категории:

1) меры, согласующиеся с принципами ВТО;

2) меры, являющиеся запрещенными или подлежащие изменению в соответствии с законодательством ВТО;

3) спорные меры [2].

Самое главное, что есть два вида субсидий, являющихся запрещенными. Это экспортные субсидии и субсидии на отечественные компоненты (государственные субсидии, выдача которых производится при условии использования в производстве продукции отечественных компонентов вместо импортных). Данные субсидии запрещены в ВТО, так как оказывают непосредственное влияние на условия торговли, не учитывают тарифы, введенные странами-импортерами, создают экспортные барьеры на рынках субсидируемых стран [3].

Таким образом, согласно правовой базе ВТО существование СЭЗ не является запрещенным, однако национальное законодательство стран, желающих присоединиться к ВТО, должно соответствовать нормам данной организации [4].

Важно отметить, что правила ВТО распространяются только на меры, введенные для ее членов, то есть правительственные меры. Если СЭЗ находится в частной собственности, она не подпадает под правила ВТО.

Цели СЭЗ Китая на этапе до вступления в ВТО включали в себя [4]:

- 1) ускоренное развитие отсталых регионов;
- 2) получение доходов и повышение уровня занятости;
- 3) привлечение инвестиций - особенно прямых иностранных инвестиций;
- 4) содействие передаче технологий, освоение новых рынков сбыта;
- 5) приближение производства к потребителю, доступ к инфраструктуре;
- 6) развитие территории;
- 7) содействие экономическому развитию страны.

Для достижения вышеперечисленных целей СЭЗ предоставляют ряд стимулов. Эти стимулы носят фискальный (налоговые льготы и освобождения) и нормативный (гибкие правила на импорт и труд) характер и затрагивают инфраструктуру (легкий доступ к улучшенным услугам, научно-исследовательские возможности и квалифицированная рабочая сила).

Все вышеперечисленные преимущества и стимулы выступают тремя основными чертами субсидий, а именно:

- 1) являются финансовым взносом, в большинстве случаев в виде неполученных доходов;
- 2) предоставляются правительством или государственными органами;
- 3) дают преимущества, так как предприятия, функционирующие в СЭЗ, находятся в более выгодном положении по

сравнению с предприятиями, которые действуют на остальной территории страны.

По запросу сотрудники Секретариата ВТО регулярно предоставляют конфиденциальные консультации и углубленную техническую помощь отдельным странам в отношении экономических программ, в том числе и в приведении работы СЭЗ в соответствие с нормами ВТО. При выявлении противоречий должен разрабатываться и вводиться в действие план поэтапного отказа от запрещенных льгот [5].

Таким образом, деятельность СЭЗ регулируется следующими требованиями ВТО:

1) СЭЗ должны осуществлять свою работу в рамках норм ВТО;

2) применение норм ВТО в СЭЗ должно быть обеспечено правительством;

3) на импортные компоненты товаров, произведенных в СЭЗ, а также на экспортируемые из СЭЗ на таможенную территорию государства товары не должен распространяться льготный таможенный режим: продукция должна в полном объеме облагаться налогами и таможенными платежами;

4) к осуществлению работы в СЭЗ не должно предъявляться требований по торговому балансу и экспортным показателям, например, требование осуществлять экспорт товаров в объемах, пропорциональных импорту;

5) к осуществлению работы в СЭЗ не должно предъявляться требований по обязательному использованию в производстве сырья, материалов и продукции определенного, чаще всего национального, происхождения [3].

В то же время, согласно Соглашению, государство может субсидировать неблагополучные регионы при условии, что социально-экономические трудности территории не вызваны временными факторами, регион четко определен географически, а критерии, на основе которых регион отнесен к неблагополучным, включают в себя индикаторы экономического развития (ВВП на душу населения, уровень безработицы и т.п.).

После вступления в ВТО, в Китае к 2005 г. было отменено большинство квот на импорт промышленной продукции. Особенно следует выделить обязательства в сфере либерализации импорта автомобилей. С 2008 г. назначен переходный период на новая ставка по налогу на прибыль и на настоящий момент она составляет 25 процентов. Китай также согласился отменить все требования к иностранным инвесторам, связанные с обязательной продажей на экспорт части произведенной продукции, обязательным использованием местных комплектующих в процессе производства.

В целом выполнение Китаем своих обязательств перед ВТО часто носило компромиссный характер. Следуя общему духу обязательств, КНР в то же время стремилась максимально защитить свою экономику и выиграть как можно больший срок для подготовки национальных предприятий к жесткой международной конкуренции. В последние годы делается упор на создание новых СЭЗ, в основном приграничных, наукоемких, а также «зон технико-экономического развития государственного уровня». На настоящий момент создано 90 таких зон в Пекине, Шанхае, Гуанчжоу, Тяньцзине, Даляне, Харбине, Урумчи, Ухане и др. крупных городах.

Присоединение Китая к ВТО имело как положительные, так и отрицательные последствия для социально-экономического развития страны. Либерализация ряда экономических и торговых процессов обусловила снижение управляемости финансовой системы страны и снизила конкурентоспособность китайских производителей на внутреннем рынке. С другой стороны, вхождение в состав ВТО способствовало существенному увеличению объемов экспорта, что позволило Китаю получить положительное внешнеэкономическое торговое сальдо.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что вхождение Китая в ВТО в целом положительно повлияло на эффективность работы СЭЗ вследствие ряда причин:

- во время подготовительного периода была разработана поэтапная программа перехода к снижению импортных пошлин, приведения национального законодательства в соответствие с нормами ВТО;

- достигнуты договоренности по вопросу дальнейшего субсидирования сельскохозяйственной отрасли и прочих производств СЭЗ, не предназначенных на экспорт;

- была оговорена необходимость предоставления сведений о функционирующих и вновь создаваемых СЭЗ, обо всех изменениях политики, связанных с зонами, т.е. организовано прозрачное и грамотное управление зонами;

- в отношении торговли между СЭЗ и остальной территорией страны проводится единая политика взимания налогов, таможенных пошлин и установление нетарифных ограничений путем распространения на зоны действий общенациональных законодательных актов о налогообложении;

- при снижении дохода по одному виду выручки СЭЗ (например, экспорт потребительских товаров), Китай постоянно искал новые пути (развитие инновационных, наукоемких, финансовых услуг, услуг в целом).

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Современная экономика Китая / Ван Чао, С.С. Полоник; Белорусский государственный университет. – Минск: Право и экономика, 2016. – 157 с.

2. А.М. Мырзахметова, А.С. Смагулова Опыт вступления Китая в ВТО: тенденции экономического развития/ А.М. Мырзахметова, А.С. Смагулова. Журнал: Вестник КазНУ. 2013. - Режим доступа: <https://articlekz.com/article/8755>. Дата доступа: 01.03.2019.

3. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам // Всемирная Торговая Организация / Соглашения ВТО [Электронный ресурс]. - 2012. - Режим доступа:

[http://www.wto.kz/documents/Files/rus/soglawenie\\_po\\_subsidyam.pdf](http://www.wto.kz/documents/Files/rus/soglawenie_po_subsidyam.pdf). - Дата доступа: 02.03.2019.

4. Иванов С. А. Особые экономические зоны в Китае: уроки для дальневосточной политики / С.А.Иванов // Россия и АТР. 2014. №4 (86). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyie-ekonomicheskie-zony-v-kitae-uroki-dlya-dalnevostochnou-politiki>. Дата доступа: 29.03.2019.

5. Тужилин А.С. Развитие особых экономических зон в Китае/ А.С. Тужилин// РАНХиГС/ [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/01/62513>. Дата доступа: 01.03.2019.

УДК: 330.15:504.7 339.166.2

Гаврилко Г.Н.

*доцент кафедры  
международных экономических отношений  
факультета международных отношений  
Белорусского государственного университета  
кандидат экономических наук*

Гэн Шуай

*аспирант  
факультета международных отношений  
Белорусского государственного университета*

### **«ЗЕЛЕНОЕ» ФИНАНСИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИЙ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ» И «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ»**

***Аннотация:** статья рассматривает институциональную трансформацию, инициированную руководством КНР в связи с реализацией проекта «Экономического пояса Шелкового пути» и концепции «экологической цивилизации». Проведен обзор документов, регламентирующих повышение экологической ответственности китайских компаний при реализации зарубежных проектов.*

***Ключевые слова:** экологическая ответственность финансовых институтов, социально-экологические риски, «зеленая» инфраструктура, стратегическая экологическая оценка.*

***Summary:** the article examines the institutional transformation initiated by PRC leadership in connection with the implementation of «Silk Road Economic Belt» project and the «Ecological Civilization» concept. A review of documents, regulating the increase of environmental responsibility of Chinese companies during implementation of foreign projects is given.*

***Key words:** financial institutions` environmental responsibility, social and environmental risks, «green» infrastructure, strategic environmental assessment.*



Стратегия «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) по-прежнему владеет вниманием мировых политических кругов, бизнеса, научного сообщества, СМИ и общественности. Социально-экологические аспекты этой глобальной инициативы КНР имеют серьезное значение и тесно связаны с концепцией построения «экологической цивилизации» [1], обнародованной китайским руководством в 2015 г. в «Позиции ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической цивилизации» [2]. Принятый документ предусматривает повсеместное внедрение экологических ценностей и задач не только во все сферы жизнедеятельности китайского общества, но и в сознание населения, выдвигая при этом 10 жестких мер по созданию системы экологической ответственности и новых природоохранных стандартов. В их число вошли внедрение энергоэффективности, ресурсосберегающих технологий, безотходных циклических производственных процессов, функционального экологического зонирования всех территорий, установление пределов допустимой нагрузки на природные объекты, внесение экологических критериев в систему аттестации госслужащих всех уровней и т.д. Всего «Позиции ЦК КПК и Госсовета КНР об ускорении строительства экологической цивилизации» содержит 30 конкретных задач и считается «дорожной картой» для более детального государственного планирования во всех сферах на пути преобразования китайского общества в экологическую цивилизацию, включая обеспечение реализации международных инициатив КНР.

Идея того, что финансовая сфера может способствовать экологически устойчивому развитию, возникла гораздо раньше стратегии ЭПШП. В начале XXI в. были сформулированы т.н. «принципы экватора», содержащие базовые положения об экологической ответственности финансовых организаций [4]. «Зеленые» финансы стали рассматриваться в качестве

одной из важных составляющих глобальной финансовой системы. При этом в современном мире отмечается растущее влияние «экологических и климатических факторов на структурную динамику мировой финансовой системы» [5, с.5].

В контексте исследования проблем ЭППП важно понимание «зеленого» финансирования, заложенного в китайской концепции «экологической цивилизации». Его суть изложена в докладе «*Green Finance Synthesis Report*», подготовленном экспертной группой *Green Finance Study Group (GFSG)* в период председательства КНР в «большой двадцатке» [6]. Свою миссию *GFSG* видит в содействии обеспечению устойчивого и сбалансированного роста. *GFSG* получила мандат на выявление институциональных и рыночных барьеров на пути развития «зеленого» финансирования и разработку предложений по расширению возможностей для привлечения частного капитала в сферу «зеленых» инвестиций.

*GFSG* определяет «зеленые финансы» как совокупность процедур обеспечения инвестиций, генерирующих экологические выгоды в широком контексте концепции устойчивого развития. Под экологическими выгодами понимаются сокращение негативного воздействия на природные системы и среду обитания, включая сокращение выбросов парниковых газов, повышение энергоэффективности, а также адаптация к изменениям климата. «Зеленые финансы» должны способствовать интернационализации экологических внешних эффектов, повышению доли экологически благоприятных инвестиций и сокращению доли экологически вредных. В эту сферу входят как государственные, так и частные финансы. «Зеленое» финансирование предполагает эффективное управление экологическими рисками в масштабах всей финансовой системы.

Доклад *GFSG* состоит из пяти разделов, включая три секторальных (банковское дело, рынок облигаций, институциональные инвестиции). Особое внимание уделяется анализу рисков «зеленого» инвестирования и оценке прогресса в этой

области. Отмечается существенное значение страновой специфики - варианты решений, считающиеся положительной практикой в одной стране, могут быть совершенно неприемлемы для другой. Доклад нацелен, с одной стороны, на расширение спектра специфических «зеленых» финансовых инструментов (акции, облигации, кредиты), с другой, — на повышение экологической ответственности мировой финансовой системы в целом, т.е. фактически нацелен на распространение и закрепление «принципов экватора».

Руководство КНР в последнее десятилетие прилагает немало усилий для улучшения экологической репутации китайских компаний, в том числе на зарубежных рынках. В стране принят ряд документов, направленных на усиление экологической ответственности при инвестировании за рубежом, в их числе: «Положение о дальнейшем регулировании развития зарубежных проектов на контрактной основе», «Руководство по иностранным инвестициям и сотрудничеству», «Административный регламент зарубежных проектов на контрактной основе» (2008 г.), «Руководство по охране окружающей среды при осуществлении иностранных инвестиционных проектов и сотрудничества». В документах закреплены как природоохранные нормы, так и требования социальной ответственности при осуществлении инвестиционных проектов [7].

«Эксимбанк» КНР, принадлежащий центральному правительству Китая и контролируемый им, еще в 2008 г. принял решение о том, что при предоставлении займов оставляет за собой право требовать проведения экологической экспертизы и оценки воздействия проектов на окружающую среду, инспектировать их в течение всего срока реализации, прерывать контракты в случаях несоответствия экологическим требованиям. Своей миссией банк объявил распространение практики «зеленых» займов и экологических инноваций, повышение энергоэффективности, а также снижение доли экологически неблагоприятных проектов.

Принимаемые меры приносят заметные результаты. Китай вышел на передовые позиции в мире по финансированию «зеленой» энергетики. По данным «Bloomberg New Energy Finance» (BNEF), китайские инвестиции в возобновляемую энергетику в 2016 г. составили 107,2 млрд долларов США, в 2017 г. – 146,8 млрд долларов США, в 2018 г. – 100,1 млрд долларов США. КНР принадлежит основной вклад в рост инвестиций в солнечную и ветровую энергетику в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Поставлена задача не только ввода новых мощностей, но и адаптации сетевого хозяйства для эффективной интеграции солнечного и ветрового генерирования в общие энергосистемы. Все еще острой остается проблема потерь электроэнергии, производимой солнечными и ветровыми станциями, вследствие неоптимальной организации работы сетей, и эти потери оцениваются в 10-20 процентов от совокупного «зеленого» генерирования.

Китай не просто проводит масштабную экологическую трансформацию своих институтов, но и прилагает серьезные усилия для вовлечения в этот процесс партнеров, в том числе те страны, которые могут оказаться «под зонтиком» ЭПШП. Об активной позиции в формировании глобальных природоохранных институтов свидетельствует и весьма заметная роль КНР в работе Парижского экологического саммита -2015.

Создание «Экономического пояса Шелкового пути» требует новых финансовых институтов. В январе 2016 г. в Пекине состоялось открытие «Азиатского банка инфраструктурных инвестиций» (АБИИ) - «*Asian Infrastructure Investment Bank*». АБИИ создан по инициативе руководства КНР, еще в 2014 г. высказывавшего за создание общего банка для целей развития и защиты интересов развивающихся стран. Сегодня АБИИ рассматривается Пекином как основной финансовый инструмент продвижения проектов ЭПШП.

К концу 2016 г. суммарное число участников АБИИ достигло 57. В их число вошли государства Азиатско-Тихоокеан-

ского региона и несколько стран Азии: Иран, Израиль, Кыргызстан, Индонезия и др. Страны Европы и Америки, заинтересованные в сотрудничестве с государствами АТР, считаются нерегиональными членами. Одним из наиболее влиятельных из этих государств является Германия, занимающая четвертое место по сумме вложений. Лидирующие позиции в банке принадлежат КНР - 26,6 процента, далее следует Индия - 7,5 процента. Россия занимает третью позицию - 5,92 процента.

Официальная цель АБИИ - экономическое и финансовое развитие Азиатско-Тихоокеанского региона, поддержка проектов по совершенствованию его инфраструктуры, прежде всего транспортной и энергетической. Декларируется, что банк будет следовать принципам экологической ответственности и способствовать продвижению целей «зеленой» экономики с учетом мировых стандартов, зафиксированных, в частности, в документах Европейского банка реконструкции и развития, в том числе в его «Экологической и социальной политике - 2014 г».

В конце 2016 г. одобрен проект строительства в Казахстане гелиоэлектростанции с установленной мощностью 46 МВт. В его основе лежит экологическая мотивация. Учитывалась также институциональная готовность страны к реализации такого рода проектов, поскольку уже в 2013 г., с поправками в 2016 г., в Казахстане был принят Закон «О развитии возобновляемой энергетики». На руководство страны при этом возлагается ответственность за проведение оценки влияния проекта на окружающую среду (*Environmental Impact Assessment, EIA*), что предполагает, в частности, организацию общественных слушаний. Результаты *EIA* вместе с протоколом слушаний должны рассматриваться органами государственной власти до принятия решения об утверждении проекта.

Затем на основе *EIA* должен быть составлен «План экологического и социального управления проектом». Предполагается также необходимость максимально широкого

распространения информации о проекте и постоянное взаимодействие с теми общественными группами, чьи интересы могут быть затронуты. Менеджменту проекта вменяется в обязанность налаживание механизма обратной связи с местным сообществом, включая полное информирование о процедурах рассмотрения и реагирования на жалобы. Общая стоимость проекта оценивается в 69,11 млн долларов США, из них 66 процентов будут составлять заемные средства (16 млн долларов США предоставляет АБИИ, 30 млн долларов США - ЕБРР). Таким образом, Азия включается в «западную» траекторию развития «зеленой» энергетики, осуществляя необходимые для этих целей институциональные преобразования. Задача стран ЕАЭС, которые входят в ЭППП - не оказаться на обочине этого процесса.

«Экономический пояс Шелкового пути» предполагает масштабное расширение трансграничного сотрудничества. Важным инструментом повышения эффективности трансграничных отношений сегодня служит Стратегическая экологическая оценка (СЭО). СЭО - это механизм включения экологических приоритетов в процесс принятия стратегических решений, признанный международным стандартом в области охраны окружающей среды более чем в 50 странах мира в соответствии с «Протоколом Европейской экономической комиссии ООН». Предметом СЭО могут быть стратегии, планы и программы, которые разрабатываются для различных секторов экономики или в целом для экономики конкретных территорий.

В большинстве стран Организации экономического сотрудничества и развития стратегическая экологическая оценка проводится на этапе разработки программ и планов хозяйственной деятельности, в том числе при формировании промышленных кластеров, транспортных коридоров, развитии энергетической инфраструктуры. В рамках процедуры СЭО определяются механизмы ответственности исполнителей и качества управления, оценивается институциональный

потенциал для регулирования эколого-экономических отношений, разрабатываются меры по повышению ответственности государственных органов и компаний за последствия принимаемых ими решений. Придание СЭО обязательного статуса при организации процесса трансграничного экономического сотрудничества могло бы существенно улучшить качество таких решений.

Инициативы КНР, направленные на повышение глобальной экологической ответственности, создают предпосылки для кардинального изменения качества экономического роста мировой экономики. Однако пока они лишь в малой степени подкреплены механизмами реализации обозначенных задач. В первую очередь это касается сохранения биологического и ландшафтного разнообразия, доступа к экосистемным услугам, то есть к тем компонентам природного капитала, которые, как правило, непосредственно не включены в рыночные отношения и часто оказываются первыми жертвами экономического развития. Для этих проблем невозможно найти общее решение — успех зависит от конкретных социально-экономических условий страны или региона.

Полное неприятие сотрудничества с КНР в силу сомнительной экологической репутации китайских компаний и, напротив, безоговорочная поддержка их инициатив, одинаково контрпродуктивны. Пользу может принести лишь конструктивный подход с четким пониманием значения не только объема, но и качества инвестиций.

По инициативе Международной экологической коалиции «Реки без границ» несколько общественных организаций выступили с предложением о создании широкого международного общественного движения «Зеленый Шелковый путь». Его цели и задачи обозначены в соответствующей Декларации, принятой в ноябре 2017 г. в Москве и открытой для присоединения/подписания. Авторы Декларации высоко оценивают пример Китая, объявившего о создании «экологической цивилизации», но подчеркивают, что инвестиции принесут плоды

странам, вовлеченным в орбиту ЭПШП «только при надежных механизмах отбора и разработки проектов, сочетающих экономическую эффективность, инновационное развитие, социальное равноправие и экологическую безопасность. Странам Евразии необходимо договориться о базовых критериях отбора проектов развития, чтобы минимизировать социальный и экологический риск» [8].

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Dong Suocheng, Li Zehong, Li Yu, Shi Guangyi, Yu Huilu, Wang Juanle, Li Jun, Mao Qiliang Huang Yongbin. Resources, Environment and Economic Patterns and Sustainable Development Modes of the Silk Road Economic Belt. *Journal of Resources and Ecology* – 2015 - 6(2) - P. 65-72.

2. China's Ecological Compensation Policy. Available at: <https://www.cbd.int/financial/2017docs/china-ecocompensation-nldr.pdf> (accessed 08.06.2017).

3. Russian-China.org.cn.08.05.2015. Available at: [http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-05/08/content\\_35520514.htm](http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-05/08/content_35520514.htm) (accessed 01.05.2017).

4. Equator principles. Available at: <http://www.equator-principles.com> (accessed 01.05.2017).

5. Порфирьев Б. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе// *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. - № 6. - С. 5-16.

6. G20 Green Finance Syntesis Report. Available at: <http://unepinquiry.org/g20greenflancerepositoryeng> (accessed 08.05.2017).

7. Глазырина И.П., Симонов Е.А. «Экологическая цивилизация» Китая: новые вызовы или новые перспективы для России? *ЭКО*. - 2015. - № 7. - С. 52-72.

8. Lavlinskii S. M. Public-private Partnership in a Natural Resource Region: Ecological Problems, Models, and Prospects. *Studies on Russian Economic Development*. - 2010, - vol. 21. - P. 71-79.



## **СЕКЦИЯ «БЕЛАРУСЬ — КИТАЙ: ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ»**

**Руководитель Тозик А.А.**

*директор*

*Республиканского института китаеведения имени Конфуция*

*Белорусского государственного университета*

*кандидат исторических наук          профессор*

**УДК 378.4**

**Залесский Б.Л.**

*доцент кафедры*

*международной журналистики*

*факультета журналистики*

*Белорусского государственного университета*

### **ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ ВСЕСТОРОННЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

***Аннотация:** статья анализирует возможности интенсивного развития белорусско-китайских партнерских связей в сфере науки, технологий и образования, внедрения новых форм взаимодействия, а также расширения перечня выполняемых совместных проектов.*

***Ключевые слова:** комиссия по научно-техническому сотрудничеству Китайско-Белорусского комитета по сотрудничеству; конкурс совместных белорусско-китайских научно-технических проектов; партнерские связи университетов и научных учреждений Беларуси и Китая.*

***Summary:** the article analyzes the possibilities for the intensive development of Belarus-Chinese partnerships in the field of science, technology and education, the introduction of new forms of interaction as well as the expansion of the list of joint projects being implemented.*

**Key words:** *the commission for scientific and technical cooperation of the Chinese-Belarus committee for cooperation; competition of joint Belarus-Chinese scientific and technical projects; partnerships of universities and scientific institutions of Belarus and China.*

Одним из основных направлений доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики является интенсивное развитие партнерских связей в сфере науки, где очевидна «необходимость углубления дальнейшего научного сотрудничества, имплементации новых форм взаимодействия и расширения перечня совместных проектов» [1]. В 2018 г. в Китае прошло заседание комиссии по научно-техническому сотрудничеству Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству, в рамках которого стороны отметили усиление взаимодействия в последние годы, определив потенциально важные научные проекты и придя к однозначному выводу: «Совместное проведение исследовательских работ постепенно стало новой моделью сотрудничества между двумя странами» [2].

Состоявшийся в ноябре 2018 г. в Минске уже пятый Белорусско-Китайский молодежный инновационный форум «Новые горизонты», собравший более двухсот участников, продемонстрировал важную для данной темы тенденцию: «в сотрудничестве ученых Беларуси и Китая ставка делается на молодежь» [3]. О многом говорит и такая деталь: если раньше Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерство науки и техники КНР традиционно раз в два года объявляли один конкурс белорусско-китайских проектов, то только в одном 2018 г. – дважды. В итоге на конкурс на 2019-2020 гг. подано 47 заявок по приоритетным направлениям двустороннего сотрудничества: информационно-коммуникационные технологии, энергоэффектив-

ность и энергосбережение, биотехнологии, химия и агропромышленный комплекс. В их числе – реализация проекта по созданию Белорусско-Китайского центра сотрудничества в области трансформации научно-технических достижений, который поможет создавать новые высокотехнологичные производства как в Беларуси, так и в Китае. Проект включен в «Программу белорусско-китайского научно-технического сотрудничества до 2020 г.», в которую также вошли и другие перспективные стратегические совместные проекты, например, создание предприятия по производству оборудования для использования в солнечной энергетике учебного испытательного центра на базе совместного института БГУ и Даляньского политехнического университета, Белорусско-Китайского центра по инкубированию инновационных проектов» [4].

В числе отечественных высших учебных заведений, активно развивающих связи с китайскими партнерами, следует назвать, прежде всего, Белорусский государственный университет, который планирует в 2019 г. создать уже второй совместный институт с Даляньским политехническим университетом. Первый институт, где сейчас на двух курсах трех факультетов – прикладной физики, инженерной механики, математики и прикладной математики, учатся 159 китайских студентов, – был сформирован в 2017 г. и действует в г. Далянь. Обучение ведется на английском языке. Второй совместный вуз предполагается открыть в Беларуси. Ожидается, что «подготовленные в институте специалисты будут востребованы в Китайско-Белорусском индустриальном парке «Великий камень»» [5].

В 2019 г. намерен активно развивать связи с китайскими партнерами и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, который в середине марта с.г. открыл в Минске совместный с Восточно-Китайским научно-исследовательским институтом компьютерных технологий

Научно-исследовательский и образовательный центр, деятельность которого будет способствовать развитию международного сотрудничества, укреплению международной кооперации ученых для решения прорывных проблем в сфере высоких технологий, подготовке высококвалифицированных кадров и создании конкурентоспособной инновационной научно-технической продукции в области радиоэлектроники, информационных коммуникаций, искусственного интеллекта и информационных технологий. Кроме того, договор о сотрудничестве в научной сфере БГУИР подписал с Университетом науки и технологии Гонконга. А с Южно-Китайским университетом науки и технологии в Шэньчжэне достигнута договоренность «о реализации образовательных программ на первой степени высшего образования на основе модели двудипломного образования «2+2»» [6].

Всего же между белорусскими и китайскими высшими учебными заведениями по состоянию на март 2019 г. подписано более 350 прямых договоров о сотрудничестве, которые успешно реализуются в виде двусторонних научных проектов, совместных образовательных программ, а также в дальнейшем предусматривают «академические обмены, создание совместных образовательных структур и научных лабораторий» [7]. О многом говорит и такая статистика. Сегодня в Китае по различным программам обучается почти тысяча белорусских граждан. Динамика здесь такова, что ежегодно их количество увеличивается примерно на сто человек. А в Беларуси проходят обучение более трех тысяч представителей Китая. И, судя по всему, это – далеко не предел, так как сейчас «Беларусь и Китай готовят межправительственное соглашение о взаимном признании документов об образовании, обучении и ученых степенях» [8], реализация которого придаст белорусско-китайскому взаимодействию в сфере образования еще большую динамику и эффективность.

Активными участниками двустороннего научного взаимодействия с китайскими партнерами являются также и подразделения Национальной академии наук Беларуси. В частности, еще в сентябре 2018 г. Институт физики НАН Беларуси и Институт лазерных исследований Академии наук провинции Шаньдун пришли к соглашению о создании совместной научной лаборатории для выполнения ряда контрактов в области лазерной физики. Тогда же НАН Беларуси, Академия наук провинции Шаньдун и муниципальное правительство г. Цзинань подписали трехсторонний меморандум о сотрудничестве, предусматривающий определение приоритетных направлений научных исследований и перечня конкретных проектов, представляющих взаимный интерес для развития соответствующих технических и промышленных областей, а также возможность «создания новых совместных лабораторий» [9].

Что касается гуманитарного сотрудничества, то Институт экономики НАН Беларуси и Институт мировой экономики и политики Китайской академии общественных наук реализуют совместный научно-исследовательский проект по изучению перспектив функционирования и стратегии развития Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» в соответствии с инициативой «Один пояс и один путь».

О тематическом расширении белорусско-китайских научных связей свидетельствует и тот факт, что в марте 2019 г. в Университете гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь открылся Белорусско-Китайский исследовательский центр по разработке современных средств защиты в чрезвычайных ситуациях. Данная образовательная и экспериментальная площадка для создания и изучения средств общественной безопасности, где представлены инновационные технические средства, программные продукты в области защиты в чрезвычайных ситуациях, появилась благодаря научному потенциалу китайского Института исследований общественной безопасности университета

Цинхуа и компании «G-Safety». Актуальность создания исследовательского центра объясняется тем, что в «Национальной стратегии по снижению риска возникновения чрезвычайных ситуаций в Беларуси в 2019-2020 гг.» предусмотрена разработка новой модели управления безопасностью городской среды, где будут использоваться такие технологии, как Интернет вещей, «Big Data», искусственный интеллект, информационные модели объектов. Новый центр будет «работать над развитием и внедрением систем безопасности, предназначенных для обнаружения и ликвидации пожаров, раннего предупреждения ЧС, управления общественной безопасностью, обеспечения безопасности транспорта, мониторинга и контроля безопасности при эксплуатации систем жизнеобеспечения города» [10].

Приведенные факты свидетельствуют о главном: выход в 2016 г. отношений Беларуси и Китая на новый уровень, – доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества – стал базовым компонентом дальнейшего поступательного развития белорусско-китайского взаимодействия в научно-технологической и образовательной сферах, которые в 2019 г. обретут новые инновационные форматы реализации совместных проектов для обеспечения качественного экономического роста.

## **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Беларусь и Китай заинтересованы в развитии научного сотрудничества // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-kitaj-zainteresovanyv-razvitii-nauchnogo-sotrudnichestva-285359-2018/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

2. Цуй Цимин. Дружба Беларуси и Китая стала всепогодной / Цуй Цимин // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа:

<https://www.belta.by/politics/view/druzhba-belarusi-i-kitaja-stala-vsepogodnoj-tsuj-tsimin-331056-2018/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

3. В сотрудничестве ученых Беларуси и Китая ставка делается на молодежь – Шумилин // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/v-sotrudnichestve-uchenyh-belarusi-i-kitaja-stavka-delaetsja-na-molodezh-shumilin-325711-2018/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

4. На конкурс белорусско-китайских научно-технических проектов подано 47 заявок // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://belta.by/society/view/na-konkurs-belorussko-kitajskih-nauchno-tehnicheskikh-proektov-podano-47-zajavok-329805-2018/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

5. БГУ планирует создать второй совместный институт с Даляньским политехническим университетом // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/bgu-planiruet-sozdatvtoroy-sovmestnyj-institut-s-daljanskim-politehnicheskim-universitetom-337473-2019/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

6. БГУИР и Восточно-Китайский НИИ компьютерных технологий откроют совместный образовательный центр // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://belta.by/tech/view/bguir-i-vostochno-kitajskij-nii-kompjuterных-tehnologij-otkrojut-sovmestnyj-obrazovatelnyj-tsentr-338475-2019/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

7. Гришкевич, А. Белорусские и китайские вузы успешно реализуют более 350 договоров о сотрудничестве – Карпенко / А. Гришкевич // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/beloruskie-i-kitajskie-vuzy-uspeshno-realizujut-bolee-350-dogovorov-o-sotrudnichestve-karpenko-339787-2019/>. – Дата доступа: 19.03.2019.

8. Гришкевич, А. Беларусь и Китай готовят соглашение о взаимном признании документов об образовании / А. Гришкевич // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-kitaj-gotovjat-soglashenie-o-vzaimnom-priznanii-dokumentov-ob-obrazovanii-339806-2019/>. – Дата доступа: 19.03.2019.

9. Академии наук Беларуси и китайской провинции Шаньдун создадут совместную лабораторию // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/akademii-nauk-belarusi-i-kitajskoj-provintsii-shandun-sozdadut-sovmestnuju-laboratoriju-319153-2018/>. – Дата доступа: 16.03.2019.

10. Белорусско-китайский исследовательский центр открыли в Университете гражданской защиты // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/belorusko-kitajskij-issledovatel'skij-tsentr-otkryli-v-universitete-grazhdanskoj-zaschity-340523-2019/>. – Дата доступа: 19.03.2019.



аспирант  
Белорусского государственного  
экономического университета

## АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

**Аннотация:** статья анализирует результаты двусторонней внешней торговли Беларуси и Китая по итогам 2018 г., а также динамику товарооборота 2012-2018 гг., что представляет практический интерес с точки зрения наращивания торговых связей и использования китайской инициативы «Один пояс и один путь» как канала продвижения белорусской продукции в Китай. В статье отражены основные позиции импорта и экспорта двух стран, затронут вопрос выхода белорусских предприятий на китайский рынок.

**Ключевые слова:** внешнеторговый оборот, сальдо торгового баланса, экспорт, импорт, ВВП на душу населения.

**Summary:** the article analyzes the results of bilateral foreign trade of Belarus and China in 2018 as well as trade turnover dynamics for 2012-2018, which is of practical interest from the point of view of increasing trade relations and using the Chinese «One Belt and One Road» initiative as a channel for promoting Belarusian products into China. The article reflects the main positions of imports and exports of both countries, raises the issue of Belarus enterprises entry into Chinese market.

**Key words:** foreign trade turnover, trade balance, export, import, GDP per capita.

С учетом текущей глобальной экономической ситуации возрастает актуальность расширения и углубления экономического сотрудничества и производственных связей между странами и целыми регионами. Положение дел, складываю-

щееся в мировой экономике, свидетельствует о том, что далеко не полностью преодолены серьезные последствия международного финансово-экономического кризиса. На данный момент Республика Беларусь вошла в стадию стабильного роста, о чем говорит и низкий уровень инфляции, и стабильный уровень золотовалютных запасов. Подобная стабильность была достигнута, в том числе благодаря многовекторности внешнеэкономической политики страны. Двустороннее сотрудничество с Китаем является одним из основных векторов белорусской политики. Новым импульсом данного сотрудничества явилась выдвинутая Китаем стратегическая инициатива «Один пояс и один путь». Уже 123 страны и 29 международных организаций подписали соглашения о взаимодействии с КНР в рамках инициативы.

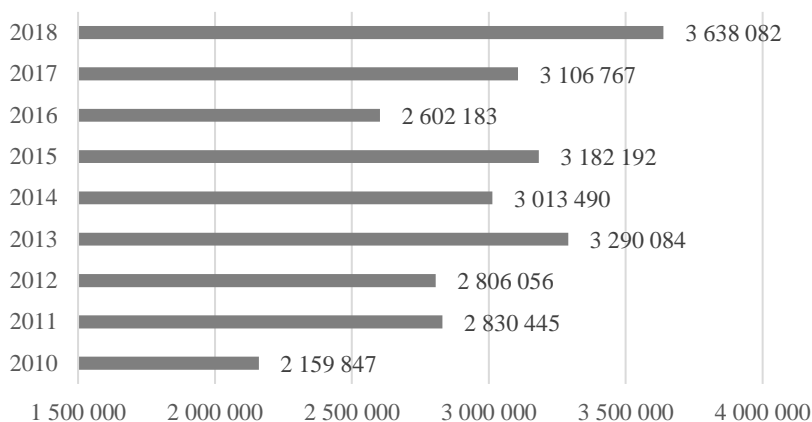
Очевидно, что в отношениях с Китаем Беларусь должна уделить внимание не только двухстороннему сотрудничеству, но и китайскому опыту реформирования экономической системы, государственного аппарата, проведения разгосударствления промышленности, совершенствования системы высшего образования и т.д. Одним из показателей быстрого роста китайской экономики считается ВВП на душу населения. По данным Международного валютного фонда, в 2012 г. в Беларуси данный показатель составлял 6 940 долларов США, в Китае – 6 330 долларов США, но уже в 2018 г. китайский ВВП на душу населения по сравнению с 2012 г. вырос на 51,8 процента и составил 9 610 долларов США, в то время как в Беларуси данный показатель сократился на 9 процентов и составил 6 310 долларов США.

По итогам 2018 г. Беларусь привлекла прямые иностранные инвестиции из Китая на сумму 231,8 млн долларов США. На данный момент самым крупным проектом по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Индустриальный парк - стратегический объект сотрудничества, самый масштабный парк Китая за пределами его национальных

границ. Создание «Великого камня», предоставление наилучшего льготного климата на территории стран ЕАЭС, а также возможность покупки либо приобретения земли в аренду на 99 лет на территории «Великого камня» - это результат усилий руководства Беларуси по привлечению ПИИ, а для КНР – способ роста китайской экономики за счет вывода средств за границу и хозяйственного присутствия на рынках других стран.

Двустороннее сотрудничество обеих стран регулируется Директивой № 5 Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой», фактически дающей «зеленый свет» дальнейшему развитию и расширению партнерства белорусских и китайских предприятий всех форм собственности.

Несмотря на то, что товарооборот двух стран является одним из самых высоких для Республики Беларусь по всем направлениям торгового сотрудничества, отрицательное сальдо торгового баланса увеличивается с каждым годом.



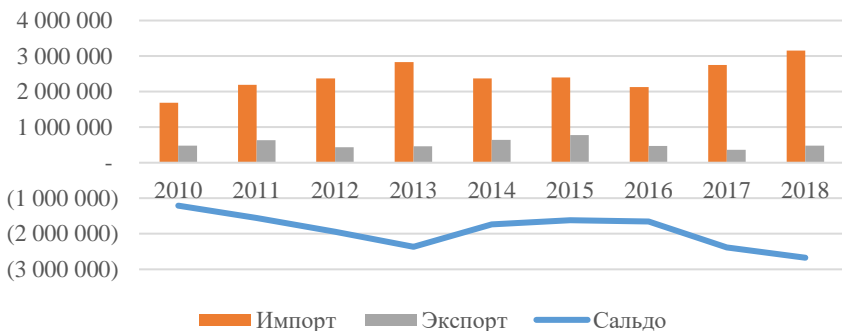
**Рисунок 1.:** динамика белорусско-китайского товарооборота в 2010-2018 гг., тыс. долларов США

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь

В 2018 г. товарооборот достиг максимального значения с момента установления дипломатических и торгово-экономических отношений с КНР и составил 3 638 082 тыс. долларов США, что на 17,1 процента выше аналогичного показателя за 2017 г. В 2016 г. наблюдалось заметное падение объема двустороннего товарооборота, что было связано как с сокращением импорта из КНР, так и с существенным уменьшением белорусского экспорта.

В 2018 г. белорусский экспорт товаров в Китай увеличился на 33,4 процента и составил 482 426,9 тыс. долларов США. Прирост экспорта товаров в 2018 г. является одним из самых высоких с 2010 года: в 2011 г. по сравнению с 2010 г. наблюдалось увеличение на 34 процента, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. увеличение составило 39 процентов. Наибольший стоимостной объем экспорта товаров Беларуси в Китай был зарегистрирован по итогам 2015 г. и составлял 781 001,6 тыс. долларов США, что превышает текущий объем экспорта на 38 процентов. Вместе с тем, очевидно, что в 2010 г. и 2018 г. рост объема экспорта товаров Беларуси в Китай составил лишь 1,4 процента, что в целом свидетельствует о нестабильности белорусского экспорта в КНР.

В свою очередь импорт характеризуется достаточно устойчивой тенденцией роста. В 2018 г. по сравнению с 2017 г. импорт КНР в Беларусь увеличился на 14,9 процента, а по сравнению с 2010 г. - на 87,4 процента. В 2018 г. стоимостной объем импорта составил 3 155 655,2 тыс. долларов США. Таким образом, объем импорта превышает объем экспорта в 6,5 раз.

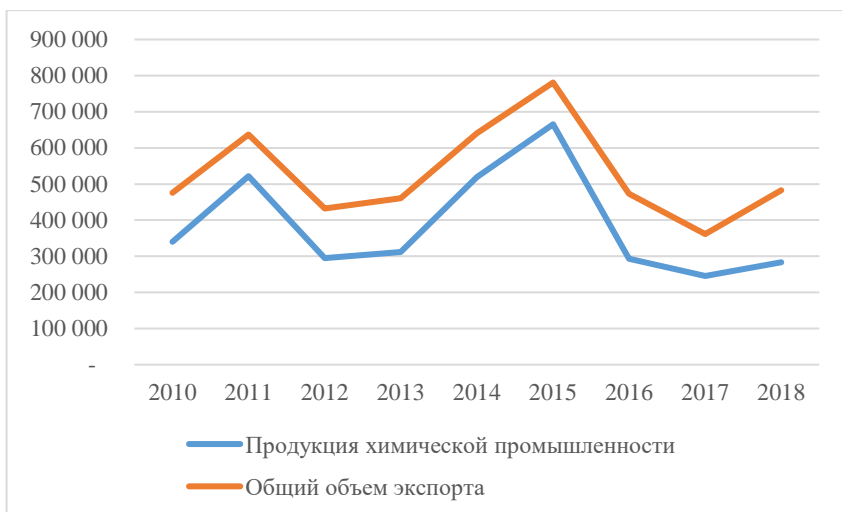


**Рисунок 2.:** динамика показателей внешней торговли в 2010-2018 гг., тыс. долларов США

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь

Рассматривая структуру двусторонней торговли можно заметить, что проблемой Беларуси является не только растущий торговый дефицит. На данный момент структура двусторонней торговли серьезно диверсифицирована в части импорта из Китая и представлена ограниченным количеством товарных позиций в части белорусского экспорта. Так, в 2018 г. экспорт по 6 цифрам ТН ВЭД ЕАЭС был представлен 338 позициями, в то время как импорт – 3114 позициями.

Экспорт Республики Беларусь в Китай по товарным разделам носит достаточно нестабильный характер. Стандартными позициями белорусского экспорта являются калийные удобрения, полиамиды, пластмассы, машины и оборудование. Беларусь крепко привязана к потребностям Китая в области продукции химической промышленности и связанных с ней отраслей (в том числе удобрения и полиамиды), что демонстрирует динамика общего объема экспорта по разделу продукция химической промышленности и связанных с ней отраслей.



**Рисунок 3.:** динамика показателей экспорта в 2010-2018 гг., тыс. долларов США

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь

Наибольший рост в 2018 г. прослеживался по группе живые животные и продукты животного происхождения, - с 6 568.2 тыс. рублей в 2017 г. до 65 063.8 тыс. рублей в 2018 г. или почти 10 процентов, а также по группе жиры и масла животного происхождения, где отмечен рост с 769.9 тыс. долларов США в 2017 г. до 5 469.2 тыс. долларов США в 2018 г.

**Таблица 1:** основные группы экспорта в стоимостном объеме в 2018 г.

Код товара	Название группы	Количество позиций	Сумма, тыс. долларов США
31	Удобрения	1	280 133,6
4	Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный; пищевые продукты животного происхождения	11	60 365,6
39	Пластмассы и изделия из них	9	46 055,4
47	Масса из древесины или из других материалов; макулатура	1	13 905,6
53	Прочие растительные текстильные волокна	3	7 556,2
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	44	7 210,5
85	Электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, их части и принадлежности	42	7 102,6
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные, медицинские; их части и принадлежности	30	7 004,8
68	Изделия из камня, гипса, цемента или аналогичных материалов	5	6 853,6
44	Древесина и изделия из нее; древесный уголь	11	6 826,6

Источник: Национальный статистический комитет  
Республики Беларусь

Первое место с долей 58,1 процента стоимостного объема белорусского экспорта по 2 знакам ТН ВЭД ЕАЭС приходится на позицию «удобрения», в рамках данной группы представлена только одна позиция 6 значного кода ТН ВЭД ЕАЭС 310420 - «хлорид калия». Сведений об объеме экспорта по данной позиции в натуральном выражении нет.

Второе место с долей 12,5 процента занимает категория молочной продукции, стоимостной объем экспорта которой составил 60 365.6 тыс. долларов США. В натуральном выражении 56 084 тонн молочной продукции были поставлены в Китай. Из них 54,1 процента занимает позиция «сыворожка молочная», далее следуют «молоко и сливки» - 38,2 процента от общего объема экспорта.

На третьем месте располагается категория «пластмассы и изделия из них» со стоимостным объемом 46 055.4 тыс. долларов США.

Структура первых десяти разделов белорусского экспорта свидетельствует, что суммарное количество позиций меньше 200, в то время как по первым десяти позициям импорта из КНР – диверсификация существенна.

Код товара	Название группы	Количество позиций	Сумма, тыс. долларов США
85	Электрические машины и оборудование; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, их части и принадлежности	243	744 470,3
84	Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	400	513 673,6
29	Органические химические соединения	194	174 888,1



87	Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного, или трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	56	170 051,2
39	Пластмассы и изделия из них	102	120 028,9
73	Изделия из черных металлов	104	107 241,7
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия; их детали	25	105 632,6
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде трикотажные	106	76 565,5
94	Мебель; постельные принадлежности, матрасы, осветительное оборудование	40	73 657,5
90	Инструменты и аппараты оптические, фотографические, измерительные, медицинские; их части и принадлежности	125	71 898,6

**Таблица 2.** Основные группы импорта в стоимостном объеме  
 Источник: Национальный статистический комитет  
 Республики Беларусь

Первое место в объеме белорусского импорта в 2018 г. заняла позиция «электрические машины и оборудование» с общей суммой импорта 744 470.3 тыс. долларов США, при этом общее количество позиций по 6 знакам ТН ВЭД – 243. Из них самой крупной позицией является по коду 851712 «телефонные аппараты для сотовых сетей связи или других беспроводных сетей связи» с суммой импорта 234 389.5 тыс. долларов США. Далее следует код 84 «реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства» на сумму 513 673.6 тыс. долларов США, «органические химические соединения» - 174 888.1 тыс. долларов США.

Кроме того, Беларусь импортирует различного вида обувь и чулочно-носочные изделия. В 2018 г. стоимостной объем импорта по позиции 611595 «прочие чулочно-носочные изделия из хлопчатобумажной ткани» составил 34 096.2 тыс. долларов США и занял 6 место.

Данные статистики подтверждают, что внешняя торговля растет, но при этом растет и белорусский торговый дефицит. В 2018 г. наблюдается определенный сдвиг от преимущественно сырьевого экспорта к потребительскому, о чем свидетельствует рост экспорта сельскохозяйственной продукции. В то же время остается нереализованным потенциал в деревообработке, нефтехимии, производстве целлюлозы, интегральных схемах, а также в экспорте услуг. Китайские предприятия уже начали активно интересоваться приобретением белорусских предприятий как в сельскохозяйственной отрасли, так и в деревообрабатывающей промышленности. Кроме того, самостоятельный вход белорусских предприятий на китайский рынок осложняют необходимость сертификации продукции и аккредитации компании, а также определенные преференции, предоставляемые только компаниям-резидентам Китая. Например, для беспощинного ввоза сахара в Китай необходимо, чтобы компания была резидентом.

В 2018 г. в КНР экспортировали свою продукцию следующие мясомолочные предприятия:

- 5 птицефабрик: ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский», ОАО «Витебская бройлерная птицефабрика», ОАО «Птицефабрика «Дружба», СЗАО «Серволукс», ОАО «Смолевичи Бройлер»;

- 2 предприятия по поставкам говядины: ООО «Велес-Мит» и ОАО «Могилевский мясокомбинат»;

- 51 молочноперерабатывающий завод.

По итогам второго форума «Один пояс и один путь», прошедшего в Пекине 25-27 апреля 2019 г., 3 новых белорусских производителя получили аккредитацию на поставку своей продукции на китайский рынок (ОАО «Молочные горки»,

ПУП «Бобруйскмолоко», ООО «Несвижский завод детского питания») и еще 2 предприятия расширили свою аккредитацию по сухой молочной сыворотке (Копыльский филиал «Слуцкого сыродельного комбината», «Молоко» г. Витебск).

Выйти на рынок Китая и удержаться на нем - не простая задача, поскольку существует достаточно много неблагоприятных для белорусских производителей внешних факторов, в том числе географическая удаленность, различие менталитета, различная культура делового этикета, язык общения и т.д. Те направления и продукция, в которых китайская сторона проявила заинтересованность, являются нишей для развития и расширения со стороны республики. Белорусским предприятиям требуется перехват инициативы и выход со своей продукцией напрямую на китайский рынок, открытие собственных предприятий, собственных магазинов, создание белорусских торговых сетей на территории Китая. Статус уполномоченного экономического оператора мог бы предоставить белорусским предприятиям возможность входа на китайский рынок, этот же статус предоставляет точно такие же возможности китайским предприятиям в Беларуси.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Belarus dairy export to China soars in January-May/ Xinhua [Electronic resource]. – 2018. – Режим доступа: [http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/07/c\\_137306991.htm](http://www.xinhuanet.com/english/2018-07/07/c_137306991.htm). – Дата доступа: 01.09.2018.

2. Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2018 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. — Минск: Изд. центр БГУ, 2019. — 331 с.

3. ВВП на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/datamapper/>

NGDPDPC@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD –Дата доступа: 01.09.2018.

4. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchayasreda/vneshnyaya-torgovlya\\_2](http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchayasreda/vneshnyaya-torgovlya_2)

5. Длина китайских железных дорог выросла на 145,6 процента за сорок лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/it/2481896.html>

6. Шумилин, А.Г. Белорусско-китайское научно-техническое сотрудничество: состояние и перспективы развития / А.Г. Шумилин// Новости науки и технологий. – 2016. – № 4 (39). – С.8-12. Воронович, В.В. Белорусско-китайское сотрудничество (1992—2013гг.) / В.В. Воронович // Журнал международного права и международных отношений. – 2015. — № 1. – С. 37-42.

7. Список аккредитованных белорусских производителей молочной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs.gov.cn/customs/jyju/jckspsaq/xxfw63/2161292/index.html>. - Дата доступа: 26.04.2019.

8.«В Китае чаевых нет». К. Рудый про коррупцию, «политические» проекты и мотивацию чиновников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.tut.by/economics/603649.html> - Дата доступа: 01.09.2018.

*начальник информационно-аналитического отдела  
Республиканского института китаеведения  
имени Конфуция  
Белорусского государственного университета*

## **НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**Аннотация:** *статья рассматривает структуру действующей в настоящее время в Китайской Народной Республике системы социального обеспечения населения, приводит периодизацию ее развития и формирования, рассматривает ее основополагающие компоненты, в том числе систему социального страхования, систему социальной защиты и систему социального помощи.*

**Ключевые слова:** *система социального обеспечения, социальное страхование, социальная защита, социальная помощь, Постановление Госсовета КНР, Закон КНР, обеспечение прожиточного минимума городского населения.*

**Summary:** *the article examines the structure of current social security system of People's Republic of China, cites the periods of its development and formation, examines its fundamental components including the social insurance system, the social protection system and the social assistance system.*

**Key words:** *social security system, social insurance, social protection, social assistance, Resolution of the State Council of People's Republic of China, Law of the People's Republic of China, ensuring urban population subsistence minimum level.*

Понятие социальное обеспечение как система, механизм и аппарат реализации мероприятий государства и обще-

ства по обеспечению и обслуживанию граждан, нуждающихся в материальной и иного рода помощи, стало явлением политической и социально-экономической жизни КНР и предметом дискуссий и научно-теоретического осмысления китайскими обществоведами в 1990 гг. Обновление данного понятия и его наполнение новым социально-экономическим содержанием явилось прямым следствием проведения политики реформ и открытости. Система социального обеспечения социалистической рыночной экономики пришла на смену и значительно расширила смысл и практическое наполнение системы социального обеспечения директивно-плановой экономики Китая как функцию государства по пенсионному и бесплатному медицинскому обеспечению только рабочих и инженерно-технических работников государственных предприятий и служащих органов государственного управления [1].

Ведущий специалист в данной области, профессор Пекинского университета Чэнь Лянцзинь социальную политику в современном Китае как «систему социального, финансового и бытового обеспечения, сформированную в рамках государственного и социального законодательства, направленную на сохранение определенного уровня жизни людей и на максимально возможное его повышение, имеющую всеобщий универсальный характер. Другими словами, это социальная политика государства» [2].

Профессор Китайской академии наук Лю Яньпэн рассматривает сложившуюся систему социального обеспечения Китая как разновидность модели социальной инженерии, в которую вовлечены все члены общества и которая основывается на перераспределении общественного богатства. Лю Яньпэн считает наиболее соответствующим социализму с китайской спецификой определением системы социального обеспечения дефиницию «Краткой энциклопедии «Британика»», согласно которой, это - «государственные программы, предназначенные для защиты отдельных лиц и их семей от потери дохода в результате безработицы, старости и болезни, а

также для улучшения их благосостояния через предоставление государством общественных услуг, например, медицинского обслуживания, а также экономической помощи в содержании семьи».

В контексте переориентации последних лет экономического развития КНР на внутреннее потребление система социального обеспечения выступает одним из инструментов стимулирования такого потребления. Предоставляя пособия населению с низкими доходами, государство расширяет потребительские возможности слабых социальных групп, поднимает спрос на жилье и, следовательно, шансы трудоустройства, формируя цикл положительной обратной связи [3].

Кроме того, Лю Яньпэн называет наиболее важные социально-экономические функции системы социального обеспечения Китая, которые заключаются в:

- создании стабильной социальной среды для экономического роста и содействии рациональному и упорядоченному движению рабочей силы;

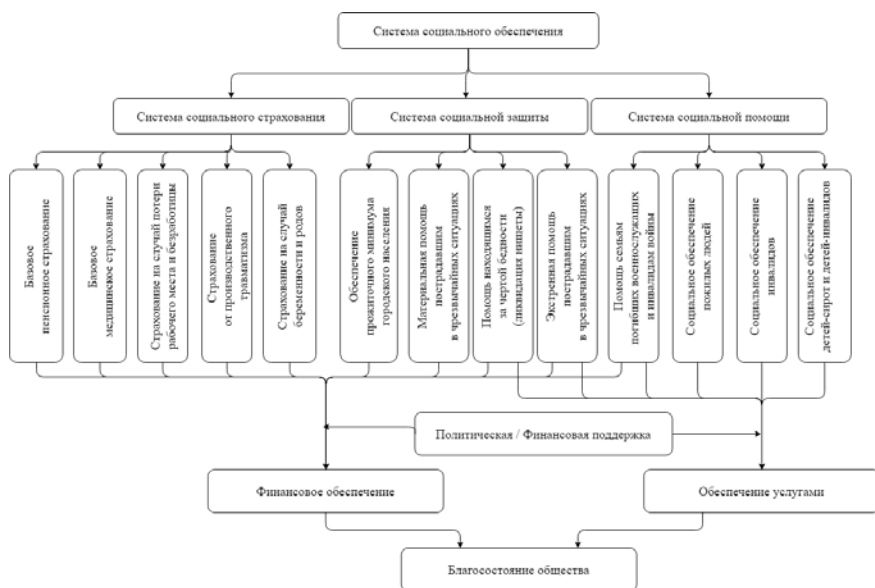
- урегулировании распределения доходов между различными социальными группами, в первую очередь, между богатыми и бедными;

- выравнивании разницы в доходах городского и сельского населения;

- сглаживании неравномерности развития между процветающими прибрежными, промышленно развитыми и менее благополучными внутренними регионами Китая [4].

Социальное обеспечение граждан КНР находится в общей компетенции Министерства трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР и гарантировано Конституцией КНР 1982 г. (в редакции 2018 г. с поправками и изменениями). В частности, ст. 14 Основного Закона гласит, что «...государство создает полноценную систему социального обеспечения,

отвечающую уровню экономического развития»; ст. 44 определяет, что «государство в соответствии с законом устанавливает порядок выхода на пенсию рабочих и служащих предприятий и учреждений, государственных органов. Государство и общество обеспечивают пенсионеров»; ст. 45 устанавливает, что «граждане КНР в старости, в случае болезни или потери трудоспособности имеют право на получение от государства и общества материальной помощи. Государство развивает социальное страхование, общественное вспомоществование и медико-санитарное обслуживание, необходимое для реализации данного права граждан» [5].



**Рис.1** Система социального обеспечения Китая

Источник: 社保查询网 специализированный информационный портал социального страхования КНР

Сформировавшаяся в ходе реализации политики реформ и открытости и действующая в настоящее время система со-



циального обеспечения Китая включает в себя три основополагающих компонента, которые представляют собой систему социального страхования, систему социальной защиты и систему социальной помощи гражданам КНР.

С момента образования Китайской Народной Республики в 1949 г. система социального обеспечения постоянно подвергалась реформированию и совершенствованию, исходила из экономических возможностей государства и при этом каждая новая реформа, как правило, сначала носила характер социально-экономического эксперимента.

В своих работах китайский исследователь Лай Юньцзян предлагает следующую периодизацию развития системы социального обеспечения, состоящую из трех этапов [6]:

- **создание и функционирование системы социального обеспечения периода директивно-плановой экономики (1949 – 1977 гг.)**. Основы системы опирались на обеспечение занятости трудоспособных работников государственных предприятий, структурированных в т.н. производственные ячейки, через которые предоставлялась гарантированная возможность воспользоваться сформированными государством пакетами социального обеспечения. Данный институт получил в китайском обществе наименование «железной чашки риса», а социальный пакет включал в себя финансируемую государством заботу о детях, образовании, трудоустройстве, обеспечении жильем, здравоохранении и уходе за пожилыми людьми. На рабочих распространялся Закон КНР «О трудовом страховании» в редакциях 1951 г. и 1953 г. с внесенными в 1958 г. поправками Госсовета КНР.

Гарантированным государством социальным обеспечением пользовались и служащие государственного аппарата. Кроме того, директивой Госсовета КНР от 1952 г. «О медицинском обслуживании и профилактическом лечении за счет общественных фондов для руководящих работников всех уровней народного правительства, аппарата политических

партий, общественных организаций и подчиненных им предприятий и учреждений», предусматривалось «бесплатное медицинское обслуживание работников профсоюзов, молодёжных и женских организаций, других общественных организаций, работников культуры, образования, здравоохранения, администрация предприятий и военнослужащие [7].

В свою очередь крестьяне и жители сельской местности созданной в этот период системой социального обеспечения охвачены не были, а их социальная защита строилась, главным образом, на конфуцианской идеологии заботы детей о родителях в преклонном возрасте, а также на помощи нуждавшимся со стороны крестьянской общины (коммуны), основанной на коллективной собственности на землю;

- **формирование основ новой системы социального обеспечения в ходе реализации начального периода политики реформ и открытости (1978 – 2002 гг.).** Фактическое начало формированию этих основ положили решения 3-го Пленума ЦК КПК 11-го созыва 1978 г., ставшие отправной точкой политики реформ и открытости. По мере того, как процесс проведения в жизнь решений 3-го Пленума ЦК КПК достиг определенной социально-экономической глубины, включая внедрение рыночных отношений, разгосударствление, реформирование либо ликвидацию государственных предприятий, увольнение рабочих и появление отряда городских безработных, - стало очевидно, что дальнейшее развитие экономики и ее либерализация требуют и реформы системы социального обеспечения. Социальный институт «железной чашки риса» превратился в сдерживающий фактор реформ в других областях жизнедеятельности китайского социума.

В сельскохозяйственном секторе экономики политика реформ и открытости в комплексе с государственным курсом 1980 гг. «одна семья – один ребенок», (когда престарелые крестьяне больше не могли рассчитывать на многочисленную многодетную семью, содержащую их в старости), показали,

что распространению системы социального обеспечения и на сельских жителях альтернативы нет [8].

В 1993 г. Пятым Пленумом ЦК КПК 14-го созыва было принято Постановление ЦК КПК «О создании системы социалистической рыночной экономики», в котором социальное обеспечение было определено одним из пяти звеньев создания социалистической рыночной экономики. Во исполнение решений ЦК КПК Всекитайским собранием народных представителей восьмого созыва был принят и с 1 января 1995 г. вступил в действие Закон КНР «О труде», «отвечающей потребностям социалистической рыночной экономики и ставящий целью содействие экономическому развитию и социальному прогрессу» [9]. Ст. 70 Главы IX Закона определила, что «государство развивает дело социального страхования, создает систему социального страхования, учреждает фонд социального страхования, гарантирует трудящимся получение помощи и компенсации в престарелом возрасте, в случаях заболевания, производственного травматизма, безработицы, рождения ребенка и т. д.».

Кроме того, в области социального обеспечения в 1993-1997 гг. были проведены эксперименты по созданию фондов социальной поддержки в сельской местности и внедрению впервые в КНР системы, гарантировавшей прожиточный минимум для городских жителей. По результатам проведенных экспериментов в 1997 г. было принято Постановление Госсовета КНР «О системе прожиточного минимума городского населения Китая», предусматривавшее повышение жизненного уровня горожан с низким уровнем дохода, снижения сложности процедуры получения статуса нуждающихся, увеличение субсидий и т.д. Затем в 1998 г. принято Постановление Госсовета КНР «О создании системы медицинского страхования для городских рабочих», а в 2000 г. - Постановление Госсовета КНР «О принятии «Программы совершенствования городской системы социального обеспечения»». Данная про-

грамма преследовала цель оказания помощи в повышении образовательного уровня городского населения, включая дошкольные образовательные учреждения, средние школы и вузы.

В этот же период получили нормативно-законодательное оформление базовые рамки пенсионной системы Китая, когда в соответствии с Постановлением Госсовета КНР от 1997 г. «О создании единой базовой пенсионной системы для работников предприятий» и работодателям и работникам в императивном порядке вменялось в обязанность вносить взносы в пенсионный фонд [10];

**- совершенствование новой системы социального обеспечения (2002 г. – н.в.).** Наиболее важным событием данного этапа стало применение государством принципиально новой системы социального страхования, основанной на индивидуальных трудовых договорах, когда главная ответственность за отчисление средств на пособия по безработице, медицинское страхованию, страховки за производственный травматизм, пособия по беременности и рождению ребенка возлагалась на работодателя. Кроме того, государством был создан институт накопительного фонда обеспечения жильем работников, которым вместо его предоставления предлагалось купить (построить) собственный дом или квартиру [11].

В основу создаваемой системы частично легли отдельные положения Закона КНР «О труде» 1994 г. и Закона КНР «О трудовых договорах» 2008 г., однако только в 2011 г. данные положения были кодифицированы в комплексный нормативный акт - Закон КНР «О социальном страховании». Основные принципы системы социального страхования Китая, предусмотренные Законом, заключаются в следующем:

- все работники, включая сельских мигрантов, должны быть охвачены системой социального страхования;
- как работодатели, так и работники обязаны по разным ставкам вносить взносы в базовый пенсионный фонд, в фонд

страхования на случай потери работы и безработицы, в базовый фонд медицинского страхования, а также в фонд обеспечения жильем;

- работодатели также обязаны вносить взносы в фонды страхования производственного травматизма и фонд страхования на случай беременности и родов;

- различные страховые фонды управляются местными органами власти и объединяются в провинциальные или муниципальные фонды. Местные фонды труда и трудовых ресурсов управляют фондами социального страхования, а комитет по обеспечению жильем местных органов власти - управляет соответствующим фондом;

- внесенные средства должны использоваться только по прямому назначению, а именно, для социального страхования работников и выплаты пенсий;

- пенсионные и медицинские страховые фонды могут использоваться в интересах любого имеющего на это право работника;

- суммы социального страхования должны оставаться за работниками в случае их переезда [12].

В этот же период нормативная база социального обеспечения китайского населения расширилась за счет постановлений Госсовета Китая «О дальнейшем укреплении системы здравоохранения в сельских районах» - 2002 г., «О страховании производственного травматизма» - 2003 г., «О повышении прожиточного минимума в деревне» - 2007 г.

Обзор нормативной базы периода совершенствования новой системы социального обеспечения КНР был бы неполным без упоминания январского 2015 г. Постановления Госсовета КНР «О реформе системы пенсионного обеспечения государственных служащих», установившего новый порядок начисления пенсий государственным служащим и работникам бюджетной сферы. Ранее, на протяжении десятилетий в Китае действовала отдельная пенсионная система для данной категории населения, представители которой не вносили взносы в

пенсионный фонд, однако по окончании государственной службы либо работы в бюджетных организациях имели гарантированное право на субсидируемую государством довольно высокую пенсию. По новой схеме служащие государственного сектора также должны делать отчисления в пенсионный фонд, однако базовые оклады и пенсионные выплаты соответствующим образом им увеличены с целью компенсации их денежного содержания от потерь в рамках новой пенсионной схемы.

Как отмечалось выше, система социального обеспечения Китая включает в себя систему социального страхования, систему социальной защиты и систему социальной помощи гражданам КНР (**Рисунок 1**). Исследователь системы социального обеспечения Китая Р. Хоффманн рассматривает **систему социального страхования** как один из основополагающих для стабильного социально-экономического развития КНР элемент [13].

Закон КНР «О социальном страховании» (2011 г.) предусматривает пять обязательных видов страхования: базовое пенсионное, базовое медицинское, на случай потери работы и безработицы, в случае производственного травматизма и на случай беременности и родов. При этом администрирование и конкретные случаи правоприменительной практики Закона регламентируются компетентными органами власти на местах. Так, ставки и предельные суммы страховых взносов работодателей и работников для каждого из пособий варьируются в зависимости от местной юрисдикции и подвергаются ежегодным изменениям и корректировкам. Взнос в систему социального страхования является обязательным для всех китайских работников и их работодателей, а также для иностранцев, работающих в Китае.

Работодатели и работники обязаны ежемесячно вносить страховые взносы в три фонда, - базового пенсионного страхования, базового медицинского страхования и фонд страхования на случай потери работы и безработицы. Одновременно только работодатели обязаны вносить взнос в страховой

фонд от производственного травматизма и фонд страхования на случай беременности и родов (**Таблица 1.**). При этом просто готовности работодателя платить взносы недостаточно: всякий раз при найме нового работника работодатель обязан зарегистрировать его в местном Бюро социального страхования чтобы инициировать или активировать соответствующие страховые счета. Работодатель несет ответственность за правильное исчисление и удержание платежей для обеих сторон и обязан своевременно оплачивать труд работников и вносить взносы в страховые фонды. Несвоевременное внесение взноса ведет к штрафу, а отказ - к трудовым спорам в административном и судебном производстве. В случае серьезных и многочисленных нарушений Закона КНР «О социальном страховании» предприятие включают в «черный список» и в последующем местные органы власти создают работодателю барьеры при наборе персонала [14]. Самозанятые лица, работники с частичной занятостью, которые не участвуют в программах социального страхования через своих работодателей, а также безработные могут участвовать в программах пенсионного и медицинского страхования на добровольной основе.

Система социального страхования КНР			
Вид	Взнос в процентах от:		Примечание
	фонда заработной платы предприятия (работодателя)	базовой заработной платы работника	
базовое пенсионное страхование	10-22 в отдельных регионах с 2016 г - 10-16	до 8	поступает на индивидуальный счет работника, делится на 120 частей и выплачивается 10 лет

базовое медицинское страхование	5-12	2	частично покрывает стоимость лечения
страхование на случай потери работы и безработицы	2	1	при потере работы работник имеет право выходного пособия на 24 месяца
страхование от производственного травматизма	0,5-2		покрывает всю стоимость лечения производственной травмы либо профессионального заболевания
страхование на случай беременности и родов	5-12		выплачивается как пособие по родам и уходу за ребенком

**Таблица 1.** Составные части системы социального страхования в КНР.

Источник: Ecovis Beijing, Trusted Tax and Legal Advisor to Foreign Embassies and Official Institutions in China

Некоторые исследователи включают в систему социального страхования и фонд обеспечения жильем, который официально не считается его составной частью, поскольку находится в подчинении и управляется не Министерством трудовых ресурсов и социального обеспечения КНР, а Министерством жилья, сельского и городского строительства КНР. Данный фонд часто объединяют с пятью официальными видами социального страхования, поскольку он функционирует аналогичным образом, а пособия финансируются за счет взносов, выплачиваемых работодателями и их работниками. Фонд создавался в 1999 г., когда по всему Китаю десятки миллионов работников были уволены с государственных предприятий и руководство страны больше не могло полагаться на ресурсы



заводов и фабрик для удовлетворения потребностей работников в жилье. Сегодня фонд обеспечения жильем выступает как финансовый инструмент, при помощи которого работники могут оплачивать и содержать свой собственный дом. Участники фонда имеют право подать заявку на льготную ипотеку, покрыть расходы на ремонт и содержание жилья, получить субсидии на его аренду и т.п. [15].

Системы социальной защиты и социальной помощи гражданам КНР четкого нормативно-правового и практического разграничения не имеют и субсидируются из государственного бюджета КНР. Основным элементом **системы социальной защиты** в Китае выступают установленные законодательно гарантии прожиточного минимума горожанам и материальная помощь гражданам, фактически находящимся ниже черты бедности. Сегодня, в соответствии с законодательством КНР и сложившейся практикой, минимум средств к существованию в определенном районе или на определенной территории КНР определяется местными органами власти. История вопроса о гарантии государством прожиточного минимума городским жителям восходит к 1993 г., когда в Шанхае, самом развитом городе КНР, был проведен эксперимент по созданию системы минимального прожиточного уровня, получившей название *díbaó*. По правилам эксперимента получить поддержку от государства мог любой горожанин, независимо от возможности или способности трудиться, причины, приведшей к бедности и т.п. Поскольку реформа системы социальной защиты в Шанхае достигла желаемых результатов, другие местные органы власти начали следовать сложившейся практике и впоследствии создали собственные программы *díbaó* [16].

Через несколько лет, в 1997 г. Госсовет КНР опубликовал Постановление «О создании системы минимальных жилищных гарантий для городских жителей» и в императивной форме предложил местным органам власти внедрить систему *díbaó* в городских районах. В 1999 г. циркулярным письмом

Госсовета КНР «О прожиточном минимуме для городских жителей» данный институт социальной защиты был учрежден в городских районах Китая повсеместно. Считается, что по мере повсеместного внедрения института *dibaο* в сельских районах 2007 г. стал годом, когда сеть социальной защиты *dibaο* охватила все население Китая.

В 2014 г. в рамках системы социальной защиты населения Госсовет КНР издал Постановление «Об оказании временной помощи», основные положения которого в настоящее время трансформировались в действующую общенациональную программу. Предусмотренная Постановлением помощь государства предоставляется семьям и гражданам, чьи жизненные потребности не могут быть гарантированы из-за чрезвычайных ситуаций, нанесения непредвиденного ущерба, в том числе в результате стихийных бедствий, серьезных заболеваний или других факторов форс-мажорного характера, с тем, чтобы помочь пострадавшим преодолеть последствия чрезвычайных ситуаций. Этим же Постановлением Госсовета КНР утвержден порядок выделения социальных пособий семьям, доход которых ниже прожиточного минимума в регионе, пожилым людям, требующим постоянного ухода, а также детям и тяжелобольным. Постановлением предусматривается выделение специальных субсидий на медицинское обслуживание, оплату коммунальных расходов на жилье и другие виды социальной помощи для слоев населения, проживающих ниже черты бедности. Определение черты бедности находится в компетенции местных органов власти: в 2017 г. в различных районах и населенных пунктах Китая насчитывалось более 500 черт бедности. Для наименее защищенной части престарелых из числа одиноких, нетрудоспособных и не имеющих средств к существованию, установлена программа «пять видов поддержки» - обеспечение продовольствием, одеждой, жильем, медицинское обслуживание и средства на погребение.

В рамках обеспечения **системы социальной помощи** основное внимание государства сосредоточено на поддержке таких категорий населения, как инвалиды, дети-сироты, дети из бедных и неблагополучных семей, инвалиды с детства и т.п. В 2016 г. Госсовет КНР принял Постановление «Об усилении социальной помощи детям, находящимся в затруднительном положении», где установил необходимые критерии и порядок предоставления государственной помощи детям, испытывающим трудности в обеспечении средствами к существованию, медицинской помощью и доступе к школьному обучению из-за бедности в семье; детям, нуждающимся в социальной и медицинской реабилитации и уходе; детям, нуждающимся в уходе и социальной интеграции из-за собственной инвалидности или из-за ограниченных способностей; детям, чья личная безопасность находится под угрозой.

В соответствии с требованиями Постановления Госсовета КНР «Об оказании временной помощи» государство берет на себя обязательство по поддержке получения образования на этапе обязательного обучения учащимися из семей с низкими доходами и охваченными заботой государства в рамках социального института *dibao*. Помощь осуществляется местными органами власти и выражается в снижении или освобождение от платы за обучение, предоставлении материальной помощи, оформлении пособия, обеспечивающего уровень удовлетворения основных потребностей учащихся в жизни и учебе.

В 2002 г. ЦК КПК и Госсовет КНР приняли совместное «Решение о дальнейшем улучшении медицинского обслуживания в сельских районах», которое нормативно оформило создание усовершенствованной системы оказания медицинской помощи в сельских районах страны. В соответствии с данным решением к 2005 г. местными органами государственной власти такая система в целом была сформирована, при этом основными получателями этой помощи стали, в первую очередь, семьи и лица, охваченные национальной программой

díbaο и население, находящееся ниже установленной в месте проживания черты бедности.

Несмотря на достигнутые за последние десятилетия грандиозные успехи Китая в сокращении и ликвидации нищеты, всестороннем построении среднезажиточного общества «сяо-кан», выравнивании доходов, качества и уровня жизни городского и сельского населения, достижении более высоких стандартов социальной справедливости и защищенности, реформа системы социального обеспечения продолжается. В контексте проводимых в КНР дальнейших преобразований представляются заслуживающими особого внимания:

- глубокое понимание руководством страны того обстоятельства, что построение системы справедливого и инклюзивного социального обеспечения – важный фактор социально-политической стабильности общества и предпосылка его устойчивого экономического роста;

- проведение смелого эксперимента на локальном (городском) уровне по внедрению новых элементов, методик и практик пенсионного обеспечения, социальной помощи и социальной защиты перед их нормативно-правовым оформлением и внедрением в масштабе всей страны;

- широкое привлечение государством к решению задач социального обеспечения, включая пенсионное обеспечение, предприятий, финансовых институтов и общественных организаций;

- предоставление государством местным органам власти значительных полномочий по определению нуждающихся и предоставлению социальной помощи и услуг социального обеспечения.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. **社保查询网** специализированный информационный портал социального страхования КНР, <https://www.chashebao.com/shehuifuli/16740.html>, дата доступа – 20.02.2019.

2. **社保查询网** специализированный информационный портал социального страхования КНР, <https://www.chashebao.com/shehuifuli/16740.html>, дата доступа – 21.02.2019.

3. Liu Yanpeng, The Social Security System in China, Institute of Geographic Sciences and Natural Resources Research, Chinese Academy of Sciences, Beijing, P.R. China, <https://pdfs.semanticscholar.org/d1c9/5c503419f0632150735f44e6a8b267be2aad.pdf>, - дата доступа -01.03.2019.

4. Liu Yanpeng, The Social Security System in China, Institute of Geographic Sciences and Natural Resources Research, Chinese Academy of Sciences, Beijing, P.R. China, <https://pdfs.semanticscholar.org/d1c9/5c503419f0632150735f44e6a8b267be2aad.pdf>, - дата доступа -01.03.2019.

5. **中国法律俄文网** China law Center, [https://chinalaw.center/constitutional\\_law/china\\_constitution\\_revised\\_2018\\_russian/](https://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_russian/) - дата доступа – 17.02.2019.

6. Лай Юньцзян, Этапы становления и развития системы социального обеспечения в Китае, вестник Университета (Государственного университета управления), №1, 2013.

7. О пенсионной системе Китая, <https://colonelcassad.livejournal.com/4315175.html> - дата доступа 11.03.2019.

8. Лай Юньцзян, Этапы становления и развития системы социального обеспечения в Китае, вестник Университета (Государственного университета управления), №1, 2013.

9. Законодательство Китая, Закон КНР «О труде» 1994 г., [http://chinalawinfo.ru/social\\_law/law\\_labour](http://chinalawinfo.ru/social_law/law_labour) - дата доступа 22.02.2019.

10. Лай Юньцзян, Этапы становления и развития системы социального обеспечения в Китае, вестник Университета (Государственного университета управления), №1, 2013.

11. Zhou Qian, China`s Social Security System, China Briefing, <https://www.china-briefing.com/news/chinas-social-security-system-2/>, - дата доступа 11.03.2019.

12. China`s Social Security System, China Labour Bulletin, <https://clb.org.hk/content/china%E2%80%99s-social-security-system> - дата доступа 18.02.2019.

13. Richard Hoffmann, Ecovis Beijing, Trusted Tax and Legal Advisor to Foreign Embassies and Official Institutions in China, <https://ecovis-beijing.com/china-social-security-system/> - дата доступа 13.03.2019.

14. Zhou Qian, CHINA BRIEFING <https://www.china-briefing.com/news/chinas-social-security-system-2/> - дата доступа 11.03.2019.

15. China`s Social Security System, China Labour Bulletin, <https://clb.org.hk/content/china%E2%80%99s-social-security-system> - дата доступа 18.02.2019.

16. Yang Lixiong, The Social Assistance Reform in China: Towards a Fair and Inclusive Social Safety Net, United Nations Headquarters, New York 25 - 27 June 2018.

*доцент  
кафедры логистики и ценовой политики  
Белорусского государственного  
экономического университета  
кандидат экономических наук*

## **РАЗВИТИЕ КИТАЙСКО-БЕЛОРУССКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СООО «МИДЕА-ГОРИЗОНТ»**

***Аннотация:** статья рассматривает особенности бело-русско-китайского сотрудничества на примере совместного предприятия «МИДЕА-ГОРИЗОНТ», приводит результаты анализа функционирования предприятия, называет проблемы совместного бизнеса, определяет значимость двустороннего взаимодействия товаропроизводителей.*

***Ключевые слова:** инвестирование, кооперация, совместное предприятие, совместный бизнес, экономическое сотрудничество.*

***Summary:** the article touches upon the features of Belarus-Chinese cooperation on the example of joint venture "MIDEA HORIZONT", presents the analysis results of enterprise functioning, calls the problems of conducting joint business, determines the importance of producers` bilateral cooperation.*

***Key words:** investment, economic cooperation, joint venture, joint business, economical collaboration.*

Одной из наиболее распространенных форм международной кооперации и инвестирования, учитывающей интересы партнеров разных стран, являются совместные предприятия, т.е. такие юридические лица, которые функционируют на основе собственности, внесенной участниками разных стран, осуществляют совместное управление и совместное распределение прибыли и рисков [1, гл.4,2]. Среди учреждаемых совместных предприятий в Республике Беларусь наибольший

удельный вес составляют двусторонние совместные предприятия с привлечением одного зарубежного партнера. В то же время, по данным официальной статистики, удельный вес продукции совместных предприятий не превышает 5 процентов в структуре ВВП страны.

Начавшее хозяйственную деятельность в 2007 г. совместное предприятие по производству бытовых микроволновых печей СООО «Мидеа-Горизонт» является проектом двух крупнейших производителей бытовой техники Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, - ОАО «Управляющая компания холдинга «Горизонт» и компании «Midea Holding Co., Ltd». «Мидеа-Горизонт» – предприятие, осуществляющее полный цикл технологического процесса, испытаний и контроля новых видов изделий, производственная мощность которого составляет 1 млн единиц продукции в год, в том числе 85 модификаций СВЧ-печей различного объема и 14 модификаций водонагревателей и диспенсеров для воды. Кроме того, компания «Мидеа-Горизонт» – официальный представитель холдинга «Midea Group» по продвижению и распространению товаров торговой марки «Midea» в виде встраиваемой и мелкой бытовой техники в странах СНГ (России, Казахстане, Украине). Поставщиком комплектующих для изделий выступает китайская компания «Guangdong Midea Microwave end Electrical Co LTD», являющаяся непосредственным изготовителем, а также другие поставщики, в том числе белорусские. Так, например, корпуса печей СВЧ изготавливаются на предприятии с применением материалов российских и белорусских поставщиков.

Деятельность совместного предприятия направлена на решение задачи снижения удельного веса импортных составляющих в готовом изделии. Маркетинговая служба на предприятии отсутствует, а соответствующие маркетинговые исследования, разработку рыночной стратегии, вопросы анализа рынков сбыта и продвижения товаров проводит китайская сторона.



Организация производства изделий в местах, максимально приближенных к рынку сбыта, является мировой практикой. Это позволяет снизить издержки производства и реализации продукции. СООО «Мидеа-Горизонт» ориентировано на завоевание наибольшей доли рынка в регионе продаж. Экспорт продукции, преимущественно в страны СНГ и ЕАЭС, по планам предприятия должен составлять более 80 процентов общего объема продаж (в настоящее время экспорт составляет 77,7 процентов общего объема продаж). Инструмент роста экспорта, наряду с высоким качеством продукции и конкурентоспособной ценой, обусловлен выполнением критериев достаточности переработки (нормативного уровня добавленной стоимости) на территории Республики Беларусь, что позволило бы считать товар белорусским и использовать существующий режим свободной торговли, действующий в странах СНГ и ЕАЭС (отсутствие ввозных таможенных пошлин для товаров, произведенных в СНГ и ЕАЭС). В стратегии продвижения товаров на зарубежные рынки СООО «Мидеа-Горизонт» уделяет особое внимание сохранению и дальнейшему развитию партнерских связей с крупными дилерами в Российской Федерации: ООО «Ориент Хаусхолд Апплаенсес», «SHARP ELECTRONICS RUSSIA LLC», «BSH Bosch und Siemens Hausgeräte GmbH», ООО «Panasonic Rush», ЗАО «Горизонт-Союз», а также развитию разветвленной сбытовой сети ЗЭБТ «Горизонт».

Экономическое состояние СООО «Мидеа-Горизонт» можно характеризовать как ликвидное и финансово-устойчивое (**Таблица 1**).

Международное сотрудничество в форме кооперации предусматривает взаимные выгоды сторон, компромисс и преодоление противоречий, возникающих у партнеров в ходе совместной хозяйственной деятельности.

**Таблица 1:** экономические показатели «Мидеа-Горизонт»

№ п/п	Наименование	Сумма	Темп роста к 2017 году, в процентах
1	Объем производства промышленной продукции без налогов из выручки в фактических ценах, тыс.рублей	66 511,0	115,0
2	Объем производства промышленной продукции в ценах базисного года, тыс. рублей	50 939,0	106,7
3	Производительность труда, тыс. рублей/человек	408, 04	115,5
4	Объем отгруженной продукции, тыс.рублей	65 911,0	110,4
5	Экспорт продукции, тыс. долларов США	26 036,0	111,7
6	Запасы готовой продукции, тыс. рублей	7 200,0	114,2
7	Соотношение запасов ГП к среднемесячному объему производства, в процентах	129,9	– 1 п.п.
8	Снижение уровня затрат на производство и реализацию продукции, в процентах	– 0,2	
9	Рентабельность продаж, в процентах	4,1	1,64 п.п.
10	Чистая прибыль, тыс. рублей	1 944,0	160,1
11	Среднесписочная численность, человек	163	103,1
12	Среднемесячная заработная плата, рублей	1055,0	114,7

Источник: разработка автора на основании данных СООО «Мидеа-Горизонт».

Китайские инвестиции, направляемые в Беларусь, одним из примеров которых является СООО «Мидеа-Горизонт», – это связанные кредитные линии на модернизацию промышленных объектов. Для Беларуси, как отмечают Журомская А.В. и Заморская О.В., преимуществами такого формата сотрудничества является конкретный эффект в реальном секторе экономики при отсутствии необходимости отвлечения внутренних (государственных) инвестиций для реализации проекта в текущем периоде, что сокращает риски невозврата по сравнению с несвязанными кредитами [2]. Финансируемый проект должен быть экономически эффективным, – экспортно-ориентированным, валютоокупаемым и импортозамещающим, что в полной мере характерно для СООО «Мидеа-Горизонт».

Вместе с тем, особенность китайских целевых кредитов и инвестиций состоит в обязательствах закупки от 50 до 70 процентов китайского оборудования и комплектующих, привлечения китайской рабочей силы для реализации конкретного

инвестиционного проекта. Выгоды подобного сотрудничества для китайской стороны заключаются, главным образом, в обеспечении собственного экспорта товаров и услуг [3]. Основное условие инвестиционного проекта СООО «Мидеа-Горизонт» – поставка ключевого оборудования китайского производства (китайская составляющая в проекте – 60 процентов по состоянию на 2018 г). Белорусская сторона, регламентированная условиями совместной деятельности, вынуждена рассчитывать на качество китайских услуг и оборудования, что, в свою очередь, в целом негативно отражается на внешнеторговом сальдо. Так, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, отрицательное сальдо внешнеторгового оборота с КНР в 2018 г. составило 2 673 228,3 тыс. долларов США (общий торговый оборот – 3 638 082,1 тыс. долларов США, 117,1 процента к 2017 г) [4]. Кроме того, проблемой белорусско-китайской производственной кооперации является качество корпоративного управления (наличие различий в культурах управления и традициях ведения бизнеса).

Между тем, СООО «Мидеа-Горизонт» как сотрудничество партнеров двух стран – Китая и Беларуси, выраженное в международной производственной кооперации, способствует сбалансированному развитию национальных экономик, активизации и расширению рынков сбыта, обеспечивает возможности повышения качества товаров (услуг) и технического уровня производства, удовлетворения потребностей целевых рынков, т.е. в целом содействует положительному социально-экономическому результату. Устранение существующих противоречий, достижение единства в решении хозяйственных задач с опорой на определенный активный прагматический подход, с учетом интересов обеих сторон совместного бизнеса в рамках СООО «Мидеа-Горизонт» может способствовать формированию устойчивого производственно-экономического взаимодействия между белорусскими и китайскими товаропроизводителями.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г., (с изм. и дополн. от 9 января 2017 г. № 14-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 12.01.2017, 2/2452) <Н11700014>.
2. Журомская, А.В., Заморская О.В. Проблемы развития отношений Республики Беларусь и Китайской Народной Республикой в кредитно-инвестиционной сфере / А.В. Журомская, О.В. Заморская. // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 2. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 82-88.
3. Богущ, В.В. Инвестиционное сотрудничество Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой на современном этапе / В.В. Богущ. // Пути Поднебесной: сб. науч. тр. Вып. VI. В 2 ч. Ч. 2. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 56-62.
4. Данные о внешней торговле Республики Беларусь по отдельным странам в 2018 году / Внешняя торговля // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika>. – Дата доступа: 25.02.2019.

доцент

кафедры логистики и ценовой политики  
Белорусского государственного

экономического университета

кандидат экономических наук    доцент

## ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В КНР

**Аннотация:** *статья анализирует нормативно-правовые основы управления процессом создания белорусской ТПС в Китае, обосновывает выбор представительства в качестве эффективной формы деятельности на внешнем рынке для белорусских и китайских предприятий с учетом логистического подхода.*

**Ключевые слова:** *представительство белорусского предприятия в Китае, логистические услуги, представительства иностранных организаций в Беларуси, китайско-русская коммерческая информационная сеть.*

**Summary:** *the article analyses the legal documents` base to manage the process of creation Belarus export products networks in China, grounds the choice of representative office as an effective form of activity at foreign market for Belarus and China enterprises taking into account the logistic approach. .*

**Key words:** *Belarus enterprice representative office in China, logistic services, foreign enterprises` offices in Belarus, Chinese-Russian commercial information network .*

В последние годы динамика внешней торговли Республики Беларусь с учетом предоставления экспортных услуг характеризуется определенным увеличением объемов. Данная ситуация во внешней торговле обусловлена повышением научно-технического и активизацией транзитного потенциала республики, участием Беларуси в интеграционных процессах

в рамках СНГ и ЕАЭС, а также диверсификацией торгово-экономических отношений со многими регионами мира.

В числе документов, регламентирующих условия для осуществления международной торговли, входит Постановление Совета Министров Республики Беларусь №1699 «Об утверждении положения о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом», принятое 21 декабря 2006 г. Нормативный документ формулирует ключевые понятия, широко используемые в экономической и логистической литературе, к которым, в частности, относятся производитель, потребитель, товаропроводящая сеть (ТПС), собственный субъект товаропроводящей сети, дистрибьютор, дилер, сетевая организация, прямая поставка товара и ряд других.

Ряд дефиниций Постановления №1699 вызывал вопросы специалистов, однако, вместе с тем, принятый документ заложил правовую основу для управления процессом создания ТПС. Координация создания ТПС, а также проведение иных мер поддержки белорусского экспорта, участие в формировании договорно-правовой базы для развития внешней торговли, проведение выставок и ярмарок за рубежом возлагалось на Министерство торговли Республики Беларусь.

Впоследствии, с учетом накопленного опыта работы и выявленных проблем, было принято новое «Положение о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом» и «Классификатор видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций», утвержденные 24 февраля 2012 г. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №183. В документе были уточнены многие определения, сформулированные в Постановлении №1699, а также определены новые термины. Например, в п.3 Постановления №183 указано: «субъекты ТПС классифицируются по следующим видам: субъект ТПС с белорусским уставным капиталом; сборочное производство; дистрибьютор; дилер; иностранная сетевая торговая организация». Предложено также следующее определение: «субъект ТПС с

белорусским уставным капиталом или его долей - иностранное юридическое лицо - унитарное предприятие либо хозяйственное общество, учредителем (участником) которого являются одно или несколько белорусских юридических лиц, а также расположенное за рубежом обособленное подразделение белорусского юридического лица, включая его филиалы и представительства, осуществляющие за рубежом реализацию или реализацию и сервисное обслуживание товаров (продукции) по договору (соглашению) с производителем или уполномоченной организацией».

Поскольку наряду с иностранным юридическим лицом (СП или предприятием с белорусским уставным капиталом), к субъектам ТПС отнесены и расположенные за рубежом обособленные подразделения белорусского юридического лица, включая его филиалы и представительства, перечисленные формы присутствия на внешних рынках требовали более глубокой проработки. Изучение правовых основ деятельности таких подразделений в разных странах показало существенные различия в их трактовке. Несогласованность понятийного аппарата вносила негативный вклад в опасения предпринимателей при выборе представительства как формы деятельности на внешнем рынке [1].

Статья 51 Гражданского кодекса Республики Беларусь называется «Представительства и филиалы» и содержит нормы, определяющие основы государственного регулирования деятельности этих подразделений юридического лица. В статье указано, что представительством является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения, осуществляющее защиту и представление интересов юридического лица, совершающее от его имени сделки и иные юридические действия. Филиалом является обособленное подразделение юридического лица, расположенное вне места его нахождения и осуществляющее все или часть его функций, в том числе функции представительства

ства. Представительства и филиалы не являются юридическими лицами. Они наделяются имуществом, создавшим их юридическим лицом, и действуют на основании утвержденных им положений. Эти требования относятся к представительствам и филиалам, создаваемым белорусскими резидентами.

Статья 51-1 Гражданского кодекса Республики Беларусь дает определение представительству иностранной организации. Представительством иностранной организации является ее обособленное подразделение, расположенное на территории Республики Беларусь, осуществляющее защиту и представительство интересов иностранной организации и иные не противоречащие законодательству функции. Представительство иностранной организации считается созданным на территории Республики Беларусь с момента получения разрешения на его открытие в установленном законодательством порядке. Законодательством могут устанавливаться ограничения на предпринимательскую и иную деятельность представительств иностранных организаций.

В настоящее время основным нормативным актом, регулирующим вопросы представительств иностранных организаций в Беларуси, является «Положение о порядке открытия и деятельности в Республике Беларусь представительств иностранных организаций», утвержденное 30 мая 2018 г. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь №408.

Создание представительств иностранных компаний является наиболее дешевым и простым способом, с помощью которого иностранное предприятие может организовать свое присутствие как в Беларуси, так и в Китае. Целью создания представительства в КНР является проведение работы по организации связей с китайскими бизнесменами и потребителями от имени компании. Таким образом, представительство выступает в роли посредника между иностранной компанией



и китайскими партнерами. Представительство не может осуществлять прямую хозяйственную деятельность, сфера его функционирования сводится к изучению рынка, проведению рекламных акций, участию в выставках, заключению контрактов, но только от имени головного офиса, мониторингу китайского рынка, поиску необходимой продукции и поставщиков. Однако если бизнес связан не с производством, а например, с консалтингом, то представительство может оказывать консалтинговые услуги.

Представительству запрещено вести торговлю и заниматься какой-либо хозяйственной деятельностью. Оно не может получать денежные средства на свой банковский счет за реализацию товаров или услуг, но при этом может представлять интересы своей компании при заключении сделок и выступать плательщиком налогов от имени компании по таким сделкам.

Не вдаваясь в подробности регулирования работы представительств в КНР, представляется целесообразным обратить внимание на то, что такие формы присутствия на внешних рынках отечественных предприятий позволяют им выполнять множество логистических функций и операций. Можно сравнить работу сотрудников представительства, число которых не должно превышать 4 человек, с работой агентов предприятия на рынке. В качестве примера изучены предложения агента в КНР по набору и стоимости услуг логистического характера. Тарифы на логистические услуги одного из операторов китайского рынка, позиционирующего себя в качестве агента, т.е. представителя заказчика из стран СНГ, выглядят следующим образом.

**ARS GROUP (APC ГРУПП)** предлагает комплекс агентских услуг в работе с китайскими поставщиками. На сайте оператор сообщает: «наши опыт и знания позволят Вам осуществлять полноценное и продуктивное взаимодействие с китайскими поставщиками. В комплекс агентских услуг будут

входить как поиск товара, так и заключение договоров с поставщиками, помощь в оплате товара, контроль за их исполнением, инспекция товара при изготовлении и перед отгрузкой, отгрузка товара, подготовка всех документов для за таможенного товара в Китае и растаможенного в России (стране назначения)» [2].

Стоимость этих услуг составит 3-5 процента от стоимости товара в зависимости от сложности, но не менее чем 500 долларов США. Аудит поставщика в Китае: стоимость экспресс-аудита - 50 долларов США. Стоимость стандарт-аудита: 220 долларов США за человеко/день без учета проезда инспектора, что рассчитывается отдельно. Возврат НДС в Китае: стоимость услуги 2 процента, но не менее 2 тыс. юаней. Инспекция перед отгрузкой в Китае: стоимость проверки качества товара 200 долларов США за фабрику. Погрузка контейнеров в Китае: 230 долларов США за контейнер. Поиск поставщика в Китае: от 100 долларов США. Регистрация торговой марки в Китае: стоимость услуги - 1 тыс. долларов США.

Разовые поручения в Китае. Виртуальное посещение выставки: клиенту не требуется приезжать в Китай, т.к. агент посетит выставку, соберет необходимую информацию, каталоги и вышлет подробный отчет: 300 долларов США + накладные расходы. Отправка каталогов, образцов из Китая в Россию и другие страны (при условии, что выезд на фабрики не требуется) - 50 долларов США за услугу плюс почтовые сборы. Покупка, сбор образцов и последующая отправка в Россию и другие страны: 100-150 долларов США за услугу плюс накладные расходы.

Исследование рынка в Китае: стоимость определяется индивидуально и в зависимости от предмета исследования, методов и масштабов.

Доставка в страны СНГ: стоимость рассчитывается в зависимости от категории товара.

Склады в Китае: стоимость услуги рассчитывается отдельно в зависимости от объема груза.

Все предложения оператора рынка подробно разъясняются, т.е. дается операционный набор или пошаговое описание всех действий.

Таким образом, можно получить представление о стоимости и о видах услуг, предлагаемых на китайском рынке агентами. Все такие же операции может выполнять коммерческое представительство белорусского предприятия и, возможно, стоимость этих операций окажется меньше. Окупаемость логистической деятельности таких представительств не вызывает сомнений.

И еще один аспект данного вопроса необходимо отметить. Известно, что в век Интернета и цифровой экономики без информационной составляющей невозможно обойтись. Опыт России демонстрирует, какие возможности перед партнерами открывает информационная сеть.

При проведении второго Китайско - Российского ЭКСПО 13 октября 2015 г. в официальную эксплуатацию запущен китайско-российский коммерческий информационный портал [www.chinatrade086.com](http://www.chinatrade086.com). Китайско-российская коммерческая информационная сеть - это платформа и стратегическая форма сотрудничества между китайской и российской сторонами, разработанная в процессе долголетней кооперации. Платформа создана благодаря высокому общественному доверию и усилиям Харбинской телерадиостанции в рамках стратегической инициативы «Один пояс и один путь» и государственной программы «Интернет+». Она объединила в себе такие ресурсы двух стран, как наука, производство, исследования, коммерция и СМИ.

Главный девиз китайско-российской коммерческой информационной сети: «сделать торгово-экономические отношения проще». Целью платформы является достижение эффективности и бесперебойного торгово-экономического сотрудничества Китая и России путем сбора, анализа информации и предоставления широкого спектра различных услуг. На

данный момент славяноязычными партнерами китайско-российской коммерческой информационной сети являются такие страны, регионы и города, как Украина, Ингушетия, Хабаровский край, Южно-Уральский район, Казань и др. У китайско-российской коммерческой информационной сети есть широкая связь с провинциальными и внутригосударственными торгово-промышленными коммерческими организациями, а также провинциальными и муниципальными правительственными организациями КНР, занимающимися вопросами торговли с Россией.

Российский институт при Харбинском Университете, Институт славянских языков при Харбинском педагогическом университете, Хэйлунцзянский научно-технический университет также договорились о сотрудничестве, ставя перед собой цель усовершенствования торгово-экономических и производственных ресурсов для организации работы с Россией. Данная платформа создает условия для эффективного применения перечисленных ресурсов. Среди услуг, предоставляемых платформой, можно назвать он-лайн перевод, коммерческую проверку информации, Интернет-рекламу в обеих странах, трансграничные рекламные представительства, информационные справки по торгово-экономическим законам, курсы повышения квалификации, поиск и сопряжение по проектам потребностей поставщиков и покупателей, офф-лайн клуб для членов портала и др.

В январе 2014 г. Харбинская телерадиостанция запустила телеканал на двух языках, - русском и китайском, установив свой сервер в Москве. Канал ежедневно обновляет информацию, позволяя жителям России лучше познакомиться с политикой, экономикой и общественной жизнью Харбина и провинции Хэйлунцзян.

Китайско-российская коммерческая информационная сеть (китайская версия) стала эффективной платформой для сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о присоединении Беларуси в качестве партнера к китайско-российской коммерческой информационной сети.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Розина Т.М. Роль представительств в активизации вывоза белорусской продукции на внешние рынки Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы: Сборник научных трудов/ Под общей редакцией д.э.н., проф. Акулича И.Л.- Минск; А.Н.Вараксин, 2015; стр. 349-352.

2. Агент в Китае <http://www.guzhen.ru/agentvkitae/>  
<https://hghltd.yandex.net/> дата доступа 15.03.2019

УДК 378.014.24(476:510)

Хухлындина Л.М.

*заместитель начальника  
Главного управления образовательной  
деятельности  
Белорусского государственного университета  
кандидат исторических наук доцент*

Кузьминова Т.Н.

*доцент кафедры русского языка как иностранного  
и общеобразовательных дисциплин  
Белорусского государственного университета  
кандидат исторических наук*

Молофеев В.М.

*декан  
факультета доуниверситетского образования  
доцент кафедры системного анализа и  
компьютерного моделирования,  
Белорусского государственного университета*

## **БЕЛАРУСЬ—КИТАЙ: НОВЫЕ ФОРМАТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

***Аннотация:** статья обобщает опыт сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в сфере высшего образования, рассматривает новые направления и формы совместной работы университетов–партнеров.*

***Ключевые слова:** сотрудничество в сфере высшего образования, совместные университеты, форум ректоров Республики Беларусь и КНР, Год образования Беларуси в Китае.*

***Summary:** the article generalizes experience of cooperation between the Republic of Belarus and People's Republic of China in the sphere of higher education as well as studies some new directions and forms of joint work of partner universities.*

*Key words: cooperation in the sphere of higher education, joint universities, Belarus and China rectors' forum, the year of Belarus education in China.*

Важная роль в решении сложных, масштабных задач, стоящих перед Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, отводится высшему образованию двух стран. Сегодня знание, интеллектуальные кадры являются основой для реализации национальных проектов и программ развития. Перед учреждениями высшего образования стоит важная задача: подготовить качественно новые трудовые ресурсы, которые будут играть все возрастающую роль в обеспечении социально-экономического развития двух стран.

Сфера образования способствует развитию контактов, обеспечивает интеллектуальное, культурное сближение народов. Без сотрудничества в сфере образования сложно представить развитие полноценных отношений в экономике, политике и других областях.

В последние годы белорусско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования динамично развивается. Увеличивается количество университетов-партнеров, появляются новые формы контактов между Беларусью и Китаем. В этой связи очень важно изучение и обобщение опыта друг друга. Этому способствует и проведение в Белорусском государственном университете международной научно-практической конференции «Развитие белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования в рамках проекта «Один пояс и один путь» (г. Минск, 26 октября 2017 г.), а также научной конференции «Вопросы и перспективы развития белорусско-китайских отношений в сфере образования» (г. Далянь, 10 января 2019 г.) в рамках открытия Года образования Беларуси в Китае.

Белорусскими учреждениями высшего образования заключено более 350 прямых договоров о сотрудничестве с уни-

верситетами КНР [1]. Одним из первых университетов, который начал работать с китайскими вузами, является Белорусский государственный университет. Сегодня он поддерживает контакты с 20 вузами Поднебесной, среди которых Китайский университет международных отношений, Пекинский и Шанхайский университеты, Даляньский политехнический университет и др. Так, в 2018-2019 учебном году в БГУ обучаются 980 граждан Китая, в том числе в магистратуре – 180, в аспирантуре – 60 человек.

В настоящее время всего в университетах Беларуси обучается 3 300 китайских студентов [2]. Одновременно почти 1 000 белорусских граждан проходит обучение в Китае. При этом китайская сторона предоставила свыше 200 грантов на обучение [3]. Наблюдается тенденция ежегодного увеличения числа белорусов, обучающихся в КНР, примерно на 100 человек.

Необходимо отметить положительную динамику в отношениях университетов–партнеров. Если раньше сотрудничество оставалось на уровне подписания договоров, соглашений, обмена делегациями, то в последние годы – это реальные практические шаги.

Новым направлением международной деятельности университетов Республики Беларусь и КНР является создание совместных образовательных структур. Так, в 2017 г. создан первый Совместный институт БГУ и Даляньского политехнического университета (ДПУ). В настоящее время в этом институте на первом курсе обучается 80 студентов, на втором – 79. Выпускники по его окончании получают два диплома. В Даляньском политехническом университете 30 процентов учебных курсов обеспечивают на английском языке преподаватели физического и механико-математического факультетов БГУ.

Заслуживает внимания и изучения опыт Китая по созданию совместных образовательных программ. Беларусь и Ки-



тай могут и должны использовать свой академический и научный потенциал для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества.

Эффективными направлениями сотрудничества БГУ с китайскими университетами является реализация совместных образовательных программ на первой и второй ступенях высшего образования. Среди таких программ можно отметить подготовку на первой ступени по специальности «русская филология» (с Хэнаньским государственным университетом и Сычуаньским университетом иностранных языков), по специальностям «русская филология» и «журналистика международная» (с Цилиньским институтом русского языка). С Лояньским педагогическим университетом реализуются образовательные программы на первой и второй ступенях по семи специальностям.

Сегодня сделаны важные шаги по расширению академического сотрудничества между белорусско-китайскими университетами. За последние три года заключено 13 международных договоров. Так, БГПУ им. М. Танка подписано соглашение с Лояньским педагогическим университетом о создании и реализации образовательной программы подготовки педагогов-музыкантов по системе «3+1+1», рассмотрена программа обмена преподавателями и студентами и др. Заключены также договора о взаимном сотрудничестве с Хэнаньским университетом и Северо-Западным педагогическим университетом (г. Ланьчжоу) [4].

Успешно осуществляет контакты с китайской стороной Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники. Всего заключено 30 соглашений БГУИР и с университетами и институтами КНР [5]. Среди наиболее интересных проектов – сотрудничество с Университетом науки и технологий (г. Сиань), Сианьским политехническим институтом, Университетом электронных наук и технологий Китая, Южным университетом науки и технологий. Белорусская го-

сударственная академия музыки развивает связи с консерваториями г. Шанхая и г. Чжэцзянь, Педагогическим университетом Центрального Китая (г. Ухань ) [6].

Обсуждение белорусско-китайского сотрудничества в области образования состоялось 28 мая 2018 г. в рамках посещения БГУ заместителем Председателя Китайской Народной Республики Ван Цишанем. В центре обсуждения стоял вопрос развития совместных образовательных программ, возможность открытия Института дистанционного обучения.

При поддержке Министерства образования Республики Беларусь реализуется проект «Образовательная карта Беларуси». Он направлен на проведение ознакомительных туров для граждан, консалтинговых компаний, специализированных средств массовой информации Китая в учреждения образования Беларуси.

С целью развития белорусско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования и здравоохранения Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Цуй Цимин 16 ноября 2018 г. посетил Белорусский государственный медицинский университет. В ходе визита он ознакомился с организацией учебного процесса, структурой университета, обсудил перспективы межвузовского сотрудничества [7].

В настоящее время динамично развиваются контакты с региональными университетами-партнерами. Подписаны договоры между Брестским государственным техническим университетом и Аньхойским университетом и Чунцинским университетом науки и искусств. Достигнута договоренность с Хух-Хотосским профессиональным институтом по обучению китайских студентов по 5 инженерно-техническим специальностям [8]. В подписанном 12 сентября 2018 г. договоре между Гродненским государственным университетом им. Я. Купалы и Пекинским политехническим институтом речь идёт о реализации совместных научных проектов и сотрудничестве в рамках программы «приглашенный профессор», об участии

представителей Пекинского политехнического института в научных мероприятиях, летних школах и стажировках в ГрГУ, проектировании и реализации совместных образовательных программ в области русской филологии, информационных технологий и биотехнологий [9].

Таким образом, Беларусь и Китай активно развивают межвузовские контакты, демонстрируя взаимную заинтересованность в них, ведут поиск перспективных направлений и форм сотрудничества в образовательных и научно-технических сферах. К сожалению, потенциал белорусских вузов используется пока недостаточно.

Интересной формой сотрудничества в области высшего образования стал форум ректоров университетов Беларуси и Китая (26 июня 2017 г.), который проводился на базе Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. Цель его – объединение образовательного и научного потенциала двух стран, направленное на реализацию инициативы «Один пояс и один путь» в сфере образования [10].

В рамках форума состоялась встреча Министра образования Республики Беларусь И. Карпенко и Министра образования Китайской Народной Республики Чэнь Баошэна. В мероприятиях приняли участие ректоры и представители 11 китайских и 10 ведущих вузов Беларуси. Подписаны соглашения о сотрудничестве между БГУ и Пекинским университетом иностранных языков, БГУИР и Хэнаньским университетом, БГПУ им. М. Танка и Северо-западным университетом, БНТУ и Северо-восточным университетом, МГЛУ и Восточно-китайским педагогическим университетом о создании факультета китайского языка и культуры на базе МГЛУ. На форуме ректоров была принята резолюция, в которой подчеркивается важность усилий по развитию академического, научного, интеллектуального диалога на пространстве евразийского континента.

Новым импульсом в укреплении сотрудничества двух стран стало открытие Года образования Беларуси в Китае (г. Далянь, 10 января 2019 г.) [11]. В церемонии открытия приняла участие делегация Министерства образования Республики Беларусь во главе с Министром образования И. Карпенко. Ректоры ведущих белорусских и китайских университетов приняли участие в конференции «Вопросы и перспективы развития белорусско-китайских отношений в сфере образования». Главным же результатом встречи стало подписание плана совместной работы. Он включает проведение серии мероприятий по следующим направлениям:

- *развитие инфраструктуры и взаимной узнаваемости, предполагающие расширение создания центров белорусского языка и культуры.* К началу 2019 г. в университетах КНР уже было создано 8 центров по изучению культуры Беларуси [12], в том числе при Сычуаньском университете, в Синьцзянском педагогическом, Даляньском политехническом университетах и Пекинском университете иностранных языков. Одновременно на базе Минского государственного лингвистического университета планируется открытие центра по изучению Китая, а также создание на базе БГУ совместного института Белорусского государственного университета и Даляньского политехнического университета. Кроме того, изучается возможность открытия филиалов ведущих китайских университетов в Беларуси;

- *маркетинговые мероприятия:* издание совместного номера научного журнала «Педагогическая наука и образование» с результатами научных исследований Университета Хучжоу и Национального института образования Беларуси; проведение сравнительного исследования по реформам образования Беларуси и Китая; перевод белорусских литературных произведений на китайский язык и китайских – на белорусский; издание двух учебников «Белорусский язык на начальном этапе» и «О Беларуси» и др.

В рамках проведения Года образования Беларуси в Китае планируется организация различных фестивалей и конкурсов, республиканской олимпиады по китайскому языку и др. Кроме того, планируется подписание межправительственного соглашения о взаимном признании документов об образовании, обучении и ученых степенях.

Год образования Беларуси в Китае будет способствовать обмену опытом между учреждениями высшего образования двух стран, дальнейшему научному и интеллектуальному сотрудничеству, укреплению дружбы и взаимопонимания между студенческой молодежью.

Сотрудничество Республики Беларусь и Китайской Народной Республики в области высшего образования является одним из приоритетных направлений взаимодействия двух стран. Партнерские отношения в данной сфере развиваются на равноправной и долгосрочной основе. За последние годы спектр направлений деятельности белорусско-китайских университетов стал шире, богаче, разнообразнее. Это свидетельствует о том, что обе страны заинтересованы в сотрудничестве, в расширении контактов в подготовке современных кадров, в развитии академической мобильности студентов и преподавателей и др. Прямые контакты между университетами-партнерами вносят весомый вклад в претворение в жизнь программ дальнейшего экономического развития двух стран, в подготовку высококвалифицированных кадров.

Особенно актуальной становится эта задача в формате реализации проекта КНР «Один пояс и один путь», который отражает стремление китайского народа к миру, экономическому и культурному диалогу с другими странами. Объявление Года образования Беларуси в Китае не только ставит перед университетами двух стран новые задачи, но и открывает новые возможности для дальнейшего сотрудничества.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Беларусь – Китай. Двусторонние соглашения в области образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.belaruschina.by/ru/science\\_education/education/agreement.html](http://www.belaruschina.by/ru/science_education/education/agreement.html) . – Дата доступа: 20.02.2019.

2. Беларусь и Китай готовят соглашение о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.tvr.by/news/obshchestvo/belarus\\_i\\_kitay\\_gotovyat\\_soglashenie\\_o\\_vzaimnom\\_priznanii\\_dokumentov\\_ob\\_obrazovanii/](https://www.tvr.by/news/obshchestvo/belarus_i_kitay_gotovyat_soglashenie_o_vzaimnom_priznanii_dokumentov_ob_obrazovanii/) – Дата доступа: 16.03.2019.

3. Беларусь и Китай готовят соглашение о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2019/mart/32968/>. – Дата доступа: 14.03.2019.

4. Китай – Беларусь: новое направление сотрудничества в области высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bspu.by/news/universitet/kitai-belarus-novoe-napravlenie-sotrudnichestva-v-oblasti-vy...> . – Дата доступа: 20.02.2019.

5. БГУИР подписал меморандум о сотрудничестве с китайским университетом Чжэцзян-Шурен [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bsuir.by/ru/news/102722-bguir-podpisal-memorandum-o-sotrudnichestve-s-kitayskim-universitetom> – Дата доступа: 15.02.2019.

6. Белорусская государственная академия музыки. Отдел международных связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.bgam.edu.by/structure/dep\\_work/detail.php?ID=484](https://www.bgam.edu.by/structure/dep_work/detail.php?ID=484). – Дата доступа: 03.03.2019.

7. Белорусский государственный медицинский университет. Визит Чрезвычайного и Полномочного Посла Китайской Народной Республики в Республике Беларусь Цуя Цицина в БГМУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.bsmu.by/allarticles/rubric2/page1/article2467/>. – Дата доступа: 25.02.2019.

8. Брестский государственный технический университет. Международное партнерство [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.bstu.by/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnoe-partnerstvo](http://www.bstu.by/ru/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/mezhdunarodnoe-partnerstvo). – Дата доступа: 04.03.2019.

9. Гродненский государственный университет им. Я. Купалы. ГрГУ имени Янки Купалы расширяет сотрудничество с учреждениями высшего образования Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.grsu.by/component/k2/item/27003-grgu-imeni-yanki-kupaly-rasshiryayet-sotrudnichestvo-s-uchrezhdeniyami-vysshego-obrazovaniya-kitaya.html>. – Дата доступа: 04.03.2019.

10. Новости Беларуси. Китай проявляет большой интерес к системе образования Беларуси – Карпенко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.belta.by/society/view/kitaj-projavljaet-bolshoj-interes-k-sisteme-obrazovaniya-belarusi-karpenko-254489-2017/>. – Дата доступа: 20.02.2019.

11. Год образования Беларуси в Китае [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu.gov.by/news/goda-obrazovaniya-belarusi-v-kitae/>. – Дата доступа: 18.01.2019.

12. Беларусь и Китай готовят соглашение о взаимном признании документов об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://www.tvr.by/news/obshchestvo/belarus\\_i\\_kitay\\_gotovyat\\_soglashenie\\_o\\_vzaimnom\\_priznanii\\_dokumentov\\_ob\\_obrazovanii/](https://www.tvr.by/news/obshchestvo/belarus_i_kitay_gotovyat_soglashenie_o_vzaimnom_priznanii_dokumentov_ob_obrazovanii/) – Дата доступа: 16.03.2019.

## **СЕКЦИЯ «КИТАЙ XXI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ»**

**Руководитель Букатая А.М.**

*доцент кафедры китайской филологии*

*Белорусского государственного университета*

*кандидат филологических наук*

**УДК 316.77**

**Басова А. И.**

*заместитель декана*

*факультета повышения квалификации и  
переподготовки*

*Белорусского государственного университета*

*кандидат филологических наук*                      *доцент*

### **ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ И ЧЕРЕЗ ВСЮ ЖИЗНЬ КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

***Аннотация:** сфера образования является тем фундаментом, который служит развитию контактов и повышению уровня доверия государств друг к другу, обеспечивает интеллектуальное, культурное и языковое сближение между белорусским и китайским народами. БГУ – крупнейший учебно-научно-производственный комплекс, в состав которого входит ряд структурных подразделений, осуществляющих дополнительное образование. Одна из важнейших задач деятельности БГУ – развитие международного сотрудничества в данном направлении.*

***Ключевые слова:** Республика Беларусь, Китайская Народная Республика, глобализация, образование, стратегическое партнерство.*



***Summary:** the sphere of education is the fundamental base which promotes the development of contacts and increases the mutual trust level between states, provides intellectual, cultural and linguistic rapprochement of Belarus and Chinese people. BSU is the largest educational, research and production complex, which includes a number of structural units providing additional education. One of the most important tasks of BSU activity is the development of international cooperation in this field.*

***Keywords:** Republic of Belarus, People`s Republic of China, globalization, education, strategic partnership.*

Успешная интеграция Республики Беларусь в мировое экономическое пространство становится в условиях глобализации международных отношений важным фактором обеспечения устойчивого развития белорусского государства. Одним из актуальных векторов движения к заданной цели является последовательное углубление отношений стратегического партнерства с Китаем, приведение масштабов экономического взаимодействия с ним в соответствие с уровнем политических отношений. Уровень стратегического партнерства государства юридически закреплён принятием «Совместной декларации Республики Беларусь и Китайской Народной Республики от 5 декабря 2005 г.». В документе, в частности отмечено, что связи и сотрудничество в торгово-экономической, научно-технической, военной, образовательной, туристической областях и в сферах культуры, социального обеспечения и информации стали более тесными и плодотворными, что отражает огромный потенциал и широкие перспективы сотрудничества между двумя странами.

Республику Беларусь и Китайскую Народную Республику объединяет многолетняя история успешного взаимодействия. На протяжении всех этих лет страны выработали надежные механизмы осуществления сотрудничества, вышли на уровень всестороннего доверительного партнерства, наладили

устойчивые и крепкие связи, которые поддерживаются регулярными обоюдными визитами на разных уровнях, а также работой совместных комиссий по сотрудничеству. Директивой Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» утверждены приоритеты развития отношений с Китаем, которые включают и сферу образования [1].

Сфера образования является тем фундаментом, который служит развитию контактов и повышению уровня доверия государств друг к другу, обеспечивает интеллектуальное, культурное и языковое сближение между белорусским и китайским народами. В своем высшем проявлении сфера образования призвана выполнять задачи воспроизведения духовного наследия общества, наиболее стабильных мировоззренческих и культурных ценностей, приносить в каждый конкретный социум понимание общечеловеческих нравственных ценностей, отражающих естественную тенденцию человеческой цивилизации ко все более активному диалогу культур, постепенной взаимной интеграции различных обществ. Республика Беларусь придает особое значение укреплению и развитию отношений с Китайской Народной Республикой. Благодаря общим усилиям лидеров наших государств белорусско–китайское сотрудничество динамично развивается и поднимается на новый уровень, расширяется взаимодействие в экономике, политике, культуре, образовании.

В мировой практике накоплен значительный положительный опыт развития теории и практики дополнительного образования взрослых, которое осуществляется во многих странах. Причем каждая страна, как и Республика Беларусь, создала и поддерживает свою школу дополнительного образования (образование через всю жизнь, образование в течение жизни), сохраняя определенные национальные черты и характер взгляда на данный вид образования. Системы дополнительного образования в структуре непрерывного образования в отдельных

государствах разнообразны и выступают ведущей тенденцией развития всех индустриально развитых стран, определяя перспективное состояние мирового образования. Белорусский государственный университет – крупнейший учебно-научно-производственный комплекс, в состав которого входит ряд структурных подразделений, осуществляющих дополнительное образование. Одна из важнейших задач деятельности БГУ – развитие международного сотрудничества в данном направлении.

На базе факультета повышения квалификации и переподготовки БГУ за последние пять лет было организовано и проведено несколько образовательных программ для различных категорий слушателей Китайской Народной Республики: 4 программы для руководящих работников и специалистов Чжецзянского Шужен Университета, 1 программу для Шэньянского университета, 2 программы для работников Управления трудовых ресурсов и социального обеспечения г. Харбина, 1 программа для студентов Ланьчжоуского политехнического университета и др. Актуальность разработки и реализации программ повышения квалификации руководящего состава университетов определяется тем, что ключевым ресурсом развития университета является профессиональная компетентность, творческий потенциал и инновационная активность его руководителей. Повышение квалификации персонала – неотъемлемая часть реализации стратегии создания системы непрерывного образования, которая провозглашена «Меморандумом непрерывного образования» Евро- союза в 2000 г. и широко поддерживается во всем мире, включая Китайскую Народную Республику. Материалы, вошедшие в программы повышения квалификации руководящего состава университетов, позволили слушателям получить представление об организации управления университетом в области образовательного процесса и научных исследований. Собственно программы направлены на формирование у слушателей знаний, умений и навыков по ведению управленческой деятельности

в университете за счет включения информации по работе с персоналом, по созданию и функционированию системы управления качеством, влиянию реального сектора экономики на формирование тематики научных исследований, продвижению результатов научных исследований в сети Интернет и в социальных сетях, подготовке кадров высшей квалификации, интернационализации образования, организации воспитательной работы со студентами, гармонизации системы образования в БГУ с европейскими тенденциями, создании единого информационного комплекса университета и продвижении имиджа БГУ.

В свою очередь, образовательные программы повышения квалификации работников Управления трудовых ресурсов и социального обеспечения г. Харбина ориентированы на развитие речевых навыков и коммуникативных умений иностранных специалистов в сфере официально-делового общения на русском языке, совершенствование владения нормами устной и письменной речи в условиях административно-деловой коммуникации. Китайским слушателям также были представлены программные материалы по истории Беларуси и белорусско-китайских отношений, идеологии современного белорусского государства, состоянию экономики Республики Беларусь и др. Систематизация знаний об истории, культуре и современной жизни Беларуси, с одной стороны, и развитие умений делового общения на русском языке, с другой, необходимы иностранным специалистам для успешности их профессиональной деятельности, организации взаимовыгодных контрактов и проектов.

В последнее время факультет повышения квалификации и переподготовки БГУ вышел на рынок экспорта образовательных услуг с новым и весьма востребованным направлением – организация и проведение образовательных программ обучающих курсов (тематические семинары и практикумы). Первым подобным опытом было проведение выездного тема-

тического семинара на базе Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», - «Создание новостного контента при формировании информационной повестки Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» для развития профессиональных навыков его руководящих работников и специалистов». Преподаватели и эксперты в данной области составили у слушателей представление о роли и принципах коммуникационной политики организации; познакомили с факторами эффективной деятельности организации в области информационного продвижения; расширили знания о способах и приемах взаимодействия со средствами массовой информации, способами мониторинга информационного пространства; познакомили с правилами составления информационных текстов для традиционных СМИ и новых медиа.

В январе 2019 г., объявленном Годом образования Беларуси в Китае, - знаковым событием для укрепления двусторонних отношений наших стран, - впервые организована и проведена образовательная программа обучающихся курсов (практикум) «Русский язык как средство межкультурной коммуникации». Данная программа была разработана для языковой подготовки и практики межкультурной коммуникации студентов вторых и третьих курсов Ланьчжоуского политехнического университета. Практикум разработан на основе современных методических и лингводидактических подходов в преподавании русского языка. В качестве базовых составляющих данной программы выбраны речевые и языковые аспекты русского языка. Целью интенсивного практического курса, подкрепленного системой лексико-грамматических заданий и упражнений, является активизация языковых и речевых навыков слушателей. Данный курс позволяет, во-первых, ориентироваться и реализовывать в вербальной форме коммуникативные интенции в пределах своего образовательного статуса; понимать основные цели и мотивы говорящего, характер его

отношения к предмету речи; понимать социально-поведенческие роли участников диалога; во-вторых, пополнить словарный состав новыми лексическими и фразеологическими единицами, необходимыми для успешной межкультурной коммуникации.

Отметим, любые вызовы открывают глобальные возможности по наращиванию взаимовыгодного сотрудничества и активизации взаимодействия как на двусторонней, так и многосторонней основе. Правительством Республики Беларусь в последние годы был принят ряд концепций развития белорусско-китайских отношений на ближайшую и среднесрочную перспективу, которые являются действенным стимулом для развития академических, научных и гуманитарных связей. В то же время белорусским университетам важно не упустить шанс получить место регионального координатора реализации инициативы гуманитарного сотрудничества стран-участниц «Одного пояса и одного пути» в сфере образования. Реализация указанной инициативы не может осуществляться без надлежащего осмысления ее приоритетов, освещения в СМИ, сближения социальных и культурных позиций наших народов, преодоления культурных, языковых и ментальных различий [2, с. 137].

Образовательные программы дополнительного образования, разработанные в Белорусском государственном университете для слушателей Китайской Народной Республики, не только пополняют их знания в определенных областях, обеспечивают профессиональный рост, но и укрепляют двусторонние отношения, способствуют развитию и укреплению белорусско-китайского всестороннего доверительного стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, определяют стратегии развития и открывают новые перспективные направления международного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Директива Президента Республики Беларусь от 31 августа 2015 г. № 5 «О развитии двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой» [Электронный ресурс]. URL: [http://president.gov.by/ru/official\\_documents\\_ru/view/direktiva-5-ot-31-avgusta-2015-g-12059](http://president.gov.by/ru/official_documents_ru/view/direktiva-5-ot-31-avgusta-2015-g-12059) (дата обращения 20.02.2019).

2. Богущ В.А. Сотрудничество в сфере образования как компонент реализации проекта «Пояс и Путь»: вызовы, возможности, приоритеты / В.А. Богущ // Пояс и путь: возможности для Беларуси: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 февр. 2017 г. / под ред. проф. А.А. Тозика. – Минск: РИВШ, 2017. – С. 126–138.

*аспирант  
Белорусского государственного  
университета культуры и искусств*

## **РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ В XXI ВЕКЕ**

***Аннотация:** художественное образование как естественное образование является неотъемлемой частью нравственного образования. Поэтому необходимо в полной мере осознать роль и ценность художественного образования в современном образовательном процессе.*

***Ключевые слова:** художественное образование, развитие, Китай.*

***Summary:** art education as a natural education is an integral part of moral education. Therefore it is necessary to fully understand the role and value of art education in the modern educational process.*

***Keywords:** art education, development, China.*

К отличительным чертам художественного образования можно отнести эстетическое воспитание людей, совершенствование моральных качеств и непрерывное совершенствование личности, при этом основным содержанием современной концепции образования является акцент на воспитании нравственных качеств, где центральное место занимает человек. Воспитание нравственных качеств подчеркивает индивидуальность и гуманистические ценности личности.

С началом проведения политики реформ и открытости китайское высшее художественное образование начало свое стремительное развитие. В течение десятилетий при некоторых университетах были созданы художественные институты, в других – организовано изучение предметов и дисциплин по



художественному искусству, что способствовало процветанию китайского высшего художественного образования. В 2002 г. был обнародован и введено в действие «Положение о художественном образовании КНР», которое обеспечило законодательную защиту всестороннего развития художественного образования в высших учебных заведениях Китая, а также дало новое толкование статуса, ценностей и функций художественного образования. Роль художественного образования в культурном образовании была по достоинству оценена в университетах [3, с.96–97].

Однако это не означало, что в процессе развития высшего образования художественное образование достигло совершенства. Анализируя современное состояние развития образования, мы можем увидеть, что художественное образование остается слабым звеном в процессе реформирования и развития высших учебных заведений общеобразовательного профиля. Что касается базового образования, то в последние годы в Китае принят целый ряд нормативных документов в этой области. Однако в настоящее время в силу постоянной коммерциализации художественное образование не может в полной мере обеспечить собственные функции, что привело к стремлению увеличивать показатели числа учащихся, получающих высшее образование, а наряду с этим, - к пренебрежению воспитания в них культурных качеств. Образовательная модель «немедленный результат» привела к тому, что в вопросах художественного искусства студенты не имеют достаточно знаний, им не хватает инновационного потенциала, они обладают слабой способностью воспринимать прекрасное. Все это ограничивает всестороннее развитие студентов [1, с.134–135]. Художественное образование должно нести высокую культурную миссию, помогать совершенствовать нравственные качества, осознавать ценность жизни, поднимать умственные способности и находить душевную гармонию [5, с.234–235].

Художественное образование в условиях новой среды и проблем требует постоянного совершенствования и развития

чтобы идти в ногу со временем. При этом, во-первых, необходимо установить новую образовательную концепцию, определить характер, статус, роль и значение художественного образования в процессе общего образования, установить значение художественного образования во всесторонней художественной подготовке студентов, сделать художественное образование научным, стандартизированным и рационализированным.

Во-вторых, что касается программы по искусству в высших учебных заведениях, - то основным способом реализации художественного образования является преподавание учебной программы, а также популяризация художественного образования. Преподавание предметов по искусству выступает основным методом реализации образовательных функций художественного образования. В «Регламенте преподавания дисциплин по искусству в системе образования Китая», опубликованном Министерством образования КНР в июле 2002 г., отмечается, что «общеобразовательные высшие учебные заведения должны иметь обязательные или факультативные курсы по искусству» [2, с.77–78]. Затем Министерство образования КНР в «Национальном плане развития художественного образования в университетах» потребовало, чтобы к 2005 г. все общеобразовательные высшие учебные заведения проводили факультативные курсы по искусству, которые постепенно будут включаться в обязательную программу обучения с последующей оценкой знаний по прослушанному предмету. При создании теоретического курса также должна быть предусмотрена и практическая часть для поддержки мотивации и стимулирования активности студентов.

В-третьих, организовывать разнообразные мероприятия по культуре и искусству. Особенности культурного образования, полученного в университете – это профессиональное и классическое образование. Суть культуры заключается в «преемственности и создании профессиональных знаний для удовлетворения потребности человеческого общества в этих

знаниях, высшие учебные заведения должны обладать богатой культурной атмосферой», отражая уникальный университетский дух, соответствующий эпохе, в которой отражается история. Таким образом, нынешняя среда культуры и искусства в высших учебных заведениях Китая должна быть стандартизирована как по содержанию, так и по форме с точки зрения культуры и образования в целом, подчеркивать передовой, народный и классический характер, быть приспособленной к потребностям нравственного образования, способной адаптироваться к развитию психического здоровья студентов. В то же время, образование должно получать поддержку со стороны государства и всех слоев общества, в полной мере использовать социальные ресурсы. Использовать разнообразные формы мероприятий по искусству, этнос, классику и т.д., чтобы создать здоровую и приятную культурную и художественную среду в высшем учебном заведении [4, с.134 – 135].

Итак, искусство является важной частью гуманитарных дисциплин, а художественное образование - необходимой и важной частью в продвижении нравственного образования в университетах. Несмотря на многочисленные трудности, связанные с реализацией проекта системы художественного образования, в Китае существует поддержка со стороны государства и общества. Концепция художественного образования XXI в. в Китае также будет активно развиваться и играть все более важную роль в общей реформе и развитии культурного образования.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. 李新生. 当代艺术教育研究 / 李新生、曹洞颇. – 郑州: 河南美术出版社, – 1997 年. – 364 页. = Ли Синьшэн. Исследование современное художественное образование / Синьшэн Ли, Дунпо Цао. – Чжэнчжоу : Хэнаньское изобразительное издательство, 1997. – 364 с.

2. 马强. 学校艺术教育工作章程 / 马强. – 北京: 文化出版社, – 2002 年. – 150 页. = Ма, Цян. Устав художественного образования школы / Цян Ма. – Пекин: Культурное издательство, 2002. – 150 с.

3. 王丽娟. 文学艺术 / 王丽娟. – 北京: 人民文化出版社, – 1953 年. – 268 页. = Ван, Лицзюань. Литература и искусство / Лицзюань Ван. – Пекин: Народное культурное издательство, 1953. – 268 с.

4. 张超. 中国美学史资料选编 / 张超. – 北京: 人民出版社, – 1980 年. – 284 页. = Чжан, Чао. Китайская эстетическая история / Чао Чжан. – Пекин: Народное издательство, 1980. – 284 с.

5. 朱恒夫. 艺术教育 / 朱恒夫. – 上海: 上海大学出版社, – 2014 年. – 353 页. = Чжу, Хэнфу. Художественное образование / Хэнфу Чжу. – Шанхай: Шанхайский университет, 2014. – 353 с.

*заместитель директора  
Института Конфуция при  
Гомельском государственном университете  
имени Ф. Скорины  
доктор филологических наук профессор*

**Ван Лэй**

*директор Института Конфуция при  
Гомельском государственном университете  
имени Ф. Скорины*

## **НОВЫЕ МОТИВЫ ТРАДИЦИОННЫХ КАРТИН «НЯНЬХУА» В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ КИТАЕ**

***Аннотация:** в статье рассматривается современное содержание традиционных китайских новогодних картин «няньхуа», обусловленное изменениями, которые происходят в общественно-политической жизни Китайской Народной Республики и связаны с идеями социализма с китайской спецификой. Подчеркивается, что в современных «няньхуа» органично присутствуют архаичные мифологические образы и новые мотивы.*

***Ключевые слова:** традиционные картины «няньхуа», современные «няньхуа», социализм с китайской спецификой, символика, лексическая омонимия.*

***Summary:** the article deals with modern contents of traditional Chinese New Year's «nianhua» pictures, caused by changes in social and political life of People's Republic of China and connected with the Chinese ideas of socialism. It is noticed that in modern «nianhua» there are organic archaic mythological images and some new motives.*

***Keywords:** traditional «nianhua» pictures, modern «nianhua», Chinese socialism, symbolics, lexical homonymy.*

Термин «няньхуа» (кит. 年画 niánhuà – новогодняя картина) используется для обозначения традиционных новогодних благожелательных картин, которыми китайцы украшают жилища в Праздник Весны – Нового года по лунному календарю. Исследователи не без оснований полагают, что искусству изготовления этих картин более восьмиста лет, поскольку «первые образцы «няньхуа» появляются во времена династии Цзинь (1115–1234 гг.)» [1, с. 162]. Китайский исследователь Ван Шуцунь, отмечая широту тематического охвата этого изобразительного искусства, выделял следующие тематические группы народных новогодних картин: 1) картины на сюжеты старинных эпопей и романов; 2) картины на сюжеты старинных исторических преданий; 3) картины нравоучительного характера, проповедующие различные заповеди и призывающие людей творить добро; 4) картины, представляющие народные обычаи и праздники; 5) картины с изображением современных военных действий и общественных событий, отражающие интересные новости; 6) благожелательные картины, отвращающие всяческие напасти и бедствия. (Цитируется по: [2, 95]).

Традиционные «няньхуа» обычно отражают праздничную предновогоднюю и новогоднюю обстановку в благополучной, зажиточной китайской семье. Сравн.: «Пусть ваша семья будет счастлива и весела!» (**рисунок 1**) и «Чествование бога богатства Цай Шэня во второй день Нового года» (**рисунок 2**). На современных новогодних картинах «няньхуа» особенно часто изображаются счастливые малыши в окружении предметов и животных, символизирующих материальный достаток, гармонию и процветание (**рисунки 3, 4, 5**).



Рисунок 1



Рисунок 2



Рисунок 3



Рисунок 4



Рисунок 5

В середине 1950 гг. в КНР зародился самобытный жанр народного ремесленного искусства – «нунминьхуа» (крестьянская картина). В период проведения в КНР кампании «большого скачка» (1958–1960 гг.) и в дальнейшем – в годы «культурной революции» (1966–1976 гг.), когда «было выдвинуто решение поставить крестьянскую любительскую живопись в авангарде «нового искусства»» [3,с.3], руководством Китая активно поощрялось творчество сельских художников, рисовавших на бумаге картины, которые в идеализированной форме отражали жизнь сельского населения. Сравните «нунминьхуа», относящиеся к концу 1950 гг. (рисунки 6 и 7), и более современные «нунминьхуа» (рисунки 7 и 8), изображающие счастливых и зажиточных крестьян в их доме и на подворье.



**Рисунок 6.** Ясли в деревне



**Рисунок 7.** Встреча Нового года



**Рисунок 8**



**Рисунок 9**

Исторически картинам «нунминьхуа» предшествовали картины «синьяньхуа» - новые няньхуа, идейным разработчиком которых был видный чиновник, художник-гравер и революционный идеалист Цзян Фэн. Под его руководством с 1940 г. в Яньани, – столице контролируемого Компартией Китая района Шэнь Ганьнин, – было начато массовое производство «синьяньхуа», «ставших эффективным орудием коммунистической пропаганды и непосредственной предтечей политического плаката КНР» [4, с.123].

После прихода к власти в конце 1970 гг. Дэн Сяопина, – автора «нового мышления» и разработчика учения о социализме с китайской спецификой – Китай вступил на путь реформ и открытости. В это время «в искусстве и наглядной агитации произошла беспрецедентная либерализация, в страну начали проникать западные визуальные элементы.



Плакаты-постеры намекали на будущее, наполненное космическими кораблями, небоскребами, скоростными шоссе с многочисленными автомобилями. Вскоре эта фантастика стала реальностью» [5, с.19].

Картины «няньхуа», относящиеся к концу XX – началу XXI вв., т.е. периоду бурного роста китайской экономики, больших успехов Китая в модернизации армии и освоении космоса, в сфере транспорта и спортивных достижений, наполняются многими новыми, соответствующими духу времени и очень существенными деталями.

Например, жизнерадостные дети изображаются на современных «няньхуа» не просто в окружении символов счастья и материального достатка, но показываются динамичными и активными, ориентированными на общественно полезную деятельность (рисунки 10–12):



Рисунок 10



Рисунок 11



Рисунок 12

Особенно популярны среди новогодних картин «няньхуа» так называемые «юй-хуа» - картины с рыбами, благопожелательность которых основывается на лексической омонимии: в китайском языке произношение иероглифа 鱼 (yú) «рыба» идентично 余 (yú) «излишек» (сравните рисунки 3 и 4). Однако в няньхуа, относящихся к периоду построения в КНР

«социализма с китайской спецификой», дети, как правило, мальчики, предстают в романтических и героических образах: исследователя морских глубин (**рисунок 13**); вооруженного воина-защитника родины, оседлавшего льва, который символизирует силу и доблесть (**рисунок 14**); будущего космонавта-исследователя сидящего на фениксе – предвестнике значительных радостных событий (**рисунок 15**); летящего в небе малыша-«супергероя» с реактивным ранцем-крылом (**рисунок 16**).



**Рисунок 13**



**Рисунок 14**



**Рисунок 15**



**Рисунок 16**

Особое место среди социалистических «няньхуа» занимают такие новогодние картины, в которых отсутствуют какие-либо идеологические символы, как, например, на **рисунках 14 и 15**, но при этом традиционные, древние мотивы тесно переплетаются с современными жизнеутверждающими реалиями. Так, на «няньхуа», представленной на **рисунке 17**, счастливые малыши, расположившиеся верхом на летящем в небе драконе, – любимом мифологическом персонаже китайцев – держат в руках ставшие привычными в их повседневной жизни предметы, - видеокамеру, фотоаппарат, бинокль, магнитолу, которые начисто лишены какой-либо мифологической «привязки». Не менее выразительна картина «няньхуа», на которой изображены летящие в реактивном самолете мальчик и девочка рядом с богом долголетия Шоу Сином – высоколобым стариком с длинной седой бородой и посохом в руке

(**рисунок 18**). Наполнены глубоким символическим смыслом представленные здесь же спутники Шоу Сина – олень и журавли (символы здоровья и долголетия).



**Рисунок 17**



**Рисунок 18**

Некоторые современные «няньхуа» неразрывно связаны с темой освоения космического пространства и естественного спутника Земли – Луны. Так, на **рисунке 19** представлена «няньхуа», герои которой – малыши в скафандрах и с современной фото- и видеотехникой в руках – радуются находке драгоценных камней внеземного происхождения. «Няньхуа», представленная на **рисунке 20**, вовсе может быть «прочтена» как реализация романтической детской мечты и прекрасного сна. Согласно древнему китайскому мифу, на Луне в Лунном дворце живет белый Лунный заяц или по другим версиям легенды, Нефритовый заяц, который непрерывно толчет в ступе снадобье бессмертия. Но этот хорошо известный в Китае миф – лишь основа сюжета рассматриваемой «няньхуа»: на ней изображен в скафандре и с фотоаппаратом на груди прилетевший на Луну счастливый малыш, которому встречающий его мифический заяц вручает, как герою, букет цветов.

Не менее выразительна и глубока по содержанию картина «няньхуа» на **рисунке 21**: счастливые малыши, четверо мальчиков и девочка, несутся на ракете к Луне, где их встречает

богиня Луны Чанъэ, которая унеслась на планету и осталась навечно там после того, как тайком от своего мужа – искусного стрелка Хоу И – приняла снадобье бессмертия [6, с. 712].

Показательно, что первая китайская автоматическая межпланетная станция, запущенная в октябре 2007 г., была названа в честь богини Чанъэ – «Чанъэ-1», а первый китайский луноход, запущенный в декабре 2013 г., также получил название лунного мифологического персонажа Юй ту - Нефритового зайца.



**Рисунок 19**



**Рисунок 20**



**Рисунок 21**

Таким образом, древняя китайская традиция новогодних картин находит свое продолжение в появлении и активном использовании в новогодних торжествах «няньхуа», наполненных новым содержанием, в полной мере соответствующим идеям социализма с китайской спецификой и лозунгу «китайская мечта», суть которого заключается в возрождении китайской нации.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Лемешко, Ю. Г. Искусство народной картины-няньхуа как часть нематериального культурного наследия Китая / Ю.Г. Лемешко // Проблемы Дальнего Востока № 4. – 2013. – С. 160–167.

2. *Терюкова, Е. А.* Китайская народная картина из собрания Государственного музея истории и религии: опыт систематизации / Е.А. Терюкова // Труды Государственного музея истории религии. – Вып. 17. – СПб., 2017. – С. 85–114.

3. *Комаровская, П. А.* Китайская крестьянская картина *нунминьхуа* и ее место в современной мировой художественной культуре: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / П.А. Комаровская; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2017. – 41 с.

4. Комаровская, П.А. К вопросу о новых явлениях в китайском художественном образовании в XX в. / П. А. Комаровская // Вестник Санкт-Петербургского университета. – сер. 17. – Вып. 1. – 2016. – С. 120–128.

5. *Смертин, Ю.Г.* Политика и визуальная пропаганда в Китайской Народной Республике / Ю. Г. Смертин. // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – №3. – С. 15–20.

6. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. – Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко и др. – 2007. – 869 с.

доцент

кафедры медиалингвистики и редактирования  
факультета журналистики

Белорусского государственного университета

кандидат филологических наук                      доцент

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ ЖУРНАЛИСТСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

***Аннотация:** переориентация современного медиабизнеса с традиционных носителей и средств передачи информации на Интернет-пространство требует наличия у журналистов и редакторов СМИ, кроме традиционных, - и специфических профессиональных компетенций, которые всего несколько лет назад работодателями не были востребованы. Использование ресурсов сети Интернет в образовательном процессе с иностранными студентами, магистрантами и аспирантами кроме совершенствования языковых знаний, умений и навыков позволяет развивать и корректировать теоретические и практические профессиональные (журналистские) компетенции обучающихся.*

***Ключевые слова:** медиаобразование, русский язык как иностранный, информационно-коммуникационные технологии, Интернет, социальные сети, он-лайн словарь, электронная библиотека, мессенджер.*

***Summary:** the reorientation of modern media business from traditional media to Internet requires that journalists and media editors have, apart from traditional and specific professional competencies, those, which were not in demand by employers just a few years ago. The use of Internet resources in educational process with foreign students, undergraduates and graduate students, in*

*addition to improving language knowledge and skills, allows to develop and to adjust the theoretical and practical professional (journalistic) competencies of students.*

**Key words:** *media education, Russian as a foreign language, information and communication technologies, Internet network, social networks, online dictionary, electronic library, messenger.*

На сегодняшний момент высококлассного специалиста невозможно представить без обширного багажа теоретических знаний, практических умений и профессиональных навыков, в том числе и в сфере информационных технологий. Данный тезис полностью применим и к профильной подготовке специалистов стремительно развивающейся отрасли средств массовой информации и коммуникации (журналистам, редакторам), о чем, в первую очередь, свидетельствуют базовые (основные) требования нанимателей к потенциальным сотрудникам. Подтвердим сказанное примерами из реальной жизни.

На самых рейтинговых (посещаемых) белорусских рекрутинговых сайтах <http://jobs.tut.by/>, <http://rabota.by/> и <http://prasa.by/> среди медиавакансий преобладают предложения для журналистов и редакторов Интернет-СМИ или сотрудников, работа которых будет связана с информационной поддержкой сайтов различных организаций: «Журналист-блогер», «Журналист-копирайтер», «Автор статей на IT-темы», «Администратор сайта», «Редактор сайта», «Помощник редактора сайта», «Помощник редактора Интернет-портала», «Редактор разделов Интернет-каталога», «Контент-редактор», «Контент-менеджер», «Копирайтер», «SEO-специалист» и т.д. В обязанностях для сотрудников современных средств массовой информации (речь идет не только об Интернет-СМИ) также можно найти довольно специфические требования: «мониторинг тематических ресурсов», «оптимизация статей под поисковые запросы и подбор ключевых слов», «загрузка статей в админку» и т.п. Таким образом,

можно констатировать, что переориентация современного медиабизнеса с традиционных носителей (в первую очередь речь, конечно, идет о бумаге) и средств передачи информации (радио- и телевизионные сети) на Интернет-пространство (создание точных версий традиционных СМИ в Интернете; параллельное функционирование под одним и тем же названием (брендом) печатного или аудиовизуального средства массовой информации с его более информационно насыщенным аналогом в сети; развитие сетевых газет и журналов, Интернет-радио и телевидения) требует наличия у журналистов и редакторов СМИ кроме традиционных (сложившихся исторически) и специфических профессиональных компетенций, которые всего несколько лет назад работодателями не были востребованы вообще либо не так массово, как сегодня.

Перечисленные выше обстоятельства и причины обуславливают ведение лекционных, практических и семинарских занятий по дисциплине «Русский язык как иностранный» для иностранных студентов и магистрантов факультета журналистики Белорусского государственного университета (БГУ) с использованием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Применение подобных образовательных приемов и подходов варьируется от лекций с традиционными уже мультимедийными презентациями до нестандартных практических занятий по оптимизации поиска в электронных базах данных и виртуальных библиотеках необходимой для работы информации. Рассмотрим их более подробно.

Поскольку профессиональное обучение на факультете журналистики БГУ сопряжено с научной деятельностью студентов, магистрантов и аспирантов, последним в рамках курса «Русский язык как иностранный» при помощи специальных учебных заданий и упражнений демонстрируют принципы поиска и селекции необходимых сведений. Обучающихся знакомят с электронными библиотеками и тематическими базами данных, в которых в свободном доступе может



находиться информация, необходимая для написания квалификационных работ (курсовых и дипломных проектов, магистерских и кандидатских диссертаций): Академия Google [2], Национальная библиотека Беларуси [7], Российский индекс научного цитирования [11], Электронная библиотека БГУ [16], Academia.edu [17] и др.

С целью оптимизации обучения русскому языку иностранных студентов, магистрантов и аспирантов, улучшения их орфографических навыков, закрепления грамматических и синтаксических умений, а также пунктуационных норм и правил, проводятся ознакомительные занятия по практической работе с сетевыми ресурсами проверки правописания: <http://online.orfo.ru/>, <http://text.ru/spelling>, <http://orthography.morphology.ru/>, <https://languagetool.org/ru/>, <http://bugaga.net.ru/orfografija/> и др. Данные сайты в значительной степени позволяют облегчить иностранным обучающимся проверку написанных ими на русском языке научных и публицистических текстов, выявить типичные и повторяющиеся ошибки и, в последствии, избежать их в практике создания текстов. Для обогащения словарного запаса и его коррекции студентам, магистрантам и аспирантам предлагаются для ознакомления и активного использования электронные словари русского языка: он-лайн словарь синонимов русского языка [9], он-лайн словарь ударений [10], Словарь антонимов [13], Словарь паронимов русского языка О.В. Вишняковой [4], Толковый словарь русского языка в 4 т. под ред. Д. Н. Ушакова [14], Учебный словарь омонимов [15] и др.

Стремительное расширение социальных медиа, развитие такого явления, как веб-журналистика (Интернет-журналистика, журналистика веб-2.0), требует от будущих сотрудников средств массовой информации и коммуникации свободного владения соответствующими технологиями и оперирования специальными знаниями. Зарубежным студентам, магистрантам и аспирантам факультета журналистики БГУ для актуализации и закрепления

пассивных речевых умений и навыков (коммуникация посредством различных приложений и мессенджеров (Skype, Viber, Mail.ru Агент, Facebook Messenger и др.) в том числе и с преподавателями), а также для расширения профессиональных контактов (вступление в тематические группы, знакомство со специалистами тех сфер, в которых собираются практиковаться студенты, магистранты и аспиранты в профессиональной жизни), предлагается регистрация в самых посещаемых и крупных по количеству отечественных (русскоязычных) пользователей социальных сетях – Одноклассники ([www.odnoklassniki.ru](http://www.odnoklassniki.ru)), ВКонтакте (<https://vk.com>), Мой мир ([my.mail.ru](http://my.mail.ru)), YouTube (<https://youtube.com>), Facebook (<https://facebook.com>) и Twitter (<https://twitter.com>) [8]. Отметим, что кроме общеизвестных коммуникационных и репрезентативных возможностей, социальные сети позволяют отрабатывать чисто журналистские умения и навыки: сбор информации из нескольких источников и ее оперативная обработка и верификация, ведение блога и трансляция аудитории (подписчикам) актуальной информации, интервьюирование большого количества респондентов и проведение социологических опросов в кратчайшие сроки, публикация не только текстового, но и графического, аудио- и видеоконтента и т.д. В качестве довольно удачного примера можно привести аккаунт в социальной сети Facebook аспирантки факультета журналистики БГУ Джан Хайянь, где, кроме сугубо личной информации, публикуются общественно значимые сведения, которые могут быть интересными широкому кругу как белорусских, так и зарубежных читателей. Например, в мае 2015 г. на своей странице Джан Хайянь рассказала о визите в Республику Беларусь Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, о переговорах председателя Гомельского облисполкома В.А. Дворника и губернатора провинции Сычуань Гань Линя, о 19 Международной специализированной вы-

ставке «СМІ ў БЕЛАРУСІ – 2015» в Национальном выставочном центре «БелЭкспо», снабдив сообщения соответствующими фотографиями [18].

Следует отметить, что работа в аудитории с иностранными обучающимися на первой и второй ступенях получения высшего образования строится на факультете журналистики БГУ в соответствии с принципом культуроспецифичности, а также с учетом индивидуальных запросов и интересов студентов, магистрантов и аспирантов. Так как большинство иностранных обучающихся факультета журналистики БГУ является гражданами Китайской Народной Республики, в мононациональных группах, состоящих только из граждан КНР, учебный материал для практических занятий по курсу «Русский язык как иностранный» используется в соответствии с национальной спецификой, чтобы максимально заинтересовать слушателей и вовлечь их в образовательный процесс. Поскольку материал на иностранном языке, но о своей стране и культуре, психологически воспринимается и усваивается легче, на учебных занятиях используются подборки русскоязычных медиатекстов об истории, культуре и современности Китая, широко представленные в творческом багаже журналиста Инессы Плескачевской на Интернет-портале самой крупной общественно-политической газеты Республики Беларусь «СБ. Беларусь сегодня», которая в 2000-2013 гг. работала собственным корреспондентом этого издания в Китайской Народной Республике [1]. Примечательно, что некоторые журналистские материалы этого автора строятся на актуальных сравнениях Беларуси и Китая, что позволяет обучающимся познакомиться с историей и культурой страны своего пребывания, что является немаловажным с точки зрения современных образовательных технологий. В этом контексте целесообразно привести слова белорусской исследовательницы А. И. Басовой, которая отмечает: «Усиление интеграционных процессов, охватывающих экономику, политику, куль-

туру, науку и образование, является характерной чертой современного мира. Вместе с тем интернационализация социокультурной среды не только не исключает, но и предполагает сохранение уникальных традиций различных культурно-исторических типов общества. Изучение культуры в процессе обучения отдельным дисциплинам вносит существенный вклад в развитие и обогащение личности обучаемого» [3, с. 49].

Широко используется в образовательном процессе с иностранными студентами, магистрантами и аспирантами и материалы китайских средств массовой информации и коммуникации. Имеется в виду производимый ими русскоязычный контент. Например, специфические характеристики коротких журналистских информационных заметок с успехом для понимания и усвоения демонстрируются на примере русскоязычных материалов китайского информационного агентства Синьхуа на сайте <http://russian.news.cn/>. Другие журналистские жанры (статья, обзор, репортаж, комментарий, корреспонденция, рецензия, интервью и т.д.) на практических и семинарских занятиях рассматриваются на примере материалов на русском языке в электронной версии общественно-политической газеты КНР «Жэньминь жибао» [5]. Совершенствовать навыки аудирования, слушания и понимания русской речи, а также осваивать специфику жанров радио- и телевизионной журналистики позволяют русскоязычные передачи Международного радио Китая [6] и Русского канала Центральное телевидение Китая (ССТV-Русский) [12]. Учебная работа с перечисленным контентом на практических аудиторных занятиях под руководством преподавателя и в самостоятельном режиме с последующей проверкой варьируется от элементарных видов работы до достаточно сложных и трудоемких: чтение и пересказ журналистских материалов; перевод информационных заметок с китайского на русский язык; проверка переводов на русский язык представленных на информационных сайтах небольших текстов на китайском языке; списывание и

переписывание текстов различных жанров; составление планов статей; слушание и конспектирование аудиосообщений; ответы на поставленные преподавателем тематические вопросы по прочитанным текстам, прослушанным радиопередачам, просмотренным телевизионным программам; написание собственных русскоязычных текстов по изученной проблематике в определенном журналистском жанре; выявление в русскоязычных медиатекстах специфических жанрообразующих составляющих на лексическом, содержательно-смысловом и структурно-композиционном уровнях и т.д.

Таким образом, как видно из представленных примеров, использование специальных современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), информационных ресурсов сети Интернет, текстового, графического и аудиовизуального контента средств массовой информации и различных возможностей социальных медиа в образовательном процессе с иностранными студентами, магистрантами и аспирантами кроме совершенствования языковых знаний, умений и навыков позволяет развивать и корректировать теоретические и практические профессиональные (в данном случае – журналистские) компетенции обучающихся. Последний факт ведет не только к оптимизации учебной нагрузки, но и позволяет снизить финансовые и временные затраты на образовательный процесс.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Авторский блог Инессы Плескачевской [Электронный ресурс] / СБ. Беларусь сегодня. – Режим доступа : <http://www.sb.by/blog/153164-inessa-pleskachevskaya/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

2. Академия Google [Электронный ресурс] / Google. – Режим доступа : <http://scholar.google.ru/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

3. Басова, А. И. Культурологические аспекты и их значение при обучении иностранцев в условиях национальной республики / А. И. Басова // Русский язык как иностранный (с электронным приложением): учебно-методическое пособие / А. И. Басова [и др.]; под ред. А. И. Басовой. – Минск: БГУ, 2014. – С. 49-55.

4. Вишнякова, О.В. Словарь паронимов русского языка / О.В. Вишнякова [Электронный ресурс] / Classes.ru. Словари онлайн. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/122.Vishnyakova/>. – Дата доступа: 25.03.2019.

5. Жэньминь жибао [Электронный ресурс] / Жэньминь жибао. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/>. – Дата доступа: 12.03.2019.

6. Международное радио Китая [Электронный ресурс] / Международное радио Китая. – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

7. Национальная библиотека Беларуси [Электронный ресурс] / Интернет-портал Национальной библиотеки Беларуси. – Режим доступа: <http://portal.nlb.by/portal/page/portal/index?lang=ru>. – Дата доступа: 13.03.2019.

8. Одноклассники и ВКонтакте самые популярные соц-сети в Беларуси // Биржевой лидер [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: [prelink.ru/Rc8UOL](http://prelink.ru/Rc8UOL). – Дата доступа: 04.03.2019.

9. Словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс] / Синонимус. – Режим доступа: <http://sinonimus.ru/>. – Дата доступа: 29.03.2019.

10. Онлайн словарь ударений [Электронный ресурс] / Правильные ударения в словах. – Режим доступа: <http://prodarenie.ru/category/slovar>. – Дата доступа: 15.03.2019.

11. Российский индекс научного цитирования [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека. – Режим доступа: [http://elibrary.ru/project\\_risc.asp?](http://elibrary.ru/project_risc.asp?) – Дата доступа: 22.03.2019.

12. Русский канал Центрального телевидения Китая [Электронный ресурс] / Центральное телевидение Китая. – Режим доступа : <http://russian.cntv.cn/>. – Дата доступа: 12.03.2019.
13. Словарь антонимов [Электронный ресурс] / Словарь антонимов. – Режим доступа: <http://antonymonline.ru/>. – Дата доступа: 17.03.2019.
14. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] / Classes.ru. Иностранные языки для всех. Словари онлайн. – Режим доступа: [prelink.ru/qls](http://prelink.ru/qls). – Дата доступа: 13.03.2019.
15. Учебный словарь омонимов [Электронный ресурс] / Единая коллекция цифровых образовательных ресурсов. – Режим доступа: [prelink.ru/Zwy3P](http://prelink.ru/Zwy3P). – Дата доступа: 27.03.2019.
16. Электронная библиотека БГУ [Электронный ресурс] / Электронная библиотека БГУ. – Режим доступа: [prelink.ru/qYn](http://prelink.ru/qYn). – Дата доступа: 25.01.2015.
17. Academia.edu [Electronic resource] / Academia. – Mode of access: <https://www.academia.edu/>. – Date of access: 24.03.2019.
18. Haiyan Zhang [Electronic resource] / Facebook. – Mode of access : <https://www.facebook.com/haiyan600>. – Date of access: 13.03.2019.

## ИЗУЧЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КИТАЕ В XXI ВЕКЕ

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы изучения русского языка в Китае на современном этапе. Описываются новые подходы в обучении в высших учебных заведениях КНР русскому языку как иностранному.

**Ключевые слова:** русский язык, базовый уровень, продвинутый уровень, интерактивные технологии, лингвострановедение.

**Summary:** the article discusses issues related to Russian language studying in China at present time. New approaches in teaching Russian as a foreign language in Chinese higher educational institutions are described.

**Keywords:** Russian language, basic level, advanced level, interactive technologies, linguistic studies.

Изучение русского языка занимает в Китае особое место: с давних времен руководство страны уделяло этому значительное внимание. История преподавания русского языка в Китае насчитывает более 300 лет. Так, еще в 1708 г. по приказу императора Канси (康熙皇帝) (1662–1723 гг.) в Пекине открылся «дом русского языка» («俄罗斯文馆»), – первое учебное заведение, где русский язык как иностранный был включен в программу обучения. В 1862 г. «дом русского языка» включен во вновь открытую «Пекинскую школу» («京师同文馆»), после чего по указанию правительства династии Цин русские учебные заведения были открыты в Шанхае и Гончжуне в 1863 г., в Хубэ в 1893 г. и в других крупных го-



родах. В 1901 г. «Пекинская школа» включена в состав Пекинского университета, что явилось важной вехой в истории изучения русского языка в Китае.

В XXI в. обучение русскому языку в Китае получает новый импульс развития: русский язык как основная специальность изучается в 140 китайских вузах. Общее число китайских студентов, обучающихся по специальности «русский язык», составляет около 30 тыс. человек, в том числе свыше 4 тыс. человек обучаются в магистратуре и около 600 человек – в докторантуре. Кроме того, в 98 китайских вузах примерно 30 тыс. студентов нефилологических специальностей изучают русский язык как иностранный [1].

В Пекине более 900 китайских студентов обучаются по специальности «русский язык». В качестве иностранного русский язык также преподается во многих ведущих вузах столицы, включая Пекинский университет иностранных языков, Пекинский университет, Столичный педагогический университет, Пекинский педагогический и Народный университеты, Институт языка и культуры, Институт экономики и бизнеса.

Крупными учебными центрами, где на протяжении многих лет преподается русский язык, являются также Хэйлунцзянский и Даляньский университеты иностранных языков в Северо-Восточном Китае, Шанхайский университет иностранных языков. «Среди средних школ Китая, в которых преподается русский язык, выделяется школа при Харбинском политехническом институте, созданная в сентябре 2001 г., три школы иностранных языков в городах центрального подчинения – Пекине, Тяньцзине и Шанхае, а также в других 13 столицах провинций – в Нанкине, Ханчжоу, Ухане, Чанчуне, Гуанчжоу, Тайюане, Чэнду, Шэньчжэне, Сямыне, Наньчане, Цзинане, Чжэнчжоу и Шицзячжуане» [1].

В 2001 г. в Китае были открыты три центра по изучению русского языка на базе Пекинского университета иностранных языков, Шанхайского университета иностранных языков и Хэйлунцзянского университета (г. Харбин). Затем в течение

последующих 15 лет созданы еще 19 аналогичных центров, в том числе центр при Гуандунском университете иностранных языков и международной торговли. Центры занимаются совершенствованием методической подготовки преподавательского состава, разработкой методик в области преподавания русского языка, организацией семинаров, конференций и других мероприятий, посвященных популяризации русского языка. Центр русского языка открыт и в приморском городе Макао в Университете Макао. В Китае действует общественная организация, объединяющая специалистов в области преподавания и изучения русского языка, – Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ).

В 2008 г. в Шанхае прошла Международная научно-практическая конференция «300 лет русскому языку в Китае», на которой обсуждались вопросы истории появления русского языка в Китае и перспективы его дальнейшего распространения. В ходе научных дискуссий были определены основные направления и стратегии русистики в Китае.

Об интересе к русскому языку и методике его преподавания свидетельствуют обсуждаемые проблемы на проходивших в Китае Международных научно-практических конференциях, конгрессах, методических семинарах. Так, в 2011 г. в Шанхае состоялся Всемирный конгресс КАПРЯЛ, посвященный 30 летию образования Китайской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, - «Русский язык и литература во времени и пространстве». Были рассмотрены актуальные вопросы языка и культуры, методики преподавания русского языка. В 2013 г. в Цицикаре прошла Международная научно-практическая конференция «Русистика в Китае: традиции и инновации».

В настоящее время в китайских вузах разработаны учебные программы по русскому языку, утвержденные отделом высшего образования Министерства образования КНР. В соответствии с решениями Министерства в Китае издан целый комплекс новых учебников и пособий по русскому языку.

Целями обучения русскому языку на базовом уровне являются овладение знаниями по грамматике, лексике и фонетике; получение основных навыков разговорной речи, аудирования, чтения и письма; получение знаний в области страноведения. Кроме того, на базовом этапе студенты должны усвоить основные знания по фонетике русского языка, типы интонации, правильное произношение; получить начальные знания по морфологии и синтаксису, культуре речи. Необходимо усвоить до 3300–3800 новых слов, в том числе 2200–2400 единиц активного словаря. Студенты также должны понимать русскую речь на слух в виде коротких выступлений на знакомые темы; говорить, читать статьи на знакомые темы и писать.

Целями обучения русскому языку на продвинутом уровне являются закрепление основ языка у студентов; формирование способности к самостоятельной работе. На продвинутом этапе от обучаемых требуется умение читать новости русскоязычных СМИ, простые научно-популярные статьи, художественную литературу; понимать на слух содержание новостей о политике, дипломатии, экономике и обществе в передачах по радио и телевидению, готовить сообщения о содержании прочитанного и услышанного. Студенты должны уметь разговаривать на знакомые темы, ясно, с правильным произношением и ударением выражать свою точку зрения; уметь писать небольшие тексты на знакомые темы, соблюдая нормы пунктуации; переводить с русского на китайский художественную литературу на темы, связанные с общественной жизнью. Словарный запас при этом должен расшириться до 8 тыс. слов, в том числе активного 4–5 тыс. слов. Кроме того, обязательно умение пользоваться основными словарями и справочниками, развитые коммуникативные способности и умение работать с иностранцами.

Для студентов продвинутого этапа важно расширение лингвострановедческого кругозора. При чтении русских художественных и публицистических текстов, составлении диалогов

студенты знакомятся с русскими фразеологическими единицами и формулами русского этикета. Лингвострановедение призвано облегчить правильное понимание фраз, ситуаций общения и использование в речи фразеологических оборотов [2].

В настоящее время в китайском обществе возрастает потребность в использовании русского языка в качестве средства общения. В процессе обучения основное внимание уделяется речевой практике. На занятиях преподаватели как можно больше говорят с обучаемыми по-русски. На базовом этапе содержание учебных материалов имеет конкретный характер, что помогает педагогам, использующим средства наглядности, практически не пользоваться родным языком. С повышением уровня владения русским языком перед преподавательским составом появляется новая задача – добиться понимания студентами усложненного языкового и речевого материала, минимально используя китайский язык.

За последние годы уровень преподавания русского языка как иностранного значительно вырос. Интеграция интерактивных технологий в методику преподавания русского языка стала необратимым нарастающим процессом. Созданы новые программы обучения с использованием инновационных проектов, с широким применением компьютерных мультимедийных программ, электронных учебников.

«Появился широкий спектр языковых исследований для аспирантов и магистрантов: лингвометодические тренажеры; методики дифференциальных алгоритмов; Интернет-ресурсы в языковой стажировке и т.д. В программу «русского языка как иностранного» вошли такие дисциплины как научный стиль речи, лингвострановедение, а в лексику русистов добавились такие понятия, как социокультурная адаптация студентов, воспитание толерантности, взаимосвязь культур и языковая картина мира» [3]. Работает система тестирования знаний русского языка на разные квалификационные уровни с получением сертификатов государственного образца.

Профессиональный уровень преподавателей тоже повышается. В последние годы все больше преподавателей получают ученую степень, большинство из них - кандидаты наук. Повышение их профессионального уровня эффективно совершенствует учебный процесс на уроках русского языка, ведется обучение не только языка, но и лингвистики, русской литературы, истории, страноведения, что помогает студентам глубже понять русский язык.

Таким образом, «в Китае сложилась собственная система преподавания русского языка как иностранного. Обучение современному русскому языку в китайских вузах ведется больше 60 лет. За такой продолжительный период времени преподавателями был накоплен значительный методический опыт» [1].

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Лю Лимин, Обучение русскому языку в Китае: наследие и развитие, «Русский язык в Китае» 2017, №1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/2920106.html>. – Дата доступа: 04.03.2019.

2. Гао Фэнлань, Особенности обучения русскому языку в китайских вузах «Педагогическое образование в России» 2016. №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/4932/1/povr> – Дата доступа: 03.03.2019.

3. Матюшкина, Т.П., Русский язык в Китае: через призму времени, Publishing House «ANALITIKA RODIS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru>. – Дата доступа: 03.03.2019.

аспирант  
Белорусского государственного  
университета культуры и искусств

## ТЕАТР ТЕНЕЙ ОКРУГА ВЭЙНАНЬ: ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ПОСТАНОВОЧНАЯ СПЕЦИФИКА

**Аннотация:** театр теней округа Вэйнань обладает особым художественным стилем, специфическими выразительными средствами, особого строения куклами и реквизитом, уникальными способами их изготовления и окраски, аутентичным вокальным и музыкальным сопровождением. В статье раскрывается история его развития и социокультурный контекст существования.

**Ключевые слова:** Вэйнаньский театр теней, куклы теневого театра, ваньваньцян.

**Summary:** Shadow Theater of Weinan district has a special artistic style, specific expressive means, unique dolls and props construction and the ways of making and coloring them, authentic vocal and musical accompaniment. The article reveals the history of Shadow Theater of Weinan district development and socio-cultural context of its existence.

**Key words:** Weinan Shadow Theater, dolls of the shadow theater, Wanwanqiang.

Округ Вэйнань считается одним из важных мест функционирования театра теней провинции Шэньси. Всего в театре насчитывается 4 основных направления: Вэйнаньский театр, театр даосских напевов Наньлу, музыкальная драма «сяньбаньцян» округа Сифу и театр «агунцян» округа Бэйлу. При этом именно Вэйнаньский театр считается самым профессиональным и популярным, отличается утонченными изящными формами, искусной техникой исполнения и нежными мелодиями,

что и выделяет его среди прочих направлений театра теней. «Сегодня этот театр высоко ценится и оберегается как образец выдающегося культурного наследия» [1, с. 67].

Зарождение Вэйнаньского театра теней явилось отражением жизни местного населения, тесно связанной с региональной политикой, экономикой и культурой. Первоначально основной функцией театра было жертвоприношение духам. Затем, в процессе секуляризации, театр превратился в один из видов народного развлечения, благодаря чему получил широкую популярность и распространение. В большинстве случаев Вэйнаньский театр теней выступал одним из способов развлечения местных жителей в ходе свадебных либо траурных церемоний, празднований дней рождения, долголетия и богатого урожая. Традиционный Вэйнаньский театр теней также был способом развлечения на торжествах в императорском дворце и в домах зажиточных китайцев. Зрителей было немного, в основном, представители высшего сословия, чиновники и богатые люди, поэтому и фигуры для театра отличались искусностью изготовления.

Рост фигурки составлял приблизительно 33 см, а падающая тень – 43 см. Собственно фигурка состояла, как правило, из 11 частей. Соотношение размеров головы и тела определялось в пропорции 5:1. Голова марионетки походила на народные фигурки человека из бумаги или на большеголовых кукол, которые используются в народном танце янгэ. Сцена театра длиной в 10 м не только обеспечивает визуальный обзор публики, но и располагается таким образом, чтобы в максимальной степени продемонстрировать индивидуальные особенности персонажей.

«На пространстве экрана сооружаются царские палаты, комнаты юных дев, демонстрируется контраст между богатством и бедностью и т.д. В этих целях в композиции сцены располагается множество театральных элементов, чтобы вызвать интерес зрителя. Пространственное размещение элементов

невероятно естественно: настоящие окна и двери, преграждающая путь суматоха улиц, мощь общего антуража. В композицию включены необычные цветы, деревья и камни, все настолько искусно организовано, что получается плотная и завершенная инсталляция, одновременно состоящая из самостоятельных элементов» [2, с. 110]. Вслед за сюжетом пьесы или действиями персонажей элементы композиции могут соединяться или расходиться, поддерживая интерес зрителя. Если говорить о специфических предметах, то для них существуют особые приемы и формы преподнесения. Для создания стереоскопического эффекта столы, стулья и прочие предметы интерьера изображаются по законам трехточечной перспективы, как если бы зритель смотрел на предмет сверху вниз. Таким образом, показанные в профиль персонажи могут сидеть на обращенных полубоком стульях, а подобный разворот в три четверти естественен для наблюдения. Такой изобразительный метод кажется противоречащим законам современного искусства, однако настолько соответствует традиционным эстетическим представлениям и сознанию китайцев, что даже через тысячу лет не отталкивает зрителей.

«Для вырезания театральных фигурок требуется бычья кожа высшего и среднего качества. После того, как шкура пройдет процессы вымачивания, зачистки и выравнивания, получается полупрозрачная кожа. Окончательно завершена фигурка будет после таких технологических этапов обработки, как шлифовка, нанесение рисунка, вырезание, раскрашивание, проклеивание, разглаживание, сшивание и переплетение. Мастера гравировки умеют из небольшого куса твердой кожи создать живую фигурку, изготавливая точную копию оригинала, ведя нож вслед за движениями руки и постепенно добываясь совершенства» [3, с. 69].

В мастерстве вырезания самым важным является навык ажурной резьбы. Умение вырезать ножом по бумаге необходимо сочетать с традиционным стилем жестких линий. Мас-



тер должен уметь самым простым лезвием вырезать разнообразные узоры. Например, из серии четырехсторонних последовательно следующих типов узоров он должен уметь вырезать снежинки, буддийские свастики, цветы сливы, рыбу чешую, глаза-звезды, клинообразные узоры, кресты и т.д.

В гравировке человеческих персонажей применяются техники тонкой резьбы и перфорации, накладывающиеся друг на друга для усиления художественного эффекта. Такая техника делает резьбу сложной, но не избыточной. Получающиеся из теней фигуры хотя и отличаются простотой, но не являются полыми. На тени резьба то проявляется, то исчезает. Линии мягкие, что доказывает уверенное владение резакром. Для женских персонажей применяются мягкие тонкие линии, искусные узоры, которые комбинируются с темными линиями. Спокойствие, мягкость и женская красота передаются через узоры снежинок, дикой сливы, орхидей, хризантем, бамбука, пожеланий счастья и долголетия. Для персонажей с раскрашенными лицами используется техника прямых надрезов, линии свободные и резкие. Через тонкие радиальные контуры передается вспыльчивый и отважный характер персонажа, провозглашаются его реалистичная живость, могущество, военный талант и другие превосходные черты мужественности. Для шутов применяется особая техника вырезания. Чтобы выделить индивидуальные черты персонажей мастера широкими жестами наносят тупые линии и подкладывают под них узорчатый рисунок. Из подобного контраста рождается необходимый эмоциональный отклик. Через обыденность видна изысканность, за динамикой и увлекательностью персонажа лежит глубокое содержание, отражающее гармонию силы и податливости.

Для раскрашивания в Вэйнаньском театре теней применяются пять базовых цветов: красный, желтый, зеленый, черный и белый. Традиционно самые качественные пигменты добываются из гуммигута, уксуснокислой меди и фуксина. Обычно

используется техника тонкой прорисовки и ярких красок. Участки однородного цвета многократно оттеняются, что делает окрас простым и сдержанным. Данный подход имеет под собой глубокие этнические традиции. Часто применяются дополнительные цвета. С помощью сильного цветового контраста и белого цвета, появляющегося за счет тонких линий гравировки, природная гармония позволяет добиться эффекта чистых цветов. Чтобы раскрыть характер персонажа, имитировать на сцене театра одежду, украшения и их стереотипные цвета, соединить их индивидуальные особенности с новыми выразительными приемами применяется метод разделения цветов линиями гравировки. На фигурке такой метод дает интенсивные и яркие цвета, тем самым усиливая индивидуальные особенности персонажа. Каждый оттенок имеет собственное символическое значение. Например, красное лицо – символ верности, черное – храбрости, желтое – коварства и хитрости, белое – обмана и т.д.

Для лиц мужских и женских персонажей в основном используется только гравировка без цвета. Подобное замещение цвета неокрашенным пространством вызывает у зрителя ассоциацию с белым лицом. Таким образом ассоциации компенсируют отсутствие цвета и тем самым создается эффект его наличия.

Для простых и богатых одежд применяются разные цвета, что распространяется и на одежды стариков и детей. «Одежда женских персонажей окрашивается в чистые цвета. Участки с черной тушью продавливаются, сочетаясь с тонкой резьбой. Прием создает эффект роскоши. На некоторых участках фигурки остается натуральный цвет бычьей кожи. При этом методом продавливания наносится более темный оттенок, а резной узор дополняет образ. В итоге получается чистый классический стиль куклы. Для пожилых мужских и женских персонажей применяются простые цвета, обычно не более двух-трех базовых. На воротник и рукава наносится воздушный

узор белого цвета, который делает образ простым, но преисполненным вкуса» [4, с. 77].

В Вэйнаньском театре теней основным музыкальным жанром является «ваньваньцян», распространенный в округах Хуасянь, Хуайнь, Дали и других районах провинции Шэньси. Поэтому его также называют хуацзю. Музыкальные мотивы театра мягкие, изящные и тонкие. Среди музыкальных инструментов преобладают эрсянь, юэцин, хуцин, ваньвань, похожий на маленький медный колокольчик, барабаны бяньгу и юньгу, малый и большой гонг, малуо, деревянный барабан, зурна, туба и др. Ваньвань отбивает основной такт, поэтому весь жанр называется «ваньваньцян». Двигающий в ходе представления персонажей актер не поет и не говорит. Музыкант, играющий на юэцине, одновременно бьет в барабаны и маленький гонг, создавая музыку и декламируя прозой в паузах между пением. Этот музыкант называется цяншоу. Музыкант с эрсянем одновременно играет на больших тарелках, зурне и тубе. Музыкант с ваньванем играет также на деревянном барабане, большом гонге, гонге малуо, маленьких медных тарелках и т.д. Всю музыкальную композицию полностью могут исполнить 5 человек. Управляющий фигурками актер манипулирует обеими руками и исполняет разнообразные движения. Музыка в небоевых сценах спектакля очень мягкая и последовательная; в сценах сражений – оживленная. За песни-сказы и собственно представление обычно несет ответственность режиссер - «чанцяншоу». За общую обстановку на сцене отвечают 3 актера. Двое - играют на струнных, дудят в зурну или бьют в гонг. Один - бьет в круглый барабан деревянной дощечкой. В ходе представления артисты понимают друг друга без слов и сливаются в единое целое.

В названии представлений театра теней часто находит отражение историческая китайская драма, например, «Повествование о династиях Сун и Тан», «Генералы семьи Ян», «Путешествие на Запад», «Троецарствие» и т.д. Разыгрываются и

исторические предания, народные мифы и легенды. В качестве драматического материала для пьес берутся и эпизоды повседневной жизни. Кроме постановок традиционного репертуара в театре теней встречаются инсценировки народных городских повестей хуабэней, например, «Возвышение в ранг духов».

В прошлом перед спектаклем каждая семья воскуривала благовония и кланялась табличкам с именами умерших предков, приглашая их вместе с семьей посетить представление. Артисты перед выступлением умывали руки, а на ящиках с театральным реквизитом было запрещено сидеть либо класть на них вещи.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Шэнчжун, Лю. Поговорим о народном искусстве Шаньбэя / Лю Шэнчжун // Исследование изобразительного искусства, 2005. № 5. – 196 с. = 吕胜中.试谈陕北民间美术. – 美术研究, 2005(第 5 期). – 196 页.

2. Лушэн, Пань, Цзялу, Тан. Введение в народное искусство / Пань Лушэн, Тан Цзялу. – Цзинань: Издательство просвещения Шаньдуна, 2004. – 241 с. = 潘鲁生,唐家路.民艺学概论. – 济南:山东教育出版社, 2004. – 241 页.4

3. Пиньцянь, Люй. Концепции китайского народного искусства / Люй Пиньцянь. – Нанкин: Издательство «Изобразительное искусство Цзянсу», 2005. – 277 с. = 吕品田.中国民间美术观念. – 南京:江苏美术出版社, 2005. – 277 页.5

4. Чжилин, Цзинь. Народное искусство Китая / Цзинь Чжилин. – Пекин: Издательство Учжоу (Издательство «Мир»), 2004. – 251 с. = 靳之林.中国民间美术. – 北京:五洲出版社, 2004. – 251 页.6

*аспирант  
Белорусского государственного  
университета культуры и искусств*

## **ЭВОЛЮЦИЯ КИТАЙСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО АКРОБАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА**

***Аннотация:** история китайской акробатики насчитывает более четырех тысяч лет. Акробатика стала профессиональным и многосторонним видом искусства, переняла лучшие достижения других видов искусства: музыки, танца, театрализованного представления, сплавливая в общем котле традиции совершенно разных этнических групп. В свою очередь, история китайского акробатического театра насчитывает более двух тысяч лет. После 1840 г. придворная акробатика постепенно пришла в упадок, однако с момента образования Нового Китая акробатическое искусство и акробатический театр Китая снова оказались на подъеме благодаря совместным усилиям и творческим поискам нескольких поколений акробатов.*

***Ключевые слова:** акробатики, акробатический театр, акробатическое искусство.*

***Summary:** the history of Chinese acrobatics lasts for more than four thousand years. It became a professional and multilateral art form, adopted the best achievements of other types of art: music, dance, theatricalized presentation, fusing in the common pot the traditions of completely different ethnic groups. In its turn the history of Chinese acrobatic theater has more than two thousand years. After 1840 court acrobatics gradually fell into disrepair, but since the foundation of New China acrobatic art and acrobatic theater have again been on the rise thanks to the joint efforts and creative search of several generations of acrobats.*

***Keywords:** acrobatics, acrobatic theater, acrobatic art.*

Акробатика, акробатические трюки, акробатическое мастерство развивались на протяжении всей долгой истории Китая и стали тем профессиональным и многосторонним видом искусства, которое отражает многообразие форм духовной культурной жизни народа и стало ключом к пониманию устремлений китайской нации.

Данная самобытная форма искусства представляет собой серии выполняемых акробатами сложных движений, в том числе джиу-джитсу, акробатические трюки на велосипеде, искусство звукоподражания, мастерство обращения с шестом, удерживание предметов на голове, жонглирование ногами, танец льва, хождение по канату и многое другое.

История китайской акробатики насчитывает более четырех тысяч лет, и ее возникновение может быть прослежено со времени первобытного общества [1, с.11].

Акробатика отличается от других форм исполнительского искусства и на первоначальном этапе человеческой цивилизации представляла собой один из важных навыков выживания для адаптации к изменяющимся природным условиям.

В первобытном обществе люди для выживания должны были собирать фрукты и охотиться на диких животных; чтобы строить дома, они собирали древесину и камни; чтобы получать источники пищи и предметы первой необходимости, - постоянно бегали, прыгали, карабкались, кувыркались, плясали, жестикулировали и метали камни. В процессе адаптации человека к окружающему миру постепенно вырабатывались акробатические навыки. Появление акробатики не только опередило все другие формы массовых представлений, но и породило новые виды сценического искусства, такие как бурлеск - фарс; искусство иллюзии - магия, фокусы; цирк; боевые искусства и др.

Вслед за непрерывным развитием человеческой цивилизации акробатическое искусство также прошло процесс эволюции, выйдя из народа и переместившись в императорский дворец, а затем - из дворца вновь вернувшись в гущу народной

жизни [1, с. 12]. Акробатика переняла самые лучшие достижения других видов искусства: музыки, танца, театрализованного представления, сплавляя в общем котле традиции совершенно разных этнических групп. Такой синтез привел к тому, что богатство содержания акробатического искусства стало более разнообразным, а его формы постоянно сменяли одна другую. С момента появления и до наших дней акробатическое искусство настойчиво сохраняет свою жизненную силу. Эволюция и распространение акробатики оказало непосредственное воздействие на трансформацию сценических подмостков, на которых проходили акробатические выступления.

Акробатический театр является важным источником информации об акробатических представлениях, а также частью повседневной жизни народа, который восхищается искусством акробатических трюков не только в крытых помещениях, но и на открытых площадках.

В своем развитии китайский акробатический театр прошел эволюцию, по времени сопоставимую с длительным ходом истории, – от незатейливых уличных выступлений до ярких и реалистичных представлений актеров с богатым и эклектичным репертуаром. История китайского акробатического театра насчитывает более двух тысяч лет, самые ранние сведения о нем относятся к периодам династий Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) и Тан (618 – 907 гг. н.э.). Наименования акробатических театров различны на разных этапах истории древнего Китая. Например, в эпоху династии Хань акробатический театр носил название «看棚» (кань пэн – «бутафорский павильон», «зрелище под навесом»), в эпоху династий Суй и Тан – название «戏场» (си чан – «театр, сцена») и «乐棚» (юе пэн – «навес для представлений»), во времена династии Сун – «瓦舍» (ва шэ – «дом с черепичной крышей», «дом для увеселений») и «勾栏» (гоу лань – «балаган, шатёр для представлений»), в эпоху Цин переименованные в «宫廷剧场» (гун тин цзю чан – «дворцовый театр, театр императорского двора») и «

民间茶园» (минь цзянь ча юань – «народный эстрадный театр»). Последовательная смена площадок для акробатических представлений минувших эпох заложила важную основу для формирования современных акробатических театров.

Согласно древнекитайским историческим источникам, выступления акробатов происходили в гуще народа в деревнях и в городах, в монастырях, во дворцах, при этом представления для народа и во дворцах считались наиболее важными. Возникшие при храмах и монастырях, акробатические представления в большинстве своем содержали в себе религиозные просьбы, молитвы о благословлении, обращенные к небесам и богам; артисты играли роли различных богов, святых и небожителей -бессмертных, они двигались на ходулях, словно ступая по облакам, и таким образом удовлетворяли психологическую потребность простонародья в справедливом вознаграждении и утешении.

Первоначально акробатическое искусство жило в народной гуще активной жизнью, являлось результатом роста населения и процветания городов в древнем и феодальном обществе. Благодаря тому, что в города стекалось большое количество людей, появилось как класс городское население, которое оказало большое влияние на развитие культуры и искусства [2, с.168]. На каждый важный праздник народные массы спонтанно собирались в группы не только чтобы отпраздновать, но и для того, чтобы стать зрителем представления, на котором прибыль получали обладатели разнообразных необычных навыков. Актеры для выступления сооружали сцену под навесом, а зрители стояли вокруг нее. Акробатические зрелища были популярным видом представлений в феодальном обществе. Проникнув во дворец, искусство акробатических трюков вобрало в себя все лучшее из культуры придворных танцев под музыку и приобрело благосклонность императорского двора, а также постепенно получило статус придворного искусства и стало развлекательной частью официального



церемониала приема иностранных дипломатических представителей.

Собственно акробатическое представлений вслед за развитием акробатического искусства прошло путь от простонародного развлечения до придворного элегантно представления.

Однако в XIV – XVII вв. в эпоху династий Мин (1368 – 1644 гг.) и Цин (1616 – 1911 гг.) наступил мрачный период консерватизма, реакционного феодального правления; общественные нравы пришли в упадок особенно после Опиумной войны 1840 г. Господствующий класс видел в акробатических трюках несерьезное развлечение, не соответствовавшее запросам культурного общества и придворная акробатика постепенно пришла в упадок.

Несмотря на то, что после Опиумных войн происходил взаимообмен между китайским и иностранным искусством, а европейские цирки впервые проникли в Китай в начале XIX в. чтобы позаимствовать опыт у китайских акробатов, ничего нового в классический репертуар китайской акробатики иностранцы внести не смогли. Хотя акробатическое искусство развивалось в этот период медленно, тем не менее, происходила постепенная его трансформация и переход к современной акробатике.

Во второй половине XX в. акробатическое искусство и акробатический театр Китая снова оказались на подъеме благодаря совместным усилиям и творческим поискам нескольких поколений акробатов, в особенности с момента образования Нового Китая, когда в каждой провинции были организованы акробатические труппы, в каждом большом городе создан свой акробатический театр, например, Пекинские акробатические театры Тяньцзяо и Чаоян, акробатический театр Гуанчжоу, акробатическая труппа Уцао провинции Хэбэй, акробатическая труппа провинции Хэнань и др. Китайское акробатическое искусство постоянно совершенствуется на основе углуб-

ленного изучения и систематизации классических произведений литературы, повышения сложности и новаторства в постановках акробатических трюков, и снова занимает прочное положение на национальной и международной акробатической сцене.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Хуэй, Ван. Акробатика / Ван Хуэй. – Хэфэй : Издательство Хуаншаня, 2015. –116 с. =王慧.杂技.-合肥:黄山书社,2015. – 116 页.

2. Цифэн, Фу, Тенлун, Фу. История акробатики Китая / Фу Цифэн, Фу Тенлун. – Шанхай : Народное издательство Шанхай, 2014. – 305 с. = 傅起凤,傅腾龙.中国杂技史, 2014. – 305 页.

*аспирант  
Белорусского государственного  
университета культуры и искусств*

## ПРАЗДНИК СЕРЕДИНЫ ОСЕНИ В КИТАЕ XXI ВЕКА

***Аннотация:** статья посвящена изучению праздника середины осени в КНР, который играет важную роль в современной китайской духовной культуре. Со временем традиции праздника претерпевают изменения. Некоторые из них исчезают и забываются, но со временем опять возвращаются в жизнь.*

***Ключевые слова:** Праздник середины осени, обычай.*

***Summary:** the article is dedicated to studying Mid-Autumn Festival in China, which plays a very important role in the modern Chinese spiritual culture. With time passing by the holiday traditions undergo changes. Some of them disappear and got forgotten, but some over time return to life.*

***Keywords:** Mid-autumn fest, custom.*

Праздник середины осени в Китае проводится ежегодно 15 числа 8 месяца по лунному календарю и является одним из четырех традиционных китайских праздников, которому этнические китайцы во всем мире придают большое значение.

Китайский лунный календарь делит год на четыре сезона. Каждый сезон подразделяется на Мэн и Чжун, (Кит. 孟季和仲季). «Мэн» значит первый по порядку, а «чжун» - средний, поэтому Праздник середины осени также называют «чжунцю» (кит. 仲秋). К Празднику середины осени устанавливается сухая, комфортная погода, а Луна в этот период яркая и полная. Поскольку в разных районах Китая праздник отмечают с некоторыми различиями, существуют и другие его названия, например, Праздник воссоединения, Праздник Луны и т.п. Все

эти названия позволяют глубже понять и почувствовать некоторые особенности Праздника середины осени. Что касается обычаев, то они многочисленны и разнообразны. Культурно-бытовые различия между югом и севером Китая обуславливают различия в жизненных укладах и привычках, поэтому традиции и обычаи проведения праздника обладают выраженным местным колоритом, хотя с течением времени происходит интеграция культур населения юга и севера и унификация праздничных обычаев и ритуалов [1, С.294].

«Лунный пирог» является важным символом Праздника середины осени, также его еще называют «пирог единства», т.к. для китайцев он символизирует семейное единство. В XXI в. «лунный пирог» по-прежнему является важным атрибутом праздника. Существует много разновидностей «лунных пирогов», разных по форме и с разной начинкой. Как правило, сверху на пирог наносится узор, в котором изображены фрагменты из легенды о Празднике середины осени. «Лунный пирог» используется для жертвоприношения Луне, а родственники и друзья дарят пироги друг другу в качестве подарка. Лунные пироги вобрали в себя местные обычаи и привычки, поэтому появились различные виды «лунного пирога», например, «лунные пироги» по-гуандунски, по-пекински, по-сучжоуски, по-чаожоуски и т. д. Все эти виды «лунных пирогов» очень популярны среди населения всего Китая. Немаловажную роль играет упаковка, которая благодаря различным дизайнерским идеям несет в себе традиционные элементы китайской культуры и в то же время исполнена в современном стиле. Поскольку, следуя единственному традиционному способу приготовления пирогов, сложно удовлетворить вкусы всех потребителей, усовершенствовался метод приготовления, обновился производственный процесс, изменился вкус, в отдельных случаях – с заимствованием некоторых западных технологий и кулинарных предпочтений. Наиболее представительными в этом плане являются французские «лунные пи-

роги», которые объединяют китайскую культуру приготовления с технологией французской выпечки. Таким образом, появились нетрадиционные «лунные пироги» с сыром, с шоколадом и фундуком, с клубникой, с черникой, с клюквой, вишней и т.д. Эти мягкие пирожки во французском стиле по вкусу напоминают пирожные. Как показано на **рисунке 1**, новые по форме «лунные пироги» выглядят привлекательно и стали новым любимым лакомством для детей.



**Рисунок 1.**

Обычай «игры с фонариком» имеет многовековую историю и в настоящее время пользуется большей популярностью на юге Китая. Например, в Фаньшанском осеннем карнавале используются разные виды фонариков, например, кунжутные – получившие свое название за маленький размер (芝麻灯), фонарики в виде яйца, рыбьей чешуи, фонарики, сделанные из мякины и т.д. В провинциях Гуанси, Гуандун и в других южных районах проходят ночные фестивали фонарей. На этих мероприятиях в основном используются большие электрические фонарики. Инсталляции из фонариков олицетворяют собой различные темы, включая изображения животных, сюжеты сказок и мифов, образы традиционной китайской архи-

тектуры. Необычность и разнообразие применяемых форм добавляет радости в атмосферу праздника, хотя и приуменьшает простую и строгую красоту фонариков древних времен.

Ещё один обычай Праздника середины осени, который существует уже более 3 тыс. лет – разгадывание загадок. В Китае загадка – это художественная форма народной литературы, продукт человеческой мудрости, сформировавшийся в ходе длительной трудовой практики. Загадка берет начало в самой жизни, это разновидность интеллектуальной игровой деятельности. Обычай разгадывать загадки в XXI в., следуя за времени, видоизменился. Содержание загадок отражает дух новой эпохи. Например, в загадке «лунный свет озаряет бегущую Янцзы», необходимо угадать два физических термина (ответ: «холодный свет», «колебания»), в загадке «я отдал Луне свою сердечную тоску», следует угадать научный термин (ответ: «оптическая связь»). Загадки, таким образом, идут в ногу со временем. В ночь праздника, когда все друзья и родственники при лунном свете сидят за столом, украшая ночь загадками, атмосфера торжества приобретает более радостный характер [2, с.11].

В XXI в. шумный фестиваль является важной формой празднования Праздника середины осени. Самым известным из них является ежегодный фестиваль середины осени, проводимый Центральным телевидением Китая под названием «ССТV осенняя ночь». Фестиваль пользуется широкой популярностью в КНР, его проведение с нетерпением ждут этнические китайцы во всем мире. «ССТV осенняя ночь» ежегодно проводится в различных провинциях страны, с 2001 г. фестиваль проходил в Янчжоу, Гонконге, Шанхае и др. местах. Тема фестиваля середины осени определяется в соответствии с местом проведения, например, в 2014 г. при его проведении в г. Сучжоу была выбрана тема «Луна в Сучжоу - любовь к Китаю». Мероприятия такого рода оказывают большое влияние на экономику, культуру и статус принимающего праздник города. Фестиваль был разделен на три части: распросить

Луну, наблюдать родной город, китайская мечта. Все три части тесно связаны с главной темой мероприятия, - укреплением патриотических чувств китайцев. Программа праздника фестиваля в г. Сучжоу состояла из нескольких культурных мероприятий и включала в себя вечернее представление оперы Куньцзюй (древнейший вид оперного искусства, жемчужина китайского театрального и исполнительского искусства – прим. редактора); одна из местных разновидностей жанра традиционной китайской музыкальной драмы; прозаические и вокальные сказы Сучжоу; посещение древнего города-сада с каналами и мостиками, воплощающими китайскую традиционную архитектуру. В праздничном концерте были представлены песни, танцы, опера, народный фольклор и другие виды художественного искусства.

В XXI в. ежегодный фестиваль Праздника середины осени - это событие, которого ожидает весь китайский народ. Содержание фестиваля включает в себя элементы классической китайской культуры и представляет собой синтез искусств современных форм искусства и древнего китайского классического стиля. Чтобы зарубежные китайцы могли виртуально принять участие в празднике, в день проведения фестиваль транслируется на Интернет-платформах YouTube и Facebook.

Традиционный китайский Праздник середины осени корнями уходит в китайскую культуру и обладает оригинальностью и аутентичностью. Однако развитие праздника следует за развитием китайского общества. В XXI в. Китай воплощает на практике теорию «следования по пути социализма с китайской спецификой». Идя в ногу с развитием науки, техники и общества, культура объединяет классические и современные элементы для успешного продвижения Китая вперед. В одном из стихотворений эпохи династии Тан есть такие слова: «...весной посадил одно зернышко, осенью собрал десять тысяч зерен». Если хочешь осенью собрать урожай, не пренебрегай усилиями, которые нужно приложить весной. Будь то

сбор урожая или воссоединение семьи, требуется труд и усилия на протяжении долгого времени.

Председатель КНР Си Цзиньпин отмечает: «Китайская культура имеет долгую историю и вобрала глубочайшие духовные устремления китайского народа. Она представляет собой уникальную духовную самобытность китайской нации, что обеспечило плодородную почву для ее последующего развития и роста». Праздник середины осени – это культура, душа, которая передается народу. Как отмечала газета «Жэньминь жибао», - «...сегодня мы восхваляем урожай, не забывая простое правило: нет труда, - нет урожая, поэтому труд почетен, велик и прекрасен. Новое поколение – это поколение тех, кто прилежен, «прилежание – это один из видов счастья», это стиль новой эпохи. Без труда не собрать урожай, труд и урожай способствуют воссоединению» [3].

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. 张勃. 中国民俗通志·节日志 / 张勃. – 济南: 山东教育出版社, 2007 年. – 502 页. Чжан, Бо. Китайской праздничный фольклор / Бо Чжан. – Цзинань: Издательство образования провинции Шаньдун, 2007. – 502 с.

2. 高天星. 中国节日民俗文化 / 高天星. – 郑州: 中原农民出版社, 2008 年. – 325 页. Гао, Тяньсин. Китайская народная праздничная культура // Тяньсин Гао. – Чжэнчжоу: Издательство Фермеры Чжунюань, 2008. – 325 с.

3. 杨平. 在“丰收”与“团圆”里品读中秋月. – 江苏: 扬州日报, 2018 年 9 月 25 日, 第 001 版. Ян, Пин. Качество провести Праздник середины осени через «урожай» и «счастливое окружение». / Пин, Ян // Цзянсу: Янчжоуская ежедневная газета. – 25 сентября, 2018. – № 001.



## **СЕКЦИЯ: ШКОЛА МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА**

**Руководитель Красулин Е.А.**

*доцент кафедры нового и новейшего времени  
исторического факультета*

*Белорусского государственного университета*

*кандидат исторических наук*

**УДК 930.85**

**Адамушко Е.Н.**

*студентка исторического факультета*

*Белорусского государственного университета*

### **РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССИЯ В КИТАЕ**

***Аннотация:** статья прослеживает историю Русской духовной миссии в столице Китая, фактически выполнявшей роль консульства России в империи Цин. В миссии работали выдающиеся ученые, заложившие основу российского, а впоследствии - советского китаеведения и востоковедения.*

***Ключевые слова:** российско-китайские отношения, дипломатия, духовная миссия, Пекин, китаеведение, востоковедение.*

***Summary:** the article traces on the history of Russian spiritual mission in the capital of China, which actually served as the consulate of Russia in Qing Empire. The mission consisted of outstanding scholars who laid the foundation for Russian, and later on - Soviet Sinology and Oriental studies.*

***Keywords:** Russian-Chinese relations, diplomacy, spiritual mission, Beijing, Sinology, Oriental studies.*

История русско-китайских отношений насчитывает несколько столетий, поэтому сложно анализировать современные отношения Российской Федерации и Китайской Народной Республики без учета исторического прошлого. Долгое время основным связующим звеном между Россией и Китаем

была Русская духовная миссия в Пекине, оставившая богатейшее историческое и документальное наследие и повлиявшая на становление российского востоковедения как науки и развитие дипломатических отношений между обеими странами.

Первоначально главной задачей служителей Русской духовной миссии в Пекине являлась духовная поддержка немногочисленной русской общины, однако в скором времени миссия превратилась в полноценный дипломатический и научный центр русского государства. Представляя его интересы на территории Китая, миссия оказывала определенное влияние и на формирование политики русского государства в этой стране, а также стала важнейшим центром изучения Китая и подготовки первых специалистов-синологов [8, с.12–14].

Помимо духовно-ритуальных функций в задачи Русской духовной миссии в Пекине входило изучение маньчжурского, китайского и монгольского языков вместе с историей, культурой и религией Китая. В число светских служителей миссии назначались молодые люди из числа выпускников высших учебных заведений. Род научной деятельности между членами миссии распределялся в соответствии с образованием, знаниями, желанием и способностями; здесь изучались традиционная китайская медицина, математика, национальная литература и философия, система воззрений Конфуция, а также история, география, статистика и юриспруденция китайского государства. Русская духовная миссия в Пекине дала России первых видных ученых-китаеведов: Леонтьева А. Л. (1716—1786 гг.), Бичурина И. Я. (1777—1853 гг.), Ковалевского О. М. (1800—1878 гг.), Захарова И. И. (1814—1885 гг.), Васильева В. П. (1818—1900 гг.). Научное наследие этих подвижников и сегодня представляет собой настоящую сокровищницу российского китаеведения [1, с.12; 4, с.43; 7, с.21–30].

С чего же все начиналось? В 1685 г. вооруженные отряды правящей Цинской династии захватили г. Албазин на реке Амур, при этом часть горожан была вынуждена покинуть го-

род, а остальная часть была вывезена в Пекин как доказательство одержанной победы. Албазинцев компактно поселили в т.н. «внутреннем городе» Пекина. В числе плененных в Пекин попал священник отец Максим Леонтьев. Покидая Албазин, русские захватили с собой церковную утварь и икону Николая Чудотворца. Расположенную возле места проживания албазинцев буддийскую кумирню переделали в православную часовню в честь святителя Николая Чудотворца, и отец Максим стал первым православным проповедником в Китае [9, с.89].

Когда в Москве стало известно о духовной деятельности отца Максима и его усилиях сохранить христианскую веру среди албазинцев, в адрес китайского императора последовала просьба об освобождении пленных и разрешении построить в Пекине русскую церковь. В 1696 г. отец Максим совместно с прибывшими православными священнослужителями освятил возведенный храм в честь Святой Софии, хотя церковь по-прежнему продолжали называть Никольской в честь Николая Чудотворца [9, с.11–15].

18 июня 1700 г. царь Петр I издал указ о создании Русской духовной миссии в Пекине, где предписывал приступить к поиску и набору специалистов, подходящих для ведения миссионерской деятельности в Китае [3, с.11].

В 1714 г. после смерти отца Максима Российской империей в Пекин направлен архимандрит Илларион Лежайский. В 1716 г. делегация прибыла в империю Цин, ее члены были торжественно приняты императорским двором [8, с.121]. Архимандрит привез с собою иконы, церковную утварь, литургические книги и митру.

Официальной Русской духовной миссии было отведено достаточно почетное место в центре Пекина в Посольском дворе, недалеко от императорского города, государственных канцелярий и торговых улиц. Прежде здесь останавливались вассальные князья, с прибытием же Русской духовной миссии Посольский двор стали называть Наньгуань (Южное подворье)

в отличие от Бэйгуань (Северного подворья), где жили албазинцы. На средства, выделенные Цинской династией, на Южном подворье поставили каменный храм в честь Сретения Господня и перенесли в него икону Николая Чудотворца. Церковь обслуживала духовные потребности членов купеческих торговых караванов, регулярно прибывавших в Пекин из Российской Империи [5, с.25].

Русские православные миссионеры, в отличие от католических, не занимались распространением православия среди китайцев и маньчжуров, тем более, не участвовали в придворных интригах. Миссия ограничивалась вопросами поддержания православной веры среди соотечественников, выполняла дипломатические поручения Санкт-Петербурга, обеспечивала пристанище и оказывала помощь русским торговым караванам, а ученики миссии - изучали китайский и маньчжурский языки. В силу перечисленных особенностей миссионеров из России Цинские власти относились к ним лояльно, ввиду чего православная миссия избежала гонений, предпринимаемых в разные годы Цинской династией в отношении других христианских конфессий.

Значительный вклад в изучение Китая внес Иакинф (Бичурин), возглавлявший Русскую духовную миссию в Пекине в 1808-1820 гг. Считается, что этот период стал наиболее выдающимся в истории миссии. Бичурин быстро изучил язык, завел многочисленные связи и контакты, что дало ему бесценное знание обычаев и нравов страны. 14 лет жизни в Пекине стали этапом подготовки к его научной и литературной деятельности: было создано множество трудов по географии, истории, литературе Китая и соседних стран, составлено несколько словарей. Труды Бичурина были признаны научными и Российской академией наук, и Парижским азиатским обществом [6, с.71].

На вторую половину XIX в. приходится период распространения православия за пределами столицы Цинской импе-

рии. В 1861 г. в Пекин прибыл первый постоянно аккредитованный в Китае российский посланник в ранге министра-резидента Л. Ф. Баллюзек, а в столице империи Цин учреждена постоянно действующая Российская дипломатическая миссия, принявшая от духовной миссии дипломатическую и значительную часть образовательных функций. Русская духовная миссия в Пекине превратилась в учреждение с исключительно религиозно-миссионерскими функциями и перешла из ведения иностранных дел в духовное ведомство. Штат миссии сократился.

Цинское государство, признавая, что учение Христа способствует порядку и согласию среди населения, обязалось не преследовать китайских подданных за приверженность православной вере. Данная политика династии Цин позволила миссии активизировать религиозную деятельность, проповедуя православие среди китайцев. На китайский язык было переведено и издано множество литургических книг. В конце XIX в. русские концессии были открыты в Тяньцзине, Фучжоу и Ханькоу [10, с.243].

Начало XX в. – краткий период расцвета Русской духовной миссии в Пекине. За несколько десятилетий на китайский язык здесь перевели Священное Писание, основные литургические тексты и некоторые труды святых отцов церкви. В эти годы миссия приступила к изданию как ученых трудов своих служителей, так и церковных книг. В Пекине был основан первый православный монастырь, а в Москве и Петербурге действовали подворья Русской духовной миссии в Пекине.

Относительно спокойное течение жизни Русской духовной миссии было нарушено в 1900 г. восстанием боксеров, совершавших нападения на иностранные посольства, дипломатов и иностранцев. В Пекине были сожжены христианские храмы, массово уничтожались крещенные китайцы. Повстанцы осадили Посольский квартал. Северное подворье Русской духовной миссии было разграблено и разрушено. Глава миссии

архимандрит Иннокентий с братьями и несколькими прихожанами успел укрыться на территории Российской дипломатической миссии, где провел два месяца. После подавления мятежа архимандрит нашел приют в одном из уголков буддийского храма Юнхэгун, где открыл временную церковь и своим присутствием предотвратил его разграбление иностранными солдатами [3, с.401].

В июле 1901 г., после разгрома миссии боксерами, оберпрокурор Святейшего синода К. Победоносцев предлагал закрыть миссию, но предложение не было принято. Спустя несколько лет после разорения территория миссии была полностью восстановлена и располагала собственными хорошо оборудованными механическими мастерскими, пекарней, мыловарней, литейной мастерской, котельной, типографией, переплетными мастерскими, метеостанцией, баней, мельницей, молочной фермой, фруктовыми садами и огородами. Особую гордость составляла пасека, дававшая в год до 80 пудов отличного меда. В Западных горах, неподалеку от деревни Мэньтоуцунь, миссия купила заброшенную кумирню с участком земли и устроила там Крестовоздвиженский скит. В окрестностях Пекина и даже в соседних провинциях у нее имелись многочисленные фермы и станы [3, с.211; 4, с.15; 9, с.127–128].

Поражение России в войне с Японией, Синьхайская революция 1911 г., свержение династии Цин, провозглашение Китайской Республики не помешали деятельности Русской духовной миссии.

К 1916 г. число православных китайцев достигло 5587 человек, причем в 1915 г. было крещено 583. Согласно отчету за 1916 г., миссия в своем ведении располагала 2 монастырями в Пекине, скитом близ Пекина, 5 подворьями на территории России, 19 церквями, 3 часовнями и 5 кладбищами, семинарией в Пекине, 18 мужскими и 3 женскими школами, богдельней [9, с.111–115].

После революции 1917 г., в годы гражданской войны в России и в последующие десятилетия Русская духовная миссия в Пекине давала временный приют и заработок многим русским беженцам. Некоторые из них постриглись в монахи и остались в Успенском монастыре, большинство же находило здесь короткую передышку на пути в эмиграцию.

В межвоенный период в Китае находилось более миллиона православных русских, в связи с чем миссионерская деятельность среди коренных китайцев была свернута. Почти все средства миссии направлялись на помощь русским беженцам, духовенство и руководство миссии почти полностью состояло из русских, что нередко вызывало недовольство среди обращенных в православие китайцев.

В общей сложности за годы существования миссии было возведено тридцать семь храмов, в том числе, в Пекине, Харбине, Шанхае, создано более сорока проповеднических точек, пять епархий (Пекинская, Тяньцзиньская, Сяньцзянская, Шанхайская, Харбинская), учреждена православная семинария, двадцать мужских и женских церковных школ, открыта библиотека, основано издательство, выпускавшее на русском, английском и китайском языках журнал «Китайский благовестник» («Чжунго фуынь бао») [4, с.31].

Русская духовная миссия в Пекине была не единственной зарубежной миссией Русской Православной Церкви, но самой первой по времени своего основания. Вместе с тем, она стала уникальным российским учреждением за рубежом, не только представлявшим в Цинском Китае РПЦ, но и на протяжении 150 лет, с 1715 г. по 1864 г. выступавшим в качестве дипломатического представительства.

Деятельность Русской духовной миссии в Пекине во всем подчинялась внутри- и внешнеполитическим интересам и задачам России. Она играла важную роль в установлении и поддержании российско-китайских отношений, была центром научного изучения Китая и подготовки первых русских синологов. До установления дипломатических отношений между

обоими государствами служители миссии в течение длительного времени являлись неофициальными представителями российского руководства в Китае. В 1954 г., через пять лет после образования Китайской Народной Республики, миссия была расформирована.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / глав. ред. М.Л. Титаренко. — М., 2006–2009. — Т. 2.

2. [Орнатский] Амвросий. Краткое описание Пекинского монастыря// История российской иерархии, собранная Новгородской семинарии ректором и богословом учителем Антониева монастыря архимандритом Амвросием. — М., 1810. Ч. II.

3. Труды членов Российской Духовной миссии в Пекине. — СПб., 1852–1866. Т. I–IV; 2-е изд. — Пекин, 1909–1910.

4. Архангелов С.А. Православная миссия в Китае // Наши заграничные миссии: Очерк о русских духовных миссиях. — СПб., 1899

5. Бантыш-Каменский Н.Н. Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792 г. — Казань, 1882. [Рукопись составлена в 1792—1803 гг.].

6. Бэй-гуань: Краткая история Российской духовной миссии в Китае / сост. Б.Г. Александров. — М.; СПб., 2006.

7. Головин С. А. Российская духовная миссия в Китае. Исторический очерк. — Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013.

8. Материалы для истории российской духовной миссии в Пекине / Под ред. Н.И. Веселовского. СПб., 1905. Вып. 1.

9. Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской духовной миссии в Китае / отв. ред. М.Н. Боголюбов, архимандрит Августин. — СПб., 1993.

10. Русско-китайские отношения (1689–1916): Официальные документы. — М., 1958.



## КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА В США В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация:** статья, опираясь на официальные документальные источники США и исторические исследования, рассматривает положение китайской диаспоры в США в 1919 – 1941 гг., а также процесс формирования второго поколения американских китайцев.*

***Ключевые слова:** межвоенный период, американские китайцы, диаспора, дискриминация, закон об исключении китайцев, «бумажные сыны», китайский квартал, ассоциации, тонги.*

***Summary:** based on US official documentary sources and historical studies, the article examines the situation with Chinese diaspora in USA in 1919-1941, as well as second generation of American Chinese formation process.*

***Keywords:** interwar period, American Chinese, diaspora, discrimination, Chinese exclusion law, «paper sons», Chinatown, associations, tongs.*

История взаимоотношений китайской и американской культур берет свое начало в середине XIX в., когда после двух Опиумных войн бедственное положение Цинской империи вынудило многих китайских подданных искать работу и средства к существованию в Соединенных Штатах Америки. Нанимаясь на золотые рудники или строительство трансконтинентальной железной дороги в качестве дешевой рабочей силы, китайцы фактически стали одними из первых азиатских мигрантов, массово переезжавших в США. Сегодня здесь про-

живает третья в мире по численности китайская диаспора, насчитывающая более 5 млн человек. Особенно значимым периодом для рассмотрения эволюции китайской диаспоры, часто опускаемым в историографии, является период между двумя мировыми войнами, когда США постепенно превратились из регионального в мирового лидера.

В исследуемый период диаспора находилась в условиях жесткой изоляции. Во второй половине XIX в. из-за опасений перед т.н. «желтой угрозой» и под предлогом борьбы с засильем на рынке труда дешевой рабочей силы из числа китайских трудовых мигрантов, в США был принят ряд законов, ограничивавших их в правах. Принятый в 1882 г. федеральный закон «Об исключении китайцев» запрещал въезд на территорию Америки мигрантам из Китая на протяжении 10 лет [3], а последующие «Закон Скотта» от 1888 г. и «Закон Гири», принятый в 1892 г., - продлевали его действие и намеренно усложняли прохождение социализации и аккультурации американским китайцам [4]. По состоянию на начало 1920 г. численность проживавших в США китайцев составляла всего 61 639 человек, в то время как еще в 1890 г. их насчитывалось 107 475 [8, с.5].

Другим важным фактором, влиявшим на демографическую структуру китайской диаспоры в США, являлся преимущественно мужской состав населения. Еще в начале века на одну китайку приходилось более 26 китайцев. Гендерный дисбаланс нормализовался к началу 1940 гг., когда соотношение женщин и мужчин составило 1:2 [10, с.11]. Диспропорция такого рода вела к задержке формирования второго поколения американских китайцев. Дополнительные демографические трудности представляли «Закон против смешения» от 1899 г. и «Закон Кейбла» от 1922 г., запрещавшие брачные союзы между китайцами и белыми американками, что вынуждало родившихся в США китайцев искать невест непосредственно в Китае [2].

Сильнейшим ударом по диаспоре стал федеральный иммиграционный закон 1924 г., принятый по представлению Администрации Президента США К. Кулиджа. Данный законодательный акт уточнил и регламентировал основные ограничения иммиграции в Соединенные Штаты, введенные ранее в 1921 г., изменив, в том числе, «формулу национального происхождения». В течение последующих четырех лет, до 30 июня 1927 г., в соответствии с федеральным иммиграционным законом 1924 г., ежегодная квота на предоставление американского гражданства устанавливалась в размере 2 процентов от числа иностранцев, родившихся на территории США в 1890 г. [5].

Названный закон также установил «систему консульского контроля» иммиграции, разделявшую ответственность за нее между Госдепартаментом США и Службой иммиграции и натурализации США. Согласно новым правилам, ни одному иностранцу не разрешался въезд в Соединенные Штаты без действительной иммиграционной визы, выданной американским консульским должностным лицом за границей. Таким образом, американским китайцам блокировали возможность перевозить в США своих жен. Позднее, в 1930 г., поправка в законе позволила въезд в США китайкам, заключившим брак с гражданами США до 1924 г. [1 с. 114].

Определенные демографические изменения в китайской диаспоре все же произошли в период с середины 1920 гг. – до начала 1930 гг., когда вызванный введением федерального закона США «Об исключении китайцев» спад сменился сравнительно умеренным подъемом численности за счет естественного прироста и изобретательности китайцев в обходе миграционных требований. В частности, одним из вариантов обхода жестких иммиграционных правил стала практика т.н. «бумажных сыновей», сложившаяся после землетрясения в Сан-Франциско в 1907 г. Из-за стихийного бедствия и последующего пожара были уничтожены все записи гражданского со-

стояния в архиве, что позволило претендовать на американское гражданство по «праву рождения». За неимением письменных свидетельств об обратном многие китайцы сумели натурализоваться в США [6]. Статус гражданина позволял многим китайцам беспрепятственно выезжать в Китай и возвращаться обратно. По возвращении в США китайцы прибегали к данной уловке и могли утверждать, что во время проживания (нахождения) в Китае у них были дети, создавая тем самым еще один источник для появления т.н. «бумажных детей». Китаец соответствующего возраста мог приобрести поддельное свидетельство о рождении и родстве и с ним получить возможность мигрировать в США. Благодаря такой предприимчивости численность китайской диаспоры с 1920 по 1940 гг. выросла почти на 25 процентов с 61 639 до 77 504 человек [11, с.14].

Одновременно в этот же период сформировался состав классической китайской семьи в США. К 1930 гг., несмотря на значительные препятствия в виде гендерного дисбаланса и жесткого иммиграционного законодательства, в китайской диаспоре выросло довольно значительное по численности второе поколение. Ранние китайские семьи в Америке состояли из мелких производителей, предпринимателей или разнорабочих с детьми, являвшимися первым поколением, родившимся в США.

Небольшие семейные китайские предприятия функционировали в качестве полноценных производственных единиц, где все члены семьи, включая детей, принимали посильное участие в семейном бизнесе в рамках этнической микроэкономики. Рожденные в США дети, превосходя своих родителей-иммигрантов в знании английского языка, играли все более значимую роль как в бытовых, так и семейных делах. Финансовая успешность подобного бизнеса была обусловлена двумя основными факторами: трудоемкостью и значительными инвестициями времени [1, с.118].

Китайские кварталы или чайна-тауны сформировались в США еще во второй половине XIX в. в регионах с наиболее высокой концентрации китайского населения. Изначально это было западное побережье и штат Калифорния, в частности города Сан-Франциско, Лос-Анджелес и Сакраменто, а позднее - и восточное побережье с городами Нью-Йорк, Бостон, Филадельфия и Чикаго. Основными факторами, стимулировавшими формирование китайских кварталов, были дискриминация и расизм, проявляемые большинством населения страны по отношению к китайцам. Сегрегация также сохранялась путем исключения китайцев из общего рынка труда и жилищной дискриминацией, не позволявшей селиться где-нибудь, кроме китайского квартала. В определенной степени чайна-таун представлял собой полноценное общество внутри более крупного общества, так как обладал собственной системой управления, организационной структурой и инструментами социального контроля и регулирования [1, с. 130].

В основу организационной структуры китайского квартала были положены традиции Китая. Главную роль здесь играли кланы, благотворительные ассоциации и тайные общества. Клань, или «цзу», организовывались по признаку родства и состояли как из семей, объединенных общими предками, так и лиц, просто имевших общий фамильный иероглиф без дополнительных кровно-родственных связей. Именно клань осуществляли функцию взаимопомощи между членами диаспоры.

Значительную роль в жизни американских китайцев играли благотворительные ассоциации или «хуэй куань». Вскоре после того, как первые китайцы поселились в Сан-Франциско, уважаемые китайские торговцы, – самые видные члены китайской общины того времени, – предприняли первые попытки создания благотворительных организаций, призванных помочь иммигрантам перебраться в другие

страны и освоиться там. Первоначально эти организации предоставляли услуги переводчиков, искали жилье и занимались поиском работы для новоприбывших.

В 1849 г. было создано первое китайское торговое объединение такого рода, однако через несколько лет эти функции постепенно перешла к сети районных и клановых ассоциаций по мере увеличения численности китайских иммигрантов. Затем некоторые из наиболее влиятельных районных ассоциаций создали Объединенную благотворительную ассоциацию Китая, более известную как «Шесть китайских компаний» по числу первоначальных шести ассоциаций-учредителей. Вскоре ассоциация «Шести китайских компаний» стала самой влиятельной и политически весомой организацией, представлявшей китайцев не только Сан-Франциско, но и всего штата Калифорния. Аналогичные ассоциации возникли и в других крупных городах и регионах Америки.

Китайские благотворительные ассоциации включили в сферу своей хозяйственной деятельности индустрию гостеприимства, кредитование, здравоохранение, образование и ритуальные услуги. Последнее направление явилось особенно важным для китайской общины, так как многие из мигрантов в силу религиозно-этических представлений придавали значение похоронам и кремации на территории Китая. В 1880 гг. многие городские и региональные ассоциации объединились в Национальную объединенную благотворительную ассоциацию Китая (ССВА), которая защищала политические права и законные интересы американского китайского сообщества, особенно в периоды обострения антикитайских настроений, вступая в переговоры с официальными властями, китайской дипломатической миссией и организуя защиту американских китайцев [1, с.131].

Были и те, кто не вступал в ССВА или другие престижные ассоциации, деловые гильдии и законно функционировавшие предприятия. Самой распространенной причиной такой модели поведения являлось отсутствие клановых или семейных

связей. В результате изгои поневоле формировали собственные тайные общества, называемые «тонги», для взаимной поддержки и защиты своих членов. Первые тонги взяли за основу модель широко известных триад – подпольных организаций, преследовавших цели свержения династии Цин, приняв собственный кодекс братства, верности и патриотизма.

Члены тонгов представляли собой маргинальные элементы, слишком бедные и малообразованные по сравнению с обеспеченными китайцами. Их организации создавались без каких-либо четких политических целей и вскоре оказались вовлечены в прибыльную преступную деятельность, включая вымогательство, азартные игры, контрабанду людей и проституцию. Особенно доходным бизнесом тонгов стала проституция ввиду упомянутой ранее диспропорции мужского и женского населения китайской диаспоры. Тайные общества похищали или покупали девушек, в том числе младенцев из Китая, и переправляли их через Тихий океан для работы в публичных домах и им подобных заведениях. Постоянно велись междоусобные войны за территорию, прибыли и женщин, известные как «войны тонгов», начавшиеся в 1850 гг. и продолжавшиеся до 1930 гг., больше всего затронув Сан-Франциско, Кливленд и Лос-Анджелес [7, с.56].

На промежуток между двумя мировыми войнами пришелся и период спада активности тонгов. В 1906 г. в результате землетрясения в Сан-Франциско погибло около 3 тыс. человек, а последовавшие за стихийным бедствием пожары разрушили китайский квартал, игорные залы и публичные дома. Это трагическое событие стало серьезным ударом по бизнесу тонгов, так как многие из утерянных источников дохода не удалось восстановить. Благодаря усилиям американских властей большинство тонгов было экстрадировано, ликвидировано либо вытеснено из старого китайского квартала в другие города, такие как Чикаго, Нью-Йорк, Сиэтл, Портленд, Окленд. В 1913 г. усилиями начальника полиции Сан-Франциско Дж. Маниона, последние шесть тонгов, - Хоп Сингс,

Суои Сингс, Сьюи Донгс, Сен Суэй Инс, Джун Инс и Бинг Конг сформировали т.н. комитет мира, после чего криминальная деятельность китайского квартала Сан-Франциско пошла на убыль. Последнее убийство, связанное с тонгами, произошло в 1921 г., а последний рейд по освобождению китайских девушек из сексуального рабства – в 1925 г. Тонги Нью-Йорка и Чикаго, однако, продолжали конфликтовать еще до 1930 гг., но эти войны уже не достигали довоенных масштабов [7, с. 256].

Таким образом, в рассматриваемый период китайская диаспора США постепенно преодолевала трудности, вызванные враждебностью американского общества по отношению к трудовым мигрантам. В межвоенную эпоху, несмотря на институциональную дискриминацию и общую атмосферу нетерпимости, американским китайцам удалось наладить стабильный рост численности диаспоры и сформировать второе поколение. Кроме этого, в этот период были устранены серьезные внутренние социальные проблемы китайской диаспоры, в первую очередь, криминальная активность тонгов была сведена к минимуму.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Asian Americans: Contemporary Trends and Issues / M.G. Wong, Pyong Gap Min [et al.] ; ed.: Pyong Gap Min. – 2nd ed. – Thousand Oaks: SAGE Publications, Inc, 2005. – 368 p.;
2. Cable Act [Electronic resource] / Legis Works. – Mode of access: <http://legisworks.org/sal/42/stats/STATUTE-42-Pg1021b.pdf>. – Date of access: 16.03.2019;
3. Chinese Exclusion Act of 1882 [Electronic resource] / Legis Works. – Mode of access: <http://legisworks.org/sal/22/stats/STATUTE-22-Pg58c.pdf>. – Date of access: 16.03.2019;



4. Geary Act [Electronic resource] / Legis Works. – Mode of access: <http://legisworks.org/sal/27/stats/STATUTE-27-Pg25.pdf>. – Date of access: 16.03.2019;
5. Johnson-Reed Act [Electronic resource] / Legis Works. – Mode of access: <http://legisworks.org/sal/43/stats/STATUTE-43-Pg153a.pdf>. – Date of access: 16.03.2019;
6. Qwok, S. My Father Was a Paper Son [Electronic resource] / S. Qwok // Immigrant Voices. – Mode of access: <https://www.immigrant-voices.aiisf.org/stories-by-author/737-my-father-was-a-paper-son>. – Date of access: 12.03.2019;
7. Seligman, S. D. Tong Wars: The Untold Story of Vice, Money, and Murder in New York's Chinatown / S.D. Seligman. – New York: Viking, 2016. – 368 p.;
8. Statistical Abstract of the United States: 1920 // United States Census Bureau. – Mode of access: <https://www.census.gov/library/publications/1921/compendia/statab/43ed.html>. – Date of access: 13.03.2019;
9. Statistical Abstract of the United States: 1930 // United States Census Bureau. – Mode of access: <https://www.census.gov/library/publications/1930/compendia/statab/52ed.html>. – Date of access: 13.03.2019;
10. Statistical Abstract of the United States: 1940 // United States Census Bureau. – Mode of access: <https://www.census.gov/library/publications/1941/compendia/statab/62ed.html>. – Date of access: 14.03.2019.
11. Statistical Abstract of the United States: 1950 // United States Census Bureau. – Mode of access: <https://www2.census.gov/library/publications/1950/compendia/statab/71ed/1950-02.pdf>. – Date of access: 14.03.2019.

## УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И ЯПОНИЕЙ

***Аннотация:** статья прослеживает эволюцию предпосылок установления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Японией, динамику преобразований неформальных контактов в официальные отношения обеих стран.*

***Ключевые слова:** Китайская Народная Республика, Япония, дипломатические отношения, экономические контакты, соглашение, Договор о мире и дружбе.*

***Summary:** the article traces on the evolution of the prerequisites for establishing diplomatic relations between the People's Republic of China and Japan as well as the dynamics of informal contacts into official relations' transformation of both countries.*

***Key words:** People's Republic of China, Japan, diplomatic relations, economic contacts, agreement, Treaty of Peace and Friendship.*

После своего образования в 1949 г. Китайская Народная Республика на протяжении длительного времени не пользовалась всеобщим международным признанием, за исключением стран народной демократии и государств социалистической ориентации. Основной причиной было то обстоятельство, что КНР выбрала путь социалистического строительства, другой же причиной стала поддержка США и некоторых капиталистических стран правительства консервативной политической партии Гоминьдан, переместившегося после поражения в гражданской войне в Китае на Тайвань.

Китайская Республика (Тайвань) практически до начала 1970 гг. представляла весь Китай на мировой арене, будучи признанной большинством государств и международных организаций как законная власть всего китайского народа, а также являясь одним из учредителей Организации Объединенных Наций. Тем не менее, международное сообщество не могло не считаться с растущим авторитетом и военно-экономическим влиянием КНР, в результате чего место постоянного члена Совета безопасности ООН в 1971 г. было передано Китайской Народной Республике. Вместе с другими странами капиталистического лагеря свою позицию в отношении международной легитимности и перспектив сотрудничества с КНР было вынуждено пересмотреть и руководство Японии.

Фактически первым шагом по урегулированию послевоенных японско-китайских отношений можно рассматривать подписанный частью стран антигитлеровской коалиции и Японией Сан-Францисский мирный договор в сентябре 1951 г. По его условиям Япония признавала утрату своего суверенитета над Тайванем и Пескадорскими (Пэнхуледао), Парасельскими (Сиша цюньдао) островами, а также островами Спратли (Наньшацюньдао). Китайская Республика подписала договор от имени всего китайского народа, хотя и не выражала мнения большей его части, проживающей на территории Китайской Народной Республики.

Хронологически первым, кто поднял вопрос о нормализации двусторонних отношений КНР с Японией, стал один из основателей Либерально-демократической партии Хатояма Итиро (1883-1959 гг.). Занимая пост Премьер-министра Японии (1954-1956 гг.), Итиро также предпринимал неоднократные попытки урегулирования двусторонних отношений и подписания мирного договора и с СССР, однако под давлением консервативных сил Японии за подобные инициативы был вынужден подать в отставку.

И все же, несмотря на замороженное состояние официальных двусторонних отношений, неформальные контакты Японии и Китая поддерживались и расширялись, при этом с китайской стороны в них участвовали только некоммерческие организации. Постепенное развитие торгово-экономических связей и отношений двух стран вызывало все более негативную реакцию Тайваня. К концу 1950 гг. отношения между Токио и Пекином серьезно обострились, что вылилось в скандал на международной выставке в Нагасаки, когда был сорван государственный флаг КНР. Инцидент нанес серьезный ущерб попыткам Токио наладить более серьезные неформальные связи с материковым Китаем [1, с.570]. Не способствовал укреплению доверия Китая по отношению к восточному соседу и «Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией» 1960 г., оговаривавший присутствие американского военного контингента на Японских островах. После непродолжительного периода напряженности двусторонние торгово-экономические отношения двух стран частично нормализовались, а официальный Токио приступил к поиску новых путей их расширения. Заключенное в августе 1964 г. соглашение, получившее название «договор Ляо-Тасаки», позволило уже в 1965 г. открыть торговое представительство КНР в Токио и Японии – в Пекине [1, с.608].

В апреле 1964 г. в токийском районе Харуми прошла крупная торгово-экономическая выставка КНР, в связи с чем в Токио официально прибыла многочисленная китайская делегация. В это же время между странами начался интенсивный обмен журналистами. Спустя некоторое время японским правительством был рассмотрен и положительно решен вопрос о предоставлении Китайской Народной Республике нескольких займов японским «Эксимабанком» [1, с.608]. Данное решение шло вразрез с официальными договоренностями с руководством Тайваня, однако не стало неразрешимой проблемой в японско-тайваньских отношениях.

В январе 1968 г. КНР и Япония составили и официально подписали меморандум о взаимной торговле, опиравшийся на прагматическую концепцию тогдашнего Премьер-министра Японии Сато Эйсаку «отделять политику от экономики». Занимая подобную позицию, японское руководство предпочитало не усложнять и без того к тому времени натянутые отношения с Тайванем.

Новое обострение отношений произошло в том же 1968 г., когда из-за находящихся под управлением Японии островов Дзяюйдао (Сэнкаку) между двумя странами возник территориальный спор. Проблему разрешить так и не удалось, ее окончательное урегулирование было отложено на неопределенный срок.

Причиной резкого разворота Токио лицом к КНР стал т.н. «шок Никсона», вызванный в мире заявлением Президента США Р. Никсона о запланированном на февраль 1972 г. официальном визите в Пекин. Внезапная смена американского политического курса в отношении КНР вызвала растерянность японского руководства. Застигнутая врасплох, японская дипломатия стала искать способы «сохранения лица», в связи с чем, получив приглашение Китая нанести официальный визит, Премьер-министр Японии Какуэй Танака в сентябре 1972 г. направился в столицу КНР, что было расценено как предпосылка для установления полноценных дипломатических отношений [2].

Переговоры Какуэя Танаки и Премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая проходили в сложной обстановке. Японской стороной особенно тяжело воспринимались три китайских принципа урегулирования, а именно признание КНР единственным законным правительством, представляющим Китай; признание Тайваня неотъемлемой частью территории КНР; признание Сан-Францисского мирного договора от 1951 г. в части отношений между Японией, Китайской Республикой и Китайской Народной Республикой утратившим юридическую силу. 29 сентября 1972 г. японское правительство пошло на уступки

требованиям КНР, признав руководство Китайской Народной Республики единственным легитимным правительством китайского народа, а Тайвань – неотъемлемой частью территории КНР. О выходе из мирного договора Японии и Китайской Республики публично объявил министр иностранных дел Японии Охира Масаеси, подчеркнув, что «договор утратил смысл и прекратил свое действие» [1,с.618]. Тем не менее, по сути это был разрыв только политического сотрудничества с Китайской Республикой, тогда как экономические связи Токио и Тайбэй сумели, в основном, сохранить. Кроме того, японская сторона признала свою ответственность за ущерб, нанесенный Китаю в ходе вооруженной агрессии, и принесла официальные извинения. КНР в свою очередь отказалась от требований выплаты репараций.

По результатам переговоров стороны открыли дипломатические представительства друг друга на своих территориях. 11 января 1973 г. начало свою работу посольство Японии в Пекине, где с марта того же года был аккредитован первый Чрезвычайный и Полномочный Посол Японии в КНР [3]. В августе 1975 г. Токио и Пекин обменялись нотами об учреждении генеральных консульств, после чего в сентябре 1975 г. открылось Генеральное консульство Японии в Шанхае, а в марте 1976 г. - Генеральное консульство КНР в Осаке [5].

Следующим шагом по переводу неформальных экономических контактов в официальные торгово-экономические отношения явилось заключение 5 января 1974 г. «Договора о торговле», подписанное в Пекине, что позволило обеим странам перейти к выстраиванию долгосрочных экономических связей и увеличению внешнеторгового оборота [3].

В последующем нормализации отношений способствовали переговоры по организации авиационного сообщения между двумя странами. Премьер-министр Японии Охира Масаеси неоднократно затрагивал данный вопрос в ходе визита в КНР в начале 1974 г. Переговоры на эту тему начались в

марте и продлились около месяца, 20 апреля 1974 г. состоялось подписание «Соглашения о гражданской авиации» [4]. Первый рейс между странами пришелся на 29 сентября, - вторую годовщину установления японско-китайских дипломатических отношений.

В этом же году прошли переговоры о морском судоходстве: выработанный японской стороной более-менее устраивающий оба государства текст был передан на рассмотрение в Пекин, и 13 ноября 1974 г. под соглашением поставили свои подписи заместители министра иностранных дел Японии и Китая [4].

Ещё одним важным шагом на пути к нормализации двусторонних отношений стало подписание соглашения о рыболовстве. В 1974 г. переговоры зашли в тупик, в связи с чем было принято решение об их переносе на март 1975 г. В ходе продолжительных консультаций 15 августа в Токио было подписано соглашение о рыболовстве, вступившее в законную силу 22 декабря того же года. Одновременно был создан японско-китайский комитет по рыболовству как консультационный механизм реализации данного соглашения. В августе 1976 г. стороны обменялись нотами в отношении регулирования статуса и деятельности частных судоходных организаций, а также создания их представительств в обеих странах [6].

Пятая годовщина подписания договора 1972 г. об установлении японско-китайских дипломатических отношений была отмечена несколькими новыми двусторонними соглашениями. Первым явилось «Соглашение о защите товарных знаков», за ним последовало «Соглашение об учреждении метеорологических цепей», предусматривавшее обмен данными о погоде [7].

Впереди оставалось самое сложное – подготовка и подписание «Договора о мире и дружбе». КНР настаивала на включении в текст положения, согласно которому обе страны обязались совместно противодействовать третьим странам, пытающимся установить гегемонию в Азии. Данный подход был

продиктован соображениями противодействия напряженным военно-политическим отношениям между Китаем и СССР того периода. Руководство Японии не хотело вмешиваться в это противостояние, а потому предложило компромиссный вариант. Формулировка данного положения стала следующей: каждая из сторон не будет стремиться к установлению гегемонии в Азии, Тихом океане или другом регионе, а также выступит против усилий любой страны, направленных на установление гегемонии. Кроме того, японской делегацией был затронут вопрос об островах Сэнкаку (Дзяоюйдао), как предмете территориального спора Японии и КНР, однако по требованию фактического лидера Китая того времени Дэн Сяопина вопрос был отложен на неопределенное время.

Японско-китайский «Договор о мире и дружбе» официально подписан 12 августа 1978 г. Документ юридически закрепил обязательства сторон решать все спорные вопросы мирным путем и поддерживать отношения на основе принципов уважения территориальной целостности и суверенитета, ненападения, невмешательства во внутренние дела, равенства и мирного сосуществования. Японская делегация пригласила Дэн Сяопина посетить Японию с официальным визитом, который состоялся 23 сентября 1978 г. с участием китайского лидера в церемонии обмена ратифицированными текстами договора [8].

Несмотря на официальное установление дипломатических отношений между Японией и КНР в 1972 г., только «Договор о мире и дружбе» окончательно урегулировал их на межгосударственном уровне. Данное событие наполнено особым смыслом для обеих сторон: Китай накануне реализации политики реформ и открытости приобрел источник прямых иностранных инвестиций и мощного торгового партнера; Япония «сохранила лицо» и примирилась со своим континентальным соперником, восстановив важный рынок сбыта в Азии.



## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. История Японии: в 2 т / Е.А. Жуков (отв. ред.). – М.: Институт востоковедения РАН, 1998. – Т.2, 1868 – 1998. – 703 с.

2. Kakkoku to no kankei / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1972. – № 16. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1972/s47-2-1-1-2.htm#k97>. – Date of access: 20.03.2019.

3. Kakkoku to no kankei / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1973. – № 17. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1973/s48-2-1-1-2.htm#m220>. – Date of access: 20.03.2019.

4. Chūgoku tairiku / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1974. – № 18. – Mode of access: [https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1974\\_1/s49-2-5-1-3.htm](https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1974_1/s49-2-5-1-3.htm). – Date of access: 20.03.2019.

5. Kakkoku no jōsei oyobi wagakuni to korera shokoku to no kankei / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1975. – № 19. – Mode of access: [https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975\\_1/s50-2-1-1.htm#a11](https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1975_1/s50-2-1-1.htm#a11). – Date of access: 20.03.2019.

6. Kakkoku no jōsei oyobi wagakuni to korera shokoku to no kankei / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1976. – № 20. – Mode of access: [https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1976\\_1/s51-2-1-1.htm#G10](https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1976_1/s51-2-1-1.htm#G10). – Date of access: 20.03.2019.

7. Kakkoku no jōsei oyobi wagakuni to korera shokoku to no kankei / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1977. – № 21. – Mode of access: [https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977\\_1/s52-2-1-1.htm#f27](https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1977_1/s52-2-1-1.htm#f27). – Date of access: 20.03.2019.

8. Chūgoku oyobi Mongoru / Gaikō seisho // Ministry of Foreign Affairs of Japan [Electronic resource]. – 1978. – № 22. – Mode of access: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/1978/s53-2-1-1-003.htm#1i>. – Date of access: 20.03.2019.

## **УЧАСТИЕ КНР В ОПЕРАЦИЯХ ООН ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА В АФРИКЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

***Аннотация:** статья анализирует цели, задачи и деятельность Китайской Народной Республики в операциях ООН по поддержанию мира на африканском континенте; место миротворческих операций в контексте внешнеполитической доктрины Китая; дает оценку миротворческому контингенту КНР в Африке и его роли в решении региональных конфликтов.*

***Ключевые слова:** КНР, ООН, Африка, операции ООН по поддержанию мира.*

***Summary:** the article analyzes the goals, objectives and activities of PRC in UN peacekeeping operations in Africa; the role of peacekeeping operations in the context of China's foreign policy doctrine; assesses the peacekeeping contingent of the PRC in Africa and its role in solving regional conflicts.*

***Key words:** PRC, UNO, Africa, the UN peacekeeping activity.*

Сегодня КНР без преувеличения одна из самых влиятельных стран-участниц Организации Объединенных Наций, являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, занимая вторую позицию по сумме организационных взносов и девятую - как донор миротворческих миссий. Свой высокий статус республика приобрела через 22 года после образования, в 1971 г., а качественные изменения в отношении участия в миротворческих операциях произошли с Китаем в 2003 г.

Современный внешнеполитический курс КНР строится исходя из концепции «мирного сосуществования», выдвинутой ещё в декабре 1953 г. Премьер-министром Госсовета КНР

Чжоу Эньлаем. Концепция включает в себя пять основополагающих принципов, в том числе взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, взаимное ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство [1, с. 260].

Перечисленные принципы в настоящее время дополнены доктриной «мирного возвышения Китая». Стремительный экономический рост и широкое международное влияние дали индустриальным странам повод рассматривать коммунистический Китай как угрозу собственной безопасности. В свою очередь КНР смещает акцент своей внешней политики не на подъем за счет других государств, а на свое развитие во имя мира. И в этом смысле расширение участия КНР в миротворческих операциях показательно. Китай не отступает от поддержки идеи создания новой системы международных отношений и нового международного политического и экономического порядка с пятью принципами мирного сосуществования в основании, сохраняя верность и последовательность в вопросах национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела других государств. Вместе с тем, КНР больше не квалифицирует размещение по мандату ООН иностранных воинских контингентов и сил полиции на территории суверенного государства как нарушение независимости и принципа невмешательства во внутренние дела. Исходя из данной позиции, правомерно говорить о смене Китаем жесткой Вестфальской концепции миротворчества на более гибкую ее разновидность, или даже пост-Вестфальскую концепцию с западным либерально-демократическим пониманием суверенитета стран, находящихся в состоянии конфликта [1, с. 99].

Первый качественный шаг по увеличению воинского контингента для участия в миротворческих операциях произошел через несколько месяцев после избрания Генеральным секретарем ЦК КПК Ху Цзиньтао в ноябре 2002 г. В марте 2003 г.

число китайских «голубых касок» было одновременно увеличено в 3 раза со 111 человек в марте до 329 в апреле, а страна переместилась с 44 на 27 место в списке доноров миротворческих операций ООН [1, с. 99].

Ранее, в декабре 2001 г. в структуре Министерства национальной обороны КНР был создан департамент по миротворческой деятельности, координирующий участие Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в миротворческих операциях ООН [2, с.260].

В феврале 2002 г. Китай присоединился к системе резервных соглашений ООН первого класса, основанной на достигнутых государствами–членами условиях по предоставлению в оговоренные временные рамки определенных ресурсов для нужд операций ООН по поддержанию мира. Ресурсы могут представлять собой военное обеспечение, специализированный гражданский и военный персонал, услуги, а также оборудование и иное материальное обеспечение [2, с. 260].

С апреля 2003 г. Китай приступил к подготовке и отправке инженерных и медицинских подразделений в состав миссии ООН в Демократической Республике Конго (МООНДРК / MONUC), а в декабре 2003 г. начал формирование инженерных, транспортных и медицинских контингентов для участия в миссии ООН в Либерии (МООНЛ / UNMIL) [1, с.100].

В 2008 г. в ходе официального визита Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна в Пекин была дана положительная оценка роли КНР в операциях по поддержанию мира. Вместе с тем, Пан Ги Мун выразил надежду, что Китай приведет в соответствие уровень экономического и политического влияния страны с уровнем предоставляемых фондов и миротворцев для операций Организации Объединенных Наций. «Вы являетесь одной из ведущих стран–членов ООН, а теперь входите в первую десятку стран–доноров операций по поддержанию мира. Китай должен подняться в этом списке еще выше, если мы хотим давать достойный отпор все усиливающимся

глобальным вызовам». Таким образом, Пан Ги Мун как Генеральный секретарь ООН подчеркнул необходимость дальнейшего наращивания китайского присутствия в миротворческих силах [11].

В 2015 г. взнос Китая в бюджет миротворческих операций составил 6,64 процента, выведя страну на шестое место среди доноров [10]. В настоящее время КНР вносит 670 млн. долларов США, что равняется 10,25 процента от общего бюджета миротворческих операций ООН, уступая по данному показателю США с суммой взноса 1 млрд 880 млн долларов США или 28,5 процента от общего бюджета [3].

По состоянию на январь 2019 г. Китай принимает участие в 5 операциях по поддержанию мира в различных регионах Африки. Количество китайских служащих на Африканском континенте составляет 2 072 человека из общего контингента миротворческих сил Китая, насчитывающего 2 508 человек [9]. Самая крупная группировка из 1 067 человек размещена в Южном Судане, где собственно военный контингент составляет 1 031 человек, сотрудники полиции – 12 офицеров, экспертная группа состоит из 5 специалистов, группа штабных офицеров – 19 человек. Общий контингент миротворческой миссии в Южном Судане состоит из 16 662 сотрудников [7].

На территории Дарфура находятся 370 специалистов из КНР, при этом военный контингент составляет 365 военнослужащих, штат штабных офицеров – 5 военнослужащих. Китай занимает шестое место в списке доноров из общего контингента в 7 948 человек [8].

Состав миротворческой операции в Мали представлен 395 китайскими военнослужащими в составе воинского контингента. Всего в миротворческой операции участвуют 14 648 человек, а КНР занимает 10 место в списке крупнейших доноров воинского контингента [4].

В операции по поддержанию мира в Демократической Республике Конго со стороны КНР участвуют 227 человек, из

них 218 - входят в военный контингент, 9 специалистов - в экспертную группу. В ДРК китайцы не входят в 10 крупнейших доноров этой самой многочисленной миротворческой миссии ООН, представленной 17 117 специалистами [6].

Самая малочисленная группа китайских миротворцев расположена в Западной Сахаре, где китайский контингент состоит из экспертной группы из 13 сотрудников. В этой стране пребывает самая незначительная миссия ООН в Африке – 225 сотрудников [5].

В общем рейтинге стран-доноров миротворческих сил Китай занимает 10 место с 2 508 сотрудниками: 2 419 военнослужащих (9 место), 33 специалиста экспертных групп (10 место), 18 сотрудников полиции (50 место) и корпус штабных офицеров - 38 военнослужащих (13 место) [9].

Как следует из приведенных примеров, около 82 процентов миротворческих сил Китая по линии ООН присутствуют в Африке. Помимо объективных причин, - 7 из 14 операций ООН по поддержанию мира приходится на Африканский континент и здесь размещено около 70 процентов миротворческих сил, у КНР здесь есть собственные интересы. Во-первых, Африка входит в сферу влияния и стратегических интересов Китая как важная сырьевая база и перспективный источник вложения инвестиций. Капиталовложения в нестабильные регионы не гарантирует возврат инвестиций, а участие в миротворческих операциях ООН предоставляет возможность погасить конфликт и прекратить гражданскую войну в интересующих руководство Китая странах. Во-вторых, активное участие в миротворческой деятельности ООН рассматривается как составная часть реализации доктрины «мирного возвышения Китая». В данной связи, укрепляя свои позиции в «горячих точках» Африки, КНР усиливает свое влияние в мировом сообществе и вырывается в лидеры в решении ключевых вопросов современного мира. И, безусловно, участвуя в операциях по поддержанию мира, НОАК отработывает вопросы военной

стратегии, совершенствует профессиональное мастерство военнослужащих, получает необходимый опыт и перенимает тактические разработки иностранных партнеров, тренируясь в «операциях вне условий войны» (МООТВ).

## СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. *Зародов, А.И.* Китай в миротворческой деятельности ООН [Электронный ресурс] / И. А.Зародов // Вестник МГИМО Университета. – 2011. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-v-mirotvorcheskoj-deyatelnosti-oon>. – Время доступа: 03.03.2019.

2. *Зародов, А.И.* Трансформация подхода Китая к участию в миротворческих операциях ООН (1981 – 2012 гг. ) [Электронный ресурс] / И. А.,Зародов // Сравнительная политика. – 2013. – № 1(13). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podhoda-kitaya-k-uchastiyu-v-mirotvorcheskih-operatsiyah-oon-1981-2012-gg>. – Время доступа: 03.03.2019.

3. Как мы получаем финансирование. Операции по поддержанию мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/how-we-are-funded>. – Время доступа: 03.03.2019.

4. МИНУСМА – фактологический бюллетень. Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minusma>. – Время доступа: 04.03.2019.

5. МООНРЗС – фактологический бюллетень. Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/minurso>. – Время доступа: 04.03.2019.

6. МООНСДРК – фактологический бюллетень. Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/monusco>. – Время доступа: 04.03.2019.

7. МООНЮС – фактологический бюллетень. Миссия Организации Объединенных Наций в республике Южный Судан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/unmiss>. – – Время доступа: 04.03.2019.

8. ЮНАМИД – фактологический бюллетень. Смешанная операция Африканского Союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://peacekeeping.un.org/en/mission/unamid>. – Время доступа: 04.03.2019.

9. Troop and police contribution. United Nations Peacekeeping [Electronic resource]. – Mode of access: <https://peacekeeping.un.org/en/troop-and-police-contributors>. – Date of access: 04.03.2019.

10. United Nations General Assembly. Implementation of General Assembly resolutions 55/235 and 55/236 [Electronic resource]. – Mode of access: [http://www.un.org/en/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=A/67/224/Add.1](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/67/224/Add.1). – **Date of access: 04.03.2019.**

11. UN's Ban calls on China to be bigger peacemaker [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.polity.org.za/print-version/uns-ban-calls-on-china-to-be-bigger-peacemaker-2008-07-01>. – Date of access: 04.03.2019.



## **РОЛЬ ИЕЗУИТОВ В РАЗВИТИИ КИТАЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В XVI—XVIII ВВ.**

***Аннотация:** статья анализирует роль иезуитов в развитии китайско-европейских отношений в XVI–XVIII вв., рассматривает предпосылки успешности их деятельности, подчеркивает значение ордена в установлении диалога западных стран с Китаем и их дальнейшем взаимодействии.*

***Ключевые слова:** Общество Иисуса, миссионерская деятельность, христианизация Китая.*

***Summary:** the article analyses Jesuits Order`s role in Europe-Chinese relations` development in XVI–XVIII centuries, pays attention to prerequisites of their activity`s success as well as underlines the significance of Jesuits Order in construction Western countries - China dialog and these countries` further interaction.*

***Key words:** Jesus society, missionary activity, christianization of China.*

Плодотворное сотрудничество Китая с Беларусью и другими европейскими странами имеет глубокие исторические корни, которые во многом связаны с миссионерской и научно-исследовательской деятельностью Ордена иезуитов на территории Китая в XVI–XVIII вв.

Историография, связанная с Орденом, полна противоречий, при этом зарубежные источники разнообразны и многоплановы, русскоязычные досоветские и постсоветские публицистичны, а советские крайне субъективны и тенденциозны [3, с. 226,233]. Проповедническая, преподавательская, научно-исследовательская, переводческая, дипломатическая, картографическая, военная и коммерческая деятельность Ордена

иезуитов данного исторического периода почти не исследовалась [8, с. 3-6,145]. При этом в распоряжении ученых находится множество необработанных уникальных документальных источников, в связи с чем очевидно, что исследовать и развивать научное знание в данном направлении перспективно, познавательно и полезно.

В XVI—XVII вв. китайско-европейские отношения были достаточно сложными: европейцы потеснили Китай в торговле со странами Южных морей, ослабив его политическое и экономическое влияние в регионе [5, с. 630]. В результате европейской торгово-экономической экспансии Китаю пришлось прибегать к вынужденному посредничеству португальцев в коммерции, с которой китайские торговцы ранее справлялись самостоятельно. Даже когда Португалии удалось закрепиться в Макао, с 1554 г. проводя ежегодные ярмарки, а с 1557 г. - получив разрешение китайских властей на строительство складов [7, с.6], – на уровне бытового сознания местного населения иностранцы оставались враждебными пришельцами. В 1573 г. в Макао была возведена стена, отгородившая португальское поселение от внешнего мира, а ворота в колонию открывались только в ярмарочные дни. В остальное время вход в город с внешней стороны охранялся и опечатывался семью бумажными печатями с надписью: «бойтесь нашего величия и уважайте нашу добродетель» [10, с. 76–77]. В условиях настолько сложных межнациональных взаимоотношений перспективы культурного и иного взаимодействия европейцев и китайцев представлялась неопределенными. Именно в этот сложный исторический момент в Китае появились миссионеры Ордена иезуитов и сыграли важную историческую роль в изучении китайского социума и его законов и традиций.

Как показало дальнейшее развитие событий, члены Общества Иисуса как никто другой подходили на роль посредников между восточной и западной цивилизацией, так как в боль-

шинстве своем были личностями с выдающимися способностями, всесторонне образованными, тщательно отобранными и специально подготовленными для сложных миссий. Первичное проникновение иезуитов в Китай практически началась в 1562 г., а уже в 1576 г. Папа Григория XIII буллой «*Super specula*» формально закрепил создание т.н. Китайского епископства с центром в Макао. В 1684 г. один из путешественников насчитал здесь «не менее 14 храмов и еще множество монастырей, среди которых особенно выделялись своими грандиозными размерами, красотой архитектуры и великолепием принадлежащие Ордену иезуитов» [7, с. 7].

Первоначально Общество Иисуса вело католические службы для португальцев и крещеных китайцев Макао, однако многое в их подходах изменилось в связи с разработкой генерал-викарием Восточной Индии Алессандро Валиньяно (1573–1606 гг.) новой стратегии евангелизации нехристианских народов - т.н. «политики культурной аккомодации», внедренной в миссионерскую практику в 1580 гг. Доктрина Валиньяно предполагала обязательное изучение языков местного населения, обращение в христианство местной элиты, подготовку духовенства из числа китайцев, культурную адаптацию [1, с. 212-213]. В рамках «политики культурной аккомодации» иезуитские миссионеры даже предпринимали попытку переодевания в одежду буддийских монахов, что, впрочем, не принесло ожидаемых результатов из-за отсутствия в китайском обществе должного уважения к институту буддизма.

Самоизоляционистскую политику династии Мин, основанную на идеях китаецентризма [1, с. 213], позволила преодолеть миссионерская деятельность выдающегося ученого-иезуита Маттео Риччи, главы иезуитской миссии в Китае в 1582–1610 гг. М. Риччи осознал, что для включения иностранца в «гуаньси», - сложную систему внутренних китайских социальных контактов и связей, необходимо занимать не

буддистские, а конфуцианские позиции. Иезуиты стали бороться за достижение социального статуса, равного по авторитету положению китайских ученых мужей «шэньши», - прослойки ученых-чиновников, определявших социально-политическое устройство поздней Минской империи, писавших исследовательские труды. Под видом «шэньши» иезуиты заинтересовывали китайских ученых европейскими научными достижениями [1, с. 216].

Культурная специфика Китая той эпохи предполагала единство научного и философского знания, а любой дипломатический и межкультурный диалог был немыслим без понимания, уважения и принятия ценности всего имевшего китайские корни, ведь сами китайцы чрезвычайно гордились своей древней культурой и глубокой мудростью. М. Риччи совершил, на первый взгляд, невозможное с точки зрения несовместимости конфуцианских и христианских идей: он стал для китайцев «неварваром» с чуждым учением, убедив последних своею глубокою ученостью, сумев разъяснить и логично совместить христианское и традиционное китайское мировоззрение. Одновременно переводческая деятельность М. Риччи и других иезуитов способствовала обмену цивилизационными идеями и росту взаимного уважения китайцев и европейцев.

Близость христианства и конфуцианства М. Риччи разглядел в отрицании суеверий и идолопоклонства, монотеистических идеях и в вере в воздаяние. Взяв эти элементы и дополнив их христианским учением о бессмертии души, рае, аде и церкви, исследователь смог представить китайцам целостное, понятное и приемлемое учение [4, с. 107]. Одновременно образ М. Риччи как «шэньши», постигшего мудрость Неба и Земли, дополнялся его работами по составлению уникальных карт, совмещавших в себе новые знания по географии, астрономии и космологии. Обращенный в католичество китайский высокопоставленный чиновник Ли Чжицзао (1565 -1630 гг.) писал, что М. Риччи, хотя и иностранец, но последователь Дао, и потому заслуживает доверия; а другой китайский ученый –

католик Сюй Гуанци (1562-1633 гг.) поддержал теорию М. Риччи относительно сферичности Земли [6, с. 149].

В 1601 г. М. Риччи прибыл в Пекин и был принят императором Ваньли (1573–1620 гг.). Благодаря христианско-конфуцианскому синтезу мировоззрений и идей иезуиты получили признание «шенъши», поэтому император официально разрешил представителям Общества Иисуса проживать в столице в качестве частных лиц и назначил им содержание [1, с. 216]. В 1610 г. иезуиты официально получили должности при Минском дворе в качестве консультантов по астрономии [6, с. 150]. Успех был закреплен переводом на китайский язык западных трудов по астрономии в 1611 г. и в 1629 г., и более точным, чем предсказанное китайскими учеными, солнечное затмение 1629 г. До 1635 г. ученые – иезуиты под покровительством императора реформировали и издали календарь, основанный на планетарной теории Тихо Браге. С воцарением на престоле императора Канси (1662–1722 гг.) все иезуитские ученые при дворе находились под прямым покровительством императора. В 1688 г. в Пекин прибыли иезуиты-французы, ставшие наставниками Канси, при нем же деятельность Общества Иисуса в Китае достигла своего наивысшего расцвета [9, с. 201-202]. При императорах Юнчжэне (1723-1736 гг.) и Цяньлуэне (1736-1795 гг.) иезуиты продолжали служить при дворе в качестве дипломатов, военных специалистов, архитекторов, картографов, художников и лекарей [8, с. 145] даже после упразднения Ордена иезуитов в 1773 г. папой Климентом XIV.

Успешная интеграция иезуитов в китайское общество принесла выгоду всем сторонам, поскольку они стали посредниками и послами Китая сначала во взаимоотношениях с Португалией, а затем и с другими европейскими державами. Благодаря иезуитам китайцы обогатились европейским опытом и достижениями мысли в медицине, ботанике, картографии, астрономии, включая теорию сферичности Земли и ее деления на параллели и меридианы; алгебру Виета; самые современные технологии приборостроения; методы калибровки весов;

микрометрические винты [11, с. 416], тригонометрию, гидродинамику и баллистику [8, с. 147]. Иезуиты внесли значительный вклад в литературу, философию и политическую мысль эпохи Просвещения благодаря переводам китайских трудов на латынь и европейские языки [2, с. 204], став фактическими родоначальниками китаеведения в Европе [3, с. 13].

Таким образом, христианизация Китая не стала основным достижением иезуитов, успехи миссионерской деятельности выглядели скромными по сравнению с масштабами научной и дипломатической деятельности Общества Иисуса.

Как свидетельствует история, в китайско-европейском диалоге важнейшим компонентом было и остается взаимодействие в сфере науки и культуры, способствующее взаимопониманию и уважению и поощряющее остальные формы сотрудничества.

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Диханова-Внуковская, Л. А. Миссия иезуитов в Китае в XVI веке: анализ стратегии социальной интеграции / Л. А. Диханова-Внуковская // Вестник Научной Ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского Государственного Гуманитарно-Педагогического Университета. Сер. *Stadia Historica Jenium*. Изд-во: Федеральн. гос. бюджетн. образоват. учреждение высш. проф. обр-ния «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет». – 2016. – № 1 (12). – С. 212-218.

2. Дубровская, Д. В. Иезуиты и эпоха Просвещения в Европе: новое видение Китая от Маттео Риччи до Адама Смита. / Д. В. Дубровская *Ориенталистика*. – 2018. – №1(2). – С. 194–208.

3. Дубровская, Д. В., Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие (1552-1775) / Д. В. Дубровская. – М. : «Крафт+», Институт востоковедения РАН, 2000. – 256 с.

4. Зайцев, Р. В. Миссия иезуитов в Китае (XVII-XVIII вв.) в контексте взаимодействия цивилизаций / Р. В. Зайцев // Путь Востока: Межкультурная коммуникация: материалы VI Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока / СПб. : Санкт-Петербургское философское общество., 2003. – С. 106-109. – (Сер. «Symposium» Вып. 30).

5. Китай в XVI-XVII вв.: Всемирная история: энциклопедия в 10 томах. / Е. М. Жуков и др. М.: Изд-во социально-экономической лит-ры, 1958. – Т. 4. – 823 с.

6. Корнилов, М. Н. Миссионеры-иезуиты и европейская наука в Китае XVII-XVIII вв. / М. Н. Корнилов // Институт научн. инф-ции по обществен. наукам РАН. М., – 2001. – № 4. – С. 144-153. (Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 9, Востоковедение и африканистика).

7. Новакова, О. В. Город Макао как торговый и религиозный центр Португалии на Дальнем Востоке В XVI–XVII / О. В. Новакова // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 13, Востоковедение. – 2012. – № 2. – С. 3-15.

8. Пчелин, Н. Г. Миссия иезуитского ордена в Китае, 1579-1842 гг. : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.03 / Н. Г. Пчелин – СПб., 1999. – 281 с.

9. Хуан Сян. Передача научного знания в «зоне обмена»: иезуиты-ученые в Китае (1582–1773) / Huang Xiang. The trading zone communication of scientific knowledge: An examination of Jesuit science in China (1582–1773) // Science in context. – Cambridge, 2005. – Vol. 18, N 3. – P. 393–427.

10. Bernard H. Aux portes de la Chine, les missionnaires du XVI-e siècle 1514–1588. Tientsin, 1933.

11. Needham J. Science and civilization in China. – Cambridge: Cambridge univ. press, 1959. – Vol. 3. – P. 437–438.

## **РОЛЬ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

***Аннотация:** статья анализирует эволюцию и становление российско-китайских отношений на протяжении нескольких веков и роль двусторонних договоров в разрешении территориальных и торгово-экономических разногласий между Россией и Китаем.*

***Ключевые слова:** Китай, Россия, дипломатия, границы, международный договор.*

***Summary:** the article analyzes the evolution and formation of Russian-Chinese relations over several centuries and the role of bilateral treaties in resolving territorial and trade and economic disagreements between Russia and China.*

***Keywords:** China, Russia, diplomacy, borders, international treaty.*

Айгунскому договору, заключенному в 1858 г. Российской империей и Цинским Китаем, наряду с другими юридически закрепленными договоренностями, принадлежит одно из важнейших мест в истории русско-китайских отношений. Во многом договор - результат поражения России в Восточной (Крымской) войне (1853-1856 гг.), значительно подорвавшей международный престиж Российской империи, в связи с чем царскому правительству пришлось искать и выбирать новые внешнеполитические приоритеты, находящиеся за пределами Европы, - в Средней Азии и на Дальнем Востоке.

Айгунскому договору, ознаменовавшему собой масштабный разворот царской внешней политики на Восток, хро-



нологически предшествовал целый ряд других русско-китайских дипломатических договоренностей, в том числе договор о границе, заключенный в 1689 г. в Нерчинске и получивший соответствующее название [4]. Последний увенчал собою серию беспорядочных столкновений между русскими казаками, претендовавшими на земли севернее реки Амур, и войсками империи Цин. Кульминацией военных действий стала осада войсками Цин казачьего укрепления Албазин в 1686 г., после взятия которого китайскими войсками и состоялось подписание Нерчинского договора, согласно которому спорные территории отошли Китаю. Договор состоял из семи параграфов:

- первый и второй определяли демаркационную линию границы;
- третий – предусматривал оставление Албазина русским населением и последующее уничтожение крепости;
- четвертый предписывал сторонам не принимать перебежчиков через границу;
- пятый разрешал вести приграничную торговлю при оформлении проезжих грамот;
- шестой предусматривал высылку и наказание за совершенные разбоя или убийства подданными, перешедшими границу;
- седьмой регламентировал расположение пограничных знаков вдоль государственной границы империи Цин [4].

Согласованной сторонами государственной границей была установлена река Аргунь к северу до ее слияния с рекой Шилка, вверх по Шилке к реке Горбица, по Горбице до ее верховьев, затем вдоль водораздела восток-запад через Становые горы и вниз по реке Уда по территории современного Хабаровского края к Охотскому морю в его юго-западной части.

Еще один очень важный договор был заключен Российской империей и империей Цин в 1727 г. Ранее, в 1724 г. китайская сторона изъявила желание начать переговоры для обсуждения спорных торговых и территориальных вопросов, в связи с чем в 1726 г. в Пекин прибыло посольство, возглавляемое сербским дворянином на российской дипломатической

службе С.Л. Рагузинским-Владиславичем. Цинское государство предъявило ряд претензий на уже заселенные российскими подданными земли, не попавшие под действие Нерчинского договора. На затянувшихся переговорах долгое время не было результатов, и только в 1727 г. состоялось подписание Буринского договора о демаркации границ, в котором российской стороной был заложен принцип «каждое государство владеет тем, что у него есть». В том же году был заключен Кяхтинский договор, декларировавший вечный мир и сотрудничество между империями. Договор определял новые границы, регламентировал условия и порядок ведения торговли, при этом гораздо более выгодные для России, чем для большинства европейских стран, завозящих товары и торгующих с Китаем через Кантон. По договору Российская империя получила право отправлять каждые три года в Китай караваны, а в маньчжурских Кяхте и Цурукайту вести приграничную торговлю на постоянной основе. Наконец, договор определял формы и способы дипломатического общения между двумя государствами, а также методы и процедуры урегулирования будущих споров.

Кяхтинский договор оставался правовой основой взаимоотношений России и империи Цин до середины XIX в. Его положения по согласию сторон в последующем были скорректированы и заменены Айгунским (1858 г.) и Пекинским (1860 г.) договорами.

В середине XIX в. Китай оставался отсталой феодальной страной. Власть в стране принадлежала маньчжурской династии Цин, управлявшей государством с помощью разветвленного бюрократического аппарата. В государстве обычной практикой являлись казнокрадство и взяточничество, а нищенское положение крестьянства порождало периодически вспыхивающие протесты и восстания. Наиболее организованным и продолжительным стало восстание тайпинов, начавшееся в 1850 г. Восставшие выдвинули лозунг свержения

Цинской династии и создания «небесного государства великого благоденствия» (Тайпин) на началах справедливости и равенства. Тайпинская крестьянская война, продолжавшаяся с переменным успехом до конца 1860 гг., подорвала экономическую и военную мощь Цинского государства. Воспользовавшись слабостью Китая, европейские страны развязали и приняли участие в первой (1840 -1842 гг.) и второй Опиумной войне (1856 - 1860 гг.).

Айгунский договор, названный по имени китайского города, в котором был заключен, подписан в 1858 г. [1]. Подпись под договором поставили генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский и высокопоставленный маньчжурский придворный Айсиньгёро Ишань. Как отмечалось выше, заключение договора было обусловлено переориентацией внешней политики Российской империи после поражения в Восточной (Крымской) войне и активизацией дальневосточной политики, а также ослаблением военно-политического положения Китая.

Согласно Айгунскому договору левый берег Амура становился российским, а правый берег до реки Уссури, - оставался за китайской стороной. По рекам Амур, Сунгари и Уссури могли ходить только российские и китайские суда. Маньчжурские жители, проживавшие по левому берегу реки Амур от реки Зея и южнее до деревни Хормолдзинь, оставались и управлялись по старым законам [1].

Айгунский договор имел большое значение для международного авторитета России, свидетельствуя об укреплении позиций Российской империи на Дальнем Востоке и в северной части Тихого океана, а также о провале намерений Англии и Франции спровоцировать конфронтацию между Россией и Китаем. Договор заблокировал доступ английским, французским и американским судам в Амур, предоставив свободу исключительно русским и китайским купцам, что стимулировало двустороннюю торговлю. Договор также заложил норма-

тивную базу для урегулирования спорных пограничных вопросов, способствуя нормализации и укреплению политических отношений граничащих государств, но, вместе с тем, и не завершив окончательное разграничение территорий.

Следующим договором, направленным на урегулирование двусторонних отношений Китая и России, стал т.н. Тяньцзиньский трактат 1858 г. [6]. Документ состоял из 12 пунктов и расширял политические и торговые права российской стороны в империи Цин, предусматривал дальнейшее определение ранее не установленной части границы между государствами.

Еще одним важным договором между Россией и Китаем стал Пекинский договор, подписанный в ноябре 1860 г. [5]. С одной стороны он подтверждал и уточнял положения Айгунского договора и Тяньцзиньского трактата, с другой – имел фактически самостоятельное значение. Документ разграничивал территории по реке Уссури: правый берег признавался принадлежащим России, левый — Китаю; окончательно закреплял Уссурийский край за Россией как российское владение. Линия границы, обозначенная на приложенной к договору карте, проходила по рекам Амуру, Уссури, Сунгача, озеру Ханка, рекам Беленхэ и Тумыньцзян, при этом у России появилась официально оформленная граница с Кореей. Вдоль всей обозначенной границы разрешалась сухопутная торговля. Стороны также получили право обмениваться консульскими представителями, российские консульства учреждались в Кашгаре и Урге, при этом в Кашгаре допускалось открытие русской торговли и устройство факторий. Пекинский договор устанавливал свободную торговлю русских подданных в Китае и китайских — в России. Важным положением стало подтверждение привилегии подданных Российской империи пользоваться консульской юрисдикцией и неподсудностью китайским законам, а также введение права иметь в Китае особую русскую почту [5].

Все перечисленные дипломатические соглашения в той или иной мере сыграли свою положительную роль в становлении и развитии русско-китайских отношений и защите интересов России; несли несомненные экономические выгоды от расширения российского территориального пространства на Дальнем Востоке и приобретения его богатых природных ресурсов; улучшали геостратегическое положение Российской империи как одного из мировых лидеров того времени.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Айгунский договор между Россией и Китаем. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/FOREIGN/aigun.htm>. — Дата доступа: 23.03.2019.

2. История внешней политики России. Вторая половина XIX века (от Парижского мира 1856 г. до русско-французского союза). — М. : Междунар. отношения, 1999. — 384 с., ил.

3. Мясников, В.С. Империя Цин и Русское государство в XVII в. / В. С. Мясников. — 2-е изд., доп. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1987. — 512 с.

4. Нерчинский договор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ\\_kit\\_otn\\_17\\_v\\_II/pril1.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XVII/1680-1700/Russ_kit_otn_17_v_II/pril1.htm). — Дата доступа: 22.03.2019.

5. Пекинский русско-китайский договор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb\\_dog\\_Dal\\_vost/1-20/13.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/1-20/13.htm). — Дата доступа: 25.03.2019.

6. Тяньцзиньский русско-китайский договор. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb\\_dog\\_Dal\\_vost/1-20/9.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/XIX/1840-1860/Sb_dog_Dal_vost/1-20/9.htm). — Дата доступа: 24.03.2019.

**ОБРАЗ КИТАЙСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В  
ГОЛЛИВУДСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ  
1920 – 1930 гг.**

***Аннотация:** на примере продукции американского кинематографа 1920-1930 гг. статья прослеживает эволюцию образа китайской женщины и динамику формирования распространенных в общественном сознании стран Запада расовых и этнических стереотипов и штампов.*

***Ключевые слова:** образ азиатов и американцев азиатского происхождения, голливудская концепция пола, типаж женщины-дракона, макияж «желтого лица».*

***Summary:** using American cinema of 1920-1930 production examples the article traces up the evolution of Chinese woman image and the dynamics of shaping racial and ethnic stereotypes and cliches inherent to Western public consciousness.*

***Key words:** the image of Asians and American Asians, Hollywood gender concept, «woman- dragon» type, «yellow face» make up.*

В современном просвещенном и глобализированном мире до сих пор множество расовых предрассудков и стереотипов, складывавшихся и распространяемых на протяжении веков, а с изобретением братьями Люмьер кинематографа, - повсеместно транслируемых с больших и малых экранов. История кино, особенно кино XX в., может послужить иллюстрацией того, как эволюционировал в глазах европейца или американца образ антропологически и цивилизационно иного иностранца из стран Азии, - от отчужденно-отрицательного до вполне человеческого персонажа.

Образ азиатов либо американцев азиатского происхождения занимал не последнее место в американском кинематографе с момента его создания, претерпевая при этом визуальные трансформации в ответ на мировые события и вслед за внешней политикой США, - с одной стороны, и складываясь из тенденциозных представлений западного культурного наследия о Востоке, - с другой.

Так, динамика взаимоотношений США с Китаем ярко и последовательно прослеживается в видеорядах американского кинематографа: в 1920-1930 гг. Голливуд формировал образ китайца как политического деспота или полевого командира; с превращением Китая в союзника по антияпонской коалиции господствующим экранным образом стала фигура детектива, представляющего закон и порядок; с приходом в 1949 г. к власти КПК Голливуд вообще переключился с Китая на Японию и Корею, где военное присутствие США позволяло американцам непосредственно познакомиться с Азией [1].

Роли, отведенные азиатским и американским актрисам азиатского происхождения, были ограничены так называемыми «голливудскими концепциями пола»: романтические отношения между азиатскими женщинами и мужчинами европейской расы были гораздо более распространенными, чем между азиатскими мужчинами и женщинами европейской расы, так как на уровне бытового сознания среднего американца о культурных различиях и ассимиляции, женщины имели больший потенциал для растворения в американской культуре, нежели мужчины [3].

Изучая особенности голливудского кинематографа 1920-1930 гг., интересно отметить такой технический прием как макияж «желтого лица» – грим, использовавшийся для придания европейцам азиатской внешности. Одним из самых специфических оправданий применения феномена «желтого лица» было представление о том, что, якобы, актеры европейского происхождения просто лучше играли «восточных людей»,

чем сами азиаты. Объяснить рациональность этого, кажущегося парадоксальным на первый взгляд, мнения, довольно легко: актеры европейского происхождения изображали «восток», активно эксплуатируя распространенные стереотипы, в то время как азиатские актеры пытались играть живых настоящих людей. Таким образом, изображение аутентичных азиатских персонажей не входило в первоочередную задачу голливудских кинематографистов. Показательными в этом плане является комментарий продюсера Сидни Франклина о фильме «Добрая земля» (1937 г.), повествующем о драматической истории китайского фермера Вана, переехавшего в город: когда некий кинокритик спросил С. Франклина, почему на главные роли фильма не взяты актеры азиатского происхождения, продюсер ответил: «Я занимаюсь созданием иллюзий» [3].

До 1940 г. доминирующим жанром, представляющим образ китайской девушки, были трагические романтические истории. Фильмы, снятые по данному сюжетному шаблону, обычно заканчивались смертью одного из главных персонажей, преимущественно девушки. Характер женского персонажа прорисовывался мягким и наивным, создавая иллюзию легкодоступности. Молодые девушки, любящие природу, нежные, тихие и необремененные заботами, влюбляются в американцев, что оборачивается для них тяжелыми последствиями и приводит к смерти. Такие финалы были призваны подтвердить знаменитое выражение Р. Кипплинга: «Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и вместе им никогда не сойтись», которые, к слову, цитируются во многих кинокартинах данного периода, - «Запретный город» (1918 г.), «Дань морю» (1922 г.), «Мистер Ву» (1927 г.).

В фильмах данной тематики привлекательные китайки мечтают об Америке, жизнь на Западе представляется им раем, они с легкостью влюбляются и уступают ухаживаниям американцев. В большинстве случаев для американских мужчин китайки являются всего лишь способом развлечься, как, например, в фильме «Дань морю». В некоторых сценариях



американцы испытывают искренние чувства к китайкам, однако обстоятельства и общественные установки, - против таких отношений, причем, непринятие исходит, в первую очередь, из семьи китайской девушки.

Несмотря на всю упрощенность женских образов, нельзя сказать, что китайки изображаются покорными либо услужливыми, скорее бросается в глаза сила их духа, верность и готовность жертвовать собой, а в какой-то мере и гордость. Так, в «Запретном городе» центральный женский персонаж твердо отказывается стать наложницей императора, так как всё еще любит своего американца, из-за чего и погибает. В «Мистере Ву» психологический акцент сделан на дочернюю почтительность. В отказе от своих чувств к американцу, несмотря на беременность, присутствует проявление жертвенности и смелости китайской девушки. В фильме «Дань морю» поражает как сила духа, так и глубина доверия героини к ценностям западной цивилизации: китайка отдает сына от американца его американской жене, веря, что в Америке ребенку будет лучше, сама же совершает самоубийство, так как жизнь «опустела» и потеряла смысл.

В 1930 г. ситуация в Голливуде начинает меняться. Китайские актрисы начинают получать отказы на пробах, даже на роли второго плана предпочтение отдается американкам. В этот период складывается знаменитый типаж «женщина-дракон» в ярком, подчеркивающим фигуру платье-ципао: восточноазиатские красавицы изображаются агрессивными или вызывающе сексуальными, безжалостными «хищницами», использующими всевозможные женские уловки для достижения цели. К фильмам этого направления можно отнести «Дочь дракона» (1931 г.), «Наёмный убийца» (1932 г.), «Горький чай генерала Йена» (1933 г.), «Лаймхаус блюз» (1934 г.), «Добрая земля» (1937 г.). При этом невозможно утверждать, что китайские героини такого жанра совсем уж безлики, эти женские персонажи любят и теряют, чувствуют боль и бывают отверг-

нутыми, хотя одновременно показаны интриганками, убивающими без угрызений совести, а их красота - потусторонняя и холодная.

В картине «Шанхайский экспресс» (1932 г.), как и в ряде других фильмов, китайская женщина не является отрицательным персонажем. Она представлена героиней второго плана, женщиной легкого поведения из Шанхая, которую играет американская актриса китайского происхождения Анна Мэй Вонг. Но даже при всем минимуме экранного времени и реплик персонажа режиссер фильма сумел передать в этом образе основные черты «леди-дракона»: притягательность, загадочность, гордость, жесткость. О предыдущей жизни данного персонажа ничего неизвестно: ни почему она занялась своей презренной профессией, ни почему покинула Шанхай, по законам жанра того времени китаянка остается загадкой. Но именно эта «леди-дракон» совершает хладнокровное убийство главного отрицательного персонажа, при этом с тем же непроницаемым выражением лица сообщает новость о произошедшем пассажирам экспресса.

Отдельного разбора заслуживает картина «Добрая земля» (1937 г.). Образ главной героини фильма О-Лан выходит за рамки стереотипного имиджа «женщины-дракона». О-Лан примерная супруга, трудолюбивая, ответственная и сильная женщина, самоотверженно проходит через все испытания судьбы и выводит из них свою семью. После ряда пережитых трагедии в личной жизни китаянка находит в себе силы противостоять необдуманным поступкам мужчин своей семьи. В одной из кульминационных сцен О-Лан присоединяется к толпе, грабящей городскую особняк, чтобы добыть средства для возвращения домой в деревню и восстановления фермы. Тем не менее, и в этой драме не обошлось без «драконьего» персонажа, – молодой танцовщицы по имени Лотос. Эту роль студия предлагала Анне Мэй Вонг, однако актриса отказалась от нее, заявив: «Я не буду играть эту роль. Если вы позволите

мне сыграть положительную О-Лан, - буду рада. Но вы говорите мне, человеку с китайской кровью, сыграть единственную несимпатичную роль в картине с участием только американских актеров, которые изображают китайцев» [5].

Для обобщения образа китайской женщины в голливудском кинематографе 1920–1930 гг. можно привести еще одно высказывание той же Анны Мэй Вонг: «Я так устала от ролей, которые мне приходилось играть. Почему экранный китаец всегда злодей? И такой грубый злодей – убийственный, коварный, словно змея в траве! Мы не такие» [2, с.100]. Актриса однажды пожаловалась, что с 1919 г. в шестидесяти фильмах, в которых она снялась китаянкой, ей доставались роли рабыни, искусительницы, проститутки или обреченной любовницы, которой запрещено целовать западного мужчину и которая всегда должна умереть, чтобы белокурая женщина смогла заполучить белого мужчину [4].

### **СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:**

1. Asian American Cinema // Film Reference [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.filmreference.com/encyclopedia/Academy-Awards-Crime-Films/Asian-American-Cinema-REPRESENTATION-AND-STEREOTYPES.html>. – Date of access: 20.03.2019.

2. Hodges, G. R. G. Anna May Wong: From Laundryman's Daughter to Hollywood Legend Paperback – Hong Kong: Hong Kong University Press, 2012. – 316 p.

3. Ito, R. B. A Certain Slant: A Brief History of Hollywood Yellowface / R. B. Ito // Bright Lights Film Journal [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: <https://archive.is/20140503000205/http://brightlightsfilm.com/certain-slant-brief-history-hollywood-yellowface/#selection-92.0-118.0>. – Date of access: 20.03.2019.

4. Prasso, Sh. The Asian Mystique: Dragon Ladies, Geisha Girls and Our Fantasies of the Exotic Orient / Sh. Prasso // Google

Books [Electronic resource]. – New York: PublicAffairs, 2006. – Mode of access: <https://books.google.ru/books?id=Kv04DgAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>. – Date of access: 20.03.2019.

5. Quan, K. Profile of Anna May Wong: Remembering The Silent Star / K. Quan // Asia Pacific Arts [Electronic resource]. – 2004. – Mode of access: <https://web.archive.org/web/20070218171812/http://www.asiaarts.ucla.edu:80/article.asp?parentid=6132>. – Date of access: 20.03.2019.

## **БЭЙЯНСКІ ФЛОТ: БУДАЎНІЦТВА, ГІСТОРЫЯ СЛУЖБЫ, ПАГІБЕЛЬ**

***Анатацыя:** дадзены артыкул распавядае пра будаўніцтва Бэйянскага флоту ў Кітаі на чале з асвечаным маньчжурскім саноўнікам Лі Хунчжанам. Тое была спроба Старога Кітаю адказаць на выклікі часу і прадухіліць абставіны, падобныя да другой Опіумнай вайны. Меркавалася, што кітайскі флот, прынамсі, будзе здольны абараніць важнейшыя прыморскія гарады Кітаю. .*

***Ключавыя словы:** Кітай, дынастыя Цын, Лі Хунчжан, Бэйянскі флот, рэформы, вайсковая справа, ваенна-марскія сілы.*

***Summary:** the article describes Chinese Beiyang fleet foundation under the leadership of Manchurian dignitary Li Hongzhang. That was a kind of China's old-time attempt to response challenges of modern time and to prevent the circumstances similar to another Opium war. It was assumed that the Chinese navy, at least, will be able to protect the most important Chinese coastal cities.*

***Key words:** China, Qing Dynasty, Li Hongzhang, Beiyang fleet, reforms, military warfare, naval forces.*

У другой палове XIX ст. Кітай уяўляў сабой аслабленную, палітычна нестабільную краіну, адсталую ў эканамічным, тэхнічным, ваенным плане. Слабасць Кітая цудоўна паказалі Опіумныя войны (1840—1842 гг.; 1856—1860 гг.), Дунгайскае (1862—1869 гг.), Пангайскае паўстанні (1856—1873 гг.), паўстанне тайпінаў (1850—1864 гг.) і няньцзюняй (1852—1868 гг.).

У 1861 г. імператарам стаў пяцігадовы Тунчжы і вакол яго сабраліся прадстаўнікі вярхоўнай улады, якія разумелі

неабходнасць пераменаў. Эпоха гаспадарання гэтага імператара атрымала назву Рэстаўрацыя Тунчжы – непаспяхова спроба мадэрнізацыі Паднябёснай.

Адной з сфераў, якая падлягала мадэрнізацыі па еўрапейскаму прыкладу, была сфера вайсковая. Важным яе складнікам былі марскія сілы. Як казаў амерыканскі адмірал Альфрэд Мэхэн: «Хто ўладарыць морам – той уладарыць светам». Кітайцам не патрэбны быў увесь свет, але патрэбна было аднавіць парадак на пераферыйных тэрыторыях, на якія заглядваліся французы, японцы і расейцы, ды і безабаронным было ўзбярэжжа, што наглядна паказала першая Опіўмая вайна.

Да пачатку стварэння новага імператарскага флота ў 1870 гг., у Кітаі з часоў сярэднявечча існавала даўняя караблбудаўнічая традыцыя, аднак у другой палове XIX ст. назіраем заняпад карабельнай справы і існаванне толькі адной кволай флатыліі (флота) – Фуцзянскай з базай у Фучжоў.

Пасля акцыі японцаў на Тайвані (1874 г.) неабходнасць стварэння флоту ўзмацнілася. Пагэтам, ў 1875 г. Лі Хунчжан – адзін з галоўных дзеячоў эпохі Цын, прадстаўнік «палітыкі самаўзмацнення», у той час намеснік самай галоўнай правінцыі Чжылі, распрацаваў марскую праграму, якая прадугледжвала будаўніцтва 48 караблёў. На аснове гэтых караблёў павінны былі паўстаць тры новыя флоты: Бэйянскі флот на Жоўтым моры (база Вэйхай, рамонтная база – Люйшунькоў (Порт-Артур)), Наньянскі на Усходне-Кітайскім моры (база Шанхай), Паўднёва-кітайскі флот на Паўднёва-Кітайскім моры (база Гуанчжоў), мадэрнізаваўся і Фуцзянскі флот.

Таксама пачалі дзеі па абучэнню марскіх спецыялістаў: у 1866 г., пры падтрымцы французцаў створана школа ў Мавзі, пад Фучжоў; у 1880 г. створана школа ў Тяньцзіне; у 1890 г. – наньянская школа; купляліся ўзбраення, тэхнічныя сродкі, шукалася паліва для караблёў.

Калі казаць менавіта пра Бэйянскі флот, то адзначым, што датай яго стварэння значыцца 1871 год, калі з Наньянскага флоту была перададзена кананерская лодка «Цаоцзян». У 1875 г. быў прызначаны галоўнакамандучы злучэннем – адмірал Дзін Жучан.

Паколькі у Паднябёснай не было шмат спецыялістаў, якія б ведалі сучасную марскую тэхніку, яны былі запрошаны з Еўропы. Так, прыбылі каля двух сотняў брытанцаў на чале з камадорам Уільямам Лангам (па-кітайску Лан Вэйлі), які на пачатку адыграў вялізарную ролю ў стварэнні флота як баявой адзінкі, а таксама амерыканцы і немцы. Кіраўніком штабу стаў немец Канстанцін фон Генекен.

Неабходна сказаць пра будаўніцтва флота. Будоўля ішла адразу ў некалькіх месцах: 1) верфі Фучжоў і Шанхай (Кітай), 2) Шчэцін (Нямеччына), 3) Біркенхед і Элсвік (Англія).

Караблі меліся самых розных тыпаў: ад тарпедных катэраў да браняносацаў 1 класа. На Бэйянскі флот працавала як айчынная, так і замежная прамысловасць, а таксама ён падмацоўваўся ад іншых марскіх фарміраванняў. І рэзультат бачны: ад адной кананерскай лодкі ў 1871 г. да 2 браняносацаў, 4 бранепалубных крэйсераў, 4 браняносных крэйсераў, 5 крэйсераў іншых тыпаў, 6 кананерскіх лодак, каля 15 мінаносцаў, мінаносак, тарпедных катэраў, 3 вучэбных і 23 дапамагальных суднаў. Па сутнасці Бэйянскі флот стаў самым моцным у рэгіёне.

Баявыя і тэхнічныя характэрыстыкі караблёў ацэньваць не будзем, бо пра кожны карабель можна напісаць асобную працу, аднак скажам, што караблі ў большасці былі сучаснымі, мелі шмат станоўчых характэрыстык, але і нямала негатыўных. Яны не былі нейкімі перадавымі і выключнымі караблямі свайго часу, ды і трэба адзначыць, што падчас шпаркага развіцця навукі і тэхнікі, якое адбывалася ў той час, яны хутка пачалі састараваць.

Бэйянскі флот стаў вагомым козырам у адносінах Кітая з сваімі суседзямі.

Праўда, ў першым значным канфлікце, у якім бы флот мог прыняць удзел, ён амаль не ўдзельнічаў. Гаворка ідзе пра франка-кітайскую вайну 1884 г. у В'етнаме. Так, на дапамогу састарэлым кітайскім караблям у гэтым раёне, якія змагаліся з пераўзыходзячымі сіламі французскай Далёкаўсходняй эскадры, прыйшла толькі адна кананерская лодка. Адбылося гэта з-за таго, што намеснікі правінцый не імкнуліся дапамагаць адзін аднаму. Мясцовыя ўлады гэта запам'яталі, і калі падчас японо-кітайскай вайны Бэйянскаму флоту спатрэбілася дапамога, Наньянскі флот яе не аказаў.

У тым жа 1884 г. крэйсеры «Чаоюн» і «Янвэй», пад кіраўніцтвам Дзін Жучана прыбылі да карэйскіх берагоў, дзе ў гэты час бушаваў мяцеж, означаленны карэйскім прынцам Лі Хаынам. Потым да крэйсераў прыядналіся яшчэ 5 караблёў. Прынц быў захоплены і вывезены ў Кітай. [6, с.104]

У 1886 г. 6 караблёў Бэйянскага флоту прыбылі ў Японію, дзе зрабілі дваістае ўражанне на японцаў: з аднаго боку тых уразіла магутнасць гэтых караблёў, а з іншага боку іх уразіла слабая дысцыпліна кітайскіх маракоў. Тады ж кітайцы завіталі ва Ўладзівасток і пасля гэтага візіту рускія прыздумаліся пра ўзмацненне марскіх сілаў у рэгіёне. У 1889 г. візіт паўтарыўся.

Праз 5 гадоў кітайскія караблі завіталі ў Сінгапур, у той час брытанскае ўладанне, а потым наведалі шэраг малайскіх портаў. Падчас паходу былі створана некалькі консульстваў – шаг падтрымкі мясцовых суайчыннікаў і пашырэння свайго уплыву.

Тут мы пералічылі частку акцый, якімі займаўся Бэйянскі флот да вайны з Японіяй. Як бачым, яны былі накіраваны на ўзмацненне уплыву Кітая ў рэгіёне і застрашэнне патэнцыйных супернікаў.

Цяпер пяройдзем да заканчэння, - да японо-кітайскай вайны 1894-1895 гг.

Вайна пачалася ў ліпені 1894 г. праз тое, што Кітай і Японія хацелі зацягнуць Карэю ў сваю сферу уплыву. Караблі Бэйянскага флота ў маі - ліпені забяспечвалі абарону



транспартных суднаў, якія вазілі войскі для падаўлення паўстання Тонхак на поўдні Карэі.

Марская вайна пачалася з бою ў бухце Асан 25 ліпеня 1894 г., калі 4 японскія крэйсеры адмірала Цубоі Кодза напалі на 3 кітайскія караблі. [1, глава XX] Сілы былі няроўнымі: кітайцы страцілі пасыльнае судна, кананерскую лодку, крэйсер атрымаў моцныя пашкоджанні. У той жа дзень быў патоплены транспарт «Гаошэн», які перавозіў кітайскую пехоту і артылерыю. У палон трапіў начштаба флота фон Геннекен.

10 жніўня японцы вырашылі поўнасьцю захапіць ініцыятыву на моры, камандуючы Аб'яднаным флотам Іто Сэкюкі сабраў усе свае караблі з намерам знішчыць кітайскі флот у Вэйхайвэі. Аднак японскія караблі былі заўважаны ангельскім транспартам – план сарваўся[3].

12 верасня галоўныя сілы Бэйянскага флоту (14 адзінак) ўступілі ў суправаджэнне транспартаў з пяхотай. Японскі ж флот (12 адзінак) скончыў гэтую ж справу з сваімі транспартамі і адправіўся на перахоп кітайцаў. 17 верасня у вусці ракі Ялу адбыўся бой. [4, глава VII] Кітайскім флотам камандаваў Дзін Жучан, а японскім - Іто Сукэюкі. Не будзем разглядаць усе этапы гэтага бою, які назаўжды ўвайшоў у падручнікі па марскіх кампаніях, толькі скажам, што ён паказаў перавагу японцаў у тактыцы (тактыка кільватэрнай калоны аказалася больш паспяховай чым франтальная), былі зроблены вывады пра неабходнасць хуткага ходу для караблёў, пра неабходнасць наяўнасці хуткастрэльных сярэдніх гармат і пра тое, што моцнабраніраваныя караблі не аджылі свой век [4, глава VII].

Увогуле бітва скончылася стратэгічнай перамогай японцаў: было знішчана 4 кітайскія караблі, потым затануў яшчэ адзін, яшчэ 5 моцна пашкоджаны, выбыла з строю каля 900 кітайскіх маракоў. Японскія ж страты былі лягчэйшымі: было пашкоджана 6 караблёў, каля 300 маракоў выбылі з строю. Японія перахапіла стратэгічную ініцыятыву, моцна ослабіўшы кітайцаў. Кітайскі флот, аднак, выканаў сваю

тактичную задачу: усе транспарты засталіся цэлымі і поле бою засталася за кітайцамі.

Справы ў Кітая з кожным месяцам пагаршаліся: 21 лістапада быў узяты Порт-Артур – рамонтная база флота, а 20 студзеня 1895 года пачалася аблога Вэйхайвэя. [6, с.118] Галоўныя сілы флоту (2 браняносеца, 5 крэйсераў, 2 вучэбных судна, 6 кананерскіх лодак, мінаносцы) былі зажаты тут японскім флотам і значнымі сіламі з сушы.

Актыўныя баі на сушы і на моры працягваліся да 12 лютага, калі кітайскія вайскоўцы капітулявалі на ўмовах вольнага выхаду. Усе вышэйшыя кіраўнікі абароны скончылі жыццё самагубствам (у тым ліку і Дзін Жучан), кітайскія караблі былі або знішчаны, або захоплены (увайшлі ў склад японскага флота), каля 2 тысячаў абаронцаў загінула [7, глава VI].

Так па-сутнасці і скончылася гісторыя гэтага флота, хоць пасля вайны і былі спробы яго аднаўлення, аднак яны скончыліся тым, што ў 1909 г. ўсе 4 флаты былі аб'яднаны ў марскі і рачны флот.

Чаму ж так дрэнна для Кітая скончылася мадэрнізацыя флоту? У чым прычыны няўдачы?

- агульны крызіс у краіне і ўсе фактары зыходзячы з яго;
- адсутнасць на флоце нармалевай дысцыпліны;
- не вельмі высокі ўзровень падрыхтоўкі асабовага складу;
- вялікая залежнасць ад замежных спецыялістаў;
- карупцыя на флоце;
- адсутнасць цэнтралізаванага камандавання ўсімі марскімі сіламі Кітая;
- адставанне флота па тэхнічных характарыстыках.

Такім чынам, гісторыя Бэйянскага флоту з'яўляецца яскравым, але трагічным эпізодам у гісторыі ваенна-марскіх сілаў Кітая. Гэты досвед можа навучыць наступнікаў таму, што правядзенне асобных фрагментарных пераўтварэнняў (мадэрнізацыі) можа не тое, што не прынесці частковых

поспехаў і прагрэсу, але і зусім не прынесці чаканага плёну. Вынікае, што любая мадэрнізацыя павінна ісці ў комплексе сувязей. Прынамсі, калі гаворка ідзе пра флот (ВМС), то павінна стварацца не толькі тэхніка, але мусіць быць падрыхтаваны афіцэрскі і шэраговы склад маракоў.

### СПІС КРЫНІЦ:

1. Вильсон Х. Броненосцы в бою. — М.: Изографус, ЭКСМО, 2003. — 784 с. (<http://militera.lib.ru>)
2. Киселёв Д.В. Канонерки Рэндела на службе Китайской империи // Морская Кампания : журнал. — Москва: Моделист-конструктор, 2010. — № 3 (44). — С. 2—14.
3. Кладо Н.Л. Военные действия на море во время японо-китайской войны. СПб., Типография Морского министерства, 1896. — 66 с. (<http://militera.lib.ru>)
4. Нозиков Н. Японо-китайская война 1894—1895 гг. — М.: Воениздат НКО СССР, 1939. — 104 с. (<http://militera.lib.ru>)
5. Пастухов А.М., Патянин С.В. Корабли Бэйянского флота // Морская кампания. — 2010. — №8. (Арсенал-Коллекция 2014 № 06 (24)).
6. Петров, М. А. Обзор главнейших кампаний и сражений парового флота в связи с эволюцией военно-морского искусства / М. А. Петров. — Лг. : РИО В.-Морских сил РККА, 1927. — 562 с. : ил., карты, табл.
7. Штенцель А. История войн на море. В 2-х т. Том 2. — М.: Изографус, ЭКСМО-Пресс. 2002. — 800 с. Тираж 5000 экз. / Первое издание Петроград, — 1918 / A.Stenzel - H.Kirchoff, Seekriegsgeschichte in ihren wichtigsten Abschnitten mit Berücksichtigung der Seetaktik, sv. I-VI, Hannover, 1907. — 1911 p. (<http://militera.lib.ru>)

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>Ивашкевич О.А.</b> Приветственное слово.....	5
<b>Ли Вэньхуа</b> Приветственное слово.....	7
<b>МАТЕРИАЛЫ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ.....</b>	10
<b>Бельский В.И., Примшиц Д.В., Голубев С.Г.</b> Императивы развития белорусско-китайского стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества.....	10
<b>陈宏俊</b> 新时代中国特色社会主义思想哲学社会科学建设与发展 .....	25
<b>Чэнь Хунцзюнь</b> Формирование и развитие философии и общественных наук с китайской спецификой новой эпохи .....	30
<b>Бирюков А.В.</b> Опыт развития Китая в цифровую эпоху: полезные уроки.....	38
<b>孙成志</b> ««一带一路»战略倡议作为新时代中国特色社会主义对外政策组成部分: 日本对倡议的认知和应对» .....	43
<b>Сунь Чэнчжи</b> Стратегическая инициатива «Один пояс и один путь» как составная часть политики Китая новой эпохи: восприятие и реакция Японии.....	50
<b>Турбан Г.В.</b> Электронная торговля — движущая сила роста экономики Китая.....	63
<b>Юрова Н.В., Яо Цзяхуэй</b> Политика открытости КНР и ее реализация в торгово-экономическом сотрудничестве с Республикой Беларусь.....	70

**СЕКЦИЯ «КИТАЙ XXI ВЕКА: ВЕЛИКИЙ СКАЧОК  
К СООБЩЕСТВУ ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» 82**

**Давыденко Е.Л., Чжан Пэнфэй**

Качество прямых иностранных инвестиций в экономике КНР:  
теоретический и практический аспекты..... 82

**Пуйто О.А.**

Рынок лизинга в Китае: путь к успеху ..... 90

**А Ланьдэлун**

Особенности инновационной политики в Китайской  
Народной Республике ..... 97

**Чжан Хэн**

Концепция глобализации и открытости Китая..... 105

**Пожарицкий Е.Д.**

Он-лайн ритейл в Китае: современные технологии и пример  
для остальных стран ..... 112

**СЕКЦИЯ «КИТАЙ XXI ВЕКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ  
ПОТЕНЦИАЛ И СТРАТЕГИИ ВСЕСТОРОННЕГО  
ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА С КИТАЙСКОЙ  
СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ»..... 118**

**Молокович А.Д., Лукша В.А., Лукша Т.А.**

Логистика грузоперевозок в сообщении  
Китай-Европа-Китай ..... 118

**Горбачева А.И.**

Требования ВТО и перспективы развития свободных  
экономических зон на примере Китая ..... 128

**Гаврилко Г.Н., Гэн Шуай**

«Зеленое» финансирование в контексте реализации  
концепций «Экономического пояса шелкового пути»  
и «Экологической цивилизации» ..... 136

**СЕКЦИЯ «БЕЛАРУСЬ — КИТАЙ: ПРИОРИТЕТНЫЕ  
НАПРАВЛЕНИЯ ДВУСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ»..... 145**

<b>Залесский Б.Л.</b> Доверительное всестороннее стратегическое партнерство: научно-технический аспект .....	151
<b>Папковская В.И.</b> Анализ развития внешней торговли Беларуси и Китая .....	153
<b>Воловик А.В.</b> Некоторые особенности системы социального обеспечения в Китайской Народной Республике .....	165
<b>Овечкина О.М.</b> Развитие китайско-белорусского сотрудничества в СООО «Мидея-Горизонт».....	183
<b>Розина Т.М.</b> Организация работы представительства белорусского предприятия в КНР .....	189
<b>Хухлындина Л.М., Кузьминова Т.Н., Молофеев В.М.</b> Беларусь—Китай: новые форматы сотрудничества в системе высшего образования .....	198
<b>СЕКЦИЯ «КИТАЙ XXI ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ».....</b>	<b>208</b>
<b>Басова А.И.</b> Образование в течение жизни и через всю жизнь как один из векторов развития международного сотрудничества Республики Беларусь и Китайской Народной Республики .....	208
<b>Лю Чуаньхан</b> Развитие художественного образования в Китае в XXI веке .....	216
<b>Коваль В.И., Ван Лэй</b> Новые мативы традиционных картин «Няньхуа» в социалистическом Китае.....	221
<b>Зеленко С.В.</b> Использование информационных ресурсов сети Интернет при обучении иностранных студентов и аспирантов журналистским специальностям .....	230

<b>Аксенчикова-Бирюкова А.А.</b> Изучение русского языка в Китае в XXI в. ....	240
<b>Ло Чаопэн</b> Театр теней округа Вэйнань: художественная и постановочная специфика .....	246
<b>Сун Чао</b> Эволюция китайского национального акробатического театра.....	253
<b>Ван Имин</b> Праздник середины осени в Китае XXI века .....	259
<b>СЕКЦИЯ: ШКОЛА МОЛОДОГО КИТАЕВЕДА</b> .....	265
<b>Адамушко Е.Н.</b> Русская духовная миссия в Китае .....	265
<b>Кочан М.И.</b> Китайская диаспора в США в межвоенный период.....	273
<b>Лях М.П.</b> Установление дипломатических отношений между КНР и Японией	282
<b>Кочетов А.С.</b> Участие КНР в операциях ООН по поддержанию мира в Африке на современном этапе .....	290
<b>Старжинская О.Н.</b> Роль иезуитов в развитии китайско-европейских отношений в XVI—XVIII вв.....	297
<b>Багинский Н.В.</b> Роль дипломатических договоров в становлении российско-китайских отношений.....	304
<b>Раховская А.А.</b> Образ китайской женщины в голливудском кинематографе 1920—1930 гг. ....	310
<b>Тамкович Ю.В.</b> Бэйянські флот: будаўніцтва, гісторыя службы, пагібель .....	317

Научное издание

**СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙ:  
ПОСТОРОЕНИЕ СОЦИАЛИЗМА  
С КИТАЙСКОЙ СПЕЦИФИКОЙ НОВОЙ ЭПОХИ**

**现代中国：  
建设新时代中国特色社会主义思想**

**Материалы  
Международной научной конференции  
Минск, 29 марта 2019 г.**

**国际学术研讨会文集  
明斯克, 2019年3月29日**

*На русском, белорусском, китайском и английском языках*

Ответственный за выпуск *А. В. Воловик*

Перевод с китайского *Ю. С. Вергейчик, А. А. Волкова, А. И. Кухаренко*

Подписано в печать 28.05.2019. Формат 60×84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 19,06. Уч.-изд. л. 13,04. Тираж 100 экз. Заказ 177.

Республиканское унитарное предприятие  
«Издательский центр Белорусского государственного университета».  
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,  
распространителя печатных изданий № 1/159 от 27.01.2014.  
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика  
в республиканском унитарном предприятии  
«Издательский центр Белорусского государственного университета».  
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,  
распространителя печатных изданий № 2/63 от 19.03.2014.  
Ул. Красноармейская, 6, 220030, Минск.